

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ИНСТИТУТ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НАПН УКРАИНЫ
ДЕПАРТАМЕНТ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ХАРЬКОВСКОЙ
ОБЛАСТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР НАН УКРАИНЫ
И МОН УКРАИНЫ
СОВЕТ РЕКТОРОВ ХАРЬКОВСКОГО ВУЗОВСКОГО ЦЕНТРА
ФОНД «РУССКИЙ МИР»
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ» (РОССИЯ)
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ХАРЬКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАРЬКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
«НАРОДНАЯ УКРАИНСКАЯ АКАДЕМИЯ»
ЛИННЕУС УНИВЕРСИТЕТ (ШВЕЦИЯ)
АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК (КАЗАХСТАН)
МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (БЕЛАРУСЬ)

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

**Материалы
международной научно-практической конференции**

Часть I

Информационные спонсоры:

Всеукраинский общественно-политический еженедельник «Освіта» (Киев)
Журнал «Украинский социум» (Киев)
Научно-образовательный журнал «Гуманитарные науки» (Москва)
Научно-информационный журнал «Новый коллегіум» (Харьков)
Ежедневная информационная газета «Время» (Харьков)
При поддержке ТВ канала «Первая Столица»

**Харьков
Народная украинская академия
17–18 февраля 2014 г.**

УДК 37.014.5(063)
ББК 74.04я431
П77

Редакционная коллегия:

В. И. Астахова, д-р ист. наук (гл. ред.);
Е. В. Астахова, д-р ист. наук;
Е. Г. Михайлева, д-р социол. наук;
Е. А. Подольская, д-р социол. наук;
В. Ф. Сухина, д-р филос. наук
И. С. Шевченко, д-р филол. наук

Затраты на реализацию проекта частично покрыты за счет гранта, предоставленного Фондом «Русский мир»

У збірнику подані матеріали XII щорічної науково-практичної конференції з проблем освіти. Більшість публікацій присвячена визначенню пріоритетних напрямів розвитку сучасних освітніх систем. Перевагою видання є вдала спроба авторів дати цілісне уявлення про проблеми освіти, починаючи з дошкільного віку і закінчуючи глибоко пенсійним, визначити оптимальні напрями модернізації освіти в умовах переходу людства до нової цивілізації.

Матеріали видані в двох частинах, розділені у порядку алфавіту і, безперечно, будуть цікаві для всіх, кому небайдужі перспективи розвитку освіти в сучасному світі.

П77 **Приоритеты** развития современного образования: теория, методология, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., Харьков, 17–18 февр. 2014 г. : [в 2 ч.] / М-во образования и науки, молодежи и спорта Украины, Ин-т высшего образования НАПН Украины, Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.» [и др. ; редкол.: В. И. Астахова (гл. ред) и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2014. – Ч. 1. – 314 с.

В сборнике представлены материалы XII ежегодной научно-практической конференции по проблемам образования. Большинство публикаций посвящены определению приоритетных направлений развития современных образовательных систем. Достоинством издания является удачная попытка авторов дать целостное представление о проблемах образования, начиная с дошкольного возраста и заканчивая глибоко пенсионным, определить оптимальные направления модернизации образования в условиях перехода человечества к новой цивилизации.

Материалы изданы в двух частях, разделены в порядке алфавита и представляют несомненный интерес для всех, кому небезразличны перспективы развития образования в современном мире.

УДК 37.014.5(063)
ББК 74.04я431

Наукове видання

**ПРІОРИТЕТИ РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ
ОСВІТИ:
ТЕОРІЯ, МЕТОДОЛОГІЯ, ПРАКТИКА**

Матеріали
міжнародної науково-практичної конференції

17–18 лютого 2014 року

Частина I

Відповідальна за випуск *О. А. Іванова*
Редактори: *Н. В. Ковшарь, З. М. Москаленко*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*

Підписано до друку 14.02.2014. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 18,25. Обл.-вид. арк. 17,01.
Тираж 150 пр. Зам. № 44/14.

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.

Віддруковано в друкарні ТОВ «Цифра принт»
на цифровому лазерному комплексі Хегох DocuTech 6135.
Свідоцтво про державну реєстрацію
А01 № 432705 від 3.08.2009.

Адреса: м. Харків, вул. Данилевського, 30.

Вельмишановні учасники конференції!

Ми раді вітати всіх, хто зібрався в цьому залі для участі в роботі конференції, присвяченій одній з найбільш гостроактуальних проблем сучасності – перспективам розвитку освіти.

Ці лютневі зустрічі, що збирають найвідоміших спеціалістів України, Росії та інших країн СНД і Європи, які досліджують проблеми і перспективи розвитку освіти, вже давно стали традиційними. У минулому 2013 році, наприклад, на конференції за темою «Інтеграція науки та освіти – парадигма ХХІ століття» взяли участь видатні вчені з Росії, Білорусі, Казахстану, Прибалтики, з Туреччини, Польщі, Німеччини. Не менш широке міжнародне представництво бачимо ми і на нинішній конференції.

І не випадково такі форуми з освіти відбуваються саме в нашому місті, що по праву вважається студентською столицею України, одним із найстаріших і найзначніших вузівських центрів Східної Європи. Майже 250 тис. студентів, 20 тис. викладачів, серед яких півтори тисячі докторів і близько 10 тисяч кандидатів наук – ось потенціал вищих навчальних закладів нашого міста. Сьогоднішня, ХІІ за рахунком міжнародна наукова конференція з освіти ставить собі за мету визначити

пріоритети, головні напрями та опорні точки, знання й розуміння яких сприятиме подоланню кризи в системі освіти.

Напевно, дуже симптоматично, що питання, поставлені на конференції, привернули увагу й маститих учених, і молодих дослідників-початківців – аспірантів і навіть магістрів, теоретиків і практиків, серед яких ректори провідних ВНЗ Харкова, директори шкіл, учителі, спеціалісти в галузі інформаційних технологій.

Обговорення проблем саме на такому рівні, безперечно, принесе значимі наукові результати і стане істотним внеском у розвиток освіти, а значить, і суспільства в цілому, бо, цитуючи Ж. Ренана, «питання про освіту є для сучасних суспільств питанням життя або смерті, питанням, від якого залежить майбутнє всіх і кожного».

Саме тому я з особливою радістю вітаю всіх учасників конференції і бажаю Вам успішної та результативної роботи.

*Директор Департаменту науки і освіти
Харківської обласної державної адміністрації,
д-р юрид. наук, проф. Р. В. Шаповал*

<i>Загревская В. С., Дубинская И. В. Повышение мотивации к изучению иностранных языков – приоритетная задача образования</i>	236
<i>Зверко Т. В. Професійна соціалізація студентів: особливості та проблеми реалізації у сучасних умовах</i>	241
<i>Иванова О. А. Качество высшего образования: роль партнерства университетов и бизнеса</i>	249
<i>Кирвас В. А. Учет особенностей поколений при обеспечении непрерывного образования</i>	256
<i>Клімова Г. П. Формування правової культури – пріоритетний напрямок розвитку сучасної освіти</i>	268
<i>Комир Л. И. Интегрированная кафедра в практике непрерывного образования</i>	275
<i>Корниенко В. Н. Высшее образование для лиц с ограниченными физическими возможностями: проблема и опыт ..</i>	280
<i>Красуля М. А. Возможные направления совершенствования системы физического воспитания в условиях непрерывного образования</i>	286
<i>Кусаинов А. К. Факторы, обеспечивающие качество школьного образования</i>	293
<i>Кусаинов А. К., Булатбаева А. А., Маханова П. Ш. Приоритеты семейного воспитания и образовательные возможности учащихся</i>	298
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	304

<i>Балакирева О. Н.</i> Модернизация украинского образования с учетом глобальных вызовов	119
<i>Барашев К. С., Козыренко В. П.</i> Облачные ресурсы Microsoft в учебном процессе НУА	137
<i>Бирченко Е. В.</i> Рыночная культура как фактор трансформации основ университетской жизни	142
<i>Бондарь Т. И., Каракай А. Ю.</i> Из начальной школы в основную: проблемы преемственности	151
<i>Борисенко Н. В.</i> Методы и формы организации познавательной деятельности учащихся в системе этнографического образования	159
<i>Бистрянцев С. Б., Овсянников В. Г.</i> Загальна соціологія у нових навчальних планах російських університетів	163
<i>Васильева Е. В.</i> Парадигмы образования как социокультурный феномен	174
<i>Вишневский М. И.</i> Мироззренческое образование как феномен социокультурной трансформации	180
<i>Войно-Данчишина О. Л.</i> Последипломное образование в образовательной системе Украины: особенности и перспективы	187
<i>Гога Н. П.</i> Некоторые особенности формирования профессиональной идентичности студентов III курса	193
<i>Головнева И. В.</i> Ориентация студентов на профессиональную карьеру: проблемы и пути формирования	198
<i>Гончарова И. В.</i> Реализация системы здоровьесозидания в условиях образовательного процесса	204
<i>Городяненко В. Г.</i> Социология образования в новейшей историографии	212
<i>Гузнародова Л. А.</i> Здоровьесберегающие технологии на уроке английского языка	217
<i>Гуцин Е. В., Кадацкая Г. А.</i> Актуальные проблемы преподавания истории в средней школе	221
<i>Еременко Ю. В.</i> Основные этапы, задачи развития одаренных детей: модернизационный дискурс	227

МОНОЛОГ МЭТРА

Л. Л. Любимов

ОБРАЗОВАНИЕ XXI ВЕКА: ОТ ДОШКОЛЬНОГО ДЕТСТВА ДО ПЕНСИИ

1. Капитал, земля, численность рабочей силы уже с 70-х годов XX века не являются в странах ОЭСР главными ресурсами конкурентного развития и экономического роста. На первое место вышло образование. Знаниевая экономика и знаниевое общество – продукты эпистемического, образованного населения. Для генерирования такого населения была необходима глубокая реформа образования. По крайней мере, везде, где была политическая воля для того, чтобы не сползть постоянно вниз в иерархии стран. Во многих странах Запада, а затем и Востока эти реформы начались давно.

2. *Общее образование.* Смысл реформ школы – смена трансляционной (устная передача знания) парадигмы на деятельностную. Научная база этих реформ – идеи научной школы Л. С. Выготского – школы культурно-исторической психологии. В начале 70-х именно эти идеи были взяты за основу в развитых странах Запада. В сотнях ведущих зарубежных университетов были созданы институты образования. Возникла наука (не только отрасль!) – образование (Education), которая ушла дальше Л. С. Выготского. Слово «педагогика» исчезло. Эта наука пришла в школы. Методологическую основу этой новой науки составил междисциплинарный комплекс (набор): философия, социология и психология образования, экономическая теория образования, ИТ в образовании.

3. В Советской России школа Л. С. Выготского не преследовалась, но и не допускалась в школы. Сегодня новый школьный стандарт в России – это стандарт по идеям Л. С. Выготского с учетом опыта школ международного бакалавриата. Именно этот стандарт стал своеобразным барьером для консерватизма, сделал бесполезным институт методистов.

4. Акценты нового российского школьного стандарта включают:
– *Дошкольное детство*: социализация, стимулирование устной речи и предпонятийного мышления (синкреты, комплексное обучение).

– *Начальная школа*: развитие письменной речи в качестве авторской речи (акцент не на письмо, а на РЕЧЬ), создание индивидуальных коллекций письменных текстов. Развитие слухового восприятия как средство и результат текстопонимания. Создание ситуаций для формирования понятийно-абстрактного мышления с задачей его самостоятельного формирования к завершению начальной ступени. Первоначальные метапредметные компетенции. Дальнейшая социализация. Формирование у ребенка образа мира.

– *Средняя ступень*. Закрепление и постоянное углубление понятийно-абстрактного мышления. Создание учебных ситуаций предъявления (демонстраций) «зазора» между учебной теорией и реальностью (пространство таких «зазоров» – место рождения инсайтов, самоформирования сложных абстракций), его схватывания и удержания в восприятии ученика, а затем совместный с учеником поиск языка означивания «зазора». Освоение предметных навигаций и компетенций поиска, отбора, наделения собственными смыслами и комбинирования знаниевых единиц для решения учебных задач. Проектные работы. Радикальная реформа преподавания русской литературы (литература как важнейшее условие формирования самости, произвольного развития личности через формирование навыка переживания, эмпатического восприятия Другого). Расширение коллекции собственных письменных текстов. Реформа преподавания истории. Гуманитаризация и гуманизация школы. Создание условий участия (партиципации) учеников во всех деятельности

Содержание

Вельмишановні учасники конференції!	3
МОНОЛОГ МЭТРА	5
<i>Любимов Л. Л.</i> Образование XXI века: от дошкольного детства до пенсии	5
ПОСТАНОВОЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ЭКСПЕРТОВ	13
<i>Бакіров В. С.</i> Соціокультурні бар'єри модернізації української вищої школи	13
<i>Оксамитна С. М.</i> Освітня нерівність і експансія вищої освіти в Україні	22
<i>Холод Б. И., Задоя А. А.</i> Инновационность как приоритетное направление деятельности высшего учебного заведения	34
<i>Сокурская Л. Г.</i> Взаимодействие в системе «школа–вуз» как приоритетное направление модернизации образования: украинские реалии	42
<i>Звизняцковский В. Я.</i> Классно-урочная система и школьотиторского сопровождения: единство и борьба противоположностей	53
<i>Sven-Olof Yrjö Collin.</i> Plagiarism by the profession: Some experience from Sweden	65
<i>Тимошенко И. В.</i> Перспективы и тупики экономических исследований образования	80
РАБОТА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»	85
<i>Астахова Е. В.</i> Развитие преподавательского корпуса – один из ключевых приоритетов современного высшего образования	85
<i>Астахова В. И.</i> Формирование интеллектуального потенциала общества – главная миссия высшей школы	90
<i>Астахов В. В., Бабанина В. Ю.</i> Правовое регулирование процессов модернизации образования в современном мире – важнейший приоритет государственной образовательной политики	99
<i>Астахова К. В. (мол.)</i> Особливості навчальної мотивації: самооцінка старшокласників і студентів	107

Оксамитная Светлана Николаевна

д-р социол. н., доц., декан факультета социальных наук и социальных технологий Национального университета «Киево-Могилянская академия», Киев
e-mail: oksamyt@ukma.kiev.ua

Свен-Олоф Ирье Коллин

профессор факультета Бизнеса и экономики Линнеус университета, Швеция
e-mail: Sven.Olof.Collin@lnu.se

Сокурянская Людмила Георгиевна

д-р социол. н., проф., зав. кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
e-mail: sokuryanska@karazin.ua, sokur@univer.kharkov.ua

Тимошенко Игорь Владиславович

к. экон. н., профессор кафедры экономической теории и права Народной украинской академии
e-mail: ivtimoshenkov@gmail.com

Холод Борис Иванович

д-р экон. н., проф., президент Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля
e-mail: first.vr@duerp.edu

семьи, класса и школы, окружающего социума в целом как важнейшее условие развития личности. Включение в эти деятельности каждого родителя.

– *Старшая ступень*. Право выбора изучаемого предметного набора. Компетенция предметной концентрации, контроля личного времени и ресурсов. Сформированная личность и гражданин, навык служения обществу. Продвинутое знание избранного предметного набора. Навык межпредметных компетенций. Активный иностранный язык (прежде всего английский – *lingua franca*). Навык работы в командах *ad hoc*. Продвинутые проектные работы. Успешное освоение предметного набора теми, кто отложил или исключил для себя перспективу третичного образования. Презентационные компетенции. Когнитивные устремления (когнитивная возбудимость). Навык самооценивания и развитая рефлексия.

– *Высшее (включая третичное) образование*.

Новыми (и радикальными по интенсивности) факторами для высшего образования во всем мире стали его массовизация и непрерывность. Средствами для того, чтобы встретить эти вызовы, стали: а) значительное увеличение числа университетов; в) многообразие программ; с) расширение миссии университетов; d) увеличение функций членов *Academia*; e) коммерциализация ряда университетских деятельностей; f) введение профессионального менеджмента в университеты; g) тесная связь университетов с регионом; h) превращение университетов в объекты регулярной отчетности.

Массовизация с особой силой случилась в России, хотя универсальных (аналогичных Западу) потребностей в этом не было. Скорее были серьезные ошибки в образовательной политике и управлении. Центральной проблемой для многих университетов на постсоветском и постсоциалистическом пространствах (особенно в России) стала редукция университетского этоса. Не меньшей оказалась и проблема восстановления гуманитарных наук и наук об обществе, а также адекватного мировому преобладающему направлению содержания образовательных программ. И то, и другое в указанных странах, как

правило, имеет огромный лаг в сравнении со странами ОЭСР, а также Японии, Южной Кореи, теперь уже Китая и Индии. Всё это – объекты для глубокого реформирования. Пока – хотя бы с целью догнать.

Другие цели университетского реформирования:

- превращение университетов в центры национальных научных исследований;

- появление у университетов миссии (и функции) курирования контента и кадров общего образования, развитие новой науки – «Образование» (не «Педагогика»!);

- развитие кроссдисциплинарных исследований и образовательных программ;

- инновационная активность, опирающаяся на автономию в организации исследовательских команд ad hoc (финансовые средства аккумулируются не в университетах и на факультетах, а на «топиках»);

- университет – пространство стартов социальных трансформаций (здесь производятся идеи, люди (актив социума) и дисциплины;

- университет как отрасль консалтинга;

- университет как triple helix (связка «государство–университет–промышленность»);

- университет как подрядчик социетального заказа.

Специфика постсоветского университетского пространства огромна.

Например, в России всё университетское пространство подлежит глубокому реформированию, которое включает:

- рассмотрение вариантов категоризации университетов (классические, профессиональные, федеральные, исследовательские, не имеющие аспирантуры, не имеющие магистратуры);

- передачу большинства университетов в регионы (вместе со всеми ресурсами), реализацию региональных университетских миссий;

- развитие исследовательского потенциала (превращение топовых вузов в основные центры национальных исследований);

Корниенко Вера Николаевна

к. ист. н., доц., декан факультета заочно-дистанционного обучения Народной украинской академии
e-mail: ido@nua.kharkov.ua

Красуля Марина Александровна

к. техн. н., доц., зав. кафедрой физического воспитания и спорта Народной украинской академии
e-mail: Pivot09@mail.ru

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович

д-р пед. н., проф., президент Академии педагогических наук Казахстана, академик, иностранный член Российской академии образования
e-mail: apnkaz@mail.ru

Любимов Лев Львович

д-р экон. н., проф., зав. кафедрой макроэкономического анализа, заместитель научного руководителя Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва
e-mail: llubimov@hse.ru

Маханова Перизат Шукирхановна

к. пед. н., ведущий научный сотрудник Института стратегий развития образования Академии педагогических наук Казахстана
e-mail: pmakhanova@yandex.ru

Овсянников Василий Григорьевич

д-р филос. н., профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета
e-mail: bystriantsev@yandex.ru

Иванова Ольга Анатольевна

к. экон. н., доц., проректор по научно-исследовательской работе Народной украинской академии
e-mail: nir@nua.kharkov.ua

Кадацкая Галина Александровна

преподаватель истории и обществознания Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 35, Белгород
e-mail: JohnGushin@yandex.ru

Каракай Анна Юрьевна

практический психолог Специализированной экономико-правовой школы Народной украинской академии
e-mail: sepsh@nua.kharkov.ua

Кирвас Виктор Андреевич

к. техн. н., профессор кафедры информационных технологий и математики Народной украинской академии
e-mail: vic_kirvas@mail.ru

Климова Галина Павловна

д-р филос. н., профессор Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, Харьков
e-mail: klimova55@gmail.com

Козыренко Виктор Петрович

к. техн. н., доцент кафедры информационных технологий и математики, проректор по информационно-техническому обеспечению учебного процесса Народной украинской академии
e-mail: kvp@nua.kharkov.ua

Комир Людмила Ивановна

к. экон. н., доц., зав. кафедрой экономической теории и права Народной украинской академии
e-mail: Komir-Ludmila@ya.ru

- восстановление и развитие гуманитарных наук и наук об обществе;
- глубокую интернационализацию, академизацию образовательных программ;
- формирование «внутреннего гражданского общества» в Academia университетов и студенческих сообществ (носителей академической демократии);
- санацию носителей предметного контента, не отвечающего мировому мейнстриму соответствующих наук (особенно в гуманитарных и общественных дисциплинах);
- прозрачность университетской жизни, включая финансы и зарплаты;
- восстановление университетского этоса (важнейшая задача);
- реконструкцию ДПО, обеспечивающего «образование в течение всей жизни – LLL». Восстановление качества университетской аутентичности на всех программах ДПО, включая развитие прикладных НИР;
- радикальное изменение организационной культуры университетов, приближение к паттернам постболонского Мирового университета (образовательные программы B.A. и B.S., M.A. и M.S., M. Phil, Ph. D., DBA и др.);
- развитие функции консалтинга;
- мобильность Академии и студентов;
- обязательность и регулярность внешней оценки качества – peer review;
- развитие у Academia культуры и потенциала профессионального обсуждения и оценки любой политики властей;
- превращение университетов в национальный центр сохранения и совершенствования ценностных интеллектуальных и культурных паттернов нации, ключевой инструмент сохранения открытого общества;
- создание в ведущих университетах институтов образования (их миссия – исследования в области образования, разработка образовательной политики, интеллектуально-научное спонсор-

ство над школами, особенно в подготовке педагогических кадров и поддержании качественного контента школьного образования);

- максимальное развитие коммуникативных программ (научных, организационных, культурных и т. д., охватывающих деятельность основных профессиональных сообществ университета);

- старт кроссдисциплинарных исследовательских, а затем и образовательных программ. Организация попыток создания комплексных, комбинированных методологий таких исследований. Проблема преподавания суперконцепций;

- создание стратегий развития послевузовских профессиональных образовательных услуг неформального типа для пользователей любых возрастов и сфер занятости, включая домашние хозяйства (с обслуживанием заказанных программ и курсов);

- анализ частично уже идущего превращения университета в пространство «малых миров» (академического, прикладного внедренческого, инструкторского, инновационно-консалтингового, предпринимательского, управленческого);

- анализ полезности (?) и перспективности развивающейся интрадисциплинарности в общественных и социальных науках с постоянной генерацией новых субдисциплин;

- рассмотрение и принятие идеи университета как ядра промышленного, внедренческого кластера;

- сосредоточение университетского менеджмента на поддержке, а не на контроле;

- наконец, деятельностная образовательная парадигма актуальна для университетских образовательных программ не в меньшей мере, чем для школьной; трансляция курсов бессмысленна и не требует кадров с исследовательским потенциалом и практическим опытом.

Наиболее сложной для российских университетов (и многих университетов постсоветского пространства) стала проблема аттестации (и подготовки) научных и научно-педагогических кадров. Ядро сложности – глубокий некроз института аттестации и крайний дефицит университетских научных школ, студенческих и аспирантских супервайзеров и экспертов. К этому следует добавить фактическое отсутствие образовательной программы

Гущин Евгений Владимирович

преподаватель истории и обществознания Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 35, аспирант НИУ БелГУ, Белгород
e-mail: JohnGushin@yandex.ru

Дубинская Ирина Викторовна

заместитель директора по научно-методической работе Специализированной экономико-правовой школы Народной украинской академии
e-mail: sepsh@nua.kharkov.ua

Еременко Юлия Викторовна

директор физико-математического лицея № 27, аспирантка кафедры социологии Народной украинской академии
e-mail: pml27@bk.ru

Загrevская Виктория Станиславовна

учитель английского языка Специализированной экономико-правовой школы Народной украинской академии
e-mail: sepsh@nua.kharkov.ua

Задоя Анатолий Александрович

д-р экон. н., проф., первый проректор Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля
e-mail: zadoya@duerp.edu

Зверко Тамара Васильевна

к. социол. н., доц., декан факультета «Социальный менеджмент» Народной украинской академии
e-mail: sm@nua.kharkov.ua

Звняцковский Владимир Янович

д-р филол. н., проф., заместитель директора по научно-методической работе частной школы «Афины», Киев
e-mail: vyaz57@ukr.net

Вишневский Михаил Иванович

д-р филос. н., проф., первый проректор Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова, Беларусь
e-mail: mgynis@mail.ru

Войно-Данчишина Ольга Леонидовна

к. юрид. н., доц., декан факультета последипломного и дополнительного образования Народной украинской академии
e-mail: kcentr@nua.kharkov.ua

Гога Наталья Павловна

к. психол. н., доцент кафедры общей и прикладной психологии, заместитель декана факультета «Референт-переводчик» Народной украинской академии
e-mail: nata181181@rambler.ru

Головнева Ирина Владимировна

к. психол. н., проф., зав. кафедрой общей и прикладной психологии Народной украинской академии
e-mail: golovneva@gmail.com

Гончарова Инна Валерьевна

заместитель директора по учебно-воспитательной работе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
Средняя общеобразовательная школа № 35,
преподаватель математики, Белгород
e-mail: innamedvnska@mail.ru

Городяненко Виктор Георгиевич

д-р ист. н., профессор кафедры социологии Днепропетровского государственного университета
e-mail: vgorod@hello.dsu.dp.ua

Гузнародова Людмила Анатольевна

преподаватель английского языка Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
Средняя общеобразовательная школа № 35, Белгород
e-mail: worldismine87@mail.ru

в аспирантуре, аналогичной M. Phil. Program в западных университетах.

Особо отметим, что наиболее некротичной является сфера наук об обществе и гуманитарных наук. Кадры этих наук принадлежат почти исключительно образовательной (причем низкокачественной) оболочке университетов. Они в большинстве своем способны лишь на трансляцию вчерашнего знания, полезность которой приближается к нулю.

Но нарушение этоса Академии быстро распространяется и в других научно-педагогических сферах – инженерной, медицинской, аграрной и т. д. Эти тенденции, на мой взгляд, уже стали необратимы без широкого привлечения западной профессуры и экспертизы.

Всё сказанное свидетельствует о том, что для постсоциалистических стран (к счастью, уже не для всех) образование в течение всей жизни должно стать абсолютным приоритетом государственной политики..., если, конечно, эти страны стремятся к education-driven economy, т. е. знаниевой экономике. Но реализация такой политики не может быть обеспечена программой или программами, а только долгосрочной (long run) стратегией, радикальной перезагрузкой как самой отрасли «Образование», отраслей «вокруг» (медицина, культура, экология, спорт), так и ментальности самого общества, для которого образование абсолютным приоритетом (даже просто приоритетом) не было никогда. И, конечно, придется, вернув ко второй жизни огромный багаж российской школы психологии образования, создавать науку «Образование». Отказавшись от «Педагогики» по понятным причинам её неспособности служить чему-либо позитивному для отрасли «Образование».

Полагаю, что долгосрочная (на 20–25 лет) национальная стратегия в сфере образования может для наших стран стать ключевым элементом и их национальных идей. Во всяком случае, для России такую идею я бы уместил в одно слово – ЧЕЛОВЕК.

За 800 лет после Киевской Руси подавляющее большинство населения России прошло почти непрерывный опыт отчуждения от продуктов собственного труда и отчуждения тем самым рабо-

тать ответственно и продуктивно, на себя, на свою семью, на потомков. У людей не возник даже инстинкт собственности. Более 700 лет население отчуждали от образования и культуры, равнодушно взирая на убожество его хозяйственной жизни, убожество домашней жизни, убожество разоренных ландшафтов, приучая к нулевой ценности самой человеческой жизни. Государство в России, интеллектуальный класс России в огромном долгу перед человеком России. Идея ренессанса Человека – очевидно консенсусная. Кто рискнет выступить против собственных детей? Им нужно вернуть долги, накопленные их предками, – качественным образованием, медициной, культурой, спортом, чистой экологией, безопасностью. Человек должен стать мерой любой государственной политики. А её первой статьёй – образование.

Народная украинская академия проводит ежегодные научные конференции по остроактуальным вопросам развития образования начиная с 2003 года. Главным направлением исследований научных школ НУА являются процессы становления и развития непрерывного образования. Судя по материалам нынешней конференции именно это направление входит в число важнейших приоритетов модернизации образования в современном мире.

Темой конференции 2015 года станет «Формирование духовных и моральных ценностей учащейся молодежи и студенчества».

Барашев Карп Сергеевич

к. техн. н., доцент кафедры информационных технологий и математики Народной украинской академии
e-mail: itm.nua@ukr.net

Бирченко Елена Владимировна

к. социол. н., доц., зав. кафедрой социологии Народной украинской академии
e-mail: soc.nua@ukr.net

Бондарь Татьяна Ивановна

заместитель директора по учебно-методической работе Специализированной экономико-правовой школы Народной украинской академии
e-mail: sepsh@nua.kharkov.ua

Борисенко Наталья Викторовна

преподаватель географии Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № 35, Белгород
e-mail: natai15@yandex.ru

Булатбаева Айгуль Абдимажитовна

д-р пед. н., директор Института стратегий развития образования Академии педагогических наук Казахстана
e-mail: a.bulatbaeva@yandex.ru

Быстрянец Сергей Борисович

д-р социол. н., профессор кафедры истории и политологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета
e-mail: bystriantsev@yandex.ru

Васильева Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры «Менеджмент СКД» факультета «Культурология» Харьковской государственной академии культуры
e-mail: kharkovchanka.63@mail.ru

Сведения об авторах

Астахов Виктор Викторович

к. юрид. н., профессор кафедры экономической теории и права,
декан факультета «Бизнес-управление» Народной украинской
академии
e-mail: vva@nua.kharkov.ua

Астахова Валентина Илларионовна

д-р ист. н., проф., советник ректора Народной украинской
академии
e-mail: rector@nua.kharkov.ua

Астахова Екатерина Викторовна

д-р ист. н., проф., ректор Народной украинской академии
e-mail: rector@nua.kharkov.ua

Астахова Екатерина Викторовна (мл.)

к. экон. н., доцент кафедры экономической теории и права
Народной украинской академии
e-mail: evaastahova@ukr.net

Бабанина Виктория Юрьевна

студентка IV курса факультета «Бизнес-управление»
Народной украинской академии
e-mail: bu@nua.kharkov.ua

Бакиров Виль Савбанович

д-р социол. н., проф., академик НАН Украины, член-
корреспондент НАПН Украины, ректор Харьковского
национального университета им. В. Н. Каразина
e-mail: rektor@karazin.ua

Балакирева Ольга Николаевна

к. социол. н., зав. отделом мониторинговых исследований
социально-экономических трансформаций государственного
учреждения «Институт экономики и прогнозирования НАН
Украины», Киев
e-mail: bon_smc@inet.ua, bon@ief.org.ua

ПОСТАНОВОЧНЫЕ ДОКЛАДЫ ЭКСПЕРТОВ

В. С. Бакиров

СОЦІОКУЛЬТУРНІ БАР'ЄРИ МОДЕРНІЗАЦІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ВИЩОЇ ШКОЛИ

Успішна і конструктивна пострадянська трансформація українського суспільства неможлива без перетворення вищої освіти на ефективний чинник розв'язання складних економічних, політичних і соціальних проблем, забезпечення сталого розвитку держави і суспільства. Для виконання цієї ролі українська вища школа має пережити процес системної модернізації. Не тільки українська, але й вища освіта взагалі стоїть перед необхідністю модернізації, зміни традиційної парадигми на таку, що відповідає реаліям сьогодення. До початку ХХІ століття вища освіта будувалася переважно на принципах передачі студентам готового знання, готового ментального досвіду і готових рецептів професійної поведінки. Наприкінці минулого століття ця парадигма знецінилася, оскільки різноманітні форми людської діяльності, і перш за все виробничої, стали все більше спиратися на знання, що спеціально продукується для розв'язання непередбачуваних проблем, які постають перед людьми в їхніх базових соціальних практиках. Виникла потреба у фахівцях нового типу, здатних оперувати високоспеціалізованим знанням для вирішення раніше небачених проблемних завдань і ситуацій. Виник і став поглиблюватися розрив між компетенціями випускників вищої школи і компетенціями працівників глобальної економіки, що ґрунтується на наукових знаннях і креативних здібностях працівників. Функціонування такої економіки потребує великої кількості людей, здатних працювати з пакетами високих технологій у ситуаціях, що швидко змінюються, творчо адаптувати ці технології, самостійно

проекувати розвиток подій і приймати відповідальні рішення. Склалося принципове протиріччя між тим, чому навчають в університетах (навіть найкращих) і тим, чого потребують пост-індустріальні соціально-економічні та виробничі практики. Це протиріччя і є суттю глобальної кризи вищої освіти, яка продовжує готувати людей переважно для економіки, що зникає.

Крім того, ми є свідками і учасниками безпрецедентної інформаційної революції, яка зруйнувала традиційні системи зберігання і трансляції інформації, відкрила за допомогою глобальних комп'ютерних мереж можливість практично необмеженого доступу до будь-яких масивів відкритої інформації, подолавши фізичні, географічні та інші перешкоди. Це фактично відміння традиційну модель спілкування викладачів і студентів, вимагає від перших принципово нових підходів оперування інформацією, переходу від трансмісійної парадигми до парадигми орієнтуючої. «Змінюється система взаємовідносин між тими, хто навчає, і тими, хто навчається. З'являється нова педагогіка освіти. Ініційований викладачем, виникає безпосередній доступ тих, хто навчається, до знань, даних та інформації. Викладач, залишаючись головною дійовою особою, набуває ролі «навігатора», інтерпретатора нових знань для тих, хто навчається, формуючи їхні індивідуальні освітні траєкторії. Педагогічна складова та підготовка викладачів за новою креативною моделлю, замість репродуктивної, стає центральною проблемою освітньої політики» [1]. Слід визнати, що ані викладачі, ані студенти традиційної вищої школи не готові до такої моделі інформаційних взаємин.

Нарешті, ще одна особливість сучасної епохи – надзвичайно високі темпи технологічних і, відповідно, соціальних змін, які скасовують той тип культури, який М. Мід визначала як *постфігуративний* [2]. У випадку постфігуративної культури наступні покоління переймають досвід і знання у попередніх. Префігуративна культура виникає в ситуації, коли діти багато в чому розбираються краще, ніж батьки, «де дорослі навчаються також у своїх дітей». Сучасний світ є таким, що досвід старших поколінь не завжди є адекватним для життєвих ситуацій молоді. Традиційна вища освіта неспроможна включати досвід тих, хто

on Child achievement: the indirect role of Parental expectations and the home environment // Journal of family psychology, 19 (2). – 2005. – P. 294–304.

5. Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е – начало 2000-х) / Д. Л. Константиновский. – М. : Центр соц. прогнозирования, 2008. – 551 с.

6. Вахштайн В. С. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения / В. С. Вахштайн, Д. Ю. Куракин, Я. М. Рощина. – М. : Логос, 2006.

7. Влияние семейного положения на образовательные достижения учащихся: результаты социологического исследования / сост. А. К. Кусаинов и др. – Алматы, 2013. – 88 с.

дополнительные услуги по оздоровлению и спорту (30%), по обучению иностранным языкам (29%), занятия с логопедом и дефектологом (17%), по автоделу (13%), по психологии общения (7%) и др.

В целом результаты исследования показывают, что семейные условия (социальное положение, род занятий, уровень образования родителей) не имеют существенного влияния на образовательные достижения учащихся. Влияние заключается в том, что родители более серьезно относятся к предоставлению их детям качественного образования и культивируют знания.

Существенной разницы в достижении положительных образовательных результатов у детей из полных и неполных семей не обнаружено. Респонденты из неполных семей, участвовавшие в опросе, расценивают атмосферу в семье как бодрую и радостную, также ориентированы на успех, получение качественного образования. Однако результаты исследования показывают более низкую успеваемость в отличие от сверстников из полных семей и выраженное стремление школьников из неполных семей получить профессию и самостоятельно зарабатывать деньги.

На образовательные достижения школьников влияют такие факторы, как адекватность и сформированность самооценки, образовательная среда школы, мастерство учителей. Педагог, по сути, является неотъемлемой частью семьи, еще одним родителем, который играет немаловажную роль в воспитании школьника. В большинстве случаев свои образовательные трудности школьники связывают с невниманием и несправедливостью учителя, скучностью организации учебного занятия.

Литература

1. Glenn D., Lionel J., Glen Hartless. The Influence of Family and Community Social Capital on Educational Achievemem. *Rural Sociology* 66(1). – 2001. – P. 43–68.
2. Stockard J. and M. Mayberry. *Effective Educational Environments*. Newbury Park, CA: Corwin, 1992.
3. Coleman J. S., Davis-Kean P. E. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology* 94(Suppl.). – 1988. – P. 95–120.
4. Davis-Kean P. E. The influence of Parent education and Family income

навчається, в освітні практики, забезпечувати плідний діалог досвідів старшого і молодшого поколінь. Потрібна радикальна перебудова взаємодії професорів і студентів.

Сучасна вища освіта є продукт індустріальної доби, у своїй інституційній архітектоніці, культурних кодах, змісті і формах навчання відбиває цивілізаційні особливості доби. Модернізація означає її виведення на новий щабель цивілізаційного розвитку. Це завдання значно ускладнюється низкою принципово нових умов функціонування вищої освіти, серед яких, наприклад, стрімка масовізація вищої освіти: величезне зростання кількості студентів і вищих навчальних закладів. Авторитет знання і освіченості у сучасному суспільстві привів до того, що вища освіта стала сприйматися не тільки як умова висококваліфікованої професійної діяльності і відповідної кар'єри, але і як мінімальна умова прийнятного соціального статусу, загальноновизнаного соціального капіталу. У зв'язку з таким попитом виникла і пропозиція у вигляді спрощеної, «умовної» вищої освіти, яку починають надавати традиційні університети, а також нові, так звані «масові» вищі навчальні заклади, що пропонують доступну і дешеву освіту, аж ніяк не адекватну високим критеріям суспільства знань. Масовізації вищої освіти не уникнули й автентичні вищі навчальні заклади, що породжує багато організаційних і дидактичних проблем, головна з яких – різке зниження загального рівня студентської аудиторії, відсутність у багатьох здобувачів вищої освіти як необхідних здібностей, так і необхідної мотивації. Це значно ускладнює функціонування вищих навчальних закладів навіть у традиційному режимі, не кажучи про їх модернізаційні зусилля.

Не можна обминути ще одну особливість сучасної вищої освіти – її комерціалізацію. Відходить у минуле тлумачення вищої освіти як громадського блага, яке має бути доступним і безкоштовним, а також розуміння університетів, як інституцій, де цікавість професорів задовольняється за рахунок держави і суспільства. Незалежно від того, подобається це нам чи ні, сучасний університет все більше вмонтовується в контексти напружених ринкових стосунків, що ставить завдання інтегрування у його структурі двох ціннісних систем – «класичного академізму»

і «академічного капіталізму». Легко уявити, як сильно ця ситуація впливає на звичні параметри функціонування вищої школи в цілому.

Вже зазначеного достатньо, аби підкреслити, що модернізація вищої освіти має привести до нової моделі формування фахівців, такої, яка навчає не стільки знанням і навичкам, скільки креативності і вмінню самостійно мислити, готує до професійної діяльності не в типових, а в унікальних умовах та ситуаціях, незалежно від їхньої специфіки та конкретного змісту. Саме тому від «інформаційної моделі навчання потрібно переходити до моделі, методологічно орієнтованої, все більш пов'язаної з аналізом не типового, а унікального» [3].

Перед необхідністю переходу на нову парадигму стоїть і українська вища школа. Її модернізацію ні в якому разі не можна розглядати як вихід на структурні і функціональні параметри систем вищої освіти розвинених ринкових країн, оскільки такі системи багато в чому не відповідають трендам світового розвитку, потребують радикальних змін. Модернізація української вищої школи має носити не «наздоганяючий» характер, а характер «проектний», здійснюватися у контексті світових тенденцій суспільного розвитку і цивілізаційних перетворень, які містять всі національні освітні системи, бо принципово інші економічні, політичні і культурні перспективи висувають перед ними нові завдання.

Зміст і характер завдань і шляхів модернізації української вищої школи залишаються предметом наукових і політичних дискусій, на що вказують дебати навколо нової редакції Закону про вищу освіту. Вочевидь, модернізація має відбутися не заради модернізації, а для того, щоб українська вища школа була здатна відповісти на такі глобальні виклики, як: інформаційна революція, та ж сама масовізація вищої освіти, її інтернаціоналізація, комерціалізація університетського життя. Українські вищі навчальні заклади вже зараз повною мірою знаходяться під впливом таких тенденцій, які ставлять під загрозу їхню головну місію – готувати фахівців для нової економіки, досліджувати природні і соціальні реалії, зберігати і розповсюджувати гуманістичні цінності.

школьниками как интересные, познавательные предметы, необходимые для будущего. В качестве скучных предметов лидирует русская литература и технология. При этом респонденты связывают важность того или иного предмета с будущей профессией и жизнедеятельностью, а скучность предмета – со скучным учителем, с непониманием с его стороны и неоказанием своевременной помощи.

Больше всего опрошенным респондентам нравится выполнять лабораторные работы или ставить опыты (49,6%), самостоятельно работать с учебником (15,4%), решать задачи (13,6%), работать с дополнительной литературой (12,9%), анализировать ответы товарищей (8,6%).

53,2% респондентов принимали участие в олимпиадах или в соревнованиях по математике, истории и др. предметам любого уровня (школьного, районного и пр.). 67,3% респондентов занимали призовые места на соревнованиях, предметных конкурсах, КВН (лично или в составе команды), 32,7% респондентов не занимали призовых мест. По музыкальным, танцевальным и художественным занятиям 49% опрошенных школьников имеют награды или поощрения, 51% не имеют.

40,5% опрошенных отмечают, что им очень нравится учиться в школе; 32,4% отмечают, что скорее нравится; 17,9% – затруднились ответить; 6,7% – отметили, что скорее не нравится, и лишь 2,6% отметили, что совсем не нравится.

68,1% школьников считают, что в их школе созданы все условия для развития способностей обучающихся, 20,1% – затрудняются ответить, 11,9% школьников не согласны и не думают, что школа раскрывает их способности.

Однако следует отметить, что при всем положительном отношении к школе в случае возникновения проблем и трудностей школьники предпочитают обращаться за помощью к друзьям и подругам – 45,4%, учителю, классному руководителю, инспектору, завучу – 7,6%, старшим в кругу семьи (родителям и братьям) – 24,7% и 28,8% стараются решать проблемы самостоятельно, ни к кому не обращаясь.

Респонденты отмечают, что в школах предоставляются

3,21% респондентів вважають, що батьки нав'язують своє ставлення і 1,7% – бачать їх недоліки частіше, ніж достоїнств.

Для підвищення успішності навчальної діяльності школярів велике значення має організація навчання поза школою, т. є. вдома, в сім'ї. На якість організації навчальної діяльності в домашніх умовах велике вплив має ступінь вільного часу, в якому відбувається фізичне, інтелектуальне і духовне розвиток дитини. Види діяльності людини в вільний час можна умовно розділити на три групи: а) просто відпочинок: ігри, розважки, спостереження і т. д.; б) просвіта: засвоєння, використання культурних цінностей; в) творчість: технічне, наукове, мистецьке.

Організація навчальної діяльності в домашній обстановці: 41,2% опитаних школярів 2–3 години на день надані собі; 56,8% опитаних респондентів відзначають, що у них достатньо вільного часу. 40,4% опитаних дітей віддають перевагу проводити своє вільне час в колі сім'ї; 30,6% – люблять гуляти з друзями і др.

Рівень освітніх досягнень тісно пов'язаний з можливостями школярів. Це і рівень певних компетенцій для виконання навчальних завдань, і задоволеність отримуваним освітнім процесом, і др. Показателями освітніх досягнень виступають: ставлення до навчання (цікавість до навчання), дисципліна і відвідуваність школи, особисті навчальні досягнення і успішність.

43,2% опитаних школярів оцінюють свою навчання як хорошу, 41,5% – як середню, 11,3% – як відмінну; як погану і незадовільну – 4%. При цьому нижчі показники фіксуються по таким предметам, як алгебра, геометрія, фізика і хімія.

Ця картина підтверджується і при виявленні улюблених і нелюблених предметів школярів. Однозначне ставлення до таких предметів, як алгебра, геометрія, казахська література, які сприймаються школярями як складні, де вони відчувають труднощі при їх вивченні. В порівнянні з цими предметами, фізика, біологія і хімія сприймаються

Особливість ситуації полягає також у тому, що велика кількість українських так званих «університетів» і «академій» насправді лише імітують вищу освіту, перебравши на себе важливу (але зовсім не академічну) функцію соціального (при тому соціалізуючого) притулку для випускників шкіл, аби ті не поповнили лави безробітних. Не ставлячи під сумнів необхідність цієї функції в умовах економічної стагнації, все ж треба відзначити, що цим самим втрачається здатність вищої школи виконувати найголовніше своє призначення – готувати інтелектуальну еліту нації, забезпечувати високі темпи науково-технічного прогресу, виводити суспільство на більш високі щаблі цивілізаційного розвитку. Безумовно, має змінитися державна політика щодо вищої освіти. Державі повинна активно створювати сучасну нормативно-правову базу вищої освіти, відмовлятися від зрівняльного принципу фінансування, розподіляти державні кошти на прозорих конкурсних засадах, оптимізувати, нарешті, мережу вищих навчальних закладів, сконцентрувавши ресурси в небагатьох великих і потужних університетах, в яких ще зберігається високий потенціал науково-дослідної і навчальної роботи, дозволити іншим державним вищим навчальним закладам обирати інші форми власності і самостійно працювати на ринку освітніх послуг. На цьому шляху стоїть чимало перешкод, таких, як: неготовність держави до радикальних перетворень у такій вразливій сфері, як освіта; небажання збудувати освітню громадянськість в умовах політичної нестабільності і постійних електоральних ризиків; небажання втратити готовий соціалізуючий соціальний притулок; недостатньо критична, поки, дистанція технологічного відставання від інших країн тощо. Не сьогодні так завтра стане необхідність рішучої інституційної модернізації вищої освіти, адже Україна не залишить повністю інтенцію бути європейською, розвинутою, самодостатньою державою, яка посідає гідне місце у сучасному світі.

Необхідно брати до уваги ще один важливий клас перешкод модернізації вищої освіти, а саме – соціокультурних бар'єрів. Під ними розуміють застарілі форми свідомості поведінських стереотипів і людських стосунків, які майже не сумісні із функціону-

ванням модернізованої вищої школи. Стає нагальним завдання їх ідентифікації і дослідження, визначення шляхів поступового подолання. Деякі з таких бар'єрів очевидні і добре знайомі, проте також потребують спеціального вивчення і оцінки.

Серед них такі, як: відсутність традицій університетської автономії, реалізації і захисту академічних прав і свобод; укоріненість адміністративних методів управління як системою вищої освіти в цілому, так і окремих вищих навчальних закладів; неготовність і небажання університетської професури до самостійного пошуку джерел фінансування досліджень, непристосованість до ринкових умов реалізації науково-технічних розробок, інтелектуальної власності, як такої, несприйняття тенденцій комерціалізації вищої освіти.

До соціокультурних бар'єрів модернізації вищої освіти належить система традиційних стосунків викладачів і студентів, за якої перші сприймають других переважно як пасивних об'єктів навчального впливу.

Низка соціокультурних бар'єрів міститься у свідомості студентів, у студентській субкультурі, яка відбиває певні особливості загальної культури нашого суспільства і продукує, останнім часом, чимало власних негативних новацій. Соціологічні дослідження дозволяють стверджувати, що ставлення українських студентів до навчального процесу і результатів своєї підготовки є одним із найсерйозніших соціокультурних бар'єрів модернізації вищої освіти. Репрезентативні опитування кафедри соціології Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна протягом 2000–2011 років показали, наприклад, що не більше чверті студентів навчаються в повну міру своїх сил і здібностей. Ці ж оцінки підтвердило опитування представників студентського активу у 2013 році. Вражає те, що всупереч необхідності формування здібностей самостійного креативного мислення і розв'язання проблемних ситуацій, понад 60% опитаних студентів використовують Інтернет здебільшого для пошуку готових рефератів, курсових робіт тощо.

Серед українських студентів поширена так звана «академічна нечесність», готовність списувати, користуватися шпаргалками,

распределились следующим образом: 61% – учащиеся различных школ и классов с казахским языком обучения; 39% – учащиеся различных школ и классов с русским языком обучения. Исследованьем были охвачены 57% девочек и 43% мальчиков.

В ходе нашего исследования предполагалось выявление зависимости между типологией семейного воспитания (воспитательными возможностями семьи как коллектива) и результативностью ребенка. Мы исходим из того, что рассматриваемая возрастная категория школьников относится к группе «старшие подростки». Это период формирования собственных моральных установок и требований, которые определяют характер взаимоотношений со старшими и сверстниками. Появляется способность противостоять влиянию окружающих и утверждать то, что они сами считают несомненным и правильным. Подростки способны сознательно добиваться поставленной цели, готовы к сложной деятельности.

Результаты анкетного опроса показывают, что большинство опрошенных из полных семей (проживают вместе с матерью и отцом) – 75%; 25% опрошенных из неполной семьи. Средний возраст родителей опрошенных составляет 35–45 лет – 65%, 30–35 лет – у 13% и 45 и старше – у 22% детей. 51% опрошенных указал, что оба родителя имеют высшее образование, лишь у 38% – высшее образование у одного родителя и 11% опрошенных указали, что у родителей нет высшего образования. Практически у половины опрошенных респондентов созданы условия для получения качественного образования, оборудованы рабочие места дома. Опрошенные школьники-подростки в целом оценивают материальное положение в своих семьях как положительное. Практически 90% опрошенных упомянули о наличии семейной домашней библиотеки.

Результаты нашего исследования показывают, что школьники в целом атмосферу в семье расценивают как положительную и доброжелательную. 67,7% респондентов считают, что их родители все делают ради них; 15,5% отмечают, что их родители позволяют им больше, чем другие родители; 11,8% опрошенных подчеркивают, что родители часто огорчаются из-за них, и лишь

- достоверность оценки качества образования;
- эффективность духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения;
- научные исследования в области образования;
- эффективность системы управления образованием.

Литература

1. Кусаинов А. К. Качество образования в мире и в Казахстане / А. К. Кусаинов. – Алматы : Rond&A, 2013. – 196 с.
2. Consistently high performance: Lessons from the worlds top performing school systems// McKinsey&Company. June 2007.
3. Mona Mourshed, Chinezi Chijioke, Michael Barber. How the worlds most improved school system keep getting better. McKinsey & Company. November 2010.

А. К. Кусаинов, А. А. Булатбаева, П. Ш. Маханова

ПРИОРИТЕТЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В социологии и психологии существуют исследования, подчеркивающие, что не только школы ответственны за продвижение и успеваемость школьников, но и семья выступает ключевым фактором образовательных успехов молодых людей [1; 2]. Ряд исследований (Coleman J. S. [3], Davis-Kean P. E. [4], Д. Л. Константиновский [5], В. С. Вахштайн, Я. М. Рощина [6] и др.) обосновывают взаимозависимость уровня образовательных достижений обучаемых от семейного капитала (разных видов ресурса: экономический капитал – доходы, человеческий капитал – образование родителей, семейный капитал – плотность внутренних и внешних социальных сетей).

В статье представлены результаты опроса школьников г. Алматы по заказу Управления внутренней политики города [7]. Всего в проекте было опрошено 723 школьника, обучающихся в 8–9-х классах. По языку обучения опрошенные школьники

займаться плагиатом, що не засуджується студентським середовищем і не сприймається як порушення прав і інтересів сумлінних студентів. Показово, що при обговоренні законопроектів про вищу освіту чи не найбільший опір студентських активістів викликали норми, які передбачали покарання за плагиат. Важливим соціокультурним бар'єром є відсутність у значної маси студентської молоді сильної мотивації на набуття високих професійних якостей, впевненість, що сам по собі факт отримання диплому про вищу освіту є достатньою засадою для бажаного працевлаштування, кар'єри і добробуту. Не можна не назвати також готовність значної кількості студентів «купувати» оцінки у викладачів, що також не сприймається студентською свідомістю як негативне і неприпустиме явище. Загальнонаціональне опитування у вищих навчальних закладах України у 2011 році показало, що попри традиційне уявлення про продукування корупційних практик адміністрацією ВНЗ та викладачами, практика «купівлі» оцінок стимулюється доволі часто самими студентами [4].

Сучасне студентство у своїй значній частині зовсім не мотивоване на інтенсивне і результативне навчання, орієнтоване переважно на отримання диплому про вищу освіту як ознаки певного символічного капіталу, цілком достатньої для реалізації їхніх життєвих планів у сучасних українських реаліях. Не беручи до уваги цей соціокультурний бар'єр, породжений загальною соціально-економічною та культурною ситуацією пострадянської України, важко розраховувати на успішне переналаштування української вищої освіти відповідно до вимог нової цивілізаційної доби.

Для цього українська вища школа має набути набагато більшої автономії від держави, отримати можливість самостійного пошуку і використання коштів, мати можливість гнучкого й оперативного реагування на динаміку ринків праці, реалізувати стратифікацію і диференціацію навчальних закладів, відповідно до їхнього реального науково-педагогічного потенціалу, відбудувати нові взаємини із роботодавцями, бізнесом і громадянським суспільством, засвоїти такі форми і методи викладання, освітньої і наукової комунікації, які б дозволили повноцінно інтегруватися

до визнаних стандартів європейського і світового науково-освітнього простору і нових тенденцій його трансформації. Але проблема полягає в тому, що нормативно-правового закріплення університетської автономії недостатньо. Університетська автономія не є об'єктивно заданим, готовим універсальним форматом, який треба лише очистити від нашарувань, неточностей, максимально прояснити його смисл, параметри і вимоги і закріпити все це законодавчо. Справа набагато складніша, бо у кожному конкретному випадку, в тих чи інших історично-культурних умовах характер, рівень і повнота університетської автономії є результатом змагання університетів і влади, підсумок переговорів політиків і інтелектуалів, державних структур і академічних кіл, результатом публічного дискурсу, що втілюється у відповідному соціальному конструкті, в особливій ментальній схемі, за допомогою якої люди сприймають соціальні реалії і будують свою поведінку. Тобто маємо не тільки інституційний, але й соціокультурний феномен. Слід визнати, що ідея університетської автономії не є іманентною характеристикою української освітньої свідомості, не є укоріненою у глибинні пласти громадської думки. Спостереження і деякі емпіричні дані свідчать про те, що в українському суспільстві (в тому числі і в університетських колах) працює декілька спрощених і збіднених соціальних конструктів університетської автономії, які побудовані або на презумпції моральної та інтелектуальної непогрішимості університетів, або, навпаки, на презумпції їхньої корумпованості і безвідповідальності. Однак ця проблема є набагато складнішою, кореспондує зі специфікою всіх внутрішніх і зовнішніх контекстів вищої освіти, всього її соціокультурного поля. Соціокультурне конструювання університетської автономії відповідно до реалій «суспільства знання» тягне за собою перегляд практично всіх основних параметрів університетської діяльності. Перерахуємо деякі з необхідних змін: встановлення принципово іншого балансу свободи і відповідальності університетів; радикальне посилення внутрішньої університетської демократії, контролю над керівництвом з боку колегіальних органів університетського самоврядування; набуття принципово іншої ваги і значення студентським

Ученые изучили, какие вопросы в области образования больше всего задают политики и лидеры. Что их интересует прежде всего. Что бы они хотели выяснить. Оказывается, они больше всего задаются одним и тем же вопросом: как системы со скромными показателями за короткое время становятся одними из лучших? Есть ли универсальные аспекты процесса реформирования школьного образования?

Чтобы ответить на эти вопросы, были проанализированы системы школьного образования 20-ти стран мира, имевших самые разные стартовые позиции и сумевших достичь значительных и устойчивых успехов.

Системы школьного образования классифицируются в зависимости от стартового состояния и достигнутого прогресса: от неудовлетворительных до удовлетворительных, от удовлетворительных до хороших, от хороших до очень хороших и от очень хороших до отличных. То есть текущий уровень системы образования любой страны оценивается как неудовлетворительный, удовлетворительный, хороший, очень хороший или отличный.

Ученые пришли к выводу, что школьную систему можно совершенствовать с любой стартовой позиции. При этом должны быть учтены три аспекта. Первый аспект – статус-кво, т. е. уровень достигнутый системы, исходя из результатов обучения учащихся на данный момент времени. Второй аспект представляет собой меры воздействия, необходимые для улучшения результатов обучения, т. е. кластер мер воздействия. Третий аспект – адаптация мер воздействия к преобладающему контексту с учетом истории, культуры, политики и структуры системы школьного образования и государства.

На основе анализа результатов вышеуказанных исследований нами выявлены следующие важные факторы, способствующие обеспечению повышения качества школьного образования (6 факторов):

- соответствие стандартов образования международным требованиям;
- статус педагогических кадров и уровень их профессиональной компетентности;

скільки на різних рівнях системи: саме ними, в кінцевому рахунку, обумовлено якість освіти. Дослідники задавали питання: «Що об'єднує найкращі шкільні системи незалежно від культурного і соціального контексту?» і «Які інструменти в них використовуються для постійного покращення результатів навчання?».

Як показують результати дослідження, на ці питання немає простих відповідей. У всіх країнах світу існує багато шляхів удосконалення шкільної системи. Однак до сих пор в педагогічному середовищі немає консенсусу щодо того, який з цих шляхів найбільш ефективний.

Тому зусилля дослідників були направлені на те, щоб виявити фактори, які мають вирішальне значення, і розробити найбільш ефективні стратегії розвитку системи освіти.

Досвід найкращих систем шкільної освіти свідчить про те, що вирішальну роль грають три фактори: 1) потрібно, щоб вчителі були підходящими для цієї роботи; 2) слід надавати їм підготовку, яка б підвищила ефективність викладацької роботи; 3) необхідно забезпечити умови, за яких кожен учень отримує якість освіти.

Порівняльний аналіз показує, що досягнення суттєвого покращення результатів є складною, але вирішальною задачею. При цьому зазначені заходи повинні бути основою реформування систем шкільної освіти.

Завершивши ці дослідження і зробивши достатньо конкретні висновки, вчені-дослідники поставили питання: «Які найкращі системи шкільної освіти продовжують удосконалюватися?». Ця думка привела співробітників компанії McKinsey & Company Мона Муршед, Чинези Чійоке, Майкла Барбера до рішення провести наступний етап дослідження. Результати цих досліджень були опубліковані в 2010 році під назвою: «Mona Mourshed, Chinezi Chijioke, Michael Barber. How the world's most improved school system keep getting better. McKinsey & Company. November 2010» [3].

самоврядуванням, суттєва активізація діяльності асоціацій університетів, наукових товариств, спілок тощо, заради реального захисту інтересів університетів, лобювання цих інтересів в органах законодавчої і виконавчої влади.

Але це ще не все. Упровадження університетської автономії неможливо без докорінної зміни цінностей, норм, ролів очікувань професорів, науковців і студентів, без глибоких зрушень у культурному коді університетських корпорацій. Соціологічні дослідження мають вивчити реальні уявлення університетських людей про університетську автономію, їхню готовність до активних змагань за неї. Необхідно дослідити позиції і настанови університетського менеджменту, який досить неоднозначно сприймає загрози і ризики автономізації.

Очікувати, що загальна соціальна динаміка суспільства сама по собі, автоматично змінить систему вищої освіти, невірно. Вища освіта, як свідчить увесь світовий досвід, не є похідною від стану суспільства, а навпаки, є каталізатором і рушійною силою позитивних соціальних перетворень, виводу суспільства не тільки на нові рубежі наукового і технологічного розвитку, але й на нові ціннісно-нормативні системи, нові горизонти інтелектуального і духовного розвитку. Для цього необхідні свідомі і цілеспрямовані зусилля державної влади, громадянського суспільства, освітньої громадськості.

Модернізація такої всеохоплюючої і складної системи, як вища освіта, потребує чіткої постановки стратегічних завдань, визначення пріоритетних вихідних параметрів, продуманої і послідовної програми інституційних змін. Вона потребує також обов'язкового врахування як загального соціокультурного контексту країни, так і конкретних соціокультурних особливостей власне вищої школи і її основних акторів. В іншому випадку всі інституційні зміни відторгатимуться і будуть малоефективними. Зрозуміло, що зміна гальмуючих модернізацію соціокультурних паттернів залежить від зміни загальних умов життєдіяльності людини, від зміни ситуацій, в яких, наприклад, вигідніше не навчатися, а імітувати навчання, бути не інноваційними, а консервативними, поклатися на державну опіку, а не на себе тощо. Проте багато в чому ця

зміна залежить і від самих університетських колективів, від усвідомлення своїх перспектив і своєї відповідальності.

Література

1. Згуровський М. Шлях до інформаційного суспільства – від Женеви до Тунісу / М. Згуровський // Дзеркало тижня. – 2005. – 2 вересня.
2. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М. : Наука, 1988. – С. 321–361.
3. Долженко О. Соціокультурні передумови становлення нової парадигми вищої освіти «Alma Mater» / О. Долженко // Вестн. высш. шк. – 2000. – № 10. – С. 30.
4. Злобіна О. Г. Студентство як суб'єкт продукування корупційних практик / О. Г. Злобіна, І. Е. Бекешкіна // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2011. – Вип. 17. – С. 431–438.

С. М. Оксамитна

ОСВІТНЯ НЕРІВНІСТЬ І ЕКСПАНСІЯ ВИЩОЇ ОСВІТИ В УКРАЇНІ

Однією з найпомітніших інституційних змін у галузі освіти протягом періоду незалежності України стала експансія вищої освіти. На тлі глибокої економічної кризи, тривалого скорочення населення, вища школа, починаючи з середини 1990-х років, нарощувала кількісні показники небаченими раніше темпами. Експансія вищої освіти відбувалася у вигляді стрімкого збільшення як кількості вищих навчальних закладів III–IV рівнів акредитації, так і кількості студентів за абсолютними й відносними показниками.

За результатами досліджень у розвинутих європейських країнах, які також переживали періоди експансії вищої освіти, відомо, що сама по собі експансія може суттєво не впливати на вирівнювання шансів здобуття освіти дітьми різного соціального походження. Значно збільшена кількість місць у вищих навчальних

- система отбора подходящих абитуриентов для подготовки в педагогические вузы;
- качество подготовки студентов в вузе;
- система отбора кандидатов на должность учителя при найме на работу;
- эффективные и разнообразные системы повышения квалификации учителей;
- оценивание качества педагогической деятельности учителей;
- повышение качества педагогической деятельности;
- система государственной поддержки и стимулирования труда учителей.
- Важнейшей ступенью в качественной подготовке школьников является 6-летняя начальная школа. Особое внимание уделяется качеству воспитания и обучения в начальной школе, так как она определяет будущие образовательные достижения школьников.
- Первостепенное значение для успешности образовательных достижений школьников имеет кадровая политика государства в сфере образования.
- Высокое материально-техническое обеспечение системы школьного образования.

После проведения этих исследований мы задавались вопросами: Есть ли в мировом образовательном пространстве общие приоритетные направления, реализация которых приведет к повышению качества образования? Проведены ли какие-то исследования с целью определения этих приоритетов? Выяснили, что такие исследования проведены. Их провели сотрудники компании McKinsey & Company М. Барбер и М. Муршед. Результаты их работы опубликованы в 2007 году под названием «Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах. Уроки анализа лучших систем школьного образования мира» [2].

М. Барбер и М. Муршед изучили систему школьного образования 25-ти стран мира, чтобы выяснить, с чем связаны различия в качестве и динамике их развития. Они сосредоточивали внимание не столько на разнице в том, что происходит в классах,

и условиях, которые способствуют улучшению образовательной деятельности каждой страны.

Сравнительные международные исследования позволяют представить эффективность системы школьного образования по результатам образовательных достижений учащихся, способствуют улучшению образовательной деятельности каждой страны.

Мировой таблицей об образовательных рангах складывается по результатам международных сравнительных исследований. В настоящее время таких исследований множество, но наиболее значимыми являются: PISA, TIMSS, PIRLS.

Нами проведен анализ результатов исследований PISA-2003, PISA-2006, PISA-2009, TIMSS-2003, TIMSS-2007, TIMSS-2011, PIRLS-2001, PIRLS-2006. По результатам исследований, странами-призерами, учащиеся которых стабильно показывают самые высокие образовательные достижения и демонстрируют эффективность системы школьного образования, являются: Шанхай, Финляндия, Гонконг (Китай), Сингапур, Южная Корея, Япония, Тайвань, Канада, Новая Зеландия [1].

Анализ опыта функционирования и условий обеспечения высоких результатов школьного образования стран-лидеров позволил нам выявить основные причины, обеспечивающие их успешность и эффективность:

- Государственная политика, в том числе образовательная политика, стран азиатского региона направлена на сохранение национальных приоритетов, своей традиционной культуры, традиционных ценностей и ориентиров Востока, наряду с ориентацией реформы образования на глобальные тенденции развития образования, такие как демократизация, гуманизация, гуманитаризация, переход на лично-ориентированную парадигму с доминирующим компетентностным подходом и др.

- Первостепенной задачей эффективной системы школьного образования является воспитание и обучение творческой, неординарно мыслящей, гармоничной и духовно богатой личности.

- Успешность системы школьного образования обеспечивается сложившимися подходами в достижении качества профессиональной деятельности учителей:

- высокий социальный и правовой статус профессии учителя;

закладах зазвичай не розподіляється рівномірно між вихідцями з різних соціальних класів. Іноді навпаки, диспропорційно більший доступ до освіти можуть одержати діти з порівняно соціально привілейованих класів, а наслідком експансії стає не зменшення, а поглиблення нерівності можливостей.

Ґрунтуючись на результатах соціологічних досліджень і статистичних даних, маємо можливість виявити емпірично обґрунтовані тенденції освітньої нерівності, котрі супроводжують процес експансії вищої освіти в Україні. Окрім низки статистичних даних, авторка використовує емпіричні дані соціологічного лонгітюдного дослідження ULMS (Ukrainian Longitudinal Monitoring Survey), здійсненого протягом 2003–2007 рр. Київським міжнародним інститутом соціології. Репрезентативна для населення країни вибіркова сукупність становила 4056 домогосподарств і 8641 індивідуальне інтерв'ю. З метою виявлення стану і динаміки міжгенераційної освітньої мобільності й нерівності протягом пізнорадянського часу та доби незалежності виокремлено три вікових когорти з таким інтервалом за роками: 1955–1964, 1965–1974 та 1975–1982 роки народження. Верхня межа наймолодшої вікової когорти визначається тим, що на момент останнього опитування 2007 р. респонденти мали досягти віку не менше 25 років, коли для більшості завершується процес здобуття освіти, включно з повною вищою. Час завершення середньої та здобуття вищої освіти когорти наймолодших дорослих громадян припадає на роки незалежності.

Починаючи з середини 1990-х рр., в Україні спостерігається різке збільшення кількості вищих навчальних закладів, які надають базову та повну вищу освіту. Більш ніж у два з половиною рази зростає кількість студентів вищих навчальних закладів III–IV рівнів акредитації на 10 тисяч населення (див. рис. 1). Вища освіта фактично перетворюється на масову.

Динаміка освітньої нерівності як нерівності результатів здобуття освіти. Для трьох указаних вище послідовних вікових когорт характерні кілька основних тенденцій освітньої динаміки (див. табл. 1). Насамперед це статистично значуще збільшення часток чоловіків з найвищим і найнижчим рівнями освіти.

ФАКТОРЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ КАЧЕСТВО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

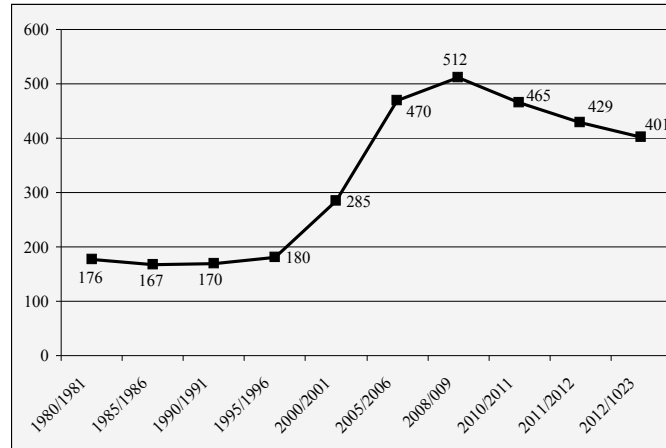

Рис. 1. Кількість осіб, які навчалися у ВНЗ III–IV рівнів акредитації на 10 000 населення на початок 1980/1981–2012/2013 навчальних років

Таблиця 1

Рівні освіти чоловіків і жінок трьох вікових когорт і рівні освіти їхніх батьків, у%

Вікові когорти респондентів	Здобута освіта					n
	Вища	Неповна вища	Професійно-технічна	Загальна середня	Неповна середня/ПТУ	
Чоловіки						2072
1955–1964	16	20	34	24	6	778
1965–1974	18	19	39	16	8	671
1975–1982	27	15	33	12	13	622
Жінки						2454
1955–1964	23	31	23	19	4	988
1965–1974	22	33	28	11	6	785
1975–1982	34	25	20	13	8	681
Батьки респондентів						4403
1955–1964	7	9	5	18	61	1732
1965–1974	13	13	13	29	32	1421
1975–1982	15	16	24	33	13	1250
Матері респондентів						4506
1955–1964	6	12	3	17	62	1757
1965–1974	10	19	9	29	33	1454
1975–1982	15	25	17	32	11	1295

Ни один вид деятельности не насыщен эмоциями и переживаниями так, как образование. Качество школ, в которых учатся наши дети, влияет на все аспекты их жизни, формируя индивидуальный жизненный путь каждого ребенка, и способствует обществу в целом в творчестве и экономическом развитии. Вот почему реформа школьной системы является приоритетом не только для специалистов в области образования, но также и для политических лидеров, работодателей и родителей. Поэтому понимание необычайной важности задачи, которую представляет собой повышение качества образования в наших школах, вызывает горячие и неутрачивающие споры.

Уровень образования – отправная точка экономического и научно-технического прогресса, залог успешного развития государства и общества. Отставание в области образования прямо сказывается на конкурентоспособности страны, на национальных перспективах и государственной безопасности.

Качество образования разных стран значительно варьирует. Поэтому очень важно понять, что объединяет лучшие школьные системы образования – независимо от культурного и социального контекста, а также какие механизмы в них используются для постоянного улучшения результатов учащихся. Благодаря международному мониторингу и международной сравнительной оценке эффективности (бенчмакингу) образовательных реформ на основе общих индикаторов измерения и сопоставления достижений учащихся, отличия и результаты образования различных национальных систем становятся более очевидными. Именно сравнительные международные исследования позволяют представить эффективность системы школьного образования по результатам образовательных достижений учащихся, а также сделать вывод о сильных и слабых сторонах образования, о результатах реформирования и состоянии образования, факторах

11-х классов / М. А. Красуля ; Нар. укр. акад., [каф. физ. воспитания и спорта]. – Харьков : Изд-во НУА, 2013. – 16 с.

5. Красуля А. В. Реформирование системы образования в области физического воспитания в соответствии с Болонским процессом / А. В. Красуля // Молодые ученые Харьковщины-2005 : программа и материалы конф. молодых ученых – Харьков : Изд-во НУА, 2005. – С. 172.

6. Красуля М. А. Физическое воспитание : метод. рекомендации для студентов и преподавателей физ. воспитания гуманитар. вуза (кредит.-модул. система) / М. А. Красуля ; Нар. укр. акад., [каф. физ. воспитания и спорта]. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 24 с.

7. Красуля М. А. Возможные критерии оценивания студентов по предмету «Физическое воспитание» в условиях кредитно-модульной системы / М. А. Красуля, В. С. Мунтян // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад.». – 2006. – Т. 12. – С. 187–195.

8. Красуля М. А. Совершенствование системы физического воспитания в условиях непрерывного образования / М. А. Красуля, А. В. Красуля // Вчені зап. Харк. гуманіт. ін-ту «Нар. укр. акад.». – 2004. – Т. 10. – С. 165–175.

9. Николаева С. В. Совершенствование системы физического воспитания в средней школе в условиях непрерывного образования / С. В. Николаева // Программа и материалы X науч.-практ. конф. учителей, работающих в системе непрерывного образования, [Харьков], 12 апр. 2003 г. / М-во образования и науки Украины, Харьк. обл. гос. администрация, Нар. укр. акад. ; [редкол.: В. И. Астахова и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2003. – С. 73.

10. Черновол А. Н. Актуальность введения секционной формы организации занятий по физическому воспитанию в вузах / А. Н. Черновол // Молодые ученые Харьковщины-2010 : прогр. и материалы конф., [Харьков], 17 апр. 2010 г. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – С. 77.

11. Черновол А. Н. Проблемы физического воспитания на стыке «школа – вуз» / А. Н. Черновол // Тези доповідей Всеукр. наук.-практ. конф., 2–3 жовт. 2012 р. – Х. : НТУ «ХП», 2012. – С. 132–137.

Нааявність у чверті наймолодших чоловіків 1975–1982 років народження (27%) дипломів про вищу освіту становить цілком очікуваний результат освітньої експансії протягом років незалежності. Навряд чи можна вважати так само очікуваним те, що кожен сьомий-восьмий молодий чоловік (13%) не матиме атестату про обов'язкову загальну середню освіту, що майже вдвічі перевищує відповідні показники для попередніх вікових когорт (6–8%). Очевидно, це перша вікова когорта протягом повоевненої історії України, коли частка молодих чоловіків з неповною середньою освітою (13%) така ж, а не менша, ніж частка їхніх батьків. Без будь-якої професійної освіти після здобуття загальної середньої наймолодші чоловіки залишаються вдвічі рідше (12%), аніж їхні попередники. В усіх трьох порівнюваних вікових когортах відносно найбільшою серед інших залишається категорія чоловіків, які виходять на ринок праці, маючи професійно-технічну освіту на базі повної загальної середньої.

Наймоладші жінки зуміли скористатися структурно розширеними можливостями здобуття повної вищої освіти і заснували, ймовірно, нову освітню традицію доби незалежності – найбільшою серед інших стала частка жінок 1975–1982 років народження зі здобутою повною вищою освітою, яка вже досягла 34%. Неповна вища освіта, як і професійно-технічна, втратила колишню привабливість, що й позначилося на статистично значущому зменшенні відповідних часток жінок двох останніх вікових когорт. Як і для ровесників-чоловіків, наймолодшим жінкам також притаманна зростаюча статистично значуща тенденція залишатися без нормативної повної загальної середньої освіти (8%).

Отже, на тлі експансії вищої освіти відбувається процес поляризації освітньої нерівності, зростання часток молодих людей з найвищим і найнижчим рівнями досягнутої освіти.

Динаміка нерівності шансів здобуття різних рівнів освіти.

Рівність освітніх можливостей, мінімізація залежності доступності освіти від соціального походження індивідів у розвинених демократичних країнах розглядається не лише як опосередкований механізм соціального відтворення й соціальної мобільності.

ті, а тісно пов'язана з ідеєю соціальної справедливості й соціальної рівності, вважається невід'ємною складовою та важливим чинником забезпечення соціальної інтеграції, стабільності й сталого розвитку суспільства. Освітня нерівність як результат є наслідком нерівності можливостей, існування і відтворення якої в демократичних соціально орієнтованих країнах вважається явищем неприйнятним, таким, що потребує втручання держави шляхом опрацювання і запровадження заходів, спрямованих на вирівнювання можливостей індивідів, зокрема дітей, незалежно від соціального походження.

Для виявлення динаміки нерівності освітніх можливостей чоловіків і жінок різних вікових когорт використовувалися дані, які показують, до якої освітньої категорії потрапили респонденти зазначених вище трьох вікових когорт, чиї батьки здобули різні рівні освіти (від повної вищої до неповної середньої). Визначалися шанси для кожного окремого поєднання соціального походження (освіта батьків) і досягнутого індивідом рівня освіти, а також застосовувалися лог-лінійні статистичні моделі (детальніше див. [1]).

За результатами емпіричних досліджень, ми можемо стверджувати, що експансія вищої освіти не призвела до збільшення освітніх можливостей для всіх чоловіків і жінок наймолодшої пострадянської вікової когорти незалежно від соціального походження, не відбулося суттєвого послаблення чи посилення нерівності освітніх можливостей одночасно для вихідців з усіх соціальних категорій (освіта батьків), що не виключає можливості збільшення освітніх шансів для одних і зменшення для інших. Емпірично підтверджується зафіксована раніше тенденція поляризації освітніх можливостей, послаблення нерівності для вихідців з сімей високоосвічених батьків і посилення для дітей, чиї батьки мають відносно нижчі рівні освіти. Виявлена тенденція практичного зрівняння шансів на здобуття повної вищої освіти для тих, чиї батьки мають повну і неповну вищу освіту в наймолодшій віковій когорті. Проте водночас відбувається суттєве посилення освітньої нерівності, тобто зменшення шансів здобуття вищої освіти для вихідців з сімей, де батьки мають професійно-

- Организация занятий по физической культуре в школе по специализациям (видам спорта), начиная с 7–8-го классов. Такая возможность существует за счет вариативной части занятий. Это позволит подготовить учащихся к той системе занятий, которая существует в вузе;

- Введение оценивания по кредитно-модульной системе по физической культуре в 10–11-х классах [4];

- Создание в школе спортивных секций, соответствующих видам спорта, развиваемым в вузе;

- Необходимость соответствующей квалификации учителей физической культуры, которые должны быть специалистами в том или ином виде спорта;

- Возможен вариант, когда в старших классах занятия будут вести преподаватели вуза, а затем продолжать занятия у этих же детей после их поступления в вуз. Это будет способствовать безболезненной адаптации абитуриента на занятиях по физическому воспитанию в вузе.

В Народной украинской академии продолжается дальнейшая творческая работа по формированию личной физической культуры учащихся и студентов как части их общей культуры. Непрерывная система образования создает для этого все возможности. Однако ее возможности далеко не исчерпаны.

Литература

1. Фізичне виховання : навч. прог. для вищ. навч. закл. України III–IV рівнів акредитації. – К., 2003. – 30 с.

2. Навчальна програма з фізичної культури для загальноосвітніх навчальних закладів. – К., 2009. – 72 с.

3. Галяс В. В. Физическая культура в младшей школе как элемент целостной системы непрерывного образования / В. В. Галяс // Программа и материалы X науч.-практ. конф. учителей, работающих в системе непрерывного образования / М-во образования и науки Украины, Харьков. обл. гос. администрация; Нар. укр. акад. ; редкол.: В. И. Астахова и др. – Харьков : Изд-во НУА, 2003. – С. 63.

4. Красуля М. А. Кредитно-модульная система по физической культуре в 11-м классе СЭПШ: для учителей физ. культуры и учащихся

3. У детей формируются умения и навыки самостоятельного проведения отдельных частей занятий, начиная с младшего школьного возраста. Постоянное развитие этих умений и навыков в течение всего периода обучения позволяет научить ребенка самостоятельно заниматься физическими упражнениями, уметь правильно подбирать вид физкультурно-оздоровительной деятельности и индивидуальные физические нагрузки.

4. Повышение требований к преподавателям направлено на развитие у них чувства нового в работе, педагогического такта, на расширение знаний своего предмета, умение развивать мышление, волю и эмоции учеников, формировать нравственные, гуманистические отношения, развивать в учениках навыки самостоятельного приобретения знаний по физической культуре и самостоятельных занятий физическими упражнениями.

5. Учебный процесс в вузе подчинен максимальной самореализации личности, ориентирован на индивидуальные наклонности каждого студента, на формирование физкультурно-образованной личности и предполагает включение человека в физкультурную деятельность через самостоятельный выбор системы занятий.

6. Осуществлен переход от системы управления к системе самоуправления физкультурной деятельностью, то есть предоставление студентам «права на ошибку» в процессе выбора вида индивидуальных занятий и определения среди них наиболее приемлемого для себя.

7. Применяется технология педагогического сотрудничества, когда в ходе общения преподавателя и студента происходит сопоставление ценностных ориентаций, знаний и опыта, меняется мировоззрение студента.

8. Система занятий носит индивидуальный характер и направлена на сознательное использование новых средств физической культуры для укрепления здоровья, рекреации и повышения работоспособности.

Возможными *направлениями* дальнейшего совершенствования системы физического воспитания в условиях непрерывного образования могут являться:

технічну, загальну середню й особливо неповну загальну середню освіту. Для останньої категорії різниця шансів порівняно з дітьми високоосвічених батьків досягла вже кількох сотень разів. Чи матимуть такі тенденції продовження, а чи відбуватиметься зворотній процес, покаже час і наявність відповідних емпіричних даних. Освітня політика, як складова соціальної політики в сучасному українському суспільстві, дає підстави сумніватися в швидкій зворотності виявлених негативних тенденцій серед наймолодшого покоління дорослих громадян.

Сегрегація і стратифікація середньої освіти. Одним із механізмів створення рівності можливостей здобуття вищої освіти впродовж останніх років можна було б вважати запровадження нових інституційних правил вступу до вищих навчальних закладів шляхом конкурсу за результатами зовнішнього незалежного оцінювання. Проте умовність цього заходу очевидна, меритократичний принцип запроваджується до молодих людей, які до цього перебували в нерівних умовах на попередніх етапах дошкільної і шкільної освіти, зокрема в умовах сегрегованої і стратифікованої системи середньої загальної освіти. Очевидно, сучасна українська держава – основний інституційний актор щодо формування соціальної політики, зокрема й освітньої, не ставить собі за мету і завдання створення умов рівності освітніх можливостей для дітей різного соціального походження. Навіть на тому рівні, як це відбувалося за радянського часу. Навпаки, експансія вищої освіти супроводжується поглибленням сегрегації та стратифікації (за доступом і якістю) закладів освіти всіх рівнів, починаючи з дошкільної.

Загальноосвітні навчальні заклади, формально спрямовані на надання усім дітям можливості здобуття обов'язкової повної загальної освіти, не просто сприяють відтворенню соціальної нерівності в суспільстві, вони успішно легітимують наявну нерівність, перетворюючи переваги народження на легітимацію освітніх досягнень. Якщо в розвинутих демократичних країнах, насамперед Скандинавських, але не тільки, школа реформується в напрямі «єдиної середньої школи» (comprehensive school), тобто єдиної для країни системи переважно державних середніх шкіл,

куди діти зараховуються без відбіркових перевірок здібностей і знань, незалежно від соціального походження і місця проживання та навчаються в соціально змішаних класах, то Україна незалежна успішно рухається в напрямку поглиблення стратифікації середньої освіти. Хоча середня освіта в Україні офіційно вважається не стратифікованою за ознакою наявності раннього відбору дітей і їхньої диференціації між різними навчальними закладами (так званий трекінг), вона такою є фактично. Всупереч законодавству, здобуття повної середньої освіти фактично відбувається на нелегітимних конкурсних засадах. Очевидно, так само легітимною за роки незалежності стала й нерівність у фінансовому й матеріально-технічному забезпеченні шкільного навчання дітей різного соціального походження.

У табл. 2 наведено окремі результати складання випускниками шкіл тесту зовнішнього незалежного оцінювання з української мови та літератури в 2010–2012 рр., диференційовані за типом навчального закладу та місцем мешкання (детальніші результати див. [2]). Частка випускників гімназій, ліцеїв, колегіумів у порівнянні з часткою випускників середніх загальноосвітніх шкіл є значно більшою серед тих, хто набрав найвищі бали і, навпаки, меншою серед тих, хто отримав найнижчі бали. В більшості випадків середній відсоток випускників елітних шкіл, які набрали на тестуванні від 173 до 200 балів, удвічі та втричі (а іноді й більше) вищий за середній відсоток їхніх ровесників зі звичайних шкіл, які набрали таку ж кількість балів.

Результати ЗНО суттєво диференціюються не лише за типом школи, а й місцем проживання випускників. Насамперед йдеться про дітей-мешканців міст і сільської місцевості. Випускники міських шкіл майже вдвічі частіше одержують найвищі бали ЗНО (173–200) (див. табл. 3 на прикладі ЗНО з української мови та літератури) і значно рідше потрапляють до категорії випускників з найнижчими балами.

Ще більш вражаюча різниця між сільськими й міськими випускниками у знанні математики, з якої найвищі результати ЗНО (183,5–200 балів) мали 12% випускників шкіл міст (у Києві –

3. Заняття по фізическому воспитанию в ХГУ «НУА» имеют следующие особенности:

- учебные группы в университете формируются по секционному принципу, с учетом желаний и базовой подготовки студентов [10];

- на I–II курсах введено 4 часа обязательных занятий в неделю. Студенты выбирают тот или иной вид занятий в зависимости от своих желаний и способностей. На III–V курсах продолжается физическое совершенствование студентов с помощью занятий в соответствующих спортивных секциях;

- разработаны, апробированы и внедрены нормативы по физическому воспитанию для студентов, относящихся по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, а также нормативы для специализированных групп в зависимости от вида спорта.

4. Предложенная система оценки согласно кредитно-модульной системе стимулирует студентов к регулярности занятий, участию в спортивно-массовых мероприятиях, способствует популяризации идей здорового образа жизни и распространению понимания необходимости занятий физкультурой и спортом [5–7].

Таким образом, можно выделить следующие *положительные моменты* Программы по физическому воспитанию, разработанной и функционирующей в Народной украинской академии:

1. Учебный процесс по физическому воспитанию начинается от младшего школьного возраста и охватывает весь период обучения в средней школе и вузе. В течение этого длительного времени общения с ребенком у преподавателей возникает реальная возможность изучить личность ребенка и сформировать у него устойчивую мотивацию для занятий физической культурой и спортом.

2. Процесс обучения на всех этапах направлен не на запоминание большого объема знаний по физической культуре, а на усвоение основных правил активного и здорового образа жизни, а также умений его поддержания средствами физической культуры и спорта.

Частка випускників різних типів шкіл, які отримали відповідні бали за шкалою від 100 до 200 на зовнішньому незалежному оцінюванні з української мови та літератури в 2010–2012 роках

Населений пункт	Рік	Тип школи							
		елітні		загально-освітні		елітні		загально-освітні	
		Бали від 100 до 135,5 (%)	Бали від 136 до 150 (%)	Бали від 150,5 до 172,5 (%)	Бали від 173 до 200 (%)	Бали від 100 до 135,5 (%)	Бали від 136 до 150 (%)	Бали від 150,5 до 172,5 (%)	Бали від 173 до 200 (%)
Київ	2010	5	16	12	22	40	41	43	21
	2011	3	15	10	20	41	43	46	22
	2012	6	18	13	24	41	40	40	18
Севастополь	2010	3	27	13	28	52	36	32	9
	2011	4	29	16	22	63	38	17	11
	2012	8	34	19	27	49	31	24	8
Донецьк	2010	10	27	22	27	46	35	22	11
	2011	9	20	18	23	42	37	31	20
	2012	12	27	20	26	44	34	24	13
Міста і села Донецької області	2010	9	24	19	28	46	37	26	11
	2011	6	25	25	28	43	35	26	12
	2012	12	24	20	28	43	37	25	11
Львів	2010	5	13	11	17	39	37	45	33
	2011	6	10	15	16	31	38	48	36
	2012	12	14	11	15	30	36	47	35
Міста і села Львівської області	2010	4	19	9	19	36	41	51	21
	2011	5	19	9	21	39	39	47	21
	2012	4	19	11	23	38	38	47	20
Одеса	2010	4	25	13	23	47	36	36	16
	2011	7	24	16	23	40	38	37	15
	2012	5	25	15	26	41	35	39	14
Міста і села Одеської області	2010	10	24	16	29	48	38	26	9
	2011	19	28	14	28	33	35	34	9
	2012	8	32	25	29	46	32	21	7
Черкаси	2010	9	14	11	23	39	44	41	19
	2011	2	10	3	14	33	53	62	23
	2012	3	18	9	27	42	40	46	15
Міста і села Черкаської області	2010	1	21	13	25	43	41	43	13
	2011	2	19	12	26	46	41	40	14
	2012	4	23	18	28	44	38	34	11
Чернігів	2010	8	18	15	23	48	40	29	19
	2011	4	35	28	24	50	26	18	15
	2012	11	20	19	22	44	41	26	17
Міста і села Чернігівської області	2010	11	24	18	25	44	41	27	10
	2011	12	23	15	28	41	38	32	11
	2012	13	24	19	30	44	36	24	10

Програма составлена с учетом наиболее благоприятных возрастных анатомо-физиологических периодов формирования и развития физических качеств личности, она построена на принципах приоритетного и вариативного использования физических упражнений, что позволяет творчески планировать учебный материал с учетом индивидуальных особенностей учащихся и студентов.

В Программе представлена система физического воспитания, которая отличается следующими особенностями:

1. Физическая культура в детской школе раннего развития (ДШРР), где используются легкие физические упражнения, направленные на укрепление мышечной системы, подвижные игры на свежем воздухе, физкультминутки, сопровождающиеся стихами и др. Все это постепенно подготавливает ребенка к последующим занятиям в школе.

2. Занятия по физической культуре в специализированной экономико-правовой школе (СЭПШ) имеют следующие особенности [3; 9]:

- в 2–4-х классах введено три урока в неделю по физической культуре, что дает возможность значительно расширить виды подвижной деятельности в вариативной части программы;

- на уроках физической культуры классы распределены по половому признаку, начиная с пятого класса. Это связано, прежде всего, с необходимостью построения учебного процесса с учетом известных возрастных и физиологических особенностей учащихся;

- для 11-х классов разработана и апробирована система оценки учащихся по кредитно-модульной системе [4]. Это позволяет подготовить их к поступлению в вуз и в дальнейшем свободно ориентироваться на занятиях по физическому воспитанию;

- деятельность спортивных секций в СЭПШ и участие учащихся старших классов в студенческих спортивно-массовых мероприятиях и соревнованиях является необходимым условием для решения вопроса их дальнейшей спортивной специализации по видам спорта в университете.

Таблиця 3

Частка випускників міських і сільських шкіл, які отримали відповідні бали за шкалою від 124 до 200 на зовнішньому незалежному оцінюванні з української мови та літератури

Регіон	Тип місця проживання	Бали за шкалою 124–200, %		
		124 – 150	150,5 – 172,5	173 – 200
Автономна Республіка Крим	Місто	49	39	12
	Село, селище, смт.	61	33	6
Вінницька область	Місто	41	41	18
	Село, селище, смт.	53	37	10
Волинська область	Місто	35	41	24
	Село, селище, смт.	42	43	15
Дніпропетровська область	Місто	45	41	14
	Село, селище, смт.	55	37	8
Донецька область	Місто	44	41	15
	Село, селище, смт.	54	39	7
Житомирська область	Місто	41	41	17
	Село, селище, смт.	55	37	8
Закарпатська область	Місто	39	41	20
	Село, селище, смт.	57	34	9
Запорізька область	Місто	48	39	13
	Село, селище, смт.	59	34	7
Івано-Франківська область	Місто	32	41	27
	Село, селище, смт.	45	40	15
м.Київ	Місто	33	42	25
Київська область	Місто	41	41	18
	Село, селище, смт.	51	38	11
Кіровоградська область	Місто	42	41	17
	Село, селище, смт.	57	36	7
Луганська область	Місто	49	39	12
	Село, селище, смт.	60	34	6
Львівська область	Місто	28	39	33
	Село, селище, смт.	39	41	20
Миколаївська область	Місто	51	36	12
	Село, селище, смт.	60	34	6
Одеська область	Місто	45	40	15
	Село, селище, смт.	59	34	7
Полтавська область	Місто	42	40	18
	Село, селище, смт.	50	39	11
Рівненська область	Місто	37	42	21
	Село, селище, смт.	51	38	11
Сумська область	Місто	42	42	16
	Село, селище, смт.	54	38	8

так и в вузе. Для этого требуется постоянное стимулирование творческих поисков учителей физической культуры и преподавателей физического воспитания, постоянное повышение их квалификации и профессионального мастерства, систематическое проведение научно-исследовательской работы.

На протяжении последних 14 лет в Народной украинской академии происходил постоянный поиск эффективной системы организации занятий по физическому воспитанию в условиях непрерывного образования [5; 8; 11], результаты которого отражены в «Авторській інтегрованій програмі неперервної підготовки з фізичного виховання та упровадження здоров'яформуючих технологій в Харківському гуманітарному університеті «Народна українська академія», розробленої преподавателями кафедр в 2012 году.

Основными *задачами*, которые сформулированы в Программе, являются:

- всестороннее развитие личности и ее самоопределение во время творческого овладения теми или иными средствами двигательной, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности;
- создание целостного теоретического представления о физической культуре как компоненте общей культуры человека путем овладения основами соответствующих знаний;
- творческое усвоение средств двигательной деятельности, воспитание моральных и волевых качеств, формирование потребности в систематических занятиях физическими упражнениями;
- формирование соответствующего умения использовать разнообразные методы и средства физического воспитания с учетом личного уровня двигательных и психических способностей;
- усвоение основных правил активного и здорового образа жизни, а также умений его поддерживать средствами физической культуры и спорта;
- максимальная самореализация личности в процессе занятий с ориентацией на индивидуальные склонности, формирование физкультурно-образованной личности.

Тернопільська область	Місто	35	41	24
	Село, селище, смт.	46	41	13
Харківська область	Місто	42	41	17
	Село, селище, смт.	53	39	8
Херсонська область	Місто	45	41	14
	Село, селище, смт.	60	34	6
Хмельницька область	Місто	43	39	18
	Село, селище, смт.	55	36	9
Черкаська область	Місто	39	41	20
	Село, селище, смт.	48	40	12
Чернівецька область	Місто	40	40	20
	Село, селище, смт.	57	36	7
Чернігівська область	Місто	40	40	20
	Село, селище, смт.	50	39	11
м.Севастополь	Місто	45	39	16

16%) і лише 2,5% колишніх учнів сільських і селищних закладів середньої освіти.

Отже, по завершенні загальної середньої освіти спостерігаємо начебто рівні стартові умови переходу до вищої освіти (результати ЗНО), але застосовані до молодих людей, які тривалий час перебували в нерівних умовах здобуття освіти середньої, що не могло не позначитися на їхніх освітніх досягненнях. Переваги соціального походження перетворюються на меритократичні досягнення.

Нині дослідники, говорячи про витоки освітньої нерівності, все частіше звертають увагу також на дошкільну освіту. Сумніви у визначальній ролі шкільної освіти виникли внаслідок накопичення переконливих емпіричних підтверджень, що ще до початку формального шкільного навчання між дітьми різного соціального походження існують суттєві розриви в рівнях когнітивного і некогнітивного розвитку та готовності до навчання. Поступово формується нова парадигма для розуміння мікропроцесів, які лежать у основі відтворення соціальної стратифікації та нерівності можливостей, але не помічаються з макроструктурного погляду взаємодії соціальних інституцій. Висувається припущення, яке на ґрунті результатів емпіричних досліджень поступово пере-

6. Мануйлова Ю. Н. Принципы и опыт взаимодействия вуза и общественных организаций инвалидов / Ю. Н. Мануйлова, В. А. Зорин // Стратегии обучения студентов-инвалидов : материалы междунар. конф. – Челябинск, 2000.

7. Олійник В. Упевненість в майбутньому / В. Олійник // Харківяни. – 2003. – 11–17 грудня. – № 50. – С. 5.

8. Таланчук П. М. Супровід навчання студентів з особливими потребами в інтегрованому освітньому середовищі / П. М. Таланчук, К. О. Кальченко, Г. Ф. Нікуліна ; Ун-т «Україна» ; ВГСПО «НАГУ». – К. : Соцінформ, 2004. – 128 с.

М. А. Красуля

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В нормативных документах физическое воспитание и спорт определяются как важная сфера социальной политики общества, как неотъемлемое право каждого члена общества [1; 2].

В настоящее время образовательные задачи физического воспитания, связанные с формированием мотивации к регулярным занятиям физическими упражнениями, с обучением основам здорового образа жизни, ознакомлением с методиками самостоятельного использования способов физической культуры для саморазвития, решаются, как правило, недостаточно эффективно. Формирование физкультурно-образованной личности по-прежнему остается нерешенной проблемой.

Второй проблемой является отсутствие преемственности физической культуры в средней школе и физического воспитания в вузе. Об этом свидетельствует недостаточная взаимосвязь содержания практического и теоретического учебного материала на этих ступенях образования.

Третьей проблемой является обеспечение научного подхода к организации занятий по физическому воспитанию как в школе,

творюється на переконання щодо першочергової важливості моделей поведінкових навичок і когнітивних умінь індивіда, сформованих протягом дошкільних, а не шкільних років як детермінант освітніх і класово-статусних досягнень у дорослому віці.

Варто визнати, що без результатів відповідних фахових досліджень в Україні неможливо напевне стверджувати про переваги для раннього розвитку дитини перебування в дошкільних закладах освіти, де з дітьми працюють педагоги-фахівці, на відміну від домашнього дошкільного виховання. Можна лише припустити, за результатами численних досліджень у західних країнах, що якісний фаховий супровід мав би сприяти кращому всебічному розвитку дітей, а тим самим і вирівнюванню їхніх подальших освітніх можливостей і досягнень, що, звісно, не заперечує окремих, але вочевидь виняткових випадків чудової дошкільної освіченості та виховання дітей у домашніх умовах. Навіть не говорячи про диференціацію якості дошкільної освіти для залучених до неї дітей різного соціального походження, маємо вкотре констатувати, що велика частка дітей в українському суспільстві взагалі не має доступу до дошкільної освіти. За останніми статистичними даними, в 2012 році охоплення дітей відповідного віку закладами дошкільної освіти становило загалом 59% з явною, майже двократною перевагою міських дошкільнят (69%), порівняно з дітьми, яким не пощастило народитися в сільській місцевості, де лише кожен третій малюк (38%) відвідує дошкільний навчальний заклад. Ми не знаємо напевне вагу соціально-структурних чинників як визначальних у тому, що діти дошкільного віку (і скільки саме з 40% загалом?) позбавлені можливості відвідувати дошкільні навчальні заклади. Чи це свідомий вибір батьків, а чи недоступність дошкільного навчання через відсутність таких закладів у населеному пункті, нестача місць, неспроможність оплачувати перебування дитини в такому закладі, соціальне неблагополуччя самої родини, яка зовсім не дбає про дітей тощо? Окремі регіональні ситуації виглядають так, що лише меншість дітей взагалі має доступ до дошкільної освіти. Насамперед це стосується сільської місцевості. В міських поселеннях

Отношения в студенческом коллективе – важное контекстуальное условие интеграции инвалида в социальную среду вуза, где, в свою очередь, студенты с инвалидностью получают большие возможности социального опыта в интегрированной среде.

Эффекты социальной интеграции проявляются в восприятии студентов-инвалидов как *обычных* учащихся. Большое внимание в «НУА» уделяется предупреждению и устранению элементов дискриминационной политики, реализуемой индивидуальной работой и неформальными отношениями, основанными на стереотипах.

Качественная профессиональная подготовка студентов-инвалидов и отработанная методика самостоятельного трудоустройства позволяет выпускнику-инвалиду ХГУ «НУА» не только материально обеспечить себя, но и раскрыть свой творческий и духовный потенциал. Однако реабилитационный компонент образования постоянно требует дополнительных бюджетных ассигнований, особенно для вузов-первопроходцев. Необходима систематизация финансовой поддержки государства, органов местного самоуправления и общественных организаций в решении проблемы доступности высшего образования для инвалидов.

Література

1. Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине : Закон Украины от 21.03.1991 г. № 875-ХІІ // Социальное обеспечение граждан Украины. – К., 2004. – С. 50–65.
2. Про реабілітацію інвалідів України : Закон України від 06.10.2000 р. № 2961-ІV // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – 20 січня. – № 2–3. – С. 35–66.
3. Добровольская Т. Н. Инвалиды: дискриминируемое меньшинство? / Т. Н. Добровольская Н. Б. Шабалина // Социол. исслед. – 1992. – № 5.
4. Шевцов А. Сучасні технології оптимізації вищої освіти людей з інвалідністю / А. Шевцов // Вища освіта України. – 2003. – № 3. – С. 91–98; Ярская-Смирнова Е. Р. Проблемы доступности высшего образования для инвалидов / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Социол. исслед. – 2005. – № 10. – С. 48–56.
5. Ярская-Смирнова Е. Высшее образование: политика и опыт / Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 38–50.

работы с аудиторией; использование альтернативных форм обучения (например, работа в малых группах и дистанционное обучение); применение гибких форм контроля знаний.

В интегрированных группах осуществляется не только обучение. Эти группы можно рассматривать как модель социального общества, где инвалиды и здоровые студенты не только учатся как единая команда, но и равноправно участвуют в студенческой жизни.

Активно в организации учебного процесса для данной категории студентов используется дистанционная форма обучения. П. М. Таланчук отмечает, что «...дистанційна форма навчання може стати для дітей з інвалідністю ледь не єдиним зв'язком з навколишнім світом. І цей навколишній світ не тільки «прийде» в його помешкання, а розсуне межі світогляду, дозволить спілкуватись зі своїми однолітками, а головне – дасть можливість опанувати професію...» [8].

В «систему сопровождения инвалидов» входит и работа по их трудоустройству. Большую помощь в решении этого вопроса оказывает лаборатория планирования карьеры (ЛПК), которая проводит специализированные тренинги, работу по составлению резюме и собеседованию, предоставлению рабочего места и т. д. Определенной части данной категории предоставляется рабочее место в НУА: в центре по работе с персоналом, на кафедрах и т. д.

Наличие особого психологического климата в ХГУ «НУА», основанного на его девизе: «Образование, интеллигентность, культура», формирует определенные отношения в учебной группе, где с течением времени складываются характерные типы установок, ценностей и формы межличностной коммуникации. Включение в поле таких отношений студентов-инвалидов является важным фактором, опосредующим характер коммуникаций в повседневной жизни учащихся и преподавателей. По данным опросов, в подобных группах существует особый климат, основными характеристиками которого, по мнению преподавателей, являются дружелюбие, дух партнерства и взаимопомощи.

окремих областей (Волинська, Київська, Львівська, Тернопільська, Чернівецька) чисельність дітей у півтора рази перевищує кількість місць у дошкільних закладах, що навряд чи створює сприятливі умови для процесу повноцінного якісного виховання і навчання дітей. Ми говоримо лише про формальні кількісні показники, хоча не менш важливою є диференціація якості навчання дітей у різних закладах, забезпеченість останніх сучасними засобами навчання та розвитку дітей, висококваліфікованим педагогічним персоналом тощо. Маємо всі підстави припускати, що заклади дошкільної освіти в Україні сегреговані й стратифіковані не меншою мірою, аніж загальноосвітні школи.

Таким чином, в українському суспільстві за роки незалежності у сфері освіти сформувалося чимало явищ і процесів, які не сприяють вирівнюванню освітніх можливостей індивідів різного соціального походження. За роки незалежності відбулося поглиблення освітньої поляризації як складової загальної соціально-економічної поляризації суспільства. Освітня експансія, зокрема суттєве збільшення місць для навчання у вищих навчальних закладах не призвели до вирівнювання освітніх шансів, зменшення залежності освітніх можливостей дітей від їхнього соціального походження. Від структурно розширених умов здобуття вищої освіти насамперед виграли вихідці з соціально привілейованих (у нашому випадку вище освічених) прошарків населення. Нерівність можливостей здобуття вищої освіти суттєво зросла для дітей відносно нижче освічених батьків (середня загальна й неповна середня освіта). Якби не чинник освітньої експансії, тобто суто структурний чинник, очевидно, ми спостерігали б значне посилення освітньої нерівності, оскільки притаманні радянському періоду заходи позитивної дискримінації новою українською державою були відкинуті, а ефективні засоби вирівнювання освітніх можливостей не запроваджувалися на всіх рівнях освітньої системи, починаючи з дошкільної освіти.

Втрата інституцією освіти здатності бути ефективним механізмом селекції і відбору (меритократичності) як у період здобуття освіти, так і надбання статусу зайнятості означає посилення таких функцій для інших чинників (соціальний капітал батьків, мережі

неформальних відносин, клановість, неформальні платежі, прямий вплив класу походження на зайнятість і клас належності тощо). При переході від освіти до ринку праці соціальне походження може мати ще більший вплив, аніж для здобуття освіти. Ринок праці країни навряд чи в найближчу історичну перспективу потребуватиме такої кількості фахівців з повною і неповною вищою освітою. Тому конкуренція і соціальний відбір з рівня освіти перемістяться безпосередньо на ринок праці, де діють свої формальні й неформальні правила відбору. Значна частина фахівців із вищою освітою змушені будуть працювати на робочих місцях, які такої кваліфікації не потребують, – ситуація вже наявна в Україні, і значно більшою мірою наразі стосується жінок. Продовження відтворення емпірично виявлених тенденцій освітньої нерівності суперечить неодноразово проголошуваній різними політичними силами та урядами меті перетворення суспільства на демократичне, соціально-орієнтоване та економічно процвітаюче.

Література

1. Оксамитна С. Міжгенераційна класова і освітня мобільність / Світлана Оксамитна. – К. : НаУКМА, Аграр Медіа Груп, 2011. – 287 с.
2. Прохорова А. А. Впровадження зовнішнього незалежного оцінювання в контексті освітньої нерівності в Україні / А. А. Прохорова // Вісн. Львівського ун-ту. Сер. соціологічна. – 2013. – Вип. 7. – С. 270–284.

Б. И. Холод, А. А. Задоя

ИННОВАЦИОННОСТЬ КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Объективно сфера образования является одним из наиболее консервативных видов деятельности. Существует несколько причин и форм проявления этого консерватизма. Прежде всего, консервативными являются сами организационные формы

украинская академия» (ХГУ «НУА») по собственной инициативе и при поддержке благотворительного фонда «Академия» реализует программу доступности инвалидов к высшему образованию.

С 2002 г. между ХГУ «НУА» и Харьковским учетно-экономическим техникумом им. Ф. Г. Ананченко (который обучает инвалидов) установлены тесные контакты. Первая группа выпускников-инвалидов, пришедшая учиться в «НУА», составила 32 человека [7, с. 5], сейчас обучается около 100 человек.

Коллектив преподавателей ХГУ «НУА», руководимый профессором, доктором исторических наук Астаховой Екатериной Викторовной, вносит солидный вклад в разработку программы доступности высшего образования для инвалидов, а введена она была еще первым ректором, профессором, доктором исторических наук, заслуженным работником образования Украины Валентиной Илларионовной Астаховой. В «НУА» уже несколько лет успешно развивается программа интегрированного образования инвалидов, реализуется комплекс услуг дополнительной подготовки и реабилитационного, социально-психологического сопровождения обучения в вузе. Большую помощь в реализации данной программы оказывают социологические исследования, проводимые лабораторией проблем высшей школы при ХГУ «НУА».

В университете осуществляется и социально-педагогическое сопровождение обучения студентов с инвалидностью, которое обеспечивает равный доступ к обучению. Имеет место понимание того, что человеку с ограниченными физическими возможностями может потребоваться больше времени, чтобы что-то сказать или сделать. Это требует от педагога выдержки и терпения, объективности при оценке знаний: не перехваливая студента и искусственно не снижая высоты планки индивидуальных возможностей.

Организация учебного процесса в ХГУ «НУА» включает создание безбарьерного образовательного процесса; обеспечение студентов-инвалидов адаптированным или альтернативным учебным материалом; применение инновационных методов

Принятие закона Украины «Про реабілітацію інвалідів України» позволило запустить в действие новые схемы решения проблем инвалидности, однако состояние прав людей с ограниченными физическими возможностями еще далеко до полной реализации, особенно в том, что касается их полного участия в социальной жизни [2, с. 36].

Получению качественного высшего образования инвалидами препятствуют множественные ограничения, характерные для обществ со сложной стратификационной структурой. Инвалидность, как показывают социологические исследования, сопровождается ограничениями всего жизненного пространства и возможностей этих людей [3].

Вопросы о способах и эффектах профессиональной реабилитации инвалидов поднимаются исследователями в аспектах межведомственного и межсекторного взаимодействия при разработке программ профессионального и дополнительного образования, организации социальной инфраструктуры учебного процесса и оптимизации способов трудоустройства [4].

Е. Ярская-Смирнова и П. Романов считают, что феномен инвалидности и социальная политика оказывают друг на друга взаимное влияние. При этом реализация инвалидами их прав как граждан зависит от степени участия государства в решении проблем инвалидов, вклада общественных движений инвалидов в формирование социальной политики в отношении к ним и общественного признания инвалидности как следствия социальной несправедливости, а не медицинского диагноза [5, с. 39].

Между тем, независимая жизнь и свободный выбор жизненных стратегий инвалидами сегодня обсуждаются лишь наиболее вовлеченными в данную проблему кругами – отдельными общественными организациями, некоторыми университетскими преподавателями и исследователями. Ученые указывают на важную роль семьи и общественных организаций в совместной работе с вузами и другими субъектами образовательного процесса, когда речь идет о высшем образовании для студентов с инвалидностью [6].

Так, Харьковский гуманитарный университет «Народная

существования высших учебных заведений. Основные принципы функционирования университетов сложились около 1000 лет назад и с некоторыми модификациями дожили до наших дней. Кафедра, как основная ячейка высшего учебного заведения, насчитывает тоже не одно столетие. Сегодняшние седовласые профессора могут подтвердить, что функции современных деканов факультетов мало чем отличаются от руководителей факультетов их студенческих лет.

Достаточно консервативными являются и формы ведения учебного процесса. Лекции в их современном понимании читали профессора еще в средневековье. И студенты еще в XVIII веке так же переживали за сдачу экзаменов, как волнуются их коллеги сегодня.

Да и содержание обучения, хотя и имеет более короткую историю, все равно достаточно консервативно. И объясняется это тем, что обучать студентов надо более-менее устоявшимся знаниям, проверенным временем, то есть появившимся некоторое время назад.

Не претерпевает серьезного прогресса и производительность труда работников образования. Если за последние 50 лет результативность работы промышленного работника повысилась в десятки раз, то количество студентов в расчете на одного преподавателя практически осталось неизменным.

Означает ли все это, что руководителям современных украинских университетов необходимо смириться с этим консерватизмом и искать пути к успеху в эволюционном совершенствовании уже существующих форм и методов? Однозначно нет. Наоборот, именно инновационный подход сегодня может дать надежду на успех в условиях обострившейся конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Обратим внимание на некоторые инновационные решения, которые особенно актуальны для негосударственных учебных заведений.

1. Построение университетов по принципу выделения факультетов, закрепленное в законодательстве о высшем образовании, сегодня устарело и служит сдерживающим фактором совершенствования системы подготовки специалистов. Факультет – это

лишний посредник между выпускающей кафедрой и студентами соответствующей специальности. Именно кафедра должна нести полную ответственность за качество подготовки специалистов. Именно она должна выступать заказчиком по отношению к другим структурным подразделениям университета, принимающим участие в подготовке специалистов данного направления. Кафедра вырабатывает концепцию подготовки специалиста и наполняет ее реальным содержанием, ведет учебную, методическую и научную работу. Вместе с тем, ее надо освободить от проблем организации учебного процесса. Этим должны заниматься специализированные структурные подразделения университета, число которых зависит от размеров университета, и называться они могут по-разному (студенческое бюро, объединенный деканат и т. п.).

2. Привычной для украинской системы высшего образования является и такая организационная форма, как студенческая группа. Ее состав фиксируется внутренним нормативным документом (приказ ректора или распоряжение декана), и именно она служит основной структурной единицей при формировании расписания, расчете успеваемости и т. п. Многие не представляют себе, как вообще может быть иначе. Но такая организационная форма делает абсолютно формальным и декларативным принцип выбора студентами части дисциплин и преподавателей. В ведущих вузах Европы уже много лет используется принцип формирования учебной группы или лекционного потока на основании самостоятельного выбора студентов. Конечно, для его реализации не в каждом учебном заведении есть возможность (достаточное количество студентов, автоматизированная система управления учебным процессом, преподавание одной дисциплины несколькими преподавателями и т. п.), но к этому надо стремиться.

3. Инновационность университета должна проявляться в перечне образовательных услуг, которые предлагаются для студентов. Учебным заведениям следует перенимать опыт современных компаний, которые не столько занимаются просто совершенствованием того, что производят остальные, а стре-

социальной справедливости и экономической целостности, потому что люди с ослабленным здоровьем, но с высшим образованием имеют больше шансов найти соответствующую работу и быть интегрированными в обществе.

Независимая жизнь инвалидов – это право человека принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах, это свобода выбора и свобода доступа к труду и образованию. Изучение отечественного и зарубежного опыта реализации данного вопроса убеждает, что высшее профессиональное образование выступает важнейшим ресурсом его воплощения.

В системе высшего образования Украины достаточно четко отработан механизм приема на учебу детей-инвалидов. Процесс их дальнейшей адаптации в вузе, эффективности учебы и дальнейшей социализации отслеживается и организуется уже значительно хуже: нет системы. Еще сложнее обстоит дело с трудоустройством выпускников-инвалидов, их готовностью к самостоятельному активному трудоустройству. В первую очередь здесь прослеживается проблема психологического плана, ибо такой выпускник высшего учебного заведения, как правило, не готов психологически к самостоятельной деятельности и не готов «пробиваться» в жестких условиях конкуренции современного рынка труда.

В решении данной проблемы могла бы помочь своеобразная «система сопровождения инвалида» (от поступления в вуз до реального трудоустройства). Причем весь этот «вузовский путь» должен быть максимально насыщен и результативен, особенно его воспитательная составляющая, чтобы по окончании вуза эффект был максимальным. Закон Украины «Об основах социальной защищенности инвалидов в Украине» [1, с. 50–65] официально закрепил цели государственной политики в отношении инвалидов. Впервые применительно к этой категории людей как цель заявлена не помощь инвалиду, а обеспечение их равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Украины.

преподавателями кафедры экономической теории и права свидетельствует о целесообразности такого подхода.

Таким образом, принцип непрерывности образовательного процесса в перспективе может быть реализован в разнообразных формах, различных по масштабу, содержанию и срокам внедрения. В то же время пока еще нельзя сказать определенно, какими именно они будут, но кафедра как одна из детерминант образовательного пространства при этом сохранит интегративную функцию.

Литература

1. Бондарева Н. Ф. Інтегровані програми з економіки у Харківському гуманітарному університеті «Народна українська академія» / Наталя Бондарева, Олена Довгаль, Людмила Комір // Освіта. – 2005. – 2–9 лют. (№ 6). – С. 4–5.

2. Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем (первый опыт становления и развития в Украине) : моногр. / Нар. укр акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 216 с.

3. Про Національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року : Указ Президента України від 25 червня 2013 року №344/2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://osvita.ua/legislation/other/36322/>.

В. Н. Корниенко

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: ПРОБЛЕМА И ОПЫТ

Обеспечить принципы целостности и системности высшего образования невозможно без учета потребностей всех слоев населения государства. Это, прежде всего, касается людей с ограниченными физическими возможностями.

Включение в педагогическую систему высшего образования специальных учебных и реабилитационных технологий, новых методик для этой категории студентов отвечает принципам

маться выиграть в конкуренции, предложив что-то такое, что не предлагают остальные. Наибольшую возможность в этом плане университеты имеют на магистерских программах и в сфере дополнительного образования (второе высшее образование, бизнес-образование, повышение квалификации и т. п.). Больше шансов на успех имеют те университеты, чей оригинальный образовательный продукт не поддается простому копированию конкурентом и защищен юридически. Например, можно скопировать учебные планы подготовки магистров бизнес-администрирования, разработанные Днепропетровским университетом имени Альфреда Нобеля, программы дисциплин и даже их методическое обеспечение, но где возьмут конкуренты соответствующим образом подготовленных преподавателей и наработанный годами позитивный имидж международной школы бизнеса в глазах работодателей и владельцев предприятий? Да и повторить путь международной аккредитации программы в Европейском совете по бизнес-образованию будет непросто.

4. Сегодня для украинских учебных заведений, которые позиционируют себя как европейские, или хотя бы как общегосударственные, компонентом инновационности учебных программ должны стать англоязычные программы, которые тоже можно отнести к труднокопируемым. И речь идет не просто об отдельных курсах, читаемых на английском языке, а о программах, которые в полном объеме преподаются на иностранном языке. При этом перед университетами возникает ряд проблем:

– правовые: формально законодательство не предусматривает использование английского в качестве базового языка преподавания;

– организационные: университетские службы в основной своей массе не готовы общаться со студентами, которые знают только английский язык;

– кадровые: знание английского языка среди преподавателей еще не стало достаточно распространенным явлением;

– методические: отсутствие англоязычной литературы по базовым дисциплинам профессиональной подготовки и других элементов методического обеспечения учебного процесса;

– рыночные: на рынке образовательных услуг Украины не так много потребителей (студентов), которые готовы воспринимать образовательную услугу такого уровня;

– международные: перед иностранными студентами в отдельных странах возникают непреодолимые консульские препятствия, что не позволяет использовать потенциал привлечения иностранных студентов в полном объеме.

Однако, несмотря на всю сложность реализации этих программ, их затратность и низкую доходность, англоязычные программы являются инновационными и перспективными.

5. Перспективность англоязычных программ проявляется и в том, что именно их слушатели имеют наибольшие шансы стать участниками программ двойных дипломов. Сегодня эти программы становятся весьма популярными для украинских университетов, но, к сожалению, не массовыми. Существуют несколько вариантов программ двойных дипломов:

– студенты одновременно являются студентами украинского и зарубежного университетов, проводят часть учебного времени в Украине, а часть за рубежом; университеты взаимно перезачитывают изученные студентами дисциплины в университете-партнере, что, в конечном счете, дает основание каждому университету выдать свой диплом;

– программа украинского университета проходит процедуру валидации в европейском университете (признание того, что украинские партнеры обеспечивают содержание и качество учебного процесса, соответствующие аналогам в зарубежном университете). В этом случае весь учебный процесс ведут украинские преподаватели, студенты не должны выезжать за границу. Полное выполнение учебных планов дает основание получить дипломы двух университетов-партнеров;

– зарубежный университет передает украинскому партнеру право реализации разработанной им программы подготовки специалистов на правах франчайзинга. Как правило, западные варианты учебных планов очень сильно отличаются от украинских. Поэтому, чтобы получить украинский диплом,

венности и последовательности всех видов практической деятельности школьников и студентов.

В рамках реализации интегрированной программы непрерывной экономической подготовки в НУА уже наметилась необходимость объединения профессиональных компетенций преподавателей экономических, фундаментальных, дисциплин и преподавателей кафедры математики и информационных технологий. В рабочем порядке обозначены грани такого сотрудничества, которое возможно реализуется в интегрированные учебные дисциплины.

Интегрированный учебный курс является организационной единицей в системе непрерывного образования и способствует усилению межпредметных связей. Подобная интеграция предполагает повышение уровня целостности и организованности образовательного процесса за счет взаимодействия знаний из разных областей, общих задач и целей, а также единой системы познавательных средств для практической реализации поставленных целей и задач. В интегрированных курсах выстраиваются задачи, принципы и методы, реализуемые смысловые ориентиры, связи, определяющие переход познавательного анализа в стадию творческого созидательного процесса, реализуемого в различных направлениях деятельности. Интегрированные учебные курсы позволяют решить следующие задачи:

– обеспечить интеграцию содержания из разных предметных областей;

– сформировать навыки практической реализации основных теоретических положений;

– обеспечить преемственность процесса обучения;

– раскрыть основное содержание и методику курсов посредством организации взаимодействия предметных областей.

Интегрированный курс характеризуется модульной подачей учебного материала и представляет собой систематически изложенный материал, охватывающий содержание ряда контекстно зависимых учебных дисциплин.

Аудиторная апробация интегрированного учебного курса «Теория и практика предпринимательской деятельности»

- расширение вариативной части профессиональной подготовки;
- развитие магистерских программ с учетом конъюнктуры рынка.

Основную роль в создании интегрированных программ выполняют интегрированные кафедры. Содержание интегрированных программ соответствует профилю подготовки, а для повышения конкурентоспособности выпускников Народной украинской академии на рынке труда расширяется вариативная часть их подготовки.

Интегрированная программа непрерывной экономической подготовки в НУА впервые разработана в 2004 г. [1]. Комплексная интегрированная программа по экономике в ХГУ «НУА» строится на многоуровневой основе: от первого уровня, который предполагает базовую подготовку по экономике в специализированной экономико-правовой школе (СЭПШ) до седьмого, где обеспечивается экономическая подготовка слушателей, имеющих первое высшее неэкономическое образование. Каждый из представленных уровней включает в себя несколько этапов, которые связаны между собой едиными целями и задачами. Цель, методы и формы внедрения учитывают психолого-педагогические особенности обучения на каждом уровне. Многоуровневая система подготовки является динамичной и предусматривает оперативную корректировку учебных программ по направлениям подготовки ежегодно.

Принцип интеграции реализован в расширении межкафедральных связей с кафедрой английского языка, в рамках изучения последних англоязычных публикаций по праву, позволяющих расширить базу знаний студентов и применения их в дальнейшем при подготовке квалификационных работ. Кроме того принцип интеграции реализован и во взаимодействии с лабораторией планирования карьеры в рамках Комплексной программы непрерывной практической подготовки школьников и студентов НУА, путем согласования системы мероприятий, направленных на формирование целостной практической составляющей учебно-воспитательного процесса в НУА, а также обеспечения преемст-

студенты, обучающиеся по франчайзинговым программам, должны прослушать целый ряд дополнительных курсов, предусмотренных украинскими учебными планами. При таком варианте, получение украинского диплома не является обязательным условием получения диплома иностранного;

– сегодня появились новые варианты международного сотрудничества между университетами, которые, строго говоря, не относятся к программам двойных дипломов, но, в конечном счете, дают возможность украинским гражданам в короткие сроки дополнительно получить диплом европейского университета. В этом случае используются различия в национальных системах подготовки магистров: один год в Украине и, как правило, два года в Европе. Университеты-партнеры согласовывают учебные планы – и изученные во время магистерской программы в Украине дисциплины перезачитываются в европейском университете, а студент, обучаясь там один год, получает второй диплом.

Использование любого из этих вариантов (а особенно второго и третьего) позволяет украинским преподавателям хорошо изучить опыт и традиции европейских университетов, применять лучшие их достижения в своей практике.

Вместе с тем, законодательная база не позволяет украинским университетам сделать симметричные предложения европейским партнерам: нет никакой возможности сделать так, чтобы студенты за рубежом получили украинские дипломы. Отечественный университет не может ни валидировать программу зарубежного университета, ни передать ему свою программу на правах франчайзинга. Это исходно превращает украинский университет в «младшего партнера», который только получает, а взамен ничего дать не может. Необходимо совершенствование отечественного законодательства в этой области.

6. К сожалению, среди украинских учебных заведений еще не стало традицией подтверждать качество своих услуг, принимая участие в различных международных аккредитационных программах. И эта деятельность сегодня может тоже расцениваться

как инновационная. Если среди производителей товаров и услуг стало весьма популярным проходить сертификацию системы управления качеством на соответствие стандартам ISO, то в Украине такую сертификацию прошли менее 3% высших учебных заведений III–IV уровней аккредитации. Можем с уверенностью утверждать, что опыт Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля по международной сертификации системы управления качеством оказания образовательных услуг и проведения научных исследований (получены сертификаты Швейцарии, Германии, Китая, Израиля и других стран) свидетельствует о реальных улучшениях в системе управления университетом в результате участия в подобных процедурах.

7. Конечно, инновационность деятельности университетов во многом определяется той нормативной базой, в условиях которой они вынуждены действовать. К сожалению, украинское государство демонстрирует консерватизм в отношении высшего образования, прежде всего частного. Мы разделяем точку зрения, что сегодня высшие учебные заведения нужно делить не на государственные и частные, а на такие, которые отвечают современным требованиям или не отвечают им. Нужно отказаться от стереотипа, согласно которому государственное – это хорошо, а частное – плохо. Кстати, ошибочным является и обратное толкование, очень свойственное некоторым руководителям частных учебных заведений.

Как следствие, нужно признать равенство перед законом учебных заведений всех форм собственности, а особенно работников этих учреждений.

Надо признать, что Россия в этом отношении опережает наше государство:

- во-первых, учебные заведения всех форм собственности освобождены от уплаты налога на прибыль;
- во-вторых, с 2012 г. в России установлены размеры минимальной платы за обучение контрактных студентов: она не должна быть ниже размеров государственного финансирования

и развивать способности к самообразованию с учетом психолого-педагогических особенностей контингента учащихся.

Кадровый состав интегрированной кафедры разрабатывает индивидуальные модульные учебные программы разных уровней сложности в зависимости от конкретных потребностей школьников, студентов и слушателей последиplomного образования. Кроме того, следует отметить, что принцип индивидуализации охватывает все формы работы контингента учащихся в НУА (научную, воспитательную, практическую подготовку).

Интегрированная кафедра экономической теории и права как структурная составляющая комплекса непрерывного образования ХГУ «НУА» объединяет не только образовательные уровни, но и специалистов двух отраслей знания. Преподаватели кафедры обеспечивают чтение нормативных и вариативных учебных курсов на всех факультетах и формах обучения академии, организуют проведение экономико-правовой практики в Специализированной экономико-правовой школе ХГУ «НУА», развивают внеаудиторные формы работы со школьниками, студентами и слушателями последиplomного образования.

Важной особенностью деятельности интегрированной кафедры является методическое обеспечение учебного процесса. Преподаватели высшей школы являются авторами учебников, учебных пособий и рабочих тетрадей для школьного уровня образования.

Принцип непрерывности образования реализуется путем внедрения в учебный процесс интегрированных программ подготовки выпускников соответствующих образовательно-квалификационных уровней.

Реализация интегрированной программы предполагает:

- объединение всех образовательных уровней учебного комплекса;
- обогащение форм и методов обучающих технологий;
- исключение дублирования содержания учебных дисциплин на основе их интеграции;
- наполнение учебного курса содержанием, формирующим интерес студента к обучению и будущей профессиональной деятельности;

подготовки реальным личностным и общественным потребностям и др. [2].

Принцип непрерывности образования был заново «открыт», по-новому интерпретирован и обогащен в эпоху необычайно быстрых научно-технических, социокультурных и экономических перемен, происходящих в мире со второй половины XX столетия. Прежде всего, четко обозначился растущий разрыв между квалификацией людей и потребностями рынка, приводящий к быстрому старению знаний. Человечество стремительно вступает в принципиально новую для него информационную эпоху. Существенным образом меняются все слагаемые образа жизни людей. Вес информационного сектора экономики постоянно возрастает. Важной частью, а по сути дела ядром современного общества является его образовательная система. Концепция непрерывного образования как бы завершает прорыв во временных рамках обучения индивида, обрекая его на образование в течение всей жизни в условиях быстрых перемен.

Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», объединяя все этапы образовательного процесса – от дошкольного до послевузовского, является экспериментальной базой внедрения модели непрерывного образования.

Организационным и научно-методическим инструментом практической реализации принципа непрерывности образовательного процесса в Народной украинской академии являются интегрированные кафедры. Они объединяют школьных учителей и преподавателей высшей школы, обеспечивая последовательность, преемственность и единство образовательного процесса.

Интегрированная кафедра обеспечивает преемственность содержания и координацию учебно-воспитательного процесса на разных уровнях образования, которые функционируют как продолжение предшествующих и предполагают подготовку учащихся к возможному переходу к последующим уровням, а также переподготовку и повышение квалификации.

Интегрированная кафедра является связующим звеном в системе «школа-вуз», что позволяет формировать потребности

в расчете на одного студента. Это значительно сократило применение демпинговых цен на рынке образовательных услуг;

– в-третьих, негосударственные учебные заведения имеют право участвовать в тендерах на подготовку специалистов за – в-третьих, негосударственные учебные заведения имеют право участвовать в тендерах на подготовку специалистов за счет государственного заказа.

Следующим логическим шагом должен стать переход к образовательным сертификатам (ваучерам), которые получают выпускники школ. Всякий выпускник школы, прошедший независимое тестирование и набравший необходимое количество баллов, имеет право на высшее образование. Было бы социально справедливым, чтобы каждый из них получил соответствующий сертификат, которым он мог бы рассчитаться за предоставление ему образовательных услуг тем или иным учебным заведением, имеющим государственную аккредитацию, вне зависимости от формы собственности. Можно дифференцировать стоимость этих сертификатов в зависимости от количества набранных баллов. Конечно, стоимость обучения в престижных учебных заведениях может быть большей, чем стоимость сертификата. Тогда студент осуществляет доплату из собственных средств. Воспользоваться сертификатом можно лишь один раз. Отчисленные студенты могут продолжить обучение лишь за собственные средства. Такой подход является более справедливым социально и будет формировать условия для улучшения успешности в учебном заведении.

Таким образом, высшее образование в Украине имеет хорошие перспективы развития при условии ориентации учебных заведений в своей деятельности на постоянные инновации, которые бы обеспечивали им лидерский статус.

Л. Г. Сокурянская

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ «ШКОЛА–ВУЗ»
КАК ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ:
УКРАИНСКИЕ РЕАЛИИ**

Кардинальные изменения, произошедшие в Украине за последние 20 лет ее истории, чаще всего называют модернизацией нашего социума. Сразу же заметим, что, солидаризируясь с позицией известного российского социолога Т. И. Заславской (см., напр.: [1]), мы полагаем, что эти изменения более корректно обозначить как трансформацию общества. При этом мы исходим из того, что переустройство Украины происходит как стихийно, так и целенаправленно (причем стихийные процессы, как правило, преобладают). Именно такое сочетание стихийного и регулируемого в социетальной динамике отражается в содержании понятия «трансформация» (см., напр.: [2]). Однако, несмотря на нашу приверженность к этому понятию («трансформация»), мы считаем, что изменения, происходящие в системе отечественного образования, правомернее номинировать как его модернизацию, поскольку это преимущественно сознательные, запрограммированные, управляемые процессы. Подчеркнем, что в научном обиходе понятие «модернизация» чаще всего используется для обозначения именно таких феноменов. Не случайно в отношении образования понятия «модернизация» и «реформирование» воспринимаются как тождественные. Хотя, несомненно, изменения в образовательной сфере могут происходить (и происходят) не только как планируемые, направляемые и координируемые (прежде всего органами управления образованием) процессы, но и как спонтанные, иницируемые, так сказать, снизу.¹

¹ В этом контексте подчеркнем, что в Украине главными субъектами, иницирующими образовательные изменения, как правило, выступают государственные органы управления образованием. Признать это нормальным вряд ли возможно, ведь еще Э. Дюркгейм настаивал на

вивчення юридичних дисциплін у середній школі і ВНЗ, підвищувати доступність права для всіх українських громадян.

Література

1. Бардінов О. Формування правосвідомості школярів як проблема громадянського виховання / О. Бардінов // Імідж сучасного педагога. – 2012. – № 2. – С. 55–61.
2. Твердохліб Л. Особистісно-центрована технологія формування правової культури учнівської молоді / Л. Твердохліб // Освіта на Луганщині. – 2006. – № 2. – С. 84–89.
3. Токарева Л. Деякі питання вдосконалення процесу підготовки фахівців з правознавства на сучасному етапі / Л. Токарева // Імідж сучасного педагога. – 2011. – № 7/8. – С. 70–78.

Л. И. Комир

**ИНТЕГРИРОВАННАЯ КАФЕДРА В ПРАКТИКЕ
НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Обеспечение непрерывности образования – одно из стратегических направлений его развития на современном этапе [3]. Непрерывность образования как основополагающий принцип его развития, а также как ценностный фактор каждого индивида предусматривает формирование человека нового типа, который в динамично меняющихся социально-экономических условиях сможет активно жить и действовать, внося максимальный вклад как в собственное саморазвитие и самореализацию, так и в развитие общества в целом. При этом развитие личности рассматривается как непрерывный процесс, ориентирующий учебно-познавательную деятельность не только на усвоение знаний, но и на активное преобразование окружающего мира.

Теоретические принципы непрерывного образования предполагают: многоуровневость, маневренность, индивидуализацию, вариативность форм и методов, инновационность, открытость и практическую направленность, целостность развития личности, гуманизацию, дифференциацию, соответствие образовательной

на високому рівні й бути продовженням виховання і навчання, розпочато у сім'ях, дошкільних закладах і школах. Випускники ВНЗ (як правило, люди віком 21–23 років) вже повинні вміти впевнено й чітко використовувати норми базових нормативно-правових актів і механізми поведінки (певну послідовність дій) у значній кількості ситуацій, що мають юридичне значення. Серед них: влаштування на роботу і захист своїх трудових прав, купівля-продаж і оренда нерухомості та земельних ділянок, відносини із правоохоронними органами та судом (у ролі затриманого, підозрюваного, свідка, позивача, відповідача тощо).

Важливе місце у підвищенні правової культури належить системі вищої юридичної освіти, яка покликана обслуговувати потреби демократичного суспільства. Вона спрямована на підготовку висококваліфікованих фахівців з професійним рівнем правової культури [3, с. 75–77].

Правове виховання студентської молоді може розвиватися у декількох напрямках:

- залучення студентської молоді до держбудівного процесу. Практика свідчить, що студенти, які упродовж навчання у ВНЗ брали активну участь у підтримці акцій, спрямованих на зміцнення законності та правопорядку, після закінчення вищого навчального закладу в своїй більшості включаються у правовиховну та державотворчу діяльність, залучають до неї своє оточення;
- залучення студентської молоді до участі в правоохоронних та правоосвітніх заходах державницького спрямування;
- участь у студентському самоврядуванні, зокрема: робота студентської молоді в комісії з дисципліни і порядку, участь у роботі факультетських та загальних рад ВНЗ тощо;
- виступи на конференціях, симпозіумах, перед студентською аудиторією, трудовими колективами на правові теми.

Таким чином, здійснення правового виховання українських громадян сприяє формуванню їхньої правової культури, що виступає найважливішою умовою для становлення і розвитку правової держави. Для посилення впливу правового виховання на процес формування правової культури українських громадян необхідно розвивати сімейне правове виховання, поширювати

Научный интерес к проблемам и перспективам модернизации образования обусловлен тем, что от эффективности этого процесса зависит успех преобразований во всех сферах жизнедеятельности украинского общества, его модернизации в целом, интеграции в сообщество наиболее развитых стран мира, активно продвигающихся к «обществу знания».

О настоятельной необходимости модернизации образовательной системы Украины говорят ученые и практики от образования, политики и государственные чиновники. Как подчеркивал В. Семиноженко, «сегодня Украина стоит перед выбором – или модернизация, или отсталость без шанса догнать лидеров» [3].

Преодолеть или хотя бы уменьшить отставание от ведущих стран наше общество и государство смогут, в том числе, при условии «когнитивной мобилизации» [Р. Инглехарт], то есть повышения уровня образованности украинского населения, что, собственно, и является приоритетной задачей модернизации отечественной системы образования. В условиях независимой Украины все звенья этой системы – от дошкольного до поствузовского образования – претерпели немало изменений.

В чем же проявляются эти изменения? Свидетельствуют ли они о модернизации отечественного образования, то есть его совершенствовании, улучшении?

Отвечая на первый вопрос, отметим, что к феноменам образовательной модернизации можно отнести изменения количественных и качественных характеристик системы отечественного образования, изменения в организации и управлении образованием, а также в организации учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях. Конечно, эта типология феноменов модернизации отечественной образовательной системы, как и любая классификация, достаточно условна, потому что, скажем, количественные изменения в образовании могут прово-

том, что главным инициатором образовательных реформ должно быть академическое сообщество, а не чиновники. К сожалению, в нашем обществе именно последние определяют, что надо менять в деятельности средней школы, вуза или детского сада.

цировать трансформацию его качественных характеристик, и наоборот. Кроме того, и те, и другие могут быть обусловлены изменениями в образовательном менеджменте и в организации учебного процесса.

К количественным изменениям в системе отечественного образования следует отнести увеличение числа вузов всех уровней аккредитации; продление срока получения среднего и высшего образования; расширение номенклатуры специальностей, по которым осуществляется подготовка специалистов в высшей школе; приведение их в соответствие с запросами современного этапа цивилизационного развития и рынка труда, и др.

К качественным изменениям в образовании мы относим переход на двухступенчатую систему подготовки специалистов (бакалавриат и магистратура); изменения в содержании учебных программ и формах преподавания в учреждениях среднего и высшего образования; дигитализацию, т. е. внедрение IT-технологий в учебный процесс; становление системы непрерывного образования в нашей стране и др.

Изменения, касающиеся организации и управления системой образования в Украине, на наш взгляд, проявляются в демонополизации образования, то есть в развитии небюджетного (частного) образовательного сектора, в коммерциализации образовательных услуг в государственных учебных заведениях; в новых правилах зачисления в вузы – по результатам внешнего независимого оценивания (ВНО); в демократизации внутривузовской жизни, в частности в развитии субъект-субъектных, партнерских отношений между преподавателями и студентами; в демократизации управления образовательной сферой, о чем, в том числе, свидетельствуют процессы автономизации высшей школы.

Конечно, представленный нами перечень феноменов модернизации отечественной образовательной системы не является исчерпывающим. Несомненно, есть и другие показатели этого процесса. Мы назвали лишь те, которые, с нашей точки зрения, являются самыми главными.

Относительно второго вопроса, то есть эффективности обра-

права і свободи, на ознайомлення з системою правосуддя і специфікою професійної юридичної діяльності.

З метою вдосконалення процесу правового виховання програми загальноосвітніх шкіл (гімназій, ліцеїв) потребують внесення змін у тих пунктах, що стосуються вивчення правознавства. Курсу «Основи правознавства», який вивчається у 9-му класі, а також курсів «Практичне право» і «Право людини», що вивчаються далеко не в усіх школах, замало для формування та постійного активного розвитку правової культури учнів шкіл України. Серед навчальних дисциплін (тем), що можуть бути введені у програми загальноосвітніх шкіл, можуть бути такі: «Україна як член світового співтовариства: реальність і перспективи», «Механізми реалізації людиною і громадянином своїх прав і обов'язків», «Притягнення людей до відповідальності різних видів», «Проблеми реалізації норм права та шляхи їхнього вирішення», «Участь підлітків і молоді у трудових відносинах». З указаних дисциплін (тем) доцільно створити окремі підручники або приділити їм значну увагу в підручниках із загальноправових тем [1, с. 57–58].

Особливе значення має позаурочна правовиховна робота, яка проводиться у формі бесід, орієнтаційно-рольових ігор, диспутів, що спрямовані на формування правової свідомості, набуття правового досвіду, опанування навичок правомірної поведінки. [2, с. 84–85].

Великої уваги потребує правове виховання студентів як тієї частини молоді, що стоїть на порозі дорослого життя, готується до несення повної відповідальності за всі свої рішення та сторони життя. Студентська молодь складає безпосереднє соціально-культурне оперття для інтелігенції. Через кілька років вона стане «ядром» української інтелігенції. Сьогоднішні студенти – це майбутні працівники у владних структурах, державні діячі, політики, фахівці в галузі ринкового господарювання, соціально-культурної сфери тощо. Отже, завтрашній рівень правової культури суспільства багато в чому залежатиме від сьогоднішнього рівня правової культури студентської молоді. Тому правове виховання студентів у вищих навчальних закладах має бути організовано

правової культури шкільної молоді. Це зумовлено наступними факторами:

- розбудова правової держави вимагає інтенсивного створення її правової бази, прийняття нових законів, своєчасного інформування учнів про введення того чи іншого правового акту;
- за останній час сфера правового врегулювання поширилась на підлітків з одинадцятирічного віку (створено службу у справах неповнолітніх, кримінальну міліцію у справах неповнолітніх, спеціальні суди для неповнолітніх), що вимагає відповідної правової компетенції неповнолітніх ще до досягнення цього віку;
- на фоні девальвації моральних та загальнолюдських цінностей, зниження життєвого рівня населення стрімко відроджуються кримінальні «традиції та звичаї», які активно проникають у молодіжне середовище, омолоджують злочинність.

У цьому зв'язку вивчення правознавства має починатися з першого класу і тим чи іншим чином викладатися протягом усього періоду навчання у школі. Учні повинні розуміти важливість своїх правових знань і вміти застосовувати їх у повсякденному житті. Такий підхід дозволив створити систему безперервного правового виховання і певною мірою контролювати процеси формування правової культури учнівської молоді.

У початковій школі правове виховання повинно бути зорієнтоване на формування початкової правової компетентності дитини, правомірної поведінки в реальних життєвих ситуаціях. Школярі повинні знати елементарні правила поведінки в освітньому закладі, на вулиці, у родині.

У основній школі підлітки повинні бути задіяні в органах самоуправління освітнього закладу, досягати знання про «шкільну нормотворчість», які активно реалізуються в 7–9 класах, коли учні отримують знання про закони країни, що регулюють конституційні, сімейні, карні, адміністративні, громадянські правовідносини.

Правове виховання в старшій школі повинно бути спрямоване на формування внутрішньої впевненості учнівської молоді в необхідності дотримання норм права, на усвідомлення себе повноправним членом суспільства, який має гарантовані законом

зовательних інновацій, підкреслюючи, що, на жаль, модернізація отечественного образования происходит далеко не по тем сценариям, которые предусматривались. Перечисленные выше феномены являются, скорее, номинальными, введение некоторых образовательных нововведений имеет не только положительные, но и отрицательные последствия, тормозится рядом объективных и субъективных факторов.

Говоря о неэффективности многих инноваций, внедренных в украинское образование в течение последних 10–15 лет, мы исходим как из результатов социологических исследований, проведенных в эти годы в нашей стране, так и из собственного преподавательского опыта и опыта своих коллег.

Одним из важнейших факторов, снижающих позитивный эффект образовательных нововведений, является бессистемность, несогласованность, разновекторность программ реформирования различных уровней системы отечественного образования. Особое значение в данном контексте имеет преемственность, логическая согласованность образовательных инноваций в системе «школа – вуз», поскольку, на наш взгляд, взаимодействие в этой системе является приоритетным направлением модернизации отечественного образования. Важным условием эффективности этого взаимодействия выступает повышение качества образования как на уровне средней, так и на уровне высшей школы. Собственно, именно эту цель и должны преследовать все нововведения в системе украинского образования.

Если говорить о системе «школа – вуз», то среди таких инноваций прежде всего необходимо назвать внешнее независимое оценивание (ВНО), по результатам которого осуществляется зачисление абитуриента в высшее учебное заведение.

С нашей точки зрения, внедрение ВНО повлекло за собой не только и не столько позитивные изменения в системе отечественного образования, сколько издержки в качестве знаний, получаемых учащимися средних школ, что не может способствовать успеху образовательных реформ в нашей стране. Говоря о ВНО как о достаточно серьезном барьере модернизации

українського образования, мы исходим из того, что, во-первых, эта инновация существенно ухудшила качественные характеристики студентов, в частности уровень их стартовых знаний и креативные качества. Как представляется, подготовка к ВНО атрофирует творческие способности выпускников школ, поскольку они прежде всего настроены на механическое запоминание ответов на возможные тестовые задания. В результате значительная часть абитуриентов не способна к творчеству, самостоятельному мышлению и овладению знаниями. Можно говорить о том, что внешнее независимое оценивание становится своеобразной альтернативой развития творческих способностей учащейся молодежи. Это приводит к тому, что в вузы приходят юноши и девушки, которые не могут «вписаться» в контекст модернизационных процессов в высшей школе, стать активными участниками этих процессов.

Благодаря ВНО украинские вузы потеряли право отбора абитуриентов, что, как уже подчеркивалось, негативно отразилось на качестве студенческого контингента. Кроме того, современные правила поступления в высшие учебные заведения практически нивелируют профессиональные ориентации абитуриентов, которые, имея возможность подавать свои документы в пять вузов (на пять специальностей), в итоге очень часто попадают не на тот факультет или специальность, о которой мечтали, которой стремились овладеть, а на тот, для поступления на который им хватило баллов. Как следствие – отсутствие мотивации к обучению по специальности, которая их не привлекает.

По нашему мнению, основанному на многолетнем наблюдении студентов-первокурсников, введение ВНО спровоцировало безответственное отношение школьников к тем учебным дисциплинам, по которым они не проходят тестирование. Это привело к ограничению кругозора абитуриентов, их общекультурной эрудиции, снижению интеллектуального потенциала студенчества, а следовательно, и будущих специалистов.

Более того, срез знаний по, так сказать, сертифицированным предметам, который проводится среди первокурсников, в том числе Харьковского национального университета (ХНУ) имени

Тому процес правового виховання повинен проходити певні стадії:

1. *Когнітивну стадію*, на якій відбувається ознайомлення індивідів зі здобутками правової культури, з національним законодавством і юридичною діяльністю.

2. *Емоційну стадію*, під час якої формується позитивне психологічне ставлення до права і правомірної поведінки.

3. *Поведінкову стадію* – це стадія корекції соціальної поведінки за допомогою правових стимулів і правових обмежень.

Для ефективного вирішення проблеми формування правової культури українських громадян особливо важливе значення має координація дій і методичне керівництво правовим вихованням з боку різноманітних інституцій, що покликані виступати в ролі суб'єктів правового виховання в сучасних умовах. Серед них: комісія у справах неповнолітніх і захисту їх прав, органи управління соціальним захистом населення, органи управління освітою, органи опіки і піклування, органи у справах молоді, органи управління охороною здоров'я, органи внутрішніх справ, а також батьківські комітети, опікунські ради шкіл тощо. Разом з тим, відповідно до закону України «Про освіту», найважливіша роль у правовому вихованні українських громадян належить навчальним закладам освіти різного рівня і спрямування.

У цьому зв'язку правове виховання повинно починатися саме з дошкільної освіти та здійснюватися у сім'ї. Дошкільні заклади освіти повинні здійснювати правове виховання у тісній взаємодії з сім'єю. Адже метою правового виховання у дошкільному віці є формування позитивного ставлення до правомірних дій, вчинків, а також негативного ставлення до правопорушень, злочинів, шкідливих звичок, інших проявів антигромадської поведінки.

Для реалізації цієї мети доцільним є створення серії підручників з правового виховання для дітей дошкільного віку. Ці підручники можуть складатися з картинок, коміксів, повчальних історій, мальованих посібників, теле-, відеопрограм, які приводять дитину до висновку про необхідність виконання норм права і моралі, поваги до інших людей, дбайливого ставлення до природи тощо. У сучасних умовах особливого значення набуває формування

Правове виховання – це один із видів соціальної діяльності, що виражається в організованій співпраці державних органів, системи освіти, громадських організацій, спрямований на формування правової культури, на перетворення правових ідей і вимог в особисті переконання громадян і норму їх поведінки, розвиток їх соціально-правової активності, навичок правомірної поведінки. Звідси, правове виховання як діяльність має трійсту ієрархію цілей:

- формування системи правових знань (найближча мета);
- формування правового переконання (проміжна мета);
- формування мотивів і звичок, правомірної, соціально активної поведінки (кінцева мета).

Правове виховання покликане сформувати такі якості у людини:

- знання місця права в суспільстві, його значення, напрямків і принципів правового регулювання;
- знання норм та інститутів різних галузей права в межах, необхідних для побутової, навчальної, трудової, суспільної діяльності;
- навички застосування права в конкретних ситуаціях, комплексні характеристики варіантів вчинків не тільки як правильних чи неправильних, поганих чи хороших, але й законних і незаконних;
- ставлення до права як до високої соціальної цінності, носія ідеї справедливості;
- ставлення до правозастосовчої практики як до забезпечення життя закону;
- внутрішня готовність до дотримання правових принципів і конкретних вимог правомірної поведінки;
- готовність сприяти правомірній поведінці інших осіб.

При цьому важливо, щоб вищеперелічені якості людини були сформовані не тільки на інформаційному, а також на емоційному рівні, щоб людина була солідарна з принципами і вимогами права, була готова і вміла практично діяти для реалізації своєї правової позиції.

В. Н. Каразина, в більшості випадків свідчить про категоричне несоответствие баллов, набранных абитуриентами по итогам ВНО, реальным знаниям новоиспеченных студентов. Недостаточную эффективность школьных академических практик подтверждает сравнительный анализ школьной и вузовской успеваемости студенческой молодежи. Так, данные международного исследования, проведенного под нашим руководством кафедрой социологии ХНУ имени В. Н. Каразина в 2008–2011 гг.², свидетельствуют о том, что школьные оценки и вузовская успеваемость опрошенных нами студентов не всегда совпадают: число «круглых» отличников сократилось почти вдвое (с 17,2% в школе до 9,8% в вузе), в то же время тех, кто учился на «хорошо и удовлетворительно», стало почти вдвое больше (8% против 4% в школе), а «круглых» троечников – в три раза больше (1,5% против 0,5% в школе).

Почему оценки школьных аттестатов не отвечают реальным знаниям современных студентов, во многом объясняется данными, полученными нами в ходе исследования, проведенного в 2013 году среди учащихся школ Харькова и Харьковской области.³ Среди вопросов нашей анкеты был, в том числе, вопрос о том, сколько времени наши респонденты тратят на выполнение домашних заданий. Так вот, оказалось, что среди школьников, которые не утруждают себя выполнением домашних заданий (вообще не выполняют их), 8,5% отличников, около 13% тех, кто учится на «отлично и хорошо», и около 30% тех, кто учится

² Имеется в виду исследование «Проблемы формирования гражданской идентичности молодежи: роль образования как фактора консолидации общества» (по репрезентативной выборке опрошено 3058 студентов вузов Украины, 628 студентов вузов России и 300 студентов вузов Белоруссии (выборка по России и Белоруссии нерепрезентативная)).

³ Исследование было проведено кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (руководитель проекта – автор этих строк) и посвящено анализу жизненных ориентиров и повседневных практик подростков Харьковщины (по репрезентативной выборке было опрошено 1909 школьников 7, 9 и 11 классов).

преимущественно на «хорошо». За что они получают такие оценки, приходится только догадываться.

И хотя школьников, не выполняющих домашнее задания, не так уже много (в целом по массиву исследования 6,3%), представленные выше данные вызывают много вопросов о причинах описанной ситуации. Одной из них, как представляется, может быть снижение уровня требовательности школьных учителей к учебе своих воспитанников. Как свидетельствует сравнительный анализ данных названного выше исследования 2013 года и аналогичного исследования, проведенного тем же творческим коллективом среди подростков Харькова в 1998–1999 гг.⁴, значительно меньше современных школьников (19% опрошенных в 2013 г. против 30% опрошенных в 1999 г.) среди факторов своей учебной активности называют требовательность учителей. При этом число отличников среди школьников Харькова снизилось с 13% в 1999 г. до 6,4% в 2013 г., то есть более чем вдвое. К сказанному выше добавим, что более чем каждому десятому школьнику Харьковщины не нравится учиться; еще 43% не смогли определиться, нравится им учиться или нет, только около 20% респондентов ходят в школу с удовольствием и радостью, более чем каждого десятого необходимость идти в школу угнетает; 58% относятся к этому абсолютно индифферентно.

О снижении качества школьного образования (уровня стартовых знаний студентов) говорит существенное возрастание за последние 10–12 лет числа студентов, признающих, что усвоение вузовской программы дается им достаточно тяжело. Так, если, согласно исследованию, проведенному в 2000–2001 гг.⁵,

⁴ Результаты этого исследования представлены в коллективной монографии [Підліток у великому місті: фактори та механізми соціалізації : колективна монографія / під ред. Л. Г. Сокурянської. – Х. : Видавничий центр ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2000. – 207 с. [4].

⁵ Речь идет об исследовании «Современные университеты как центры формирования интеллектуальной элиты украинского общества», проведенного под нашим руководством кафедрой социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (по репрезентативной выборке в рамках этого исследования было опрошено 1810 студентов украинских вузов).

аналізу основних напрямків формування правової культури українських громадян. У цьому зв'язку в роботі ставиться мета – надати соціально-філософський аналіз правової культури, розкрити місце і роль правового виховання у формуванні правової культури українських громадян у системі освіти.

Поняття правової культури – багатогранне, багатоаспектне. Тому для його філософсько-правового аналізу використовуються різноманітні теоретико-методологічні підходи. Серед них: суб'єктивний, діяльнісний, антропологічний, технологічний, соціологічний, аксіологічний та ін.

Не принижуючи значення зазначених підходів до визначення правової культури, ми солідарні з тими вченими, котрі надають перевагу аксіологічному підходу в його розумінні. Даний підхід, який є найбільш розповсюдженим серед вчених, дозволяє поєднати її багатоманітні якості навколо поняття цінності, оскільки саме цінності є ядром культури взагалі, і правової культури, безпосередньо.

З точки зору даного підходу культура є об'єктивацією ціннісно-світоглядних уявлень, що відображають внутрішній світ людської суб'єктивності. Тому до культури можна застосувати аутентичне їй поняття – аксіосфера. Це значить, що культура, передусім, виступає як актуальна для індивіда і суспільства в цілому ціннісна система. Вона розглядається як сукупність цінностей, створених людством у ході його історії. З урахуванням цього правова культура є системою правових цінностей, що розвиваються, які відповідають рівню соціального прогресу, котрого досягло людство, відображають у правовій формі важливі соціальні цінності, які впливають на стан і спосіб правового життя особистості і суспільства. Саме таке розуміння правової культури відображено в наукових працях багатьох учених (С. С. Алексєєв, В. П. Сальніков, Р. К. Русінов, А. П. Семітко та ін.).

Правові цінності складають стрижень ціннісно-нормативних орієнтацій правової культури, слугують головним фактором соціокультурної інтеграції. Найважливішу роль у їх формуванні відіграє правове виховання українських громадян у процесі здійснення освітньої діяльності.

логии и их влияние на интеллектуальное развитие молодого поколения [Электронный ресурс] / А. О. Петровичева. – Режим доступа: http://sociosfera.com/publication/conference/2013/161/informacionnokommunikacionnye_tehnologii_i_ih_vliyanie_na_intellektualnoe_razvitiye_molodogo_pokoleniya.

Г. П. Клімова

ФОРМУВАННЯ ПРАВОВОЇ КУЛЬТУРИ – ПРІОРИТЕТНИЙ НАПРЯМОК РОЗВИТКУ СУЧАСНОЇ ОСВІТИ

В останні десятиріччя в Україні відбулися значні зміни в галузі модернізації соціально-економічних і правових відносин, реформування правової системи, що відповідає сучасним вимогам і реаліям. У країні проголошений курс на формування правової держави і громадянського суспільства, ефективність реалізації якого може бути досягнута, з одного боку, вдосконаленням законодавства й державного управління та, з другого боку, забезпеченням високого рівня правової культури українських громадян.

Проблеми правової культури перебувають у центрі уваги відомих українських науковців (Н. А. Бура, В. В. Головченко, В. Д. Бабкін, С. В. Бобровник, Г. І. Балюк, В. В. Копейчиков, В. О. Котюк, А. Ф. Крижановський, Є. В. Назаренко, В. В. Оксамитний, М. П. Орзіх, М. І. Панов, В. М. Селіванов, В. Ф. Сіренко, С. Р. Станік, В. Я. Тацій та інші). Вони є також предметом численних дискусій та наукових досліджень російських учених (С. С. Алексєєв, Д. А. Керімов, Є. Н. Лукашова, Н. І. Матузов, В. Н. Кудрявцев, М. І. Козюбра, І. С. Самощенко, В. М. Сальников та ін.).

Разом з тим, незважаючи на те, що зараз активно здійснюється процес дослідження різних проблем правової культури, не можна сказати, що вони вичерпані: ще залишаються недостатньо дослідженими багато її аспектів. Безпосередньо це стосується

таких студентів було більше 51%, то, по даним последнего изучения, их стало более 71%.

На наш взгляд, одной из причин, детерминирующих подобную ситуацию, является массовизация высшего образования. Как известно, в последние годы в вузы Украины поступают до 80% выпускников средней школы. По данным нашего исследования (2013 г.), среди одиннадцатиклассников Харькова планировали поступать в вуз 87% опрошенных, среди учащихся выпускных классов Харьковской области – 79%.

Предложение украинской высшей школы, которая за годы независимости нашей страны претерпела, как уже подчеркивалось, значительные количественные изменения⁶, практически полностью удовлетворяет спрос абитуриентов на образовательные услуги такого уровня. Однако значительный количественный рост студенческого контингента не сопровождается, как отмечалось выше, его качественными изменениями. Возникает обратная ситуация: массовизация высшего образования способствует тому, что в вузы зачастую приходят малограмотные, не способные к усвоению вузовской программы люди.

Все это приводит к тому, что модальным (наиболее распространенным) типом современного студента становится студент, ориентированный не на овладение знаниями, а на получение диплома, то есть не мотивированный к тому, чтобы стать высококвалифицированным специалистом, профессионалом в избранной им сфере. Его отличают неготовность к интенсивной учебной деятельности, стремление к экономии интеллектуальных усилий, академическая нечестность; желание превратить учебный процесс в развлекательную программу; восприятие

⁶ О количественных изменениях в отечественном образовании свидетельствуют такие факты. В 1990–1991 учебном году в Украине было 149 государственных (бюджетных) вузов III–IV уровня аккредитации, в 2001–2002 – 225, в 2004–2005 – 240 [5, с. 4]. По состоянию на 2011–2012 учебный год в нашей стране было 238 таких вузов (включая небюджетные (частные) вузы этого уровня функционировало 345 вузов) [6].

незаслуженной, в том числе «купленной», оценки как нормы; низкий уровень притязаний в академической сфере и т. д.⁷

Как показывают результаты исследований, проведенных нами среди школьников Харьковщины, многие из перечисленных выше качеств модального студента получают свое развитие уже на школьной скамье.

Не хорошо знать предмет, а успешно пройти ВНО, не самостоятельно подготовить то или иное учебное задание, а скачать его из интернета, не работать на уроках, а развлекаться⁸ – вот далеко не полный перечень тех альтернативных выборов, которые делает для себя современный подросток, которого можно отнести к модальному типу украинского школьника.

⁷ Подчеркнем, что наше гипотетическое предположение о модальном типе современного украинского студента получило полное подтверждение благодаря предпринятому нами кластерному анализу, в основу которого были положены ответы студентов, опрошенных в ходе исследования 2009–2011 гг., о мотивах их поступления в вуз. Среди четырех полученных кластеров наиболее объемным оказался кластер, названный нами «специалисты-прагматики» (в него вошли 46,9% всех опрошенных). Главными мотивами получения высшего образования для представителей этого кластера являются получение диплома о высшем образовании (все равно каком) (62%), стремление обеспечить себе стабильный материальный достаток в будущем (44%) и стать высококвалифицированным специалистом (33%). К этому кластеру близок еще один, обозначенный нами как «прагматики» (13%). Его представители, поступая в вуз, прежде всего стремились повысить свой социальный статус (10%), обеспечить себя материально (47%) и получить диплом о высшем образовании (все равно каком) (34%). Подчеркнем, что в этом кластере не было ни одного человека, который бы мотивировал свое поступление в вуз стремлением стать высококвалифицированным специалистом в избранной сфере. Если суммировать количество студентов, вошедших в названные выше кластеры, то можно говорить о том, что абсолютное большинство современных украинских студентов (60%) учатся в вузах не ради того, чтобы стать профессионалами в той или иной отрасли, а преимущественно ради диплома. Кроме названных выше, мы получили еще 2 кластера: «профессионалы-идеалисты» (около 20% в целом по массиву опрошенных) (в этом кластере доминируют такие мотивы, как стремление стать высококвалифицированным

Литература

1. McCrindle M. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations / Mark McCrindle. – UNSW Press, 2010. – 208 p.
2. Шамис Евгения. Теория поколений [Электронный ресурс] / Евгения Шамис, Алексей Антипов. – Режим доступа: <http://www.adme.ru/research/teoriya-pokolenij-z-90023>.
3. Теория Поколений в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rugenations.su>.
4. Рябых Дмитрий. Теория поколений [Электронный ресурс] / Дмитрий Рябых. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/lib-around/socio/generation.htm>.
5. Консалтинг по взаимодействию поколений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sherpas.pro/generations-consulting>.
6. Дневник Давоса: Шимон Перес о новом типе правительства – глобальных компаниях [Электронный ресурс]. – Режим доступа урсy: <http://forbes.ua/selfeducation/reports/1346397-dnevnik-davosa-shimon-peres-o-novom-tipe-pravitelstva-globalnyh-kompaniyah>.
7. Its just Me, Myself and I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.insites-consulting.com/its-just-me-myself-and-i>.
8. Generation Y. Привлечь и мотивировать [Электронный ресурс] // Rabota.RU. 27.12. 2010.. – Режим доступа: http://www.rabota.ru/rabotodatejam/upravlenie_personalom/generation_y.html?subscr_ml=2010-12-27-4.
9. Поколение Y. Взгляд изнутри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intrends.me/generation.html>.
10. Теория поколений: возраст и бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inside-pr.ru/hr/motivation/1333-26-06-2013.html>.
11. Портнова Дарья. Поколения X+Y+Z+...+n: кадровые решения для уравнения с многими неизвестными (преамбула) [Электронный ресурс] / Дарья Портнова. – Режим доступа: <http://www.ht.ru/cms/component/content/article/1-aricles/101866-18112012>.
12. Соколова Наталья. Поколение Игрек [Электронный ресурс] / Наталья Соколова // Профиль. – 2010. – 20 сент. – №34(685). – Режим доступа: <http://profile.ru/items/?item=30843>.
13. Солдатова Галина. Интернет способен изменить высшие психические функции ребенка [Электронный ресурс] / Галина Солдатова. – Режим доступа: <http://www.mirtv.ru/programms/4390776/episode/5123191>.
14. Петровичева А. О. Информационно-коммуникационные техно-

будут все больше уходить в виртуальный мир». Глобальная сеть и виртуальная коммуникация (социальные сети, электронная почта, игры и так далее) заменяет им живое общение со сверстниками. Для данного поколения различные творческие кружки, спортивные секции, музыкальные школы и студии сегодня уже не так интересны, как Интернет. С другой стороны, «игреки» (родители поколения Z) в условиях организации в стране всяких т.н. «революций», роста информации о бандитизме, криминале, о маньяках и несчастных случаях, постоянно ожидая всевозможных террористических актов, лишают какой-либо самостоятельности своих детей, начинают безмерно их опекают. В результате у представителей поколения Z воспитывается страх перед чужими людьми, перед всем незнакомым и непонятным. Свободными и полноценными они чувствуют себя лишь в виртуальной среде, которая для них проста и естественна. Поколение, которое «растет на Интернете», может приобретать многие особенности, начиная от слабой формы аутизма, когда затруднены социальные коммуникации, до инфантилизма, нарциссизма и эгоцентризма, конфликтности и агрессивности.

Утверждается, что это будет поколение творцов, поэтов, живописцев, композиторов и музыкантов. Они не будут понимать и принимать методов командного взаимодействия, поскольку для них сложно будет понять распределение ролей в каждой команде. Зато они прекрасно создадут для себя в компьютерной сети собственный мир – удобный и безопасный, где они хорошо ориентируются и чувствуют себя комфортно. А деятельность в реальном мире для них будет довольно тяжелой и не очень приятной обязанностью.

Предполагая, что поколение Y транслирует своим детям ценность творчества, креативности и разнообразия, ясно, что успешным в обучении поколения Z будет тот, кто реально научится «обучать многообразием», кто овладеет всеми современными техническими и технологическими возможностями обучения.

Таким образом, в современных условиях взаимодействие в системе «школа – вуз» как приоритетное направление модернизации отечественного образования далеко не всегда отвечает основным задачам и сущности этого процесса.

Многие образовательные нововведения пока не доказали свою эффективность. В то же время достижения, которые, бесспорно, имело отечественное образование, в том числе в его советском варианте, в значительной степени утрачены. В этом контексте можно говорить о том, что реформирование украинской образовательной системы довольно часто актуализирует безответственность субъектов модернизации по отношению к обществу, государству, к самой системе образования, к академическому и студенческому/ученическому сообществам, к работодателям и системе рынка труда, наконец, к профессиональной структуре общества.

Главными причинами негативных последствий модернизации образовательной системы Украины, с одной стороны, является, как уже отмечалось, несогласованность, бессистемность, разноректорность реформирования различных уровней этой системы, отсутствие социологической⁹ экспертизы реформ, внедряемых

специалистом в избранной отрасли (83%), стать культурным, образованным человеком (43%), обеспечить себе интересное общение в настоящем и будущем (23%) и «профессионалы-материалисты» (19,5%) (самыми значимыми мотивами получения высшего образования для представителей этого кластера является стремление стать высококвалифицированным специалистом в избранной отрасли (100%), обеспечить себе материальный достаток в будущем (100%) и желание повысить свой социальный статус, иметь более престижную позицию в обществе (44%)).

⁸ Не случайно, по данным нашего исследования, любимый предмет школьников Харькова и области – это физкультура. Вряд ли они любят ее за возможность поправить свое далеко не блестящее (как свидетельствуют результаты того же исследования) здоровье. Скорее всего, уроки физкультуры нравятся подросткам тем, что они не требуют от них никаких интеллектуальных усилий.

⁹ Справедливости ради подчеркнем, что в условиях современной Украины социологическая экспертиза не осуществляется не только

в образование, дефицит общественных слушаний по вопросам реформирования образовательной сферы с участием экспертов и общественности и т. д. С другой стороны, серьезным барьером на пути модернизации отечественного образования являются ментальные особенности участников этого процесса, в том числе и прежде всего значительной части ученической и студенческой молодежи, не мотивированной к получению знаний, к глубокому овладению определенной профессией, что, в свою очередь, обусловлено осознанием ими невозможности своей профессиональной самореализации в актуальных условиях отечественного рынка труда и ситуации в украинском обществе в целом.

Литература

1. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Дело, 2003. – 568 с.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; под ред. проф. В. А. Ядова ; пер. с англ. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – 223 с.
3. Семиноженко В. Сегодня Украина стоит перед выбором – или модернизация, или отсталость [Электронный ресурс] / В. Семиноженко // Интернет-журнал «Диалог.УА». – 24.06.2011. – Режим доступа: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page126-1861.html>.
4. Підліток у великому місті: фактори та механізми соціалізації : колективна монографія / під ред. Л. Г. Сокурянської. – Х. : Видавничий центр ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2000. – 207 с.
5. Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2004–2005 навчального року: Статистичний бюлетень Державного комітету статистики. – К., 2005. – С. 4–27.
6. Основні показники діяльності вищих навчальних закладів України на початок 2011/2012 навчального року. Статистичний бюлетень Державного комітету статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: ukrstat.org/uk/druk/katalog/kat_u/publposl_u.htm.

в отношении образовательных реформ. К сожалению, все социальные, экономические, политические и т. д. нововведения власти не имеют социологического обеспечения. «Интервенция социологии в общество» (А. Турен) у нас так и не состоялась.

значение и обучающие возможности социальных сетей, широкого доступа к информации и не до конца поняли «игреков». Многие представители самого младшего поколения – Z научились пользоваться компьютером раньше, чем читать и писать. Предполагается, что общение, построение личных и профессиональных отношений у этого поколения будут реализовываться в основном посредством социальных сетей, виртуальных миров и онлайн-игровых платформ. По данным исследований [13], средний возраст детей, активно осваивающих Интернет, составляет 9–9,5 лет, а примерно каждый представитель этого поколения проводит в Сети до 21 часа в неделю. Есть целая группа детей, которые, как они утверждают, не представляют жизни без Интернета. Уже в два года они могут играть в простые игры, в 8–12 лет большинство из поколения Z имеют свои персональные интернет-странички в социальных сетях. Некоторые заводят собственные блоги, где делятся своими мыслями, впечатлениями, переживаниями. Когда дети каждую свободную минуту сидят за компьютером, это существенно отражается как на их физическом здоровье, так и на психическом состоянии, поскольку веб-навигация – это серьезная психологическая нагрузка для молодых людей [14]. Обширная информация, отсутствие всяких запретов в сети стимулирует их изменять стиль поведения, вести себя более раскованно и даже переходит нравственные границы. Многие дети сталкиваются с порнографией в сети, регулярно заглядывают на запретные ресурсы, сталкиваются с рекламой алкоголя, наркотиков, возможностью кустарного изготовления взрывчатки и т.п., некоторые затем готовы претворить увиденное в реальную жизнь. Об этих возможностях для детей должны помнить не только учителя и наставники, но и, в первую очередь, родители каждого ребенка поколения Z, чей компьютер подключен к Интернету.

Считается, что у представителей данного поколения людей мышление устроено несколько по-иному, чем у других поколений. По прогнозам они растут идеалистами. Утверждается, что «так же, как поколение «молчаливых» уходило из опасного и жестокого предвоенного мира в идеальный мир книг, новые «молчаливые»

КЛАССНО-УРОЧНАЯ СИСТЕМА И ШКОЛА
Тьюторского сопровождения:
ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Человечество свершило полный круг познания, но Интернет всё же отличается от Сократа: тот ничего не знал, но всё понимал, а этот всё знает, но ничего не понимает. Индивиду наших дней не дано достичь ни Сократова полюса абсолютного незнания, ни Интернетова полюса абсолютного знания. Что до понимания, то вопрос: «На кого вы хотите быть больше похожи – на Сократа или на Интернет?» – чисто риторический. Ведь ученик по определению «знает» не меньше, чем «знает» Интернет. И учитель тоже. То есть учитель, **знающий** не больше ученика, вынужден быть похожим на Сократа: «правильнее» ученика **рассуждать** и «больше» ученика **понимать**.

Такова реальность. Как она должна изменить общеобразовательную школу? И должна ли? Ведь эта сфера нашей жизни была и остаётся самой консервативной: настолько, что легко может и «не заметить», что реальность изменилась. Но дети-то в эпоху Интернета уже не хотят учиться «по-старому» – а мы, учителя, не сможем, даже если захотим, заставить их что-то взять себе в голову «по-старому» и даже просто усидеть в классе «по-старому», так что классическая революционная ситуация налицо. И пока нас не вынесли из класса, у нас есть ещё последний шанс на «революцию сверху». Предлагаемые заметки прошу рассмаривать как вести с «баррикад» этой «революции».

1

Читаешь российские педагогические журналы – и диву даёшься: оказывается, то, что у нас на Украине – инновация, у них – федеральный стандарт.

Вот что пишет, например, педагог из Костромы: «Новая структура Федерального государственного образовательного стандарта призвана обеспечить расширение спектра индивиду-

так называемые «рожденные в цифре», это поколение Google, www и других современных технологий. Это первое поколение, которое не знает иной реальности, кроме той, что представлена в Интернете, мобильных устройствах и социальных сетях. «Сетевое поколение» использует Интернет на новом уровне – как пространство обитания, воспринимает его как естественное качество жизни, «игреки» привыкли быть в сети. Разделение на реальное и виртуальное для поколения Y довольно условно. Многие прекрасно «живут» в условиях виртуальной реальности, в блогах и в искусственных компьютерных мирах. В офлайн-среде это поколение чувствует себя менее комфортно. Настоящий технологический бум произошел именно в наше время, что во многом определило «оригинальность» поколения Y и привело к настойчивому требованию пересмотреть правила взаимодействия с ней.

Реальность такова, что «инструменты» преподавателя, которые были эффективны в работе со студентами предыдущих поколений, неприменимы для поколения Y. Например, когда мы говорим Y-студенту «Если будешь лучше работать, то накопишь больше баллов и получишь лучшую оценку за изучаемую дисциплину», часто он лишь пожимает плечами и отвечает «А зачем? Мне нужно чтобы хватило» (имеется в виду минимальное количество баллов для получения зачета). Это потому, что для него оценка – не самое главное. Это поколение, которое выше всего ценит свободу, предпочитает свободную творческую учебу и работу. Большим достоинством для трудолюбивого «игрека» будет, если ему разрешат учиться (работать) по индивидуальному гибкому графику, а то и в дистанционном режиме. Кроме того, мотивировать «миллениалов» необходимо «с выдумкой», направлять их учебу надо не «по целям», а через так называемые «смыслы».

Поколение Z. Поколение V 2000–..., воплощенные в цифре, цифровые аватары – это все о поколении Z, которым сейчас не более 10 лет. Трудно пока предположить, какие окончательные ценности передаст поколение Y поколению Z. Среда меняется с большой скоростью, мы еще не успели в полной мере осознать

альных образовательных возможностей для учащихся, обучение по индивидуальным образовательным программам в старшей школе. Для реализации этих задач необходима особая позиция педагога, который сопровождает ученика по индивидуальной траектории в пространстве школы и помогает в поиске образовательных ресурсов за её пределами. Она называется **тьюторской** и отличается от традиционной позиции учителя, психолога или классного руководителя тем, что представляет собой специально организованную педагогическую деятельность по индивидуализации образования, направленную на прояснение образовательных мотивов и интересов учащихся, поиск ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, формирование учебной рефлексии школьников. Тьюторское сопровождение разворачивается в виде единого цикла взаимосвязанных этапов: диагностического, мотивационного, целеполагания, проектировочного, реализационного, аналитического, каждый из которых имеет свою специфику и предполагает определённые способы работы тьютора и учащегося.¹

Во всей этой истории меня заинтересовал лишь «реализационный» этап. Всё остальное в общем-то ясно и в принципе укладывается в понятие старой доброй индивидуальной работы психолога и (или) репетитора. Но ведь автор процитированной статьи вроде бы претендует на реализацию индивидуальной образовательной программы в условиях ныне существующей школы, т. е. классно-урочной системы. А классно-урочная система изначально основывается на стандартной модели ЗУН (знаний, умений, навыков), одинаковой для всех школьников страны – без учёта реальных потребностей и возможностей её усвоения. Она хороша там и тогда, где и когда обществом равно востребованы и одноклассники гении, и усидчивые ботаны, и жизнерадостные троечники. Чётко даётся понять, что, как и сколько надо выучить на такую-то и такую-то оценку. Честно выстав-

¹ Шалимова Н. А. Тьюторское сопровождение профессионального самоопределения учащихся в условиях старшей школы // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6.

общения; в обучении стремятся уйти от привычного аудиторного формата, предпочитают вебинары и онлайн-технологии; предпочитают учиться по гибкому графику, или в дистанционном режиме, склонны к работе в команде. Предпочитают свободную творческую работу, крайне важным является самовыражение; свободно владеют всеми видами творчества, необходимыми для самореализации, они полны идей и изобретательны.

Это первое поколение, у которого нет героев, но есть кумиры, они уверены в себе, в своей ценности; долг и мораль в системе ценностей «игреков» занимают гораздо больше места, чем у представителей поколения «икс». Они ценят честность и открытость, открыты для экспериментов; ценят свое время, свободу и fun (удовольствие). «Миллениумы» бегут от конфликтов, стремятся к консенсусу и солидарности. Деньги для Y, естественно, тоже важны, но не как показатель статуса, а как оценка их способностей; особенно важно мнение мира об их личности, действиях, предпочтениях. «Игреки» способны быстро выполнять задачи, темп жизни этого поколения быстрее предыдущего; часто для них важен не сам процесс получения новых знаний, а факт получения диплома.

В теме номера Time от 20 мая 2013 г. их называют «поколение Я, Я, Я»: люди, страдающие нарциссизмом, одержимые славой, интересующиеся только собой [7]. Главный мотиватор данного поколения – интерес, комфорт, материальная награда, похвала, возможность работы в команде, использование современных технических средств; для них важен баланс между личной жизнью и учебной (трудовой) деятельностью. Основной их демотиватор – бюрократия.

Они совсем не похожи на другие поколения [8–12]. Представители поколения Y росли на фоне новых технологий и глобализации, великолепно ориентируются в компьютерных сетях, поэтому они ценят сотрудничество, естественность, порядочность. Многие исследователи утверждают, что «компьютерное» поколение радикально отличается от предыдущих, у его представителей иначе работает мозг. Эти люди характеризуются прежде всего глубокой вовлечённостью в цифровые технологии,

поколением работать гораздо легче – известен основной объем ценностей, легче найти решение возникающих задач. Далее кратко рассматриваются отличительные характеристики обучающихся последних поколений Y и Z.

Особенности и главные качества представителей поколения Y. Поколение Y («игрек») называют еще «сетевое» поколение или «сетяне», «некст» (next) поколение, «эхо-бумеры», поколение Google, www или поколение Миллениума (millennials), поскольку они заканчивали школу уже в новом тысячелетии, это первое цифровое поколение (First Digital Generation). Сегодня этому поколению от 10 до 30 лет.

Общая черта поколения Y: выросли в циничной среде, полной недоверия, в период, когда государства и общественные институты раскалывались. Урок, которым они руководствуются по жизни: позаботься о себе сам, будь свободен от обязательств, не обращай внимания на крестовые походы за идеи и принципы. Это поколение говорит: «Спасибо, что дали нам жизнь, но перестаньте говорить о вашем большом опыте и мудрости. Вы не были настолько великими. Вы передали нам мир, полный стен, ненависти и подозрения. Мы не хотим продолжать это» [6].

События, оказавшие влияние на развитие поколения Y: распад СССР, глобализация; многочисленные теракты и военные конфликты; развитие высоких технологий, бурное развитие компьютерной техники, мобильной связи и интернета. В итоге на сцену вышли свободные люди, живущие здесь и сейчас. Данное поколение просто не принимает то, как все устроено, оно бросает вызов давно устоявшимся процессам и практикам. Современная молодежь не слушает не только правительства, они своих родителей не слушают.

«Игреки» – нацелены на видимый результат (они никогда не будут что-то делать ради отдаленной перспективы); для них важно немедленное вознаграждение за проделанную работу – это «поколение трофеев». Они не особенно терпеливы и не любят сильно «напрягаться»; не могут долго выполнять монотонную, неинтересную работу, приобрели «клиповое сознание» и синдром дефицита внимания. Предпочитают неформальный стиль

ляются все эти оценки. Кому нужны высокие оценки по всем предметам – стремятся их получить. Кому по одному-двум – сосредоточены на них. Кому «фиолетово» – кое-как «работают» в классе, но зарабатывают очки его (класса) уважения чем-то вне или кроме учёбы. Старая, до боли знакомая всем нам модель классно-урочной системы... не работающая в обществе, где каждый выбирается в одиночку или достигает успеха в эксклюзивных командах – а знания «живут» в Интернете.

2

«Системой обучения, отличной от классно-урочной, является создаваемая в настоящее время система коллективного обучения по индивидуальным программам», – сказано в «Википедии». Противопоставление чисто механическое, хотя его «диалектика» заложена уже в самом этом коварном определении. **«Коллективное обучение по индивидуальным программам»** – это как? И кому нужно?

Я думаю, нужно прежде всего думающим родителям, которые понимают: и «чистые» гении, и «чистые» ботаны, и «чистые» бандиты-пофигисты – в середине XXI столетия вряд ли будут востребованы, да они уже невостребованы. Требуются и будут успешны люди, активно действующие в **реальном** мире – но по **индивидуальным** программам.

В этом смысле статья коллеги из Костромы и ей подобные – разочаровывают. Оказывается, вся эта тяжёлая артиллерия новых слов занята артподготовкой старых добрых принципов **советской** – помните? – «трудовой политехнической школы». Школы безоговорочно коллективистской. Опять производственная практика и клубы по интересам – и ни слова о том, как всё это влияет на обучение старшеклассников **в первой половине дня!**

Вспомним Яна Амоса Коменского: «Учить нужно до наступления зрелости (17 лет) и только в утренние часы, поскольку именно в это время организм обучаемых мягок и податлив». Итак, говоря об обучении по индивидуальным **образовательным** программам, речь всё же следовало бы вести о препо-

давании, прежде всего, **общеобразовательных предметов**. И если для обучения чему-то всё же необходимо создать некий коллектив, а при этом лишить его привычной формы (класса) и привычной деятельности (урока), то тогда, как говорится, покажите мне этот коллектив и эту коллективную деятельность!

3

Показать, в точном смысле этого слова, можно либо на экскурсии в такую школу, что пребывает в задумчивости по указанному поводу, либо на отснятом в этой школе видео. При условии доверия зрителя к тому, кто это видео честно снял в трудовых буднях. А не на каком-нибудь этаким, специально срежиссированном, «открытом уроке» (по той же схеме, по какой в обычной «образцово-показательной» школе режиссируют «открытые уроки»). Но поскольку в описываемой – так называемой тьюторской – деятельности, что называется, «третий – лишний», постольку и сама эта образовательная деятельность может приобрести этаким скандальный душок «эзотеричности», что, по-моему, излишне. Поэтому раньше чем показать, всё-таки придётся рассказать.

Вот коллега из Томска, где как минимум с 2002 года этим занимаются, заинтересовала меня:

«Системой разноуровневого обучения, предоставляющей учащимся возможность уровня освоения предметного материала и реализации предметных, метапредметных и межпредметных проектов, исследований и творческих работ;

образовательными событиями, разворачиваемыми на социальном, экономическом, культурном и прочем материале;

организацией «трудного входа» в Старшую школу (как механизма инициации подростка);

разноуровневыми программами в каждом предмете, предполагающими

I уровень (*minimum*): освоение общеобразовательного стандарта, которое подлежит проверке при государственной аттестации и едином экзамене (программа *minimum*);

II уровень (*medium*): освоение расширенной или углубленной программы, включающей освоение дополнительных тем, введе-

А затем начинается новый виток. Пятое (следующее за группой из четырех предыдущих) поколение обладает ценностями, сходными с первым. Например, сегодняшние двадцатилетние «дети» в одних и тех же ситуациях ведут себя примерно одинаково, но совершенно не так, как вели себя в том же возрасте и в той же ситуации их «отцы», «деды» и «прадеды», однако почти так же, как вели себя «прапрадеды». Так, ценности поколения Y в силу этой закономерности должны быть близки установкам поколения GI. А поколение Z будет ближе к представителям «молчаливого поколения».

Сейчас на образовательном поле активны четыре поколения: беби-бумеры, поколение X, поколение Y (их большинство), и поколение Z. Живущие сегодня представители поколения GI (90–113 лет) и «молчаливого поколения» (70–90 лет) – это в основном пенсионеры.

Нынешние студенты очных и заочных факультетов университетов, школьники старших классов, а также большинство слушателей специализированных курсов – представители поколения Y. Поколение X (30-50 лет) – в основном студенты последиplomного образования, а также слушатели факультетов повышения квалификации и различных специализированных курсов. Беби-бумеры (50-70 лет) – в большинстве своем – слушатели курсов подготовки возрастных групп 50+ и 70+. Поколение Z – это школьники младших классов и так называемые дошколята (в ХГУ «НУА» это учащиеся школы раннего развития).

Общими внутри поколений являются взгляды на: мотивацию, награждение, представление об успехе, понятие об успешности выполнения задачи; представление о команде и правилах игры в ней; стратегию выстраивания карьеры, отношение к авторитетам и руководству; предпочитаемые форматы и каналы коммуникаций, отношение ко времени; роль обучения, работы и денег в жизни [4]. Эти представления часто очень сильно различаются у разных поколений.

Самая сложная аудитория для адаптации учебного процесса и материала – это «пограничники», потому что с «чистым»

1983–2003 гг. – поколение Y («игрек»), «сетевое» поколение, «нектс» (next), «эхо-бумеры», поколение Google, www или поколение Миллениума (millennials), («осень», «герои» / «примиренцы», «выжившие»);

2003–2023 – поколение Z («зет»), «цифровое» поколение («зима», «художники» / «приспособленцы», «тихие»).

Люди, рожденные на стыке поколений (плюс-минус три года от граничных дат) являются частичными носителями ценностей окружающих групп и образуют так называемые «эхо-поколения» или пограничные поколения. Отмечают, что их задача – «служить связующим раствором цивилизации и выступать в роли посредников, переводчиков».

Однако согласно ТП принадлежность к тому или иному поколению определяется не по году рождения или возрасту, а на основании общих ценностей. Указываемые года являются ориентировочными границами поколений. В один и тот же год, в одной и той же стране могут родиться люди, впоследствии разделяющие очень разные ценности и принадлежащие таким образом к разным поколениям.

Между поколениями явно прослеживаются четыре основных типа, четко сменяющих друг друга. Хоув и Штраус условно разделили эти типы на «пророков/идеалистов», «кочевников/активистов», «героев/примиренцев» и «художников/приспособленцев». Авторы ТП назвали периоды, в которых появились эти поколения, по аналогии со временами года – «зимний период» (для «художников»), «весенний» (для «пророков»), «летний» (для «кочевников») и «осенний» (для «героев»). Каждое поколение успевает пожить во всех сезонах. Только в разном возрасте. Так, поколение Y родилось «осенью», юность проходит «зимой», ну а самый действенный возраст, зрелость, будет достигнут «весной». «Лето» придется на старость. В ТП утверждается, что разные поколения находятся в разных фазах: осваивать ценности, пробовать или жить ценностями, управлять при помощи ценностей, создавать ценности, сохранять их.

Каждые четыре последовательно стыкующиеся поколения формируют цикл, длительность которого составляет около 80 лет.

ние межпредметной составляющей, расширение контекста практического применения предметных знаний и умений, которые подлежат проверке в ходе экзаменов по выбору (программа medium);

III уровень (maximum): индивидуальное образовательное движение в дополнение к программе II уровня, предполагающее реализацию учащимся проектной, исследовательской или творческой работы в предметной, межпредметной или ближайшей профессиональной области и итоговую защиту работы в соответствующем научном или профессиональном сообществе (программа maximum);

выделением резерва времени в базовом учебном плане для осуществления обучения на уровнях medium и maximum за счет сокращения обязательных для всех часов освоения общеобразовательного стандарта».

Ну и как же всё это реализуется в Томске? Читаем: «Talk-show с представителями профессий, экскурсии на рабочие места, пассивные и активные. Профессиональные стажировки, предполагающие наблюдение или выполнение работ на выделенном участке деятельности, рефлексивное анкетирование... введение в учебный план метапредметных дисциплин, разворачивающих такое необходимое в современных условиях содержание образования на материале реального управленческого опыта учащихся (курсы «Основы социализации личности», «Технологии управления», «Психология управления», «Индивидуальный образовательный и культурный опыт»)»²

То есть опять вторая половина дня! А в первой – всё то же сидение по классам с непредсказуемым (точнее – давно предсказанным – см. выше) результатом? И, похоже, смысл сидения один – понравиться государственной комиссии. Но зачем тогда говорить, что «новая структура Федерального государственного

² Муха Н. В. Старшая школа индивидуальных образовательных программ / Н. В. Муха // Открытое образование и региональное развитие: образование как сфера интересов инновационных сообществ. – Томск, 2002.

образовательного стандарта призвана обеспечить расширение спектра индивидуальных образовательных возможностей для учащихся? Нет, ничего такого она не «призвана»! Уж во всяком случае, честнее поступил замминистра образования Украины, недавно заявивший на некоем совещании: «Пока я работаю в министерстве, слово «тьютор» будет считаться нецензурным. Я не хочу, чтоб у нас был такой же бардак, как в России».

4

Итак, прошу учесть, что всё дальнейшее будет сказано человеком, который называется нецензурным словом, так что терять ему уже нечего. Мы в нашей стране живём по классической средневековой культурной модели: одновременно в «верхнем» официальном ритуальном мире взрослых и в «низовом» карнавальном мире средневековых людей – «подростков человечества», где всё в точности наоборот, т. е. совершенно нецензурно. Приглашаю на карнавал, где базовый процесс для тьюторского сопровождения – индивидуализация прежде всего **учебной** деятельности тьютора. И где эта самая индивидуализация и тьюторизация выстрадана в творческих муках (кстати, довольно приятных), на протяжении всего 20-летнего существования частной школы «Афины», и описана в трудах её классиков и основоположников.³

В свою очередь, индивидуализация учебной деятельности стала возможна на основании перехода от стандартной модели ЗУН МОН к **реалистической (в нашем понимании!) модели организации личностно ориентированного общего образования**. Этот переход – сознательный, продуманный, поэтапно спланированный – завершается к 20-летию юбилею школы «Афины», т. е. как раз к началу 2014/15 учебного года.

Школа долго шла к тому, чтобы наполнить реальным смыслом

³ См., напр., последние по времени: Греков А., Балакшина О. Как расчистить пространство для тьюторства? // Тьюторское сопровождение. – 2012. – № 1 (2). – С. 43–45; Балакшина О., Греков О. Індивідуалізація навчання і тьюторство // Управління освітою. – 2013. – № 22 (листопад). – С. 37–39.

информационное пространство, имеет свои отличительные ценности и жизненные установки, у них различны и потребности в обучении, а значит, и подход к различным обучаемым со стороны преподавателей должен быть разным. Мотивация должна выстраиваться с учетом смыслов и ценностей обучаемого, а значит, учитывать особенности разных поколений. Вообще поведение человека определяется не только «поколенческими» ценностями, но и общемировыми, индивидуальными, профессиональными и т. п. ценностями. Тем не менее, ТП – это систематизированное практическое руководство, позволяющее на основе ценностей каждого поколения определить его базовые потребности и мотивации. ТП даёт знания, которые помогают нам понимать других и правильно воспринимать друг друга. Поэтому преподавателям весьма целесообразно ознакомиться с теорией поколений и на базе этих знаний разобраться, какие существуют приемы вовлечения разных поколений в активную учебную деятельность, как использовать в построении учебных курсов особенности каждого из поколений.

Согласно ТП, промежуток времени, в течение которого рождаются представители одного поколения, составляет около 20 лет. Отечественные ученые (Украина, Россия, Беларусь) в основном рассматривают поколенческие модели начиная с 1900 года (Хоув и Штраус – с XVI столетия). Всего, учитывая год рождения в XX и XXI веках, выделяют шесть поколений:

1900–1923 гг. – поколение GI, «поколение победителей», «поколение героев» или «величайшее поколение» («осень», «герои» / «примиренцы», «выжившие»);

1923–1943 гг. – «молчаливое поколение», «разбитое поколение», «потерянное поколение», «традиционалисты» («зима», «художники» / «приспособленцы», «тихие»);

1943–1963 гг. – «беби-бумеры» (baby boomers), или просто «бумеры», «поколение демографического взрыва» («весна», «пророки» / «идеалисты», «победившие»);

1963–1983 гг. – поколение X («икс»), «неизвестное поколение», 13-е, «летающие» (busters), «поколение MTV», («лето», «кочевники» / «активисты», «самостоятельные»);

директор компании Personnel Touch), кандидат психологических наук Алексей Антипов, Евгений Никонов и др. Общность большей части истории поколений россиян и украинцев позволяет использовать основные результаты и выводы проекта RuGeneration и в Украине.

По мнению социологов, поколенческие «ценности» формируются у ребенка до 12–14 лет под влиянием общественных событий (политических, культурных, экономических и социальных, определяющих характеристики технического прогресса), а также семейного воспитания. В раннем возрасте у человека еще не сформировалось понятие о том, что такое хорошо, а что такое плохо, что есть правильно, а что нет, он еще не анализирует происходящее вокруг, все воспринимает как нормальное. То, что ребенок получает в этот период, все установки и жизненные уроки он усваивает как аксиому, т. е. то, что не требует расшифровки и доказательства. Эти ценности именуется «глубинными». Люди, выросшие в одну и ту же историческую эпоху, ставшие в молодости свидетелями и участниками одних и тех же событий имеют схожее мировоззрение, ценности и установки, а также субкультуру. Они превращаются в фундамент, на котором строится дальнейшая сознательная жизнь. Они являются подсознательными и чаще всего абсолютно незаметными и неявными (в том числе для самих представителей поколений). Но в течение всей жизни эти ценности определяют дальнейшее социальное поведение во многих сферах жизни. Поколение неизбежно живет и действует под их влиянием. Таким образом, у каждого из поколений есть собственные ценности, они отличаются от ценностей других поколений, сформировавшихся в предшествующие или последующие эпохи. При этом последующему поколению они передают не то, что было важно для них самих, а то, чего им не хватало, т. е. родители прививают детям те жизненные ценности, которым не нашлось места в их собственной жизни. Надо отметить, что ценности поколений невозможно увидеть индивидуально, их можно рассмотреть, только когда они проявляются в группе.

Поскольку каждое поколение по-разному воспринимает

эти, казалось бы, простые понятные слова: **образование, которое является реалистическим в нашем понимании.**

В нашем понимании – это в понимании тех, кто непосредственно вовлечён в процесс образования личности, и прежде всего – в понимании самой этой личности. Менее важны приоритеты родителей. Ещё менее – приоритеты школы, которые в данном случае рассматриваются даже не как собственно приоритеты, а как возможности. И уж вовсе никак не важны и никак не учитываются мнения, сомнения, окрики, недоумения всех остальных сегментов человечества, включая и госчиновников: для них в «верхнем» мире создана специальная площадка изучения, оценивания и, при большом желании, – всевозможного использования нашего опыта. На этой площадке они и резвятся, опуститься ниже они не могут по определению. Всё, что ниже, – по определению нецензурно.

В конце концов, платят нам родители. И, если вдуматься, платят они в основном за то, что сразу после того, как их чадо (как правило, весьма и весьма проблемное) явилось в нашу школу, проблемы в его общении с родителями последовательно и быстро отступают. Наступает пусть шаткая, нуждающаяся в постоянной взаимной – и не без участия некоего третьего лица – поддержке, но всё-таки – гармония!

Это третье лицо, скромно держащееся в тени двух могучих деревьев – школьного и семейного, – конечно же, тьютор. Именно он в начале каждого учебного года совместно с тьюторантом и его родителями составляет (корректирует) ИОТ, ИОМ и, на их базе, ИОП⁴, которая и является основанием для стадийного отслеживания результативной (продуктивной) деятельности тьюторанта. По точному определению новосибирского учёного

⁴ ИОТ – индивидуальная образовательная траектория, ИОМ – индивидуальный образовательный маршрут, ИОП – индивидуальная образовательная программа. Здесь и далее эти термины понимаются в обеупотребительном у нас, тьюторов, «пиквиккианском» смысле (см. сайт Международной тьюторской ассоциации и работы ее президента Т. М. Ковалевой).

С. А. Степанова, ИОП – это «последовательность образовательных шагов, которая позволяет индивиду достичь реализации своих запросов на личные качества, способности и возможности».⁵

Стадии отслеживания выполнения ИОП совпадают с возрастными ступенями, учебными годами, семестрами и/или триместрами. Соответственно выполнению (невыполнению) ИОП на каждой стадии измеряется (оценивается) результативность (продуктивность) деятельности тьютора и делаются выводы о необходимости корректировки ИОП, а в случае необходимости – ИОМ и/или ИОТ.

У нас в школе «Афины» особенно важна оценка выполнения ИОП в момент перехода с одной возрастной ступени на другую. У нас их 5: первая – до 7-ми лет, вторая – 8–9, третья – 10–11, четвертая – 12–13, пятая – после 14. Ступень – это автономная образовательная структура (со своим педколлективом, своей администрацией и т. д.), созданная для обеспечения беспрепятственного перехода «над» очередным «кризисом роста». И первоочередная задача тьютора в работе с тьюторантом той или иной ступени – быть его личным возрастным психологом и, опираясь на свой опыт и знания, помогать ему не только без разрушительных последствий, но естественно и плодотворно преодолеть «кризис роста», превращая «возрастной негатив» в «возрастной позитив». Предварительная разработка ИОТ и ИОМ под руководством тьютора позволяет тьюторанту сосредоточиться на достижении тех результатов, которые на данном этапе его жизни консенсусом тьюторанта и его родителей определены в качестве главных. Поскольку базовой и наиболее энергозатратной образовательной деятельностью тьюторанта является освоение им учебных дисциплин согласно базовому (государственному) curriculumу, разрабатываемая затем ИОП в первую очередь учитывает необходимый (согласно ИОТ и ИОМ) уровень изучения каждого предмета. Успехом тьюторанта считается овладение не некой абстрактно-усредненной, а его

лями факультета последипломного образования и специализированных курсов, а также курсов подготовки возрастных групп 50+ и 70+. Однако непрерывное образование может проходить эффективно только если учитываются особенности поколений обучающихся. Ознакомившись с ожиданиями студентов и слушателей разных поколений, понимая ход их мыслей, зная, как эти разные обучаемые воспринимают преподавателей, можно существенно улучшить общение с ними, повысить образовательную эффективность. Понимая особенности каждого поколения, понимая, как студенты будут реагировать на полученные задания, преподаватели могут быть более успешными наставниками и учителями. Знание теории поколений позволяет преподавателям правильно строить учебные планы, создавать учебно-методические материалы, организовывать занятия и в результате повысить эффективность формирования различных компетенций исходя из характеристик разных категорий обучающихся.

Теория поколений (ТП) появилась в 1991 году в США на стыке нескольких наук [1]. Основателями этого учения сегодня принято считать экономиста, демографа Нейла Хоува и историка, писателя и драматурга Уильяма Штрауса. Оба они, как считается, независимо друг от друга и практически одновременно исследовали давно известный «конфликт поколений», с древности изучаемый философами, литераторами и др. Они сумели выявить временные периоды, в течение которых большинство людей вне зависимости от разницы в возрасте оказываются носителями сходных ценностей. Основой теории поколений стал термин «ценности», а не «возраст». Под ценностью понимают значимость явлений и предметов реальной действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия потребностям общества, социальных групп и личности [2].

Для стран бывшего союза ТП адаптирована компанией Personnel Touch (с 2013 года – Sherpa S Pro) – проект RuGenerations (с 2003 года) [3]. Над проектом работают российские ученые: кандидат наук в области психолингвистики, преподаватель «Академии народного хозяйства при правительстве РФ» Евгения Шамис (основатель и генеральный

⁵ Степанов С. А. Индивидуальная образовательная программа // Тьюторское сопровождение. – 2012. – № 1 (2). – С. 22.

Литература

1. Безродная Г. В. Методологические подходы к качеству образовательного процесса в вузе / Г. В. Безродная // *Философия образования*. – 2007. – № 3. – С. 335–341.
2. Короткий З. Э. Система комплексной оценки качества образования специалиста / З. Э. Короткий // *Высшее образование в России*. – 2005. – № 2. – С. 17–29.
3. Соколов В. А. Квалифицированные рабочие кадры для инновационной экономики / В. А. Соколов // *Кадровик. Кадровый менеджмент*. – 2009. – № 11. – С. 3–8.
4. Досвід працевлаштування випускників вищих навчальних закладів: погляд випускників та роботодавців [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://bestuniversities.com.ua>.
5. Официальный сайт Мирового экономического форума [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.weforum.org/>.

В. А. Кирвас

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В формирующемся постиндустриальном обществе фундаментальной проблемой является переход системы образования на концепцию пожизненно продолжающегося образования (образования в течение всей жизни, *Life Long Learning*). Образование перестало рассматриваться как некий подготовительный период к жизни. В наше время необходимость обучения на протяжении всей жизни вызвана социально-экономическими и научно-техническими преобразованиями, характерными для современного мира.

В учебно-образовательном комплексе нового типа «Народная украинская академия» обеспечиваются все условия для получения непрерывного образования как учащимися специализированной экономико-правовой школы, так и студентами очных и заочных факультетов гуманитарного университета, слушате-

собственной индивидуальной программой, выполнение которой по каждому предмету тьютор отслеживает совместно с предметником. На 5-й ступени – Ступени Синтеза – индивидуальный тьютор становится одновременно и одним из двух (естественник и гуманитарий) тьюторов учебной группы – в основном стабильной (в отличие от динамических групп предыдущих ступеней). Здесь, наконец, в полную силу начинает работать важный принцип, до этого лишь практикуемый как учебный навык, – **принцип виртуальности**. На практике это означает, что около 90% активного времени суток тьюторант, перешедший на 5-ю ступень, проводит не в режиме классно-урочной системы (т. е. «классной» работы по общему для всех календарному плану и «домашней» работы к конкретному уроку), а в свободном общении с тьюторами группы (консультация учебной группы – индивидуальная консультация – обмен учебными текстами по электронной почте – любые другие формы работы при помощи Интернета). Учителя-предметники включаются в эту учебно-познавательную работу, как правило, лишь на двух её стадиях: предварительной (постановка учебных задач по той или иной теме) и заключительной (оценивание достигнутых результатов – аналог традиционной тематической аттестации). Таким образом, пирамида «педагогического» сопровождения «учебно-воспитательного» процесса школьника перестаёт быть перевернутой, т. е. такой, какой является традиционная схема: от единственной первой учительницы – ко множеству предметников, «отвечающих» за «усвоение» одного лишь «своего» предмета. Мы ставим эту пирамиду на твёрдое основание динамических групп (начиная уже с 6-летнего возраста), ответственно устремляясь к вершине, где появляется ответственный взрослый – тьютор 5-й ступени, который помогает тьюторанту окончательно превратить некую гроздь свисающих сверху «базовых учебных предметов», некую «учёбу-в-себе» («вещь-в-себе») – в «учёбу-для-себя».

Итак, индивидуальный тьютор сопровождает тьюторанта (реально или виртуально) во всех видах школьной и внешкольной познавательно-творческой и общественной деятельности, а **тьюторское сопровождение мы понимаем как индиви-**

дуальное планирование и последовательную реализацию намеченных планов под руководством тьютора. Вот почему отпадают проблемы: планы-то становятся выполнимыми, а человек – успешным.

5

Помните, как лирический герой Маяковского «с простынь, бессонницей рванных, срывался, ревнуя к Копернику, его, а не мужа Марьи Ивановны, считая своим соперником»? Вот так и учитель в школе тьюторской поддержки, стремясь в совершенстве овладеть обеими профессиональными компетенциями – и тьютора, и преподавателя ряда смежных дисциплин, – временами с завистью перечитывает Яна Амоса Коменского и Адольфа Дистервега, именно их, а не «учителей года» по версии министерства, считая своими соперниками. Именно с их классической классно-урочной системой мы пребываем в диалектической борьбе и в диалектическом единстве.

Как известно, Ян Амос делил основную общеобразовательную школу на шесть классов, устанавливая для каждого класса подробное расписание занятий с указанием предметов, времени обучения и подлежащих усвоению знаний и навыков. Именно за такие подробности систему Коменского называют сегодня «классно-урочной», при этом часто забывая, что всякий урок согласно «Великой дидактике» должен начинаться с пробуждения естественного интереса и стимулирования (развития) необходимых для обучения качеств, а в ходе занятий учитель осуществляет лишь общий контроль – остальное делают назначенные им ученики-наблюдатели: десятки и сотни. Лучшим средством обучения Ян Амос считал взаимные проверки и повторения сказанного учителем. Таким образом, диалектический «противовес» («тьюторство») был заложен в классно-урочной системе от самого её основания! И только абсолютизация неправильно понятого «класса» и неверно трактуемого «урока» привела к перекосу, хорошо известному всем, кто в последние сто лет учился в какой-нибудь школе.

Так не стоит ли заменить класс **динамической образовательной группой**? Это – некая форма коллектива, создавае-

если и не на преподавательскую работу, то для проведения мастер-классов.

Таким образом, для реализации многоуровневого подхода к взаимодействию университета и бизнеса следует уделять внимание следующим этапам.

Первый уровень взаимодействия образования и бизнеса необходим при стратегическом планировании целей и результатов компетентных выпускников (выявление актуальных компетенций выпускников вузов, проектирование основных образовательных программ с учетом требований бизнес-сообщества и фундаментального образования).

Второй уровень предполагает формирование инновационной образовательной среды вуза на базе интеграции науки, образования и бизнеса, обязательное участие в образовательном процессе ведущих специалистов со стороны науки и производства.

На третьем уровне партнерства вузов и бизнес-сообщества необходимо:

- активное участие специалистов бизнеса в системе контроля уровня сформированности заявленных компетенций выпускников вуза;
- развитие новых процедур оценки качества компетенций;
- создание эффективных методов управления качеством образовательных программ с учетом требований работодателей.

Как уже было отмечено, проблему повышения качества подготовки специалистов невозможно решить без стратегического партнерства вузов и бизнес-сообщества. Взаимодействие вузов и бизнеса должно осуществляться на всех этапах образования. Важным механизмом партнерства вузов и бизнеса является интеграция имеющихся образовательных, научных и производственных ресурсов, создание образовательных программ, сочетающих фундаментальную подготовку и бизнес-образование. Таким образом, создание интегрированных структур и переход на новую организацию образовательного процесса позволят применять накопленный опыт вузов, осуществлять подготовку компетентных специалистов, учитывая запросы бизнес-среды, привлекая к формированию требований к специалисту нового поколения.

и умений. Вместе с тем потенциал человека раскрывается в полной мере только при обладании им как индивидуальными (профессиональными), так и социальными качествами. Поэтому очень важно в ходе подготовки соблюдать сложный баланс общих и профильных дисциплин.

Активная позиция бизнес-сообщества уже сегодня проявляется во многих европейских странах. Так, представители торгово-промышленных палат Австрии, Великобритании, Германии и Ирландии принимают участие в реформах высшего образования и в профильных рабочих группах Болонского процесса. В этой связи предпринимается целый комплекс мер, направленных на преодоление имеющихся несоответствий между реальными кадровыми потребностями отраслей экономики и подготовкой в университетах по многим направлениям, на сближение деятельности бизнеса и университетов в сфере инноваций.

В настоящее время необходим многоуровневый подход к взаимодействию бизнеса и университетов. Бизнес нередко дает низкую оценку подготовке университетских выпускников, тогда как вузы считают, что у выпускников высокий уровень знаний. Однако сами студенты чаще всего, как показывают исследования, оценивают себя примерно так же, как и работодатели. В связи с этим необходимо строить более близкие взаимоотношения между бизнесом и университетами. Особенно это касается экономических, технических, юридических наук, где максимальное влияние инновационных технологий сказывается на качестве подготовки выпускников и будущих специалистов предприятия. На факультетах бизнеса и экономики наряду с преподавателями-учеными должны работать реальные специалисты-бизнесмены. Причем инициаторами взаимодействия должны быть не только вузы, но и непосредственно заказчики – бизнес-сообщества, которым следует подключаться еще на стадии планирования образовательных программ, привлекая студентов к научным исследованиям, вместе готовить выпускников с максимальным потенциалом. Каждый бизнес может найти возможность направлять своих сотрудников в вузы

мого для совместной общепользуемой работы индивидов, чьи образовательные интересы совпали в данном сегменте и на данном этапе их жизнедеятельности. В цепи классно-урочной системы такая форма работы таранит первое звено, необратимо устраняя из жизни школы **класс** как стабильный коллектив со своими формальными и неформальными лидерами, ботанами и двоечниками, красавицами и чудовищами...

Класс ликвидируется как класс. «Учёба» – как унылая обязательная (которую «ученик» всеми силами и способами стремится «протыкать»). А это уже серьёзно угрожает существованию **урока**.

Возьмём, к примеру, урок литературы, к концу XX века определившийся как обсуждение прочитанной книги. Но разве в 2014 году остался на земле хоть один учитель литературы, который уверен, что дети полностью читают рекомендуемые программой романы, повести и драмы, а не скачивают «сочинения» и «рефераты» из Интернета, не читая при этом не только романы, повести и драмы, но и сами «сочинения» и «рефераты»? Вопрос только в том, все ли дети поступают так, потому что **хотят**, а не **вынуждены** так поступать дурацкими программами? Может быть, втайне от адептов «учебно-воспитательного процесса» кто-то из них продолжает читать произведения мировой и отечественной художественной литературы? Если вы настоящий тьютор – вы это знаете о своих тьюторантах. А если вы это знаете – вы подскажите другу-литератору, из кого создать Динамическую Группу Читающих Старшеклассников. В мою единую группу, осваивающую предмет «Мировая литература», входят ученики как 11-го класса, так и 10-го.

У каждого опытного учителя – свой «летний список» рекомендуемых (но не навязываемых!) книг. У МОН Украины – почему-то и зачем-то свой. Недавно мне предложили за большой (для меня) гонорар написать учебник по этому списку, для 11-го класса. Продавшись за 30 сребренников, я о том сто раз пожалел, но не смог вернуть аванс, став рабом этой лампы сомнительного «просвещения». Чтобы понять или хотя бы дочитать до конца объёмную повесть Кавабата Ясунари «Тысячекрылый журавль»,

нужно быть глубоко укоренённым в традиционной японской культуре. Каюсь, ни понять, ни дочитать до конца склонного к суициду (и тем дело своей жизни кончившего) японца я так и не смог, в чём честно признаюсь в своем учебнике, получившем гриф МОН. Я абсолютно точно, из достоверных источников, знаю, что и этот учебник ни один рецензент тоже не читал. Что уж говорить о школьниках?..

На чём же основана эта круговая порука нечтения? Оставив разговор о её коррупционной составляющей до лучших времён, рассмотрим случай с «Тысячекрылым журавлём». Он-то как оказался в стандартной модели ЗУН МОН?

Люди моего поколения помнят трогательную историю о девочке из Хиросимы, которая мастерила бумажных журавликов как оберег от смерти, но всё-таки умерла от лучевой болезни. Поскольку министерскую программу тоже составляли люди моего поколения, я подозреваю, что эзотерически-эротическую повесть Кавабата Ясунари они знают только по названию. Ну, приняли один сюжет за другой – с кем не бывает?.. Не будем их осуждать: быть может, эти люди образованы хотя бы в педагогике (ведь все они доктора и кандидаты именно **педагогических наук**) и исповедуют один из принципов автора «Великой дидактики»: «Чтобы дети от безделья не научились делать дурное или не отупели умственно, лучше, чтобы они всегда были чем-нибудь заняты... Для этой цели совершенно безразлично, что и ради чего делается, лишь бы только человек был занят делом».

Однако не слишком ли большую ответственность берут на себя те, кто пытается «занять делом» одновременно сотни тысяч детей? Ян Амос предлагал поручать каждому преподавателю не менее ста учащихся, максимум – несколько сотен. И при этом утверждал, что эффективность образования-воспитания зависит только от преподавательского мастерства, а не от содержания прививаемых знаний, умений, нравов и т. д., и возлагал **только на учителя** вину за любые промахи и недоработки учеников, за их лень, невоспитанность и безбожие.

Что до меня – я не готов взять на себя ответственность не только за сотни тысяч или сотни детей и подростков, но даже за

собственное впечатление от посещения учебного заведения, публикуемые рейтинги вузов, готовность самого вуза к взаимодействию, квалификация преподавательского состава.

Таким образом, основной преградой для успешного развития любого бизнеса является отсутствие высококвалифицированных управленческих кадров. Ответственность за подготовку таких кадров нельзя возлагать только на высшие учебные заведения. Работодатель должен и способен принимать самостоятельное активное участие в практической подготовке молодых специалистов совместно с вузами. Именно конструктивное партнерство вузов и работодателей в настоящее время является объективной потребностью. С учетом взаимного интереса всех участников – субъектов рынка образовательных услуг – качественное высшее образование в настоящее время должно стать одной из важных сфер такого рода партнерства. Организация трудоустройства выпускников позволит значительно быстрее налаживать контакт с потребителями вузовской продукции, лучше решать проблему трудоустройства выпускников, в том числе в процессе их учебы в учебном заведении.

В этой связи необходимо проявление новаторства в методиках преподавания и организации учебного процесса. Такую возможность, в частности, предоставляют модульные методики построения образовательных программ и широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий [3, с. 20].

Быстрое устаревание приобретенных знаний требует переноса акцента в подготовке кадров с методик освоения только объемов формальных знаний на привитие культуры саморазвития, методов и подходов наращивания актуальных знаний и умений, то есть инструментов непрерывного обучения.

В результате появляется качественно новый продукт образования – хорошо обучающийся профессионал [4]. Для этого требуется создание мотивации у студентов к учебе. Результатом привития такой культуры становятся достижение самостоятельности личности в решении стоящих перед ней профессиональных и жизненных задач, стремление к повышению индивидуального потенциала через приобретение новых знаний

– защита интеллектуальной собственности.

Выделим следующие формы содействия работодателей практической подготовке студентов: ознакомительные встречи со студентами, ознакомительная практика, составление модели востребованного молодого специалиста. Повышение эффективности прохождения студентами практических занятий и практик также является важным ресурсом новой стратегии, в использовании которого заинтересованы не только вузы, но и сами работодатели.

На старших курсах задача формирования у студентов навыков практической деятельности должна решаться такими формами внеаудиторной работы, как производственные практики, курсовое и дипломное проектирование. При всей их бесспорной важности и полезности можно утверждать, что практики, курсовое и дипломное проектирование в традиционном виде проблему подготовки выпускника к трудовой жизни в необходимой мере уже не решают. Такая работа должна проходить в форме активного наставничества со стороны специалистов организации-работодателя.

Для улучшения взаимодействия выпускающей кафедры и организаций-работодателей необходимо совершенствование коммуникационных каналов (формирование аналитической базы данных, содержащей информацию о предприятиях, заключивших договор с выпускающей кафедрой о взаимовыгодном сотрудничестве: от предприятий-работодателей требуется информация об их потребностях в кадрах, включая список вакансий и уровень необходимой практической подготовки претендента, а также желаемых форм сотрудничества с кафедрой).

В свою очередь, менее известными являются такие аспекты, как профессиональное развитие, совместные бизнес-проекты и участие бизнеса в управлении университетами, благотворительные взносы для университетов [1].

Основные критерии при отборе вуза для сотрудничества: отзывы студентов, качество подготовки выпускников, имидж вуза, уникальность, соответствие программы обучения требованиям компании, стоимость программы сотрудничества,

«свою» сотню, с которой работаю как предметник. Всю эту ответственность, целиком и полностью, я отдаю тем тьюторам, которые решили, что их подопечные достаточно читающие, чтобы читать мировую литературу вместе со мной.

Но есть у меня и своя семёрка тьюторантов. С ними и их родителями я решаю, что нужно каждому из них от школы, от мира знаний, вообще от жизни.

Ведь образование в нашем мире – тотально. «Всё в жизни, что меня не убивает, делает меня сильнее», – утверждал Ницше. Мой питерский друг и коллега Александр Гершаник недавно хорошо перефразировал это выражение: «Всё, что меня не убивает, меня учит; а если что-то убивает меня – то на моём примере учит других». На этой оптимистической ноте я и закончу мои заметки.

Sven-Olof Yrjö Collin

PLAGIARISM BY THE PROFESSION: SOME EXPERIENCE FROM SWEDEN

Plagiarism by students has become the curse of university education. It has, however, received a lot of attention and there are advanced methods available that can reveal plagiarism in texts. Less attention is given to plagiarism when plagiarism is conducted by the professionals, the teachers and researchers at the universities (Karabag&Berggren, 2012). That is rather peculiar since academics are the ones who are supposed to fight against plagiarism, and through their teaching and being models of high ethical standards, they will reduce the occurrence of plagiarism in universities and in society. If they, on the contrary, are engaged in plagiarising, and even worse, if the universities do not check on plagiarism by professionals (from now on, given the abbreviation PP) and do not sanction PP, then plagiarism will spread and will be considered as a natural way of creating texts and ideas.

In this paper, I will inspect five cases of PP in the area of the scientific discipline of business administration in Sweden. The aim is to explain why PP exists, and to indicate consequences of PP, as well as to suggest actions.

First I will define plagiarism and suggest possible drivers of PP. Then I will present possible effects of PP, which is the very reason to engage in studies of PPs, but mostly, to fight against PP. The cases will then be presented, using a theoretical model of incentives to PP, which single out incentives of PP. The paper ends with some reflections and suggestions of actions.

Plagiarism

Ideas and designs are created by someone that can claim to have intellectual property rights to the ideas. Some intellectual property has rights that are defined strongly by the state, mainly through the institution of patent and copyright. Others have weaker rights, such as parts of texts and ideas, where anyone has the right to copy the text or the idea, if giving proper reference to the creator and the source of the text. In this paper I limit my definition of plagiarising to only include plagiarism of text. Ideas can also be plagiarised, but this issue is even harder, thus qualifying for its own special treatment.

Plagiarism, with the limitation just indicated, can be defined as a copying of earlier published text, written by the plagiariser or someone else, or a text written by one writer and copied by another writer, without mentioning the source. This definition includes plagiarising of others texts, published or not published. All texts are being created and given a representation. That representation and the creator of the text have to be acknowledged in order to respect the creator of the text.

The definition of plagiarism does also include self-plagiarism (cf. Sikes, 2009), which is when the creator of a text reproduces the text elsewhere, without acknowledging the first appearance. It is rather common by journals to accept a certain level of self-plagiarism. Certain statements, for example when writing, for the 20 times, that Marx conception of society is that of the productive forces and production relations defining the superstructure, cannot be varied how many times, which ultimately creates a repetition of the same text. A more grave case of self-plagiarism can be found when creators of text translate

На возможностях реального трудоустройства молодежи сказывается наличие существенного разрыва между теоретической подготовкой в высших учебных заведениях и практическими аспектами конкретной трудовой деятельности, между возможно высоким уровнем подготовки молодого специалиста и требуемым от него со стороны работодателя развитием соответствующих трудовых умений и навыков. Отмечается несовпадение представлений выпускников с реальными требованиями работодателя [2, с. 6].

Выяснилось, что по-настоящему конкурентоспособным будет такой работник, который не только хорошо владеет своей специальностью, но и обладает аналитическим мышлением, умеет работать в стрессовой ситуации, быстро осваивать новую информацию, грамотно выражать свои мысли. На первый план выходит потенциал работника.

Повысить возможность трудоустройства выпускников, бесспорно, возможно путем налаживания партнерства высших учебных заведений и компаний, поскольку их сотрудничество в направлении подготовки специалистов является эффективным способом повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда и, соответственно, снижения молодежной безработицы.

В настоящее время совершенствуется практика социального партнерства учреждений образования и промышленных предприятий. Благодаря обобщению практического опыта заложены основы теории социального партнерства [2, с. 20]. На стадии получения профессионального образования предлагается организация социального партнерства между работодателем и образовательным учреждением. На младших курсах обучения в вузе студенту важно познакомиться со своей будущей деятельностью, узнать, какие предприятия могут стать его работодателями, какие у них требования к молодым специалистам. Среди глобальных приоритетов партнерства «бизнес – университеты» типовыми являются [3]:

- исследования и разработки;
- разработка и оценка курсов либо программ (в некоторых странах, – мобильность студентов как работников);

положительный накопленный опыт вузов и ориентируясь на запросы современных бизнес-процессов. Партнерство бизнеса и высших учебных заведений совершенствует процесс подготовки специалистов, которые отвечают требованиям рынка труда, способствует развитию исследовательской и инновационной деятельности в Украине.

Вузам необходимо повышать свою конкурентоспособность. Очевидно, что при любом варианте развития отечественного образования в будущем борьба между вузами за привлечение студента будет обостряться. Это является прежде всего результатом демографических тенденций. Конкуренция между вузами будет усиливаться также под давлением все возрастающего внедрения зарубежных университетов в образовательное пространство нашего государства. Ожидания молодежи, связанные с получением достойной занятости и достижением благополучия на основе использования на практике результатов образования, должны быть удовлетворены. Конечно же, конкуренция между вузами за студента является важным стимулом, но совершенно недостаточно ограничиваться только им одним. В настоящее время изменяется стратегия вузов по обеспечению выпускников профессиональными компетенциями, отвечающими требованиям рынка труда.

Степень ориентированности образовательных программ на рынок труда становится ключевым показателем эффективности высшего образования и качества подготовки. Ориентированность на рынок труда реализуется через систематизированное взаимодействие образования и работодателей и формализуется в виде критериев и требований к выпускникам с точки зрения их текущей практической пригодности к занятости. Кроме того, вузы призваны адекватно реагировать на предсказуемые изменения структуры рынка труда. В этом смысле данные мониторинга рынка труда и прогнозные оценки изменений спроса должны служить для них важным ориентиром. Сама же способность к адекватной реакции зависит от степени автономии вузов в принятии решений о внесении необходимых изменений в программы подготовки и от стимулов к осуществлению таких изменений.

their text into a different language, and then present it without reference to the original text. That should be considered as a case of plagiarism. But again, it has been tolerated to a certain extent since it appears in societies experiencing a transformation towards internationalization.

Drivers of plagiarism

Plagiarism exists in many parts of society. Focusing on universities, that should be one of the major defenders of intellectual property rights since that is one of their major outputs, some factors can be identified as drivers of plagiarism: Internationalization, the university reward& punishment system, technical opportunities, and inclusion of societies with low respect for property rights.

Internationalization refers to the case when countries and their researchers start to become integrated in the international community of researchers. These researchers get in contact with international research, yet they are still at universities where the majority are speaking their national language. This condition creates two forms of plagiarising. One is to translate English literature and articles into the national language, or to make compendia's based on English written articles and books, and then, more or less careless, avoid proper references. The other form is the other way around, to translate an article from the national language into English and get it published in an international journal. This is the case of self-plagiarism, which sometimes receive higher level of acceptance than other kind of plagiarism. Internationalization conceived in this manner will be a stimulus to plagiarism as long as the attitude and norms of research and education is national in its character.

The university reward system is becoming increasingly, at least in Europe, based on publications and to some extent, on citations. This fosters a publish-or-perish culture and put a stress on the researchers, which could induce misconduct (DuBois, Anderson, Chibnall, Carroll, Gibb, Ogbuka, & Rubbelke, 2013). While in the US and the UK, it creates the culture of least publishable unit or 'salami slicing' (Norman & Griffiths, 2008), and more cooperative research publications, that could only on the surface be truly cooperative, in the internationalizing nations it creates an incentive to use the internationalization

opportunities of plagiarising English text into national language and to self-plagiarise. But overall, it puts a pressure on those ridden by career considerations to put less attention to references. Combined with the absence of a university system that checks for PP and punish the authors if they are engaged in PP, it will create a culture of PP blindness or even acceptance.

Technical opportunities refer to the extensive use of internet, where all major publications today are accessible on internet, with Pdf-files where the plagiariser can easily copy text from the articles. This can range from simple mistakes to advance copying. Mistakes is when the plagiariser read a piece of a text, found it interesting, and then copied it to another document, from which it is then forgotten that it was a copied text. Advanced copying is when the plagiariser try to change some wording so the text do not get caught in a plagiarising analysing program. These opportunities reduce dramatically the cost of plagiarising text and advanced copying reduces the risk of being caught.

Cultures could differ in the views of intellectual property rights (Davis, 2003). The cultures with a low respect of property rights range from those cultures where copying is without any concern, to those where copying is a way to show respect. Independent of reason, the copying is very problematic since there is no respect or understanding of the argument of property right. It is hard to punish someone that does not consider them to have made an error.

Effects of plagiarism

What are the effects of plagiarism and an acceptance of it? Is there any reason to get upset? After all, the new generation is quite accustomed with copying movies and songs and to get a lot of things for free at Internet.

I claim that we have to strongly combat the tendency and to fight against plagiarism since it strikes at very central norms of a social market economy based on competition, efficient organizations based on meritocracy, respect for property rights and supporting the work ethics that create value for the worker, as well as for the society.

When accepting plagiarism, the persons will get merits that are not in accordance to their capacity, thus misrepresenting them and

О. А. Иванова

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ ПАРТНЕРСТВА УНИВЕРСИТЕТОВ И БИЗНЕСА

Проблема совершенствования системы высшего образования и повышения качества профессиональной подготовки специалистов в Украине является важнейшей социокультурной проблемой, решение которой возможно только при приведении образования в соответствие с новыми социально-экономическими требованиями рыночной экономики. В современных условиях ускоренного развития науки и техники, стремительной смены социальных процессов в обществе востребованы мобильные специалисты, способные к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, непрерывному самообучению и самосовершенствованию. Это требует от высших учебных заведений подготовки профессионально компетентных специалистов.

Профессиональная компетентность специалиста рассматривается как интегративное качество личности, проявляющееся в готовности реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) для успешной творческой, продуктивной деятельности в профессиональной и социальной сферах, в осознании ее социальной значимости и личной ответственности за результаты этой деятельности, а также в необходимости постоянного самосовершенствования. Именно такой специалист может быть востребованным на рынке труда, а для вуза будет являться конкурентоспособным выпускником.

Современное высшее образование не должно допускать чрезмерных отклонений между фактическим выпуском новых специалистов и реальной потребностью в них рынка труда. Сохранение негативной динамики в соотношении этих показателей еще более осложняет развитие образования и экономики. Необходимы поиск и внедрение в практику новых форм взаимодействия экономики и образования, учитывая при этом

Проведений аналіз надає можливість висловити деякі міркування, пунктирно позначити пріоритетні, на нашу думку, стратегії ВНЗ у сфері професійної соціалізації студентів у сучасних умовах. Це:

- формування професійно цінних якостей майбутнього спеціаліста, поступова зміна в процесі навчання пізнавальної діяльності професійною, з відповідною зміною потреб, цілей, дій і результатів;

- взаємодія навчальної, виховної, дослідницької, методичної роботи;

- перехід до нової, компетентнісної моделі оцінки спеціалістів і якості їх підготовки;

- встановлення широких контактів з підприємствами, поєднання навчально-виховної діяльності ВНЗ та можливостей підприємства з метою підготовки конкурентоспроможних спеціалістів-професіоналів;

- засвоєння студентами соціального досвіду в період навчання через активну соціально значущу діяльність;

- створення центрів кар'єри у ВНЗ, організація обміну досвідом їх роботи.

Безперечно, цим не обмежується весь спектр напрямків реалізації професійної соціалізації у вищому навчальному закладі. І в цьому відіграють роль багато чинників, як зовнішніх, так і внутрішніх.

Але успішна соціалізація є першим кроком професійної діяльності й будівництва кар'єри. Тому тут вимальовується не менш значуща для вузівської практики проблема – оцінка ефективності, успішності професійної соціалізації студентів, яка потребує окремого вивчення.

their capacity. This will reduce the possibility of fair competition. Those not engaged in PP will appear to have fewer merits than those plagiarising. Additionally, maybe everyone becomes acquainted to plagiarism, and as in the case of the market for lemons (Akerlof, 1970), will push out those not plagiarising. Thus, the competition will not work properly and individuals of less competence will be employed, assumingly at the price of less efficient organisations.

When plagiarism becomes more accepted, the defence of intellectual property rights have broken down. Thus, society creates a signal of no respect for these property rights. It is not hard to imagine that if intellectual property rights will not be defended and respected, it will be the case that other property rights will be shown less respect. As economic history has shown, much of economic development can be derived from stable institutions, including property rights. The Wild West of plagiarism will probably not be the most expansive and wealthy society. It will be a lawless society asking for a John Wayne to enter the scene.

Another effect will be that through accepting plagiarism, organisations and society send a signal saying that people do not need to exhaust themselves in creating value since the achievement can be made through copying other peoples work. It creates an effortless work ethics, quite opposing the work ethics that is part of explanation of the wealth of the western societies. Thus, I claim that plagiarism and especially PP is not a small matter, but a matter that points at the very basic values of our society and run the risk of undermining those factors that creates wealth.

Cases in Sweden:

I have experienced five cases of plagiarism performed by professionals in the scientific area of business administration in Sweden. Below I give a short description of the cases. I use descriptive categories that are selected in order to make the cases possible to understand, i.e., they are selected in order to be possible explanatory factors. The cases are based mainly on available written documentation [available from the author]. Some information is by its nature uncertain since it is based on rumours.

Descriptive categories of plagiarism by professionals

In order to be able to understand PP, I have used certain categories

that have been found to influence the propensity to conduct plagiarism, or that could be argued to influence PP. These categories are cultural origin, gender, age, employed at university college, repeated plagiarism and if the plagiarism were reported in a public report.

Cultural origin could influence the attitude towards plagiarism (Davis, 2003) since property rights are weakly enforced in some cultures, and the scientific development with strong peer review system has been less strong (Honig&Bedi, 2012). Since there are only two cultures represented in my sample of five, I distinguish between Latin and Scandinavian culture. The expectation is that due to the stronger formal institutions in Scandinavian cultures and them being longer integrated in the international science community, one would expect higher frequency of PP among Latin researchers.

Gender has been found to be strongly correlated to plagiarism, where males are overrepresented (Honig&Bedi, 2012), and in one study it was found that females deemed plagiarism harder than men (Yeo&Chien, 2007). The reason could be that males have lower moral attitude and they have stronger attitude towards career and competition. Thus, male is expected to be overrepresented.

Age is a proxy for where the person is in his or her career. It could be assumed that young persons, in the beginning of the career, plagiarize more since there is more to win by assuming the risk. At the end, there is nothing to gain, except to lose the face. Thus, I expect younger to be more prone to plagiarism. Another argument is that with increasing age as researcher, the person becomes more socialized into the norms of the scientific community. Thus, the age will be a reflection of the norms of the scientific community, whether it is respect for intellectual property rights or disrespect. In this case, no expectation can be made.

Employed at university college could influence, maybe not the actual plagiarism, but the risk of getting unmasked. The reason is that large universities have to consider their reputation, thus they report quicker since they cannot risk to be exposed to a scandal. They can also more quickly replace the plagiarising person since they can be assumed to have greater access to the labour market of professionals. Thus, we expect that universities are overrepresented in cases of plagiarism,

«якісну» освіту. Почасти це пояснюється тим, що представники ВНЗ оцінюють процес навчання, а роботодавці – його результат.

Як показують результати зазначених нами соціологічних досліджень, роботодавцями високо ціняться дві групи характеристик випускника вищого навчального закладу: мотивація на роботу та особистісний потенціал (наявність ідей, уміння виражати свої думки, працювати в команді, бажання вчитися новому). Важливим чинником є необхідність розв'язувати комплексні проблеми, пов'язані з різними галузями діяльності. Незважаючи на позитивні оцінки, акцентно виступає вимога підвищення рівня практичної підготовки, сформованості домінантних професійних і особистісних якостей (навички самоорганізації, самопрезентації, спрямованість на результат, здібність і готовність учитися).

Необхідно відзначити, що вимоги роботодавців формуються в термінах способів діяльності («уміння», «здатність», «готовність»). Отже, акцент робиться на результатах системи професійної освіти, в рамках яких знання виступають необхідною, але недостатньою умовою досягнення певної якості професійної підготовки, тобто йдеться про компетентісний підхід. Така точка зору відповідає тенденціям українського ринку праці у сфері професійної діяльності, які вимагають розв'язання нових, нестандартних, більш складних професійних завдань, розширення можливостей творчого підходу при прийнятті самостійних рішень, підвищення ролі людського чинника, зростання потреби в спеціалістах, які володіють широким спектром знань і вмінь, виникнення потреби в постійному професійному вдосконаленні тощо.

Ще один вагомий аргумент з боку роботодавців, який варто прийняти до уваги, це спрямованість на ефективну професійну соціалізацію коопераційних зусиль навчального закладу та підприємства. Як вважають експерти, існуючі можливості повинні бути спрямовані, головним чином, на посилення практичного навчання, зближення змісту освіти з реальними питаннями управління і потребами ринку праці (59% зазначили цей розрив), включення студентів в організаційні та виробничі процеси підприємства (44%).

соціалізації студентів всупереч усім об'єктивним і суб'єктивним чинникам? Думається, так. Але тільки за умови виконання як функції навчання, так і не менш важливої функції професійного мотивування студентів, забезпечення послідовності та наступності в цій роботі.

Ми виходимо з того, що професійна соціалізація студента – це взаємодія трьох системних компонентів: соціокультурного, предметного, професійно-суб'єктивного. Системні параметри реалізуються через підсистемні шляхом цілеспрямованого та опосередкованого впливу на особистість. Соціокультурний компонент ураховує вплив умов соціокультурного середовища. Предметний – передбачає визначення ціннісних орієнтацій в організації роботи зі студентами; професійно-суб'єктивний компонент пов'язаний з індивідуальними особливостями особистості студента. Причому цілеспрямований вплив вимагає визначення форм і методів роботи зі студентами як у навчальний, так і в поза-навчальний час (це навчальний курс «Вступ до спеціальності», анкетування «Моя індивідуальна стратегія», майстер-класи зі спеціальності, науково-практичні конференції, конкурси наукових робіт, бізнес-проектів, соціальних проектів, дні кафедр, зустрічі з провідними фахівцями, випускниками, стажування на підприємствах, тренінги та співбесіди з працевлаштування тощо), ефективна організація наскрізної практичної підготовки, відпрацювання професійних стратегій тощо.

Важливу роль у цьому процесі мають відігравати структурні підрозділи навчального закладу: центри та відділи працевлаштування й планування кар'єри, кафедри, деканати, органи студентського самоврядування, які активно задіяні в процес професійної соціалізації, визначення професійних планів, будування компетентнісної моделі фахівця, планування його професійного зростання.

Усі зазначені складові містять значні ресурси, що сприяють підвищенню ефективності професійної соціалізації, оптимізації у плані подолання неузгодженості між елементами системи.

Ще одна проблемна зона на тлі вже висвітлених – наявність неузгодженості вимог роботодавців і уявлень студентів про

not because they have more actual cases, but because they report their cases.

The outlet could influence the propensity to plagiarize. Articles are normally subject to a harder review process where the risk of being detected can be assumed to be much higher than in books. Thus, we expect books to be overrepresented in plagiarism.

It has been found that plagiarisers repeat their crime (DuBois, Anderson, Chibnall, Carroll, Gibb, Ogbuka, & Rubbelke, 2013), which indicates a personal trait that induce the individual to plagiarism. We therefor expect a plagiariser to repeat the crime of plagiarism.

Public report implies that the case is not hidden in rumours and gossip, but publicly available. This makes it harder for the university to hide and should make it harder for not punishing the person. Thus, punished plagiarism could be expected when public report is available.

In these cases, one can also notice the action performed by the university. The most obvious action should be some sort of punishment. As will be clear, that is not the case. Universities and agencies have performed a number of possible actions. In each case, the chosen action will be described.

Five cases of plagiarism by professionals

Case A was of Latin origin, male, young, at a university, and he was found to plagiarise several times. First occurrence was a book where he made a collection of articles that were exactly the same collection as in another previously published edited book. He was asked to stop his activity. Second was a case that I do not know, but the action performed by the university was to ask him to withdraw his application to a research position, which is a kind of informal hidden punishment. Finally, suspicion was raised that his PhD dissertation contained plagiarised material. A formal investigation, with a report, that probably became public, showed that there were parts that were not independent of another book, published previous his PhD dissertation. The report did not claim it to be plagiarism, but it was rather obvious the case. He was then asked to leave the department. So he did, and got immediately employment at a university college. The action performed by the university is what I would like to term 'negotiation' since the organisation tried to correct his actions several

time and discussed with him, and never made it public but performed informal punishments.

Case B was of Latin origin, male, young, employed at a university. The university made a public inquiry into his publications made during his employment at the university, and found several cases of plagiarism in his articles. They asked him to come for a meeting. He realized what would happen at the meeting, i.e., he would get fired, so he handed in his resignation, which was immediately accepted. The action performed by the university is the one I term 'Halmstad knife' after an experience I got at Halmstad University. This was a case of plagiarism in a bachelor dissertation. Two sentences were directly copied from another bachelor dissertation. They established this fact and without any pardon sent the student to one month's suspension from the university. It was a fast, transparent and unambiguous action.

Case C was of Scandinavian origin, male, older, established full professor at a university that in a book plagiarised parts of his PhD students dissertation. The university did an inquiry, which due to rules of transparency concerning the Swedish state, to which the university belongs, had to make public. That report found it to be a case of plagiarism. The professor made excuses that he had been in a stress, and that he thought it was good marketing of the PhD-students dissertation. The university decided to send the case to Statens Ansvarsnämnd, which is a national state committee with the right to sanction employees of the state. They found that it was plagiarism, but found no reason for sanctions. This action can be termed 'delegation' from the university side, since they avoided the risk of being accused for being overly aggressive or excusing against the plagiarizing professor.

Case D was of Latin origin, male, young when he plagiarised, employed at a university college, which had previously, before his employment at the university college, plagiarised a book chapter through translating it from English to his native language and then published it in an edited book. He was in a process of being evaluated for a promotion to full professor at the university college. A person external to the university college reported the plagiarism. They did a formal report that found it to be plagiarism. The university college decided, however, that

(55%) за час перебування у ВНЗ змінилися ціннісні орієнтації, а основними результатами навчання стало підвищення загального рівня знань і набуття знань за спеціальністю. Цілком імовірно, що студент-старшокурсник додає до свого ідеального професійного портрету конкретні риси та якості, в тому числі й ті, які позначались ним як важливі на початку навчання.

Хоча наступні дані говорять про те, що процес зростання за окремими позиціями характеризується незавершеністю. Так, 28,9% студентів вважають, що їх здатність працювати в команді не змінилася; 23,7% впевнені, що залишилися на попередньому рівні їх задатки критичного мислення; 22,3% не розвинули навички вміння проводити дослідження і працювати з літературою. Отже, ці напрямки можуть стати пріоритетними в подальшому вдосконаленні організації роботи зі студентами.

Доцільно в такому контексті вивчення уявлень студентів про якість отримуваної освіти. На їхню думку, ВНЗ повною мірою і скоріше сприяє формуванню необхідних для успішної професійної діяльності якостей (54,5%). А для 36,7% опитаних навчальний заклад лише за окремими аспектами освітньої діяльності позитивно впливає на якість професійної підготовки. У цілому ж оцінили знання, уміння, навички як достатні для майбутньої роботи 72,8% опитаних.

Проте 62,5% студентів відзначили необхідність додаткової практики, що свідчить про недостатню практичну спрямованість навчання. 14,8% респондентів виокремили значущість додаткового навчання в період отримання вищої освіти в навчальному закладі. Для 3,4% опитаних студентів навчання у ВНЗ не має нічого спільного з майбутньою роботою.

Наведені результати опитування студентів виступають додатковим аргументом на підтвердження нашої позиції щодо напрямку професійної орієнтації на III–IV курсах – у період основної спеціалізації, який передбачає взаємозв'язок навчання з конкретним змістом діяльності, намагання предметно засвоїти професійний досвід, творчо реалізувати його.

Чи може ВНЗ вибудувати ефективну систему професійної

спеціальної підготовки (3,1), практичні навички і вміння (3,1), загальнокультурна ерудиція (3,0) тощо.

Проте слід зауважити, що до цих уявлень активно включаються конкретизовані види діяльності, життєві орієнтири й моральні зразки поведінки, навички аналітичного мислення, науково-дослідної роботи, якості, розвиток яких очікується студентами в процесі навчання. Можливо, студенти в сучасних умовах бачать першочерговим розвиток саме цих якостей.

Принципово важливим питанням, яке вивчалось, є професійне становлення і особистісне зростання студентів. На їхню думку, в межах навчального процесу максимально розвиваються їх професійні інтереси (2,6 бали за 3-бальною шкалою), освітні (2,5), комунікативні та інтереси у сфері самореалізації (по 2,4). Проблемну зону складають творчі й загальнокультурні інтереси, розвиток яких оцінюється студентами значно нижче (лише 28,0% і 30,3% студентів відповідно стверджують, що навчання у ВНЗ сприяє розвитку цих інтересів). Очевидно, це є свідченням того, що не всі уявлення студентів про процес навчання у ВНЗ знаходять свою реалізацію.

Аналіз отриманих нами даних ще раз довів, що процес професійної соціалізації студентів I–II курсів повинен спрямовуватися на становлення інтересу і введення студента в спеціальність, знайомство з її цілями й завданнями, закріплення й поглиблення раніше сформованого позитивного ставлення до різних форм життєдіяльності у навчальному закладі.

Найбільш чітку картину рівня реалізації інтересів та потреб можна отримати на етапі виходу, коли студент співставляє не тільки свої очікування при вступі до ВНЗ з їх реалізацією, але й результат навчання з вимогами ринку праці.

Емпіричні дані² свідчать, що студент на старті й студент на фініші відрізняються навіть за власними оцінками. У більшості

² Результати соціологічного дослідження, проведеного Лабораторією проблем вищої школи Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія», «Проблеми професійного вибору й зайнятості молоді на регіональному ринку праці» (2010 р.) – (n = 950)

the text was only of a slight scientific importance (I am sure that the authors of the plagiarised report disagree), thus not being an important crime, therefore left without any action of punishment. This is not a good argument since plagiarism is copying of whatever text, even the text on the Marlboro cigarette packet or the text on the milk carton. He was then promoted to become a full professor. This is a case where the university college in fact legitimized plagiarism, as long as it can be said to copy material of less scientific value. According to my knowledge, the students of the specific university college have not been informed about this opportunity to copy material.

Case E was of Scandinavian origin, male, older, employed at a university. His plagiarised material appeared in a book, and his excuse was that he wanted to promote the researchers whose work he plagiarised. He was not formally reported, and no inquiry has been made. Consequently, no sanctions have been made. This is a clear case of avoidance. One reason could be that he was in a transfer from the university to a university college.

Below is Table 1. where the cases are summarised.

The cultural origin cannot be disregarded, given the fact that most employees at Swedish universities are of Scandinavian origin. It is hard through these five cases to rule out the possibility that plagiarism is stronger in Latin culture.

In my five cases, only males appear as plagiarising. Even if males dominate the universities, they are not as dominating as in my five cases. The fact that females do not occur makes me prone to make the conclusion that gender cannot be ruled out as an explanation of propensity to plagiarism.

Age as an explanation can probably be ruled out as a strong discriminator. Three were young, and two were old, the old ones giving almost the same excuse, promotion of less famous young person. This argument is very hard to understand since promotion is not best performed through hiding the origin, but to give full reference and citations to the person.

University College appears only one time in the cases. But this is ex ante plagiarising. University College appeared three times post plagiarising, two times they employed the person that they knew were

Table 1

Cases of Plagiarism performed by professionals

	A	B	C	D	E
Latin origin	Yes	Yes	No	Yes	No
Scandinavian origin	No	No	Yes	No	Yes
Male	Yes	Yes	Yes	Yes	Yes
Young	Yes	Yes	No	Yes	No
University College	No	No	No	Yes	No
Book	Yes	No	Yes	Yes	Yes
Repeated Plag.	Yes	Yes	Probably	No info	No info
Position	Assist.	Assist.	Full	Assoc.	Full
Public Report	Yes	Yes	Yes	Yes	No
Management					
Negotiations	Yes				
Legitimizing				Yes	
Halmstad knife		Yes			
Avoiding					Yes
Delegated			Yes		

plagiarising. In the third case, they invented a grey kind of plagiarism, copying less important text. I believe that these cases make it hard to rule out the hypothesis that university colleges are less hard fighters against plagiarism than universities. Maybe university colleges also find plagiarisers but they do not make them public. Therefore we get the image that plagiarisers are made public at universities, and then employed by university colleges.

Book appears to be preferred place for plagiarism, which is in accordance to our expectation, based on the suspicion that books are subject to a weaker review process than articles.

Repeated cases of plagiarism appear to be common. In three of the cases it was found to be likely, and in two of the cases, there is a lack of information. This indicates that one strong driver of plagiarism is individual characteristics.

не дозволяє реалізовуватися в повному обсязі процесу професійної соціалізації студентів. Це зумовлює проблемну ситуацію: суб'єктивні інтереси та уявлення студента взаємодіють з об'єктивними освітнім процесом та потребами суспільства, що призводить до розбіжності між індивідуальними перевагами й реальністю, посилюючись ситуацією, коли працевлаштування випускників за спеціальністю носить імовірнісний характер. У результаті виникає незадоволеність професійним вибором і намагання змінити напрям навчання, ВНЗ.

Як у сьогоденній ситуації управляти підготовкою спеціалістів-професіоналів, мобільних і готових до самореалізації за обраною спеціальністю? Як ефективно впливати на професійний розвиток, соціалізацію студента? Ціла низка нових питань виникає з кожним новим набором студентів та їх випуском.

Зробимо спробу проаналізувати поставлені проблеми, звернувшись до результатів соціологічних досліджень¹.

Якщо процес навчання досліджувати як етап коректування раніше сформованих планів і якостей особистості, відпрацювання ними професіоналізованого образу спеціаліста, то доречно звернути увагу на очікування студентів, на загальні оцінки задоволеності процесом навчання.

Як показали результати дослідження, для сьогоденніх студентів процес навчання є інтегральним показником професіоналізованих (61,0%), світоглядно-освітніх (52,2%), знанневих (51,1%) цілей, а також цілей накопичення соціального капіталу (49,7%). Відповідно очікування від навчання конструюються студентами в контексті аналогічних цілей: високий рівень загальнотеоретичної підготовки (середній бал 3,2 за 4-бальною шкалою), навички спілкування, налагодження контактів (3,2), високий рівень

¹ Результати соціологічних досліджень, проведених Лабораторією проблем вищої школи Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія»: «Проблеми професійного вибору й зайнятості молоді на регіональному ринку праці» (2010 р.) – (n = 950), «Якість професійної підготовки випускників харківських ВНЗ в оцінці роботодавців» (2011 р.) – (n = 105).

Г. Андреевою, Л. Пробст. Їх напрацювання мають теоретичне та практичне значення для вироблення підходів до професійної соціалізації студентів.

Слід зауважити, що сучасні дослідження професійної соціалізації у ВНЗ ведуться в основному за трьома напрямками. По-перше, вивчаються уявлення студентів про якість освіти та задоволеність процесом навчання. По-друге, досліджуються погляди викладачів на «якісну освіту», адже, з одного боку, викладачі мають уявлення про практичну діяльність у своїй сфері науки та виробництва, а з іншого боку, саме вони транслиують свої «ідеальні моделі» професіонала в процесі навчання. І нарешті, представляють інтерес оцінки роботодавців щодо якості підготовки випускників вишів.

У коло наших інтересів входить аналіз особливостей професійної соціалізації студентів через вивчення їх уявлень про якість освіти та задоволеність процесом навчання, а також поглядів роботодавців щодо бажаних якостей працівника.

Насамперед зазначимо, що професійну соціалізацію можна розглядати, з одного боку, як входження індивіда до професійного середовища, засвоєння професійного досвіду, оволодіння стандартами та цінностями професійної спільноти, а з іншого боку, як процес активної реалізації накопичуваного професійного досвіду, в якому різні типи адекватної поведінки виявляються не як сліпе підкорення зовнішнім вимогам, а як вибір оптимальної поведінки, що передбачає безперервний професійний розвиток (Н. Перинська). Ступінь кореляції між необхідними для професії якостями та якостями, що властиві індивіду, повинна підвищуватися з кожним етапом соціального розвитку особистості. Проте результати професійної соціалізації залежать не тільки від діяльності ВНЗ, але й від самого студента (участь у житті навчального закладу, поєднання навчання з роботою тощо). Тому завданням навчального закладу виступає не тільки професійне навчання і створення передумов для формування професійної ідентичності, а й розвиток особистості студента та створення умов для його самореалізації.

Та нерідко ми спостерігаємо, що існуюча вузівська практика

The position of the plagiariser where in two cases assistant professor, in one case associate professor, and in two cases full professor. This indicates that position does not predict behaviour of PP.

Public report has been made in four out of five cases. This is probably a selection bias since otherwise they would not been observed by me. All cases hidden in the dark cannot be revealed. But one can wonder how many dark cases that exist. Academia is a tight society, characterised by a lot of competition and envy. These conditions tend to produce abundance of information, much of high reliability, but also much of low reliability and even without any reliability.

The management of PP performed by the university has been from the Halmstad knife, quick and without pardon, to the Pilatus action of delegating the verdict, and to the in-between action of negotiation, and finally ending in avoidance, i.e., if I do not see it, all else will be as blind, to worst case, that of legitimizing PP. Some research, presented in Arce, Enders & Hoover (2008) indicate that the avoidance method is frequent.

It is hard to see any pattern in method used. Possibly that university college tend to use softer methods and even to legitimize plagiarism.

Conclusions

I have found that PP could be influenced by cultural origin, male gender, and if the person is employed at a university college. The outlet appears to be the book, as a monograph or edited book. The individual tend to have a propensity to plagiarise. The management actions performed appears to vary, where university colleges use softer methods and even contra productive methods, such as legitimizing PP.

One major observation from these five cases is that of the weakness of university college's to fight PP. This could be explained by them typically having harder conditions in recruiting and even harder to recruit teachers with a very high publishing capacity. To get some publications, maybe the university college accept lower quality publications and even articles and books that contain plagiarised material. In a university system as the Swedish, where emphasis on publications is increasing, this tendency could be expected to be stronger.

Another observation is that books appear to be more subject to PP. The reason is probably that they are less subject to inspections,

either by editors or reviewers, or by mechanical techniques of finding plagiarised text. In the new scientific landscape, the book is slowly losing its importance. If the risk is higher that they contain stolen text, the reputation and the importance of the book will decrease even more. Since the book is the main opportunity for researchers to present a complete image and extensive reflections, these necessary activities run the risk of being less frequent, which will decrease the quality of the scientific knowledge.

One observation we have not done, is the reputation of the plagiariser after these processes and how the society is reacting. Will they be confronted with extreme hardship in getting papers accepted? Will they be less lucky in competition for external funding? Will they be avoided by PhD-students as supervisors? All these effects are informal effects created by scientific society. Will they experience the hardest punishment one could imagine when belonging to a group of individuals, i.e., to be expelled from the scientific society and carry the face of a criminal? All these things are punishment available for a community.

What are the proper actions to perform, given our conclusions, with the qualification that they are based on weak theory and very weak empirical material?

Publishers have to inspect the text of the book. They cannot assume that the author do not belong to the group of plagiarisers. As is done with student essays and dissertations, every item should be inspected. But not only with electronic devices but also by humans, since electronic devices cannot find plagiarism between languages.

As Arce Enders & Hoover (2008) have found in a game theoretical exercise, a clear ethical code, implying reports of plagiarism by journal editors would put a higher price on plagiarism and would increase the distribution of scientific information before journal publication, for example, in working paper series. These two consequences are quite valuable for the scientific community. In another game theory exercise, Lacetera&Zirulia (2009) claimed that journals with random plagiarism checks will reduce the efforts made by other readers, thus running the risk of increasing plagiarism due to lower monitoring. That conclusion is probably more caused by model limitations, since it is hard to understand why the critical eye of the scientific reader would

Т. В. Зверко

ПРОФЕСІЙНА СОЦІАЛІЗАЦІЯ СТУДЕНТІВ: ОСОБЛИВОСТІ ТА ПРОБЛЕМИ РЕАЛІЗАЦІЇ У СУЧАСНИХ УМОВАХ

У сучасних умовах вищій навчальний заклад, реагуючи на виклики часу, змушений переглядати підходи до підготовки спеціалістів і орієнтуватися на формування нових стратегій соціальної поведінки, що потребує розширення соціалізуючих функцій. Забезпечення синхронності соціально-економічного процесу та суб'єктивних життєвих моделей тісно пов'язано із соціалізуючими функціями освіти. В цьому сенсі політика модернізації підготовки фахівця включає як суттєвий елемент професійну соціалізацію.

Сьогодні дослідження проблем професійної соціалізації молоді не втратило своєї науково-практичної значущості, особливо в контексті динамічної соціально-економічної ситуації, зміни в професійно-трудовій сфері суспільства, дисбалансу професійної структури підготовки кадрів та потреб ринку праці, коли вищі змушені «адаптуватися до завдань і методології бізнесу» (С. Шаронова). Цим зумовлена увага освітянської спільноти до вивчення особливостей професійної соціалізації студентів у вищій школі.

Взагалі питання професійної соціалізації завжди звучали актуально, а до аналізу її різних аспектів постійно зверталися дослідники освітньої сфери. Так, проблеми професійного розвитку, професійної орієнтації розроблялися В. Боровиком, С. Биковою, М. Руткевичем, М. Тітмою, Е. Саар, Ф. Філіповим. Професійному самовизначенню, вивченню професійних інтересів присвячені роботи Є. Головахи, В. Костюка, В. Осовського, М. Траскунової та ін. Аналіз процесу професійної соціалізації проведений В. Нечаєвим, Н. Перинською (професійна соціалізація як процес засвоєння та реалізації накопиченого досвіду), Ю. Черновою (проблема зміни пізнавальної діяльності професійною),

С другой стороны, процесс обучения иностранным языкам начинает носить все более креативный характер, способствуя развитию познавательной самостоятельности студентов. На определенном этапе обучения их можно привлекать к созданию собственных компьютерных произведений-проектов в виде презентаций. Подобное творчество студентов, непосредственно перекликающееся с их насущными интересами, стимулирует мотивацию к изучению иностранного языка за счет привлекательности работы с компьютером.

Литература

1. Митусова О. А. Лингвистический компонент модели современного специалиста / О. А. Митусова // Строительство-2001 : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д : РГСУ, 2003. – С. 114–118.
2. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1981
3. Ляховицкий М. В. Методика преподавания иностранных языков. – М. : Высшая школа, 1981. – 159 с.
4. Мужланова Е. С. Использование компьютерных презентаций на уроках английского языка / Е. С. Мужланова, Е. И. Кисунько // English. – 2006. – № 12.
5. Большакова Н. В. Использование новых информационных технологий для повышения эффективности учебного процесса по иностранным языкам / Н. В. Большакова // Совершенствование преподавания иностранных языков в школе и вузе : сб. науч. тр. – Киров, 2005. – Вып. 10.
6. Давыдов Ю. С. Болонский процесс и российские реалии / Ю. С. Давыдов. – М. : Московский психолого-социальный ин-т, 2004. – 136 с.
7. Булатова Д. В. Иностранный язык как средство профессиональной подготовки студентов неязыковых вузов / Д. В. Булатова // Профессиональное образование. – 1996. – № 1. – С. 78–83.
8. Готлиб Р. А. Социальная востребованность знания иностранного языка / Р. А. Готлиб / Социол. исслед. – 2009. – № 2. – С. 122–127.
9. Обучение иностранным языкам. Материалы для специалиста образовательного учреждения. – М., 2003. – 192 с.

decrease due to an ethical standard by the journal. Thus, I believe that proper action by a university would be to demand their researchers to only seek publication in journals with an ethical code containing rules of reporting plagiarism. Given the risk of the peer review system, where reviewers could propose rejection and then plagiarise the rejected paper (Sikes, 2009), early publication of research, through institutions such as working papers, would reduce that risk. Thus, a university defending their researcher's original ideas promote working paper series.

On the other hand, we found indications comparable to DuBois, et al (2013), that individual traits is probably important explanation to plagiarism, as indicated by repeated actions of plagiarism. This cannot be treated by education of researchers and socializing efforts. The action necessary is to investigate a researcher's whole production, if any indication is found of plagiarism. Since plagiarism can be expected in the future by this person, a frequent check of the person's production is needed.

University colleges appear to be a weak link in the chain of property right defence. They could be subject to inspections by universities. The method of delegation could be extended. In the case of student plagiarism, there is a tradition that a special committee is the court. The reporting teacher is not part of that committee. A similar system for PP would be to have a national committee where every university and university college has the duty to report and send their suspected PP. This committee has to be composed by professionals, and not as in the Swedish committee in the case reported, where non-professionals were in majority.

Social control is a rather efficient method in close communities. A person that has been found to be plagiarising could be put aside. One problem is that before a sentence, everyone has the right to be considered as innocent. Another problem is the case C, where the central government agency declared it to be plagiarism, but did not sanction the action. A crime without any costs. My suggestion is that plagiarisers name will be public, one or several months of suspension, including loss of salary could be the punishment, and then some year's explicit inspection of the person's texts. But it is important that the

person is given pardon after the punishment, but also that the tendency of repetition of the crime will be counteracted and managed.

What has not been considered in this paper is the reporter of plagiarism. In order to find plagiarism, someone has to report. Here I have mentioned but one possible reporter, the editor of a journal or the publisher of the book. But studies have shown that most reporters are from within the university. From experience I can say that the whistle-blower is not the hero, and are rather badly treated. Additionally, the reporter is typically asked to perform a lot of work in order to make the report. Thus, there is a significant price to pay for being a whistle-blower. Of course, it should be the other way around. Universities should give strong incentives for reporting plagiarism. They should have a supporting and simple system of reporting, where the costs of reporting are carried by the university, and where the university protect the whistle-blower.

The publicity of the crime and the person can be considered to be medieval punishment. The reason to publicity is to make sure that every actor, students and professionals, realize that the crime has a large prize. This will create incentives to be accurate and serious when writing, and that when considering plagiarising, it is very clear that there will be large potential costs. It will also be a significant promotion of a proper university culture, that of respect for intellectual property rights.

For countries in the wake of becoming international, with weak institutional set-up, such as Ukraine, they run an increasing risk of plagiarism, because of the strong tradition of the book, because the possibilities created by translations, and because a weak culture of property rights. My suggestions of actions should in these countries be implemented even harder, stronger and visible.

Epilogue

Plagiarism can be condemned as theft and the verdict should be hard and harsh. But when reflecting on the action of plagiarism, one reaches instead a feeling, not of harsh verdict, but miserable pity. When researchers of scientific honour are struggling to capture new knowledge, to reach areas where human mind have not been before,

ность способствует развитию мотивации достижения и общения. В игре осуществляется также обратная связь как необходимый компонент самоконтроля и рефлексии [6].

В методической и психологической литературе можно найти описание массы путей и приемов формирования компонентов мотивационной сферы. Но на современном этапе появился новый, очень эффективный инструмент комплексного воздействия на все составляющие мотивации изучения иностранного языка. Речь идет об использовании мультимедиа технологий.

Компьютер прочно вошел в нашу жизнь. Современные студенты воспринимают его так же естественно, как и простейшие бытовые приборы. Компьютер для современного студента ассоциируется с прогрессом, успешностью и соответствием духу времени. И этот факт нельзя игнорировать в организации образовательного процесса. Использование компьютерных технологий приближает обучение к реальной жизни, помогает использовать увлечение студентов компьютерной деятельностью в повышении их интереса к изучению иностранных языков. Мультимедиа технологии представляют собой несомненную новизну и позволяют внести положительные изменения в традиционный процесс обучения иностранным языкам.

Мультимедиа программы делают процесс обучения иностранным языкам более эффективным и потому, что при их использовании стимулируются сразу несколько каналов восприятия, воздействуя на различные виды памяти: зрительную, слуховую, эмоциональную, моторную. Они акцентируют внимание студентов на значимых моментах излагаемого материала и создают наглядные, эффективные образы в виде иллюстраций, схем, диаграмм, графических композиций, что также положительно сказывается на качестве овладения иностранным языком.

При использовании компьютерных технологий мы сталкиваемся с высоким уровнем эмоциональной составляющей и в процессе изучения иностранного языка. С одной стороны, через компьютерные программы происходит воздействие на различные виды ощущений, что повышает визуальную насыщенность материала, делает его более ярким, убедительным.

кругозора студента через прямое использование зарубежных источников технической информации, углублению его знаний. Значит, иностранный язык в вузе – тесно связанный с другими предметами призван играть свою роль в подготовке специалиста».

Если традиционно в учебной практике преобладали тренировочные приемы, то современная тенденция заключается в более активном использовании проективных приемов на основе развития познавательной потребности, связанной с профессиональными мотивами, т. к. с помощью иностранного языка студенты расширяют свои профессиональные знания и кругозор.

Потребность в получении новых знаний по специальности становится мотивом речевой деятельности тогда, когда обучаемые осознают, что иностранный язык – это средство извлечения из иностранной литературы лично значимой профессионально ценной информации. Практическое использование этой информации при выполнении речевой деятельности вызывает чувство удовлетворения познавательной потребности обучающихся и положительно влияет на их отношение к иностранному языку [5].

Последовательная подготовка к этому проводится с первых же занятий языком, на которых студенты знакомятся с терминологией, близкой к его будущей специальности. Учитывая профессиональную направленность изучения иностранного языка в экономическом вузе, мы обращаем внимание студентов на значимость анализируемых явлений для их будущей специальности.

В рамках предмета «Деловой иностранный язык» на занятиях со студентами можно успешно проводить деловые игры: «Подписание контракта», «Знакомство с деловым партнером» и др. Динамичность событий и явлений, происходящих в игре, обеспечивает новизну, неожиданность ситуаций и действий, оказывает сильное воздействие на эмоциональную сферу участников, способствует осознанию студентами собственной позиции в учении в связи с будущей трудовой деятельностью. Являясь побудителем познавательного интереса, эмоциональ-

the plagiariser is imprisoned in the known land of earlier discovery. The plagiariser is "... a fundamentally tragic figure – not a conqueror, but the conquered." Lobanov-Rostovsky (2009:35). He (since it is seldom a she) wanders the tracks already wandered, receiving no surprise, no excitement in the exploration, no thrill of the risk in engaging in the danger of failure in research. The plagiariser is a poor frightened man, drinking his warm, relaxing tea of security, far away from the adventurous drama the curious researcher experiences when standing by the cliffs of the Hebrides where the waves of Atlantic Sea create fear and hopes of discovery. We should therefore pity the plagiariser since, with the words of Lobanov-Rostovsky (2009:36): "Plagiarism is not theft; it is suicide."

Acknowledgment

Yuliya Ponomareva has contributed with valuable comments.

References

1. Akerlof, G. (1970). The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism. *Quarterly Journal of Economics*, August 1970, pp. 488-500.
2. Arce, D. G., Enders, W. & Hoover, G. A. (2008), Plagiarism and its impact on the economics profession, *Bulletin of Economic Research*, 60(3):231-243.
3. Davis, M. (2003) The role of culture in research misconduct, *Accountability in Research*, 10:189-201.
4. DuBois, J. M., Anderson, E. E., Chibnall, J., Carroll, K. Gibb, T., Ogbuka, C. & Rubbelke, T. (2013) Understanding Research Misconduct: A Comparative Analysis of 120 Cases of Professional Wrongdoing, *Accountability in Research: Policies and Quality Assurance*, 20(5-6):320-338.
5. Honig, B. & Bedi, A. (2012). The fox in the hen house: A critical examination of plagiarism among members of the Academy of Management, *Academy of Management Learning & Education*, 11(1):101-123.
6. Karabag, S. F. & Berggren, C. (2012) Retraction, Dishonesty and Plagiarism: Analysis of a crucial issue for academic publishing, and the inadequate responses from leading journals in economics and management disciplines. *Journal of Applied Economics and Business Research*, 2(4):172-183.
7. Lacetera, N. & Zirulia, L. (2009) The economics of scientific misconduct, *The Journal of Law, Economics, & Organization*, 27(3):568-603.

8. Lobanov-Rostovsky, S. (2009) The death of the plagiarist, *Angelaki Journal of the Theoretical Humanities*, 14(1):29-39.

9. Norman, I. & Griffiths, P (2008) Duplicate publication and 'salami slicing': Ethical issues and practical solutions, *International Journal of Nursing Studies*, 45(9): 1257-1260.

10. Sikes, P. (2009) Will the real author come forward? Questions of ethics, plagiarism, theft and collusion in academic research writing, *International Journal of Research & Method in Education*, 32(1):13-24.

11. Yeo, S. & Chien, R. (2007) Evaluation of a process and proforma formaking consistent decisions about the seriousness of plagiarism incidents, *Quality in Higher Education*, 13(2):187-204.

И. В. Тимошенков

ПЕРСПЕКТИВЫ И ТУПИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Успешность развития любой системы в значительной степени определяется тем, насколько результативным и эффективным является управление этой системой.

В структуре управления сложными социальными системами, к которым относится национальная система образования, особую роль играет такой элемент, как *стратегия развития системы*.

Стратегия развития системы представляет собой систему правил и принципов выработки и реализации решений, ориентированных на достижение системой долговременных конкурентных преимуществ, и обеспечение для нее перспектив долговременного выживания и роста в условиях конкурентной среды.

В том случае, если эти – формирующие стратегию – правила и принципы *действительно* реализуются в качестве основы функционирования всей системы управления и *действительно* используются в управленческой практике, они определяют *реальные приоритеты* развития системы и формируют важнейшее качество стратегии – ее *действенность*.

Если же эти правила и принципы только *провозглашаются*,

выделяем три функции мотивации: она побуждает поведение, направляет его на основе потребностей и придает ему личностный смысл и значимость, то есть определяет отношение человека к этой деятельности.

Существуют различные пути формирования мотивации. Наиболее точно, с нашей точки зрения, эти пути характеризует В. Г. Асеев. Первый путь формирования мотивации он называет «снизу вверх», а второй – «сверху вниз». Первый механизм стимулируется в основном изменением внешних условий. Его формирование осуществляется в процесс и в результате изучения иностранного языка. Второй процесс заключается в усвоении студентами в готовой форме побуждений целей, которые он получает извне и в идеале должны постепенно превратиться из внешне понимаемых во внутренне принятые и реально действующие.

Изучение иностранного языка в неязыковых вузах предполагает овладение им как средством межкультурного общения в сфере вузовского и послевузовского обучения для достижения образовательных и профессиональных целей, а также как средством самообразования в области профессиональных интересов. Владение иностранным языком для студентов неязыкового вуза является средством для получения новой информации из источников на другом языке, общение с иностранцами, обмена информацией, повышения своего культурного уровня и др.

Иностранный язык совместно с другими учебными предметами выполняет серьезные воспитательные функции, а именно функции формирования развитой личности [8].

По мнению ряда исследователей, изучение иностранного языка необходимо для обеспечения возможно лучшего выполнения профессиональной деятельности и углубления квалификации (М. Г. Горкун, Н. А. Довгалева, Г. В. Иванова). Под этой функцией большинство исследователей понимают возможности языка для получения новой технической информации, но нельзя сводить влияние иностранного языка на профессиональную подготовку только к этому. «Язык должен способствовать лучшему овладению избранной специальностью, расширению

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ – ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ОБРАЗОВАНИЯ

В современных условиях глобализации и интернационализации образования и других сфер общественной жизни изменился социальный заказ – стали нужны специалисты, действительно владеющие иностранным языком. Иноязычная компетенция является одним из критериев отбора при профессиональном трудоустройстве, необходимым условием успешной карьеры. В связи с этим изменились требования к учебной дисциплине «Иностранный язык» в неязыковых вузах: из цикла общеобразовательных дисциплин в ряде неязыковых вузов её решительно переводят в цикл профилирующих дисциплин. Если ранее основное внимание уделялось развитию навыков чтения иноязычной литературы, и в преподавании зачастую использовался грамматико-переводный метод, то в настоящее время в изменившихся условиях выпускники неязыкового вуза должны обладать также и коммуникативной компетенцией, достаточной для общения в бытовой сфере и в области профессиональных интересов [1, с. 116]. Для этого они должны владеть языковыми средствами, определенными знаниями, в том числе профессионального и страноведческого характера.

Еще А. Н. Леонтьев определил интерес как один из интегральных процессов мотивационной сферы, которая является основой, источником, а интерес – следствием, проявлением процессов, происходящих в ней. Как правило, человеческая деятельность бывает полимотивированной, то есть человек действует, исходя не из одного, а из нескольких мотивов. Весь комплекс сил, побуждающих студентов изучать иностранный язык, а также влияющие на них факторы, то есть мотивы, мотивы-стимулы, факторы внешнего и внутреннего воздействия и представляет собой мотивацию. Роль мотивации в любом виде деятельности огромна [2]. Вслед за А. Н. Леонтьевым, мы

но не служат реальной основой системы управления и не реализуются на практике, то они представляют собой *лозунги* и *декларации* – *риторические приемы*, а не реальные элементы системы управления. И, соответственно, в этом случае *действующая стратегия развития системы отсутствует*, а система развивается на основе собственных – внутренних механизмов саморазвития и самовоспроизводства.

Как свидетельствуют результаты проведенного автором контент-анализа источников права, за годы существования украинского государства в стране было принято более 400 нормативных актов, призванных регулировать на общенациональном уровне правоотношения в сфере образования (это – не считая «бесчисленных» локальных нормативных актов), в том числе стратегию развития национальной системы образования (Про Державну національну програму «Освіта» («Україна XXI століття»): Постанова Каб. Міністрів України від 3.11.1993 р. № 896; Про Національну доктрину розвитку освіти: Указ Президента України від 17.04.2002 р. № 347/2002; Про Національну стратегію розвитку освіти в Україні на період до 2021 року: Указ Президента України від 25.06.2013 р. № 344/2013; Про затвердження плану заходів з реалізації Національної стратегії розвитку освіти в Україні на період до 2021 року: Розпорядження Каб. Міністрів України від 4.09.2013 р. № 686-р).

Принципиальными особенностями нормативно-правового массива образовательного законодательства в Украине являются:

- неурегулированность многих сторон системы отношений в образовании, многочисленные пробелы в законодательстве;
- коллизия норм, закрепленных в Конституции, законах и подзаконных актах (часто подменяющих действие Конституции и законов);
- чрезмерное количество в законодательстве отсылочных норм, которые затрудняют понимание и практическое выполнение адресатами требований нормативных актов;
- частые изменения в законодательстве, требующие со стороны адресатов неоправданно высоких затрат на мониторинг образовательного законодательства.

Объективным следствием указанных характеристик являются декларативный характер, низкое качество и слабая действенность формальных институтов украинского образования. Иными словами, – несоответствие системы государственного управления образованием требованиям его современного развития, неспособность государства направить развитие национальной системы образования в направлении достижения стратегических ориентиров развития в условиях глобализации и обострения конкуренции на международном рынке образовательных услуг.

Так как у государства отсутствовало и продолжает отсутствовать реальное представление о стратегических целях и ориентирах развития образования, институциональная модель развития образовательной системы формируется стихийно и, соответственно, ограниченные образовательные ресурсы общества используются крайне неэффективно. Попытки в этих условиях интегрировать национальную систему образования в международное образовательное пространство лишаются системной основы, не имеют под собой экономического обоснования и приводят лишь к механическому заимствованию зарубежного опыта институционального проектирования. В результате, импортированные извне институты в условиях Украины в одних случаях утрачивают свою действенность (как, например, при использовании рейтинговых оценок качества образования), в других – из регуляторов социальных отношений трансформируются в форму деструктивных факторов развития образования (что очень отчетливо заметно на примере множества элементов «Болонской системы»).

Отправной основой разработки национальной стратегии развития образовательной системы в условиях глобализации и обострения международной конкуренции должно стать определение общих принципов распределения и использования ограниченных интеллектуальных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов общества между двумя взаимообусловленными, но, в то же время, и внутренне противоречивыми задачами образования – удовлетворением растущего внутреннего спроса на образование и адаптацией национальной образователь-

процесс их развития, и результаты их деятельности имеют уникальный характер. Но при всех своих способностях они нуждаются в понимании и поддержке как родителей, так и преподавателей. Одарённый ребёнок – это игривая радуга, бурлящий поток, океан эмоций, твёрдый кулак воли. Но каким бы он ни был, нужно окружить его любовью, заботой, пониманием и уважением. Раннее выявление, обучение и воспитание одаренных детей составляет одно из перспективных направлений развития системы образования, одновременно являясь одним из ведущих факторов социализации личности. Необходимость создания целостной системы работы с талантливыми учащимися становится все более актуальной и очевидной.

Литература

1. Вундеркинды: Реализованные и нереализованные способности = Wunderkinder: Schicksal und Chance Hochbegabter : пер. с нем. Г. Рыбаковой / Т. Мейснер. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1997.
2. Ли Кэрролл. Дети Индиго / Ли Кэрролл, Дж. Тубер. – К. : София, 2007. – 240 с.
3. Ли Кэрролл. Дети Индиго-2. Праздник цвета индиго / Ли Кэрролл, Дж. Тубер. – К. : София, 2003. – 240 с.
4. Психология одаренности: от теории к практике / под ред. Д. В. Ушакова. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – С. 8.
5. Савенков А. И. Исследовательское обучение – возможность преодолеть «образовательный предел» / А. И. Савенков // Директор школы. – 2003. – № 10. – С. 35–40.
6. Савенков А. И. Одаренные дети: методики диагностики и стратегии обучения / А. И. Савенков // Директор школы. – 1999. – № 5. – С. 55–63.
7. Савенков А. И. Одаренный ребенок в массовой школе / А. И. Савенков ; отв. ред. М. А. Ушакова. – М. : Сентябрь, 2001. – 208 с. – (Библиотека журнала «Директор школы» ; № 1)
8. Фримен Дж. Одаренные дети и их образование: обзор международных исследований / Дж. Фримен // Иностранная психология. – 1999. – № 11. – С. 10–18.

осуществляться непосредственная связь теории и практики.

6. Формировать систему работы с родителями. Открытие консультационных пунктов методических отделов социальных и образовательных учреждений для одаренных детей, где родители могут получить квалифицированную консультацию специалистов, а также посещать специальные курсы.

7. Установить взаимодействие управленческих органов со средствами массовой информации для просвещения населения. Показ на телевидении тематических передач, посвященных проблемам одаренных детей. Активно освещать во всех районных СМИ – вопросы организации работы с одаренными детьми, праздники, конференции.

8. Необходимо совершенствовать процесс выявления одаренных детей путем создания комплексной системы диагностики одаренных детей, с привлечением различных специалистов, созданием баз данных.

9. Изучить, проанализировать и адаптировать к отечественным условиям международный опыт работы с одаренными детьми.

10. Укреплять связи социальных служб с органами власти.

Суммируя, можно сказать, что в целом одаренные дети обладают преимуществами почти по всем параметрам развития. Более приспособленные в эмоциональном и социальном плане, более высокие и здоровые, чем средний ребенок, они легче учатся и лучше усваивают материал. Период концентрации внимания у них больше, словарный запас шире, они легче решают задачи и более способны к абстрактному мышлению. Они сопротивляются конформизму и зубрежке (или строгой дисциплине), более склонны к конкуренции и независимости, отличаются высокими социальными идеалами, более цельны, любознательны, изобретательны, упорны, более расположены к творчеству и чутки к настроениям окружающих, обладают повышенным чувством юмора и острее реагируют на несправедливость. В сферах, отвечающих их одаренности, такие дети не только достигают уровня, характерного, для старшего возраста, но и сам

ной системы к требованиям, предъявляемым международным рынком образовательных услуг.

Институционализация этих принципов через создание механизмов и форм государственного управления образованием и его финансирования призвана сформировать такой тип институциональной модели развития образовательной системы Украины, которая придаст стратегии необходимую действенность и настроит образовательную систему на достижение того или иного конкретного типа конкурентных преимуществ (лучшие в мире результаты образовательных достижений учащихся средней школы, международное лидерство в качестве и экспорте образовательных услуг вузов и т. п.).

Важность и актуальность теоретической разработки этих проблем, а также насущность выработки конкретных практических рекомендаций по их реализации в практике развития национальной системы образования Украины определяют основную задачу и дальнейшие перспективы развития научной школы «Институциональные основы развития системы образования», а именно – теоретическое обоснование конкретных путей, направлений и методов развития высокоэффективной национальной системы образования как основы развития человеческого капитала и формирования современной конкурентоспособной национальной экономики.

Смысл решения этой задачи заключается не только и не столько в том, чтобы описать общетеоретическую модель развития образования, а, прежде всего, в том, чтобы получить реальный рабочий инструмент – корректную, экономически обоснованную базу для решения целого ряда насущных практических задач, таких как выбор направлений оптимизации структуры образовательной подготовки, совершенствования форм и методов финансирования организаций образования, обоснование перспективных направлений продвижения образовательных услуг на внешних рынках, определение факторов развития и усиления конкурентоспособности отечественных вузов и др.

Это определило выбор трех главных направлений дальнейшего развития научных исследований в рамках научной школы:

- экономический мониторинг системы образования;
- экономический анализ права в системе образования;
- междисциплинарная интеграция новой институциональной экономики и маркетинга в экономическом анализе системы образования.

Экономический мониторинг образования.

Проблематика этого направления включает в себя широкий спектр вопросов, связанных с созданием межотраслевой системы сбора, обработки и презентации систематической информации о состоянии образовательной системы и экономическом поведении ее акторов.

Экономический анализ права в системе образования.

Основной исследовательской проблемой этого направления школы является экономическое обоснование направлений и форм совершенствования законодательства Украины в области образования в целях радикального улучшения качества и действенности институтов образования, улучшения условий для стимулирования продуктивной образовательной деятельности и, наоборот, – ограничения возможностей для непродуктивной, перераспределительной деятельности в образовании.

Междисциплинарная интеграция новой институциональной экономики и маркетинга в экономическом анализе образования.

Проблематика направления – поиск и обоснование конкретных направлений и форм интеграции новой институциональной экономики и маркетинга в целях совершенствования общей методологии экономического анализа образования, а также усиления позитивной направленности экономических исследований в образовании.

(введение специализаций, специализированных курсов, предметов); послевузовское обучение (посещение курсов повышения квалификации, методических семинаров и конференций);

Необходимо создание целостной системы выявления, развития и социализации одаренных детей, в настоящее время существуют лишь отдельные элементы данной системы.

На основе вышеизложенного целесообразно предложить следующие рекомендации:

1. Формировать специальную социальную политику в отношении одаренных детей, принять на государственном уровне целенаправленные, долгосрочные программы социальной поддержки одаренных детей. Стимулировать ученых для создания авторских разработок по развитию одаренности.

2. Необходимо совершенствовать системы учреждений, занимающихся одаренными детьми (создание территориальных центров, социальных служб для одаренных детей).

3. Необходимо совершенствовать многоуровневую подготовку кадров для работы с одаренными детьми. В вузах и в средних специальных учебных заведениях необходимо организовывать подготовку специалистов, чья деятельность в дальнейшем будет связана с одаренными детьми, что должно сопровождаться открытием соответствующих кафедр, специальностей и специализаций, чтением специализированных курсов на социально-гуманитарных, педагогических, психологических и социологических специальностях и факультетах.

4. Важно решить проблему научного и научно-методического обеспечения работы с одаренными детьми путем проведения исследований, экспериментов, обобщения опыта (конференций, семинаров и т. д.), создание специальных методических комиссий, кафедр в вузах, отделов в научных исследовательских институтах.

5. Создать специализированную методическую службу и ее деятельность с учреждениями, работающими с одаренными детьми. Именно специализированная методическая служба будет связующим звеном между университетами, научно-исследовательскими институтами с одной стороны и учреждениями, работающими с одаренными детьми, с другой. Таким образом, будет

нормативная база. Разрабатывается государственная политика в интересах развития одаренных детей, программы по работе с одаренными детьми различных возрастов, прогнозируются тенденции развития одаренных детей; обосновывают цели и приоритеты работы с одаренными детьми. Следует подчеркнуть, что на сегодняшний день проблеме одаренности в социальной политике уделяется чрезвычайно мало внимания.

На региональном уровне формируется система управления процессом развития одаренных детей, осуществляется взаимодействие образовательных и социальных учреждений, работающих с одаренными детьми. Здесь органы управления учитывают национальную и региональную специфику процесса развития одаренных детей, устанавливают нормативы финансирования, организуют информационное обеспечение социальных и образовательных учреждений, издание методической литературы, подготовку и переподготовку кадров.

Также существует ряд проблем: отсутствие или частичное финансирование существующих программ, низкий уровень учебно-методической и материально-технической базы, не открыты специализированные социальные службы для оказания помощи одаренным детям и др. В настоящее время деятельность специалистов социальных служб, прежде всего, ассоциируется с «трудными» детьми и подростками, и лишь в последнюю очередь они связывают свою профессиональную деятельность с одаренными детьми. К сожалению, обращение к этим детям чаще всего происходит в контексте уже оформившихся, выраженных проблем такого подростка.

Важнейшее условие развития одаренных детей – обеспечение квалифицированными кадрами. Уровень обеспечения социальных служб и других учреждений, работающих с одаренными детьми, квалифицированными кадрами, остается низким. Работа по подготовке специалистов предусматривает:

– подготовку специалистов в среднем звене образования – техникумах, колледжах (введение специализированных курсов, предметов);

– подготовку специалистов в высших учебных заведениях

РАБОТА ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

Е. В. Астахова

РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА – ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представляется, что общество, во всяком случае украинское, испытывает некоторую растерянность перед ситуацией, сложившейся в образовании. Все понимают, что состояние образовательных институтов никоим образом не соответствует потребностям времени, но определить ключевые векторы изменений, которые бы оказались эффективными, достаточно сложно.

Нет недостатка в самых разных оценках состояния украинского высшего образования, как, впрочем, и в нескончаемых попытках реформирования, которое иногда носит весьма спорный характер. Так или иначе, но общество выражает явное недовольство качеством «образовательной продукции». Не слишком вникая при этом в реальное состояние дел и еще менее затрудняясь поиском ответов на вопросы о том, что, собственно, необходимо делать для улучшения сложившегося статус-кво.

Думается, установилось некоторое равновесие: сильные мира сего обучают своих детей исключительно за пределами страны, а остальные нашли панацею от всех бед в массовом повальном репетиторстве, тем самым закрепляя и без того ошутимое социальное неравенство в системе образования. И это при том, что на уровне лозунгов и деклараций постоянно звучат призывы к обеспечению равного доступа к качественному образованию.

Есть все основания утверждать, что понимание реального

положения дел в образовании сегодня отсутствует. Если проследить тематику публикаций в специальных образовательных изданиях последнего десятилетия, то достаточно легко можно увидеть знаковую тенденцию: практически нет анализа состояния системы. Отдельные аспекты прорабатываются относительно глубоко. Целостного же представления, как, впрочем, и серьезных оценочных критериев, нет.

Отечественное высшее образование часто сравнивают с советским периодом, или – что сегодня встречается значительно чаще – с европейскими образцами. И в том, и в другом случае выборочные сравнения едва ли дают возможность получить представление о реальном положении и месте отечественной высшей школы в мировой таблице о рангах. Есть некое общее представление, базирующееся на постулате – «отстаем», но нет внятных критериев, позволяющих «почувствовать разницу» и понять, сколь серьезно отставание и в каких направлениях, в первую очередь, следует предпринимать усилия для приведения образовательного сообщества в соответствие с вызовами времени.

С одной стороны, безусловно, фактор времени при решении этих задач – величина критическая. Но с другой стороны, учитывая высокие темпы протекания изменений в системах образования, есть основания для осторожного оптимизма, ибо при правильном определении стратегии и выборе приоритетов сократить разрыв между отечественной системой высшего образования и признанными мировыми лидерами, представляется, задача не такая уже и утопическая. Опыт Польши, Финляндии, ряда стран Юго-Восточной Азии в этом отношении весьма вдохновляющий.

Крайне важным представляется именно определение и понимание приоритетов развития. В отечественной же управленческой практике именно в этой плоскости находится зона перманентной смены приоритетов. Не реформирование опасно само по себе – без него сегодня невозможно – а разнонаправленность действий, смена направлений на 180°. Важно, чтобы методология не расходилась с методами. Инструментарий должен соответствовать избранным направлениям деятель-

окружающей среды требует не только высокую активность человека, но и его умения, способности нестандартного поведения.

В связи с трансформацией общества условия для развития одаренности у детей существенно изменились. Произошли как негативные, так и позитивные изменения. К негативным следует отнести: существенное социальное расслоение общества, следствием чего является ограничение возможностей для одаренных детей из бедных и малообеспеченных социальных слоев для образования и воспитания; рост негативной детской и подростковой девиации (беспризорности, преступности, наркомании) и возрастание в связи с этим опасности выражения одаренности в негативном девиантном поведении; отсутствие альтернативы разрушенным социальным институтам и механизмам советского периода, которые работали на выявление и развитие талантов, способностей, одаренности. К позитивным изменениям относятся, прежде всего, структурные преобразования социальной сферы, которые привели к появлению новых и разнообразных субъектов, работающих с юными талантами (лицеи, гимназии, социальные службы и центры, общественные организации). Расширились возможности обмена опытом по развитию одаренности и управления им, накопленного в развитых странах. Открылись возможности освоения различных теорий и концепций зарубежных авторов. Однако все эти изменения носят локальный характер и происходят медленно.

Проблема состоит в том, что не существовало и поныне не существует целостной государственной системы развития одаренности, которая позволяла бы выделять одаренных детей и создавать условия для их развития, которая предусматривала бы объединение усилий различных специалистов и родителей, а также создавала бы соответствующий механизм реализации в обществе. Необходимо объединить разрозненные элементы работы с одаренными детьми в целостный процесс на различных уровнях – международном, национальном, региональном, местном.

На государственном уровне задается стратегия, формируется

Известно, например, что одарённый ребёнок в той или иной мере обречён на одиночество, ибо, как мы уже отметили, с ровесниками он не стремится поддерживать отношения, а старшие дети его всерьёз не воспринимают. Да и взрослые относятся к нему неоднозначно: они теряются в догадках – как ответить на «недетский» вопрос, какими словами, доступна ли эта информация маленькому человеку... Также известно, что подростку или молодому человеку, утратившему необыкновенные способности, бывает настолько тяжело, даже невозможно жить в мире «таких как все», что он либо сводит счёты с жизнью, либо заканчивает жизнь в плену безработицы, алкогольной, наркотической или иной зависимости.

Конечно, каждая семья сама лучше знает, как воспитывать своего ребёнка, но в отношении одарённого психологи советуют следующее: нужно, чтобы малыш знал о своей одарённости, чтобы привык к ней, воспринимал как божий дар, как данность, подарок судьбы, который в определённый момент могут отнять, забрать, и надо относиться к этому спокойно. Родители должны объяснить вундеркинду, что не стоит надеяться на постоянный успех, славу, а следует всё же учить в школе даже нелюбимые предметы, а после тщательно выбирать профессию, дальнейший путь.

Часто случается, что одарённые дети очень ранимы, болезненны, изнеженны, легко утомляемы, чрезмерно тихи, скромны или, наоборот, неуправляемы и своенравны.

До недавнего времени считалось, что проблемы одаренных детей в нашей стране нет. Для рано раскрывшегося музыкального, художественного или математического дара существовали специализированные школы, те же дети, которые в них не попадали, обучались в обычных классах. Говорить о необходимости поддержки юных талантов не переставали, но самой поддержки в реальности было мало, а социальная востребованность талантливой личности была крайне низкой. Проблема одаренности в настоящее время становится все более актуальной. Это, прежде всего, связано с потребностью общества в неординарной творческой личности. Неопределенность современной

ности. Увы, на практике, особенно в первые два десятилетия нового века, цели и методы у нас расходились достаточно часто.

В таких условиях, при всей важности субъектно-субъектных отношений в системе образования, роль преподавателя, представляется, возрастает многократно. Некоторая увлеченность студентоцентризмом, явно прослеживающаяся в университетском секторе образования последние годы, несколько диссонирует с реальным положением дел. Думается, есть основания говорить о том, что именно преподаватель становится неким системообразующим фактором университетского мира, своеобразной его скрепой. Студенчество, как величина переменная, являясь важнейшим субъектом образовательного процесса, все же подвержено частой сменяемости и изменчивости. Как минимум один раз в 4–5 лет происходит смена основного состава студентов в каждом высшем учебном заведении. Преподавательский же корпус, при всех современных трансформациях и динамичных изменениях, сохраняется, в своем большинстве, на значительно более длительный период. Через него происходит трансляция ценностей, принятие академической культуры, приобщение к формированию смыслов и осмыслению информации, превращению ее в знания. Как бы ни менялись образовательные технологии, но в аудитории именно преподаватель остается один на один со студентами. Поэтому профессорско-преподавательский состав являет собой некий каркас университетского мира, его основу. И от его состояния и качественных характеристик во многом зависит качество образовательного процесса.

Украинская система высшего образования, уже в который раз, попала в полосу сложностей и потрясений. На экономико-политические катаклизмы наложился социальные, что не могло не сказаться на системе в целом и на преподавательском корпусе в частности. Социокультурный разрыв между поколениями, ощутимо проявившийся в начале XXI века, значительно изменил и усложнил взаимоотношения и взаимодействия в системе «студент-преподаватель». Эту коллизию университетское сообщество еще не успело как следует осознать и освоить, а на

нее наслоились новые. Украина на рубеже 2013–2014 годов ощутила серьезную остроту межрегиональных противоречий, которые, как оказалось, очень заметны именно в системе образования, в первую очередь, высшего.

Иными словами, преподаватели высшей школы столкнулись еще с одной сложной задачей, уже, так сказать, внутреннего порядка. Если социокультурный межпоколенческий разрыв, в какой-то степени, – явление знакомое, характерное для любого современного вузовского сообщества, то вот глубинные межрегиональные противоречия, остро проявившиеся во время затяжного политического кризиса в Украине зимой 2013–2014 г., ощутимо запутали и без того трудную ситуацию в высшей школе.

Прежние образы, транслируемые системой образования, оказались разрушенными. Новые создаются крайне медленно и не только не очень приживаются, но и имеют в Украине ярко выраженную полирегиональную специфику. Вакуум в таких условиях заполнился достаточно быстро. Но качество и устойчивость новых нравственных ориентиров оказались весьма спорными. В таких условиях реализовать миссию служения образованию преподавателю оказывается крайне сложно. Если вообще возможно. Отсюда, во многом, и утрата академического этоса, размывание академической культуры.

Состояние и положение профессорско-преподавательского корпуса в сегодняшних условиях крайне сложное. Конечно, зарплата несколько возросла, нищенский период существования, характерный для 90-х годов, еще не завершился, но динамика улучшений ощутима. Однако потери, которые преподавательский корпус высшей школы понес в последние тридцать лет, начиная от перестроечных потрясений второй половины 80-х годов, представляется, видоизменили его, увы, не в лучшую сторону. Появились и закрепились модели поведения, ранее не свойственные и не приемлемые для преподавательской корпорации. Во многом оказались утраченными традиции преемственности поколений, без которых сохранение, трансляция и развитие академической культуры практически невозможны.

данный феномен не является научно обоснованным. Тема детей-индиго актуальна в зарубежных странах (США, Франция, Израиль и так далее). Во Франции таких детей называют «тефлоновыми», в Британии – «детьми тысячелетия», в России – «детьми света». В Украине пока только формируются предпосылки для рассмотрения данного феномена.

Возникает множество мыслей и вопросов к самим себе, к окружающим: Как обращаться с таким ребёнком: как с малышом, как с равным, как с гением? Нужно ли, чтобы он осознавал свою исключительность, особенность, непохожесть на сверстников и какое отношение должен выработать ребёнок к своей одарённости? Как быть, когда из-за чрезмерной увлечённости чем-то малыш не получает всестороннего развития, а потом в школе учится плохо либо по всем предметам, либо успешен только в тех, к которым проявляет особый интерес? Как ребёнок будет воспринимать сверстников, не начнёт ли ставить себя «над ними», выше их? Как его воспримут старшие дети, к которым он потянется, ведь они-то ему интересны, а вот он для них – малыш-несмышлёныш? Как сложатся отношения одарённого ребёнка в коллективе сначала детского сада, потом в школьном классе, потом в студенческом и трудовом? Должен ли ребёнок знать и понимать, что его одарённость с годами может исчезнуть, сгладиться, и он станет «обычным», «как все»? Как юноша/девушка, ранее одарённые, но ныне утратившие свою необыкновенность, «реабилитируются» в обществе?

Многочисленные зарубежные исследования показали, что в целом одаренные дети испытывают множество проблем и трудностей, возникающих у них по причине отсутствия оптимальных социальных условий для их развития. По результатам проведенного специалистами анкетирования экспертов 87,2% одаренных детей имеют различного рода проблемы (социально-психологические, социально-культурные и др.). К сожалению, в условиях игнорирования необходимости решения проблем одаренных детей, одаренность может принимать вид девиантного поведения деструктивной направленности [1–3; 8].

он тянется к ребятам постарше. Либо, как вариант, родители замечают, что ребёнок очень хорошо, успешно делает что-то (играет на музыкальном инструменте, рисует, решает сложные математические задачи), но уделяет мало внимания или не уделяет совсем, например, подвижным играм, куклам, машинкам (игрушкам вообще). Иными словами, родители понимают, что их малыш не такой, как все, необычный, особенный – он одарённый.

По последним зарубежным данным, примерно пятая часть детей в школьном возрасте может быть отнесена к одаренным детям, но всего лишь 3–5% реализуют себя впоследствии как одаренные. Раскрытие природных данных каждого ведет к обогащению всего общества. Все это подчеркивает социальную значимость проблемы одаренных детей. Это подтверждается принятием Советом Европы в 1994 году Постановления № 1248 по работе с одаренными детьми, в котором сказано: «Ни одна страна не может себе позволить роскошь расточать таланты, а отсутствие своевременного выявления интеллектуального и другого потенциала, иначе, чем расточением человеческих ресурсов названо быть не может... Одаренным детям должны быть предоставлены условия образования, позволяющие в полной мере реализовать их возможности для их собственного блага и на благо всего общества» [4].

XXI век ознаменовался появлением нового феномена в области одаренности – возникновением детей-индиго. Термин «дети-индиго» вошел в обиход психологов благодаря американке Нэнси Тэпп, которая написала в 1982 г. книгу «Как цвет помогает лучше понять твою жизнь». Характеризуя ауру людей через цвет, она впервые обратила внимание на его соответствие тому или иному человеческому темпераменту. У сангвиников аура красная, у меланхоликов – голубая, у флегматиков – белая, у холериков – желтая. А сегодня рождаются дети и с аурой фиолетового цвета

В современной литературе термин «дети-индиго» не получил интерпретации вследствие его новизны, а также потому, что

Безусловно, качество жизни и стремление к высоким жизненным стандартам никто не отменял. Но фетишизация потребления автоматически вытеснила за пределы потребностей человека образование как таковое. Осталось только обучение как кратчайший и гарантированный, в достаточной степени, путь к потреблению. Отсюда – квазипрагматизация при подходах к организации высшего образования и недооценка роли и значения гуманитарной сферы. За примерами далеко ходить не нужно: политический кризис зимы 2013–2014 гг. показал, что экономика, финансы, международные отношения и пр. – важные направления высшего образования, но без полноценного развития знаний об обществе и подготовки профессионалов, способных работать в условиях постоянной неопределенности в высококонфликтной среде, современное общество обойтись не может.

Отечественное образование, как оказалось, не создало научно обоснованной платформы для понимания происходящих в обществе процессов. И, думается, в обозримом будущем едва ли создаст, ибо образовательные приоритеты, теоретически направленные на развитие креативности, на практике на все сто процентов «заточены» на развитие механической памяти и стандартизацию мышления. В условиях такой двойственности в подходах к целеполаганию высшего образования, ни один, даже самый блестящий вузовский преподаватель, справиться со своими функциональными обязанностями не сможет.

Противоречий в отечественной системе высшего образования накопилось достаточно. Ориентироваться в них, «обживать», находить ответы на постоянно обновляющиеся вызовы предстоит, в первую очередь, именно преподавательскому корпусу. И от того, насколько он окажется готов к выполнению задач такого уровня, зависит в огромной степени судьба не только образования, но и страны в целом.

В. И. Астахова

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА – ГЛАВНАЯ МИССИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

По мере развития человеческой цивилизации идет постоянный, не прекращающийся веками процесс воспроизводства и совершенствования интеллектуального потенциала, процесс приведения в соответствие общественных интересов и интеллектуальных возможностей общества по их удовлетворению.

Если рассматривать интеллектуальный потенциал как триединую совокупность духовных ценностей, обеспечивающих формирование творческой, гармонически развитой личности, людей, способных создавать и транслировать эти ценности, и условий, способствующих их созданию, то станет очевидным, что фундаментом воспроизводства интеллектуального потенциала, его становым хребтом является система образования. Обновление системы образования выступает, таким образом, объективной необходимостью, имманентным условием нормального формирования любой общественной системы.

Глобальная кардинальная реформация, происходящая в системе образования сегодня, является экстраординарным явлением, связанным с глубочайшими цивилизационными изменениями, с переходом человечества от индустриального общества к постиндустриальному, информационному.

Все это требует качественно нового уровня подготовки человека к жизни и к труду, расширения его интеллектуальных возможностей и, следовательно, принципиально иных методов обучения и воспитания. Очевидно, что образование продолжает оказывать решающее воздействие на культурогенез современного человека. Продолжают увеличиваться его масштабы. Развитые страны приступают к реализации концепции непрерывного образования. А это означает, что по существу все население этих стран будет вовлечено в систему образования. Идет процесс демократизации образования в развивающихся странах, активи-

Ю. В. Еременко

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ, ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ: МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Качественный скачок в развитии экономики повлек за собой потребность общества в людях, способных нестандартно решать проблемы, создавать новые технологии и идеи, вносить новое содержание во все сферы жизнедеятельности. Многим из нынешних школьников после окончания высших учебных заведений предстоит заниматься теми видами деятельности, которых сегодня, возможно, ещё не существует. Тенденции современного развития ставят перед образованием новые задачи – отход от ориентации на «среднего» ученика, повышенный интерес к талантливым детям, к особенностям раскрытия и развития их способностей в процессе и средствами образования. Решение этих задач позволит сохранить и преумножить интеллектуальный потенциал страны, компенсировать потребность общества в творческих человеческих ресурсах.

Представим себе самую обычную ситуацию: рождается ребёнок. Вот ему два годика, три... четыре... Вдруг родители, другие родственники, окружающие, воспитатели в детском саду начинают замечать нечто особенное, странное, необычное для детей такого возраста. Ребёнок рассуждает, мыслит категориями, не свойственными детям его возраста. Ребёнок оперирует понятиями, не характерными для детей такого возраста, причём значение этих понятий он понимает довольно отчётливо. Либо, другой вариант: ребёнок уже в два-три года стремится во что бы то ни стало овладеть чтением и/или письмом, а потом, получив необходимые знания, начинает применять их: читает книги, не предназначенные для детей данного возраста, пишет «взрослые», глубокие, серьёзные стихи. Либо ребёнок слишком усидчив, ответственен, увлечён каким-то одним занятием в течение долгого времени, не играет со сверстниками, ему с ними скучно,

4. Гражданская война как феномен истории : материалы научной конф., 26 апреля 2008 г. – Екатеринбург : УрГУ, 2008. – 396 с.; Михайлов И. В. Современная историография гражданской войны в России / И. В. Михайлов // Россия и современный мир. – 2007. – № 3. – С. 28–46

5. Ипполитов Г. М. Российская гражданская война в отечественной историографии второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. / Г. М. Ипполитов // Известия Самарского науч. центра Рос. акад. наук. – Т. 10. – 2008. – № 1. – С. 204–220.

6. Ушаков А. И. Антибольшевистское движение в годы гражданской войны в России: вопросы методологии и историографии / А. И. Ушаков // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2009. – № 4. – С. 3–10.

7. Скипина И. В. Современная историография гражданской войны в России / И. В. Скипина, О. Н. Науменко, В. В. Московин // Вестн. Тюменского гос. ун-та. 2012. – № 2. – С. 160–166.

8. Лукьянчикова М. В. Новые подходы к изучению Великой Отечественной войны в современной германской историографии / М. В. Лукьянчикова // Ярославский пед. вестн. – 2000. – № 1. – С. 250–253.

9. Пособие по истории Отечества для поступающих в вузы / А. С. Орлов., А. Ю. Полунов, Т. Л. Шестова, Ю. А. Щетинов. – 2-е изд.

10. Чилкот Р. Теории сравнительной политологии: в поисках парадигмы / Р. Чилкот. – М. : Весь мир, 2001. – С. 87–172.

11. Шапошник Р. В. Эволюция образа Российской Федерации в экспертных кругах США в 1990-е гг. / Р. В. Шапошник // Актуальные проблемы истории и историографии стран Западной Европы и Америки в Новое и Новейшее время: памяти наших учителей – создателей ленинградской-петербургской школы историков : материалы науч. конф. С. Петербург, декабрь 2011 г. / отв. ред. Н. П. Евдокимова. – Ишим : Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2012. – С. 248–250.

12. Friedman T. Nixon Scoffs at Level of Support For Russian Democracy by Bush [Электронный ресурс] / T. Friedman // The New York Times. 1992. March, 10. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/1992/03/10/world/nixonscoffs-at-level-of-support-for-russian-democracy-by-bush.html>

13. Remnic D. Can Russia Change? / D. Remnic // Foreign Policy. N.Y. – 1997. – № 106. – P. 38.

14. Weiss Ch. A Marshal Plan We Can Afford / Ch. Weiss // Foreign Policy. N.Y. – 1997. – № 110. – P. 95.

зируется поиск путей обновления образования в странах, освободившихся от тоталитаризма.

Вместе с тем ощущается нарастание кризисных явлений в системе образования. Сложилась и все более углубляется диспропорция между потенциальными возможностями человеческой культуры, достижениями общества и культурой масс. Никогда еще человечество не использовало со столь низким коэффициентом полезного действия свои мощные интеллектуальные ресурсы, научные открытия, новые технологии, информационные системы. Все более ощутимым становится разрыв между высшими достижениями, профессиональным мастерством отдельных выдающихся личностей и действиями в этой области основной массы работников. Вызывает тревогу разорванность человеческой культуры. Специалисты замыкаются в своем предмете, перестают видеть ближайшие последствия собственных действий, слабеет взаимопонимание между ними. В конечном итоге это приводит к росту катастроф, причиной которых становится узкая специализация, непрофессионализм, некомпетентность людей.

Резко снижается престиж образования, изменилась мотивация обучения – не интерес к знаниям, не стремление к повышению квалификации, а желание получить диплом для обеспечения своего социального статуса. Усиливаются уродливые формы коррупции и протекционизма, ущемление прав человека, унижение его достоинства. Остаточный принцип финансирования образования, науки и культуры в целом подорвал их материально-техническую базу. Структура образования и науки перестала соответствовать реальным потребностям общества.

Сложившаяся в конце 50-х годов и действующая поныне в Украине государственная система образования переживает глубокий кризис концептуально-содержательного и структурного характера, а результаты ее деятельности не отвечают в должной мере социальным потребностям и требованиям возрождения национальной культуры, интеллекта, духовности, государственной стабильности и общественного процветания. Динамичное развитие современной цивилизации особенно остро обнажило такие проявления кризиса в украинской системе образования,

как несоответствие знаний запросам личности, общества и мировому уровню, искажение целей и функций образования, огосударствление и бюрократизация всех его звеньев при отторжении альтернативных форм образовательной деятельности и т. п.

Духовный надлом всех слоев населения, особенно молодежи и студенчества, утрата веры и идеалов, отсутствие вдохновляющей идеи, разрушение «синдрома повседневности», привычных стереотипов сознания и поведения, утрата возможности гордиться своими историческими корнями и верить в будущее – все это привело к разочарованию, подавленности, разобщенности, озлобленности людей. В интеллектуальном плане претерпеваемый обществом период можно назвать периодом смены знаков, своеобразным мировоззренческим вакуумом, проявляющимся прежде всего в интеллектуальной сфере и неизбежно имеющим самые серьезные последствия. Уже в середине 90-х годов в Украине на фоне катастрофических кризисных явлений в экономической и политической жизни общества сложился и грозно заявил о себе кризис интеллектуальный – наиболее сложный, глубокий и труднопреодолимый, поскольку он охватывает сферы наименее поддающиеся административному регулированию и диктату.

Процессы, связанные с интеллектуальным кризисом украинского общества, до сих пор не стали предметом научного анализа и осмысления. Даже публицистика еще не выдвинула их в число наиболее болезненных и труднопреодолимых, поскольку проблемы хлеба насущного и очередных политических игр звучат куда более остро и привлекательно. Но исторический опыт позволяет однозначно утверждать: интеллектуальный кризис наиболее разрушителен для общества, наиболее длителен по времени своего преодоления и губителен по своим последствиям. Этот вывод особенно значим для Украины, которая во главу угла становления своей независимой государственности поставила духовное возрождение нации, совершенствование ее интеллектуального потенциала.

Что можно противопоставить этим тяжелейшим процессам? Где выход из ситуации, которая на протяжении уже более четверти

Россия, являющаяся неотъемлемой частью мировой экономики, представляет собой гораздо более конструктивную силу [11].

Тем не менее, в некоторых исследованиях звучит определенная доля оптимизма, особенно это касается экономической сферы. Так, Д. Иергин и Т. Густафсон, авторы книги «Россия 2010 года и что это означает для мира», изданной в 1993 г., рассматривают различные сценарии развития России. По их мнению, наиболее реальный сценарий следующий: «В начале XXI в. постепенный рост российского менеджерского класса, а также обладающего собственностью среднего класса медленно создаст социальную базу и политический контингент для перехода к более либеральному порядку, к которому правительственная структура, запрограммированная на приоритет государства, сможет приспособиться с трудом» [11].

Таким образом, на современного школьника и студента обрушивается огромный объем различной информации, оценить которую достаточно сложно даже профессионалу. Возможным выходом из данной ситуации могут служить элективные курсы для обучающихся 7–9-х классов по методологии истории, естественно, разработанные с учетом возрастных особенностей детей. В результате ученик, обладая не только самой оценкой исторического факта или явления, но и зная мотивы и цели создания, научную квалификацию автора и другие факторы, которые могли оказать существенное влияние на оценку исторического факта, сможет вынести самостоятельное суждение не только об определенной проблеме, но и о различных мнениях на этот счет.

Литература

1. Бжезинский З. Геостратегия для Евразии / З. Бжезинский // Независимая газета. – 1997. – 24 окт.
2. Верещагин А. С. Социально-экономическая политика в годы гражданской войны (трактовки и интерпретации отечественной историографии) / А. С. Верещагин // Вестн. Башкирского ин-та соц. технологий. – 2009. – № 1. – С. 80–82.
3. Вяземский Е. Е. Теория и методика преподавания истории : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – М. : ВЛАДОС, 2003. – С. 17.

общий фон публикаций носил оптимистический характер, то ко второй половине 1990-х гг. имел место большой поток негативной информации о положении в России. В качестве примера можно привести высказывания, относящиеся к 1997 г. и напечатанные в таких авторитетных журналах как *Foreign Affairs* и *Foreign Policy*: «Катастрофическая ситуация в России и в большинстве стран ее бывшей империи слишком очевидна, чтобы можно было ее игнорировать. Первоначальная волна энтузиазма в отношении Запада сменилась широко распространенным недоверием» [14], «было бы ошибкой считать Россию демократическим государством. Скорее, это формирующееся государство с некоторыми признаками и, увы, со многими чертами олигархии и авторитаризма» [13].

Бывший посол США в Москве Джек Мэтлок в 1996 г. так описал эволюцию отношения к России: «Вероятно, никогда в истории мир не был так благожелательно настроен по отношению к России, как это было после окончания холодной войны. Видя растущую наступательность российской внешней политики, незавершенность внедрения демократии и рыночной экономики, повальную преступность и коррупцию, некоторые круги на Западе стали высмеивать саму идею партнерства и начали рекомендовать проведение политики, имеющей привкус карантина.

Стоит обратить внимание на мнение такого значимого американского эксперта по внешней политике и глобальной стратегии США, как Збигнев Бжезинский. Его геополитические идеи, изложенные в известной книге «Великая шахматная доска» и других сочинениях, во многом воплощаются в жизнь американской администрацией. Бжезинский, являясь явным сторонником прозападных идей, пишет о том, какая Россия наиболее удобна Соединенным Штатам. Российская Федерация должна трансформироваться в «свободное конфедеративное образование, состоящее из Европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики» [1]. И это, по его мнению, отвечало бы интересам США. Впрочем, не следует забывать, что большинство более здравомыслящих экспертов и политиков указывают на то, что сильная и процветающая

века продолжает усугубляться? Как хотя бы приостановить этот полет в пропасть, где на смену интеллекту, духовности и культуре приходит культ потребительства, власти силы и денег, подавление человеческого в человеке? Очевидно, что высшая школа может ответить на эти вызовы эпохи прежде всего сохранением верности своей исторической миссии, проведением глубоких, масштабных исследований, позволяющих объективно оценить ситуацию и определить оптимальные пути выхода из того состояния, в котором она пребывает сегодня. Проблем, требующих всестороннего изучения, множество, но думается, что среди них необходимо выделить три главных, исходных приоритета, от разработки которых во многом зависит улучшение общей ситуации, определение тех направлений, двигаясь по которым высшая школа сможет восстановить не только себя, но и общество в целом.

К числу таких приоритетов, требующих глубокого научного анализа, по нашему мнению, должны быть отнесены:

1. Изменение роли самой науки и ее места в системе академических ценностей. Знаменитая «знаниевая школа», идущая еще от «школы знаний» Я. А. Коменского, базирующаяся на достижениях науки и передаче научных знаний обучающимся, отходит в прошлое. Наука стала все больше переключаться на технологическое совершенствование практики.

Если ранее наука производила «вечное знание», а практика пользовалась им, т. е. законы, принципы, теории жили и «работали» столетиями или, в худшем случае, десятилетиями, то в последнее время наука в значительной мере переключилась, особенно в гуманитарных, общественных и технологических отраслях, на знание «ситуативное». Значительная часть научных исследований в настоящее время проводится в прикладных областях, в частности, в экономике, технологиях, в образовании и т. д. и посвящается разработке оптимальных ситуативных моделей организации производственных, финансовых структур, образовательных учреждений, фирм и т. п., но оптимальных в данное время и в данных конкретных условиях. Результаты таких исследований актуальны непродолжительное время – изменятся условия, и такие модели перестанут быть востребованы.

Далее, если раньше мы произносили слово «знание», как бы автоматически подразумевая под этим научное знание, то сегодня помимо научного знания человеку приходится пользоваться и знаниями совершенно иного рода. Например, знание правил пользования компьютерным текстовым редактором – это достаточно сложное знание, но вряд ли научное – ведь с появлением какого-либо нового текстового редактора прежнее «знание» уйдет в небытие. Или же базы данных, стандарты, статистические показатели, расписания движения транспорта, огромные информационные массивы в Интернете и т. д., чем каждому человеку приходится все больше и больше пользоваться в повседневной жизни. То есть научное знание сосуществует с другими, ненаучными знаниями. Часто в публикациях авторы предлагают разделять эти понятия на знание (научное знание) и информацию [1, с. 157–199].

Таким образом, наука в настоящее время утратила роль системообразующего фактора организации общества. Соответственно, изменение роли науки в жизни людей требует изменений в подходах к построению содержания образования: если раньше в основе содержания образования лежали исключительно научные знания, то теперь научные знания должны стать лишь одним из компонентов содержания образования, равноправно с другими формами человеческого сознания. Научный тип образования должен смениться другим, новым типом. Каким? Как соотносятся научные знания и информация? Кто может претендовать сегодня на роль ученого? Как будет меняться место и роль науки в организационной структуре обучения?

Без достаточно четких, аргументированных ответов на эти вопросы говорить об эффективности образовательных реформ вряд ли целесообразно.

2. Не менее сложной является и проблема становления непрерывного образования. С одной стороны, сегодня уже никто не оспаривает вывода о том, что актуализация этой проблемы стала абсолютной исторической необходимостью, отражающей запросы нового этапа развития человеческой цивилизации. И это признается всеми, как социальный факт,

интерпретации событий 1917 года, распад СССР, оценка современного состояния политической, социальной и экономической систем РФ. Что касается изучения ВОВ, то можно обозначить следующие дискуссионные проблемы: кто развязал войну, готовил ли Сталин нападение на Германию, проблема «внезапности» нападения Германии на СССР, причина первых поражений Красной армии, проблема коллаборационизма, потери СССР в войне, цена победы советского народа [8].

В-третьих, наличие огромного массива информации, различных публикаций и статей, не подкрепленных ни мнениями исследователей, ни элементарными сносками на используемую литературу.

В-четвертых, сказывается влияние политизированных научных работ, как западных, так и отечественных, которые оказывают существенное влияние на общественное мнение. И если на людей старшего поколения данные работы не могут оказать определяющего воздействия, то для современных школьников и студентов они могут явиться знаковыми в выборе оценки событий.

И, наконец, в-пятых, существенное воздействие на понимание и оценку исторических событий оказывают современные политические реалии. Прежде всего, это позиция США и Западных стран в целом по отношению к России. Количество публикаций по российской тематике в США велико, и на протяжении 1990-х гг. оценки Российской Федерации претерпели значительные изменения. Осторожная политика Дж. Буша (старшего) в отношении России в начале последнего десятилетия XX в. подвергалась резкой критике [11]. Общественные деятели говорили о необходимости предоставить России помощь для продолжения и углубления реформ. Так, Р. Никсон, 37-й президент США, в марте 1992 г. в газете The New York Times заявил следующее: «Коммунизм проиграл холодную войну, но Запад ее еще не выиграл. Победа в холодной войне будет одержана тогда, когда реформы Ельцина закончатся созданием свободной рыночной экономики» [12]. Вместе с тем, уже в первой половине 1990-х гг. появились и стали преобладать негативные оценки происходящих в России событий и её внешней политики. Если в конце 1980-х гг.

В настоящее время рассматриваемой проблемой занимаются историки, которые изучают конкретные вопросы периода 1918–1921 гг., сопровождая их историографическим экскурсом, а также историографы гражданской войны [2; 4; 6]. Со второй половины 1980-х – в первой половине 1990-х годов в отечественной историографии произошла смена цивилизационной парадигмы¹. Проявившийся интерес к лидерам белогвардейского движения выразился в большом количестве работ исторического и публицистического характера, однако они, по большей части, выполнены без достаточной концептуальной стройности при освещении общих проблем Белого движения [5].

Во-вторых, отсутствует ясная позиция государства по ряду важнейших вех истории России. В первую очередь, это проблема

¹ Следует подчеркнуть, что точку отсчета в процессе смены цивилизационной парадигмы в нашей стране найти сегодня затруднительно. Налицо разночтения. Одни исследователи полагают, что смена цивилизационной парадигмы началась в стране с начала 1990-х гг. (см., напр.: *Кужилин С. Ф.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи во второй половине 1950-х – 2000 гг.: историогр. проблемы : моногр. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2006. – С. 8; *Фоменцов В. В.* Деятельность органов советской власти по укреплению воинской дисциплины в Красной армии (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Вольск, 2006. – С. 183); другие – заключают процесс, указанный выше, в такие хронологические рамки: вторая половина 1980-х – первая половина 1990-х годов (см., напр.: *Ефремов В. Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил Советского государства (1918–1991 гг.): историогр. исслед. – Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2007. – С. 54–55). Автор статьи солидаризируется в данной связи с последним мнением. Ясно, что в первом мнении просматривается стремление историков привязать точку отсчета в процессе смены цивилизационной парадигмы к знаковому событию в истории государства Российского – распаду СССР и формированию новой российской государственности. Думается, что для этого есть весомые основания. Однако, по мнению автора данной статьи, жесткая привязка к распаду СССР не совсем уместна. Глубинные системные изменения в экономической, политической, социальной, духовной сферах функционирования советского социума начались примерно со второй половины 1980-х годов.

подтверждается множеством нормативных актов как международного, так и национального уровня [2].

Действительно, нынешняя система образования, сохраняя свою исходную социальную функцию трансляции интеллектуального потенциала общества, призвана теперь решать качественно новую задачу – развития каждого человека как личности через обеспечение непрерывного образовательного процесса, начиная от младенческих лет в детских дошкольных учреждениях до профессиональной подготовки и переподготовки вплоть до кардинальной смены профессии.

Однако, с другой стороны, следует признать, что вся мировая система образования все еще стоит в самом начале этого пути, не всегда отчетливо осознавая сущность и основные направления, неотвратимость перехода к принципам «непрерывки», не определив толком даже сами эти принципы. В научной литературе до сих пор встречаются диаметрально противоположные трактовки самого понятия «непрерывное образование»: его определяют как образование для взрослых, как форму повышения квалификации, как интеграцию формального и неформального образования и даже как вновь нарождающуюся образовательную систему.

В США, например, концепция непрерывного образования тесно связана с концепцией «образования взрослых». Совмещение этих двух концепций привело к возникновению нового направления в системе образования США – «образование взрослых и непрерывное образование», под которым понимают любую форму образования, содержательно отличающуюся от всеобщего обязательного образования и направленную на личностное развитие или повышение профессионального уровня обучаемого.

В национальной доктрине развития образования в Российской Федерации, например, идет речь о крупномасштабном эксперименте – объединении университетов, вузов, техникумов, колледжей, гимназий, лицеев, школ в единую образовательную систему, в основе которой – непрерывность и преемственность. Создание таких систем стало самостоятельным направлением социальной образовательной практики, реализующим решение

одной из важнейших задач общественного развития страны [3, с. 121–129, 201].

В Национальной доктрине развития образования Украины в XXI веке, принятой II Всеукраинским съездом работников образования еще в октябре 2001 года и получившей свое дальнейшее развитие в Указе Президента Украины № 344/2013 от 25 июня 2013 г. «Национальная стратегия развития образования в Украине на период до 2021 года», однозначно утверждается, что основополагающим условием осуществления непрерывного образования является углубление преемственности, обеспечивающей целостность и единство, взаимосвязь и согласованность цели, содержания, методов и форм обучения и воспитания на разных ступенях образования, в разных условиях и при различных потребностях. Все это подтверждает, что мир ищет сегодня оптимальные пути решения этой задачи, видя их, прежде всего, в обеспечении возможности самосовершенствования, повышения своего образовательного и культурного уровня для каждого человека на протяжении всей его жизни.

А это значит, что без создания теоретико-методологической базы, без проведения масштабных экспериментальных исследований решать конкретные вопросы становления непрерывного образования практически нереально.

3. Одной из самых сложных и остроактуальных проблем, с которыми столкнулась высшая школа в условиях глобализации и интернационализации, стал *поиск компромисса между давно сложившимися академическими традициями и активно пробивающей себе дорогу в современных университетах предпринимательской деятельностью*. На наших глазах происходят глубочайшие изменения во взаимодействиях между обществом, бизнесом и университетом.

Теперь университеты наряду с образовательной и научной деятельностью вынуждены заниматься коммерцией, конкурировать за привлечение средств из различных источников и, более того, ставить задачу получения прибыли в число своих главных приоритетов.

Факторы глобализации и интернационализации, которые часто

5. Коваленко В. И. Здоровьесберегающие технологии: школьники и компьютер / В. И. Коваленко. – М. : Вако, 2007

6. Смирнов Н. В. Как обучать школьников без ущерба для их здоровья / Н. В. Смирнов. – М. : Чистые пруды, 2005.

Е. В. Гуцин, Г. А. Кадацкая

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Современное преподавание исторических и обществоведческих дисциплин как в общеобразовательной, так и в высшей школе сталкивается с рядом трудностей. Известны высказывания исследователей о кризисе в исторической науке. Среди его главных причин называют кризис методологический [3]. Утратив ведущие позиции в отечественной науке, марксистская идеология оставила множество белых пятен, заполнить которые достаточно сложно. Но в западной политологической традиции марксизм трактуется в качестве альтернативной методологии [10]. На сегодняшний день в связи с этим, а также другими факторами изучение истории связано с достаточными трудностями.

Во-первых, это большое количество трактовок одного и того же события или явления, подчас диаметрально противоположных. Например, октябрьская революция и последовавшая за ней гражданская война. Историки до сих пор спорят о времени начала гражданской войны в России, иначе говоря, о времени вступления российского общества в состояние непримиримой вооруженной борьбы за государственную власть больших масс людей, относящихся к различным классам и социальным группам [9].

В свет выходит значительное количество публикаций, однако, несмотря на активное изучение периода 1918–1922 гг., нельзя считать его изучение завершенным. Выявление учеными многочисленных нюансов и особенностей как регионального, государственного, так и мирового масштаба, имевших место в ходе войны, да и после нее, делают тему еще более насыщенной и актуальной [7].

На своих уроках я применяю личностно-ориентированный подход в обучении, который предполагает учет индивидуальных особенностей каждого ученика. Человек имеет возможность получать знания и развивать свои способности, при этом учитываются индивидуальные различия учащихся, т. е. основные свойства личности обучаемого.

Главная задача современной школы – подготовить детей к жизни в мире, полном огромного объема информации. Ученик должен уметь пользоваться образовательной информацией, добывать ее, воспринимать, анализировать. Каждому человеку сегодня уже недостаточно книг и учебников, ему необходимы компьютер и опыт его практического использования. С их помощью можно изучать языки, играть в увлекательные игры, путешествовать по городам и музеям.

Но все это сопровождается определенными проблемами со здоровьем школьников. Процесс восприятия материала требует от ученика более значительного, чем при других методах обучения, зрительного, эмоционального, умственного напряжения. Важнейший показатель эффективности занятий с использованием информационных технологий – режим учебных занятий. Длительность работы с компьютером зависит от индивидуально-возрастных особенностей занимающихся.

Таким образом, чередование видов деятельности помогает избежать усталости. Здоровьесберегающие образовательные технологии можно рассматривать и как одну из самых перспективных образовательных систем XXI века, и как совокупность приемов, форм и методов организации обучения школьников без ущерба для их здоровья.

Литература

1. ИЯШ. – 1996. – № 3.
2. ИЯШ. – 2002. – № 6.
3. Дереклеева Н. И. Двигательные игры, тренинги, уроки здоровья / Н. И. Дереклеева. – М. : Вако, 2007.
4. Кожаева Н. С. Формирование адаптивной среды на уроках английского языка через здоровьесберегающие технологии / Н. С. Кожаева. – М., 2010.

рассматривают как определяющие процессы развития высшей школы в современном мире, последовательно превращают знания в товар, стимулируют возможность капитализации знания. Университет при этом все более склоняется к производству знания, актуального с коммерческой точки зрения.

Выработанное университетом знание находит проявление в виде продукции: результаты исследований, их применение в социальной и коммерческой сферах, высококвалифицированный персонал (выпускники), академические программы, приносящие доход за счет взимания платы за обучение, и т. д. и т. п. Университет начинает восприниматься как предприятие, а конкуренция между университетами за привлечение средств – напоминать конкуренцию между коммерческими структурами [4, с. 180].

В контексте перечисленных тенденций и факторов происходят серьезные изменения в ценностях академической культуры, формируются новые ценности, а вместе с ними и новая академическая культура, в которую на место традиционной совокупности норм образовательной и научной деятельности университета привносятся постакадемические ценности, иногда диаметрально противоположные традиционным.

В качестве подтверждения только один, но достаточно шокирующий пример.

Распространение коммерциализации университетов породило такое уродливое явление как откровенная коррупция, сопряженная с охватившим большинство украинского студенчества явлением, которое на Западе называют cheating – мошенничество – это списывание, плагиат, подготовка студенческих научных работ за соответствующую плату и т. п. В образовательной среде западных стран любой факт мошенничества ведет к немедленному отчислению из учебного заведения, будь-то студент или профессор. В Украине же университетский этос уже не фильтрует, а инфицирует окружающую среду своим отношением к обучению и науке.

К сожалению, мало кто из исследователей и политиков обращает внимание на острейшее противоречие между рыночными отношениями и нравственностью, носителем которой всегда выступал университет.

«Об этом противоречии, – справедливо пишет известный российский писатель М. Веллер, – у нас категорически не хотят говорить. Хороший человек и рыночные отношения – это два очень трудносовместимых понятия. Хороший человек это тот, кто берет меньше, а дает больше. Сущность же рынка, напротив, в том, чтобы меньше дать, а больше взять».

Отсюда безотлагательная задача формирования качественно нового уровня академической культуры, способной противостоять усиливающемуся натиску нравственной деградации и духовного распада, происходящих в высшей школе и в то же время не идущей вразрез с требованиями времени. И если в самое ближайшее время не будут определены оптимальные пути разрешения перечисленных выше противоречий, высшая школа вряд ли сумеет и в дальнейшем обеспечивать реализацию своей главной социальной функции – формирование интеллектуального потенциала общества.

Литература

1. Непрерывное образование как социальный факт : монография ; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова. – СПб., 2011. – 540 с.
2. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. Принята на Всемирной конференции ЮНЕСКО, Париж, 5–6 окт. 1998 г. // *Alma mater*. – 1999. – С. 29–35; Національна доктрина розвитку освіти України у XXI ст. – К. : Шкільний світ, 2001. – 16 с.; Указ Президента Украины № 344/2013 от 25 июня 2013 г. «О национальных стратегиях развития образования в Украине на период до 2021 года» [Электронный ресурс] // Президент Украины Виктор Янукович. Офиц. интернет-представительство. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/document/15828.html>.
3. Инновационный поиск продолжается... из мирового опыта становления непрерывного образования : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 215 с.
4. Прохоров А. В. Соотношение корпоративной и академической культур в современном университете / А. В. Прохоров // *Вестн. Тамбовск. гос. ун-та*. – 2010. – Вып. 10 (9). – С. 180.

Релаксация должна освобождать ученика на какое-то время от умственного напряжения.

Зарядка не должна нарушать дисциплину в классе, нужно также следить, чтобы движения выполнялись четко, красиво. Самые простые команды учитель может давать несколько раз на протяжении урока, заметив, что ученики устали.

Каждый учитель знает, как важно уйти от формальной зубрежки, ввести в учебный процесс игровые, развлекательные моменты, активизировать познавательные мотивы обучения. В этом отношении иностранный язык – особый предмет. Обучение через развлечение и игру – цель учителя. В данном случае имеется в виду не игра на личное или командное первенство, не конкурсы, требующие мобилизации умственных сил, а игры, способствующие отдыху, вызывающие положительные эмоции, легкость и удовольствие.

С помощью игры хорошо отрабатывается произношение, активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования, устной речи. Игра дает возможность не только совершенствоваться, но и приобретать новые знания, так как стремление выиграть заставляет думать, вспоминать уже пройденное и запоминать все новое.

Когда школьники приступают к занятиям иностранным языком, ни один учитель не может пожаловаться на отсутствие у них интереса. Задача учителя – добиться того, чтобы интерес был постоянным и устойчивым. А где интерес, там и успех.

Нужно найти такие решения, такие формы и приемы работы, которые обеспечивали бы интерес у детей к учению, желание работать дома, творческую инициативу и высокое качество знаний.

Одним из таких эффективных приемов я считаю использование стихотворений и рифмовок на уроке английского языка.

Часто, особенно на младшем этапе, урок начинается с фонетической зарядки. Вместо отдельных слов и словосочетаний, содержащих тот или иной звук, я предлагаю классу специально отобранные стихи и рифмовки, затем в течение 2–3 уроков стихотворение повторяется, корректируется произношение звука. Данный вид работы я включаю в урок на разных его этапах, он служит своеобразным отдыхом для детей.

За период обучения в школе каждый ученик проходит через 10 000 уроков. Естественно, что и психическое, и физическое состояние школьника напрямую зависит от того, насколько грамотно эти уроки были построены.

В результате введения в урок видов деятельности, поддерживающих положительное отношение ребенка к себе, уверенность в своих силах и доброжелательное отношение к окружающим, изменяется микроклимат на уроке. Доброжелательная обстановка на уроке, спокойная беседа, внимание к каждому высказыванию, позитивная реакция учителя на желание ученика выразить свою точку зрения, тактичное исправление допущенных ошибок, поощрение к самостоятельной мыслительной деятельности, уместный юмор или небольшое историческое отступление – все это поможет учителю раскрыть способности каждого ребенка.

Отсутствие страха и напряжения помогает каждому ребенку освободиться внутренне от нежелательных психологических барьеров, смелее высказываться, выражать свою точку зрения. Неудача на уроке, воспринимаемая как временное явление, становится дополнительным стимулом для более продуктивной работы дома и в классе. В обстановке психологического комфорта работоспособность класса заметно повышается, что приводит и к более качественному усвоению знаний, и, как следствие, к более высоким результатам.

Педагогические исследования показывают, что уже в начальной школе возникают такие проблемы, как неудовлетворительное здоровье учащихся, низкий уровень их активности. Поэтому при планировании урока желательно включать многократные зарядки-релаксации, отводя на них 3–5 минут. Цель проведения релаксации – снять напряжение, дать детям небольшой отдых, вызвать положительные эмоции, хорошее настроение, что ведет к улучшению усвоения материала.

Видами релаксации могут быть различного рода движения, игры, пение, заинтересованность чем-нибудь новым, необычным. Следует помнить, что при проведении релаксации не нужно ставить перед учениками цель запомнить языковой материал.

В. В. Астахов, В. Ю. Бабанина

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ – ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Как известно, ключ к процветанию государства и укреплению его роли в мире лежит в системе образования. Но для того чтобы образование могло систематически оказывать позитивное влияние на развитие общества, ему требуется не только постоянная экономическая поддержка государства, но и наличие качественной правовой базы, способной обеспечить его успешное функционирование. При этом одной из главных задач законодательства в образовательной сфере является защита конституционного права граждан на образование, а также создание правовых гарантий для свободного функционирования и развития как системы образования в целом, так и всех составляющих ее элементов. Ненадлежащее исполнение государством указанных обязанностей становится препятствием в реализации намеченных преобразований. К сожалению, приходится констатировать, что к середине второго десятилетия XXI века результаты реформы образовательного законодательства не в полной мере соответствуют потребностям украинского государства.

Вторым известным фактором образовательной политики, активно внедряемым в начале третьего тысячелетия в большинстве развитых государств, в том числе и на постсоветском пространстве, выступает развитие непрерывного образования как основы жизненного успеха, благосостояния и конкурентоспособности каждого человека и общества в целом. В нашей стране эта идея также получила законодательное закрепление, начиная с Национальной доктрины развития образования Украины в XXI веке, которая была принята II Всеукраинским съездом работников образования в октябре 2001 года, и заканчивая

Указом Президента Украины № 344/2013 от 25 июня 2013 года «Национальная стратегия развития образования в Украине на период до 2021 года».

Однако, закрепив приоритетность системы непрерывной подготовки, данное направление образовательной деятельности до сих пор остается в основном только декларацией. Это обусловлено не столько отсутствием разработанных методологических основ и конкретных представлений об оптимальных путях и формах становления непрерывного образования, сколько неразработанностью нормативно-правовой базы, способной ввести в правовое поле экспериментальные наработки, которые, в свою очередь, позволили бы развивать и совершенствовать указанную зарождающуюся систему «непрерывки». Проблема усугубляется тем, что ни теоретические разработки, ни социальные практики пока не дают целостного представления даже о понятийном аппарате последней, не говоря уже о конкретных представлениях оптимальных путей и форм становления непрерывного образования и его правового регулирования.

В нормативных документах [1] и в научной литературе [2, с. 284–298] существуют самые различные, порой даже взаимоисключающие трактовки понятия «непрерывное образование» – от возникновения новой образовательной системы, имеющей глобальный характер [3], до принципа непрерывности, который в эпоху глобализации становится определяющим для функционирования любой образовательной системы [4, с. 221].

Многие трактуют сегодня непрерывное образование как «образование для взрослых». Такая, на наш взгляд, тоже неправомерная позиция напрямую связана с недостаточным пониманием самой сути «непрерывки» как обучения на протяжении всей жизни от младенчества и до полного завершения жизненного пути на принципах преемственности, интегрированности, целостности процесса обучения, обеспечивающих единство, взаимосвязь и согласованность целей, содержания, методов и форм обучения и воспитания на разных ступенях образования, в разных условиях и при различных потребностях [5].

4. Турченко В. Н. Фундаментальные основы современного социологического знания : монография / В. Н. Турченко. – Барнаул, Новосибирск, 2004. – 496 с.

5. Субетто А. И. Сочинения : в 13 т. / А. И. Субетто. – СПб., Кострома, 2008. – Т. 6. Ноо-сферизм – 500 с.

6. Синергетическая парадигма. Синергетика образования: колл. монограф. ; отв. ред. В. Г. Буданов. – М., 2007. – 356 с.

7. Григорьев С. И. Неклассическая социология образования в начале XXI века / С. И. Григорьев. – Барнаул, 2000. – 290 с.

Л. А. Гузнародова

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кризисные явления в обществе способствовали изменению мотивации образовательной деятельности у учащихся, снизили их творческую активность, замедлили их физическое и психическое развитие, вызвали отклонения в их социальном поведении. В силу этих причин проблемы сохранения здоровья учащихся стали особенно актуальными.

Каждому учителю известно, что только правильная организация учебной деятельности детей будет способствовать улучшению всех аспектов здоровья подрастающего организма.

Урок – основная структурная единица учебной работы с учащимися. Гигиенически правильная организация урока дает возможность длительно поддерживать достаточно высокий уровень умственной работоспособности, необходимой для полноценного обучения.

Рациональная организация урока – важная составная часть здоровьесберегающей работы школы. От соблюдения гигиенических и психологических условий проведения урока в основном и зависит функциональное состояние школьников в процессе учебной деятельности, возможность длительно поддерживать умственную работоспособность на высоком уровне и предупредить преждевременное наступление утомления.

В заключение следует подчеркнуть, что социология образования как отрасль знания сегодня все более расширяет свои границы. Общество, которое опирается в своем развитии на либеральные идеи, неизбежно сталкивается с их позитивными и негативными последствиями. И социологические исследования в области образования, безусловно, должны выявлять возникающие противоречия, конфликты и их механизмы. Среди актуальных проблем социологии образования – поиск форм обогащения интеллектуального потенциала личности; изучение и стимулирование самообразования, самоподготовки личности в условиях информационной революции; приобретение дополнительных общеобразовательных знаний и профессиональных навыков; соединение теоретического обучения с производительным трудом; поиск новых способов организации образования; усиление мировоззренческой и гуманистической составляющей в образовании; обеспечение опережающего эффекта образования.

Литература

1. Социология образования в зеркале историографического знания // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. праць. – Х., 2001. – С. 444–452; Социология образования: историография проблемы // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе. – М. : Альфа-М, 2003 – Т. 2. – С. 607–610; Социология образования как объект историографического анализа // Збірник статей Міжнар. наук. конф. «Студентська молодь в умовах глобалізації». Ч. II. – Д., 2013. – С. 34–36.
2. Городняк І. В. Соціологія освіти: курс лекцій / І. В. Городняк. – Львів, 2007. – 152 с.; Курс лекцій по соціології освіти : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / Нар. укр. акад. ; под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, 2003. – 424 с.; Батурич В. И. Социология образования / В. И. Батурич. – М. : ЮНИТИ-Дана, 2011. – 192 с.; Лихачев Б. Т. Социология воспитания и образования / Б. Т. Лихачев. – М. : Владос, 2011.; Шаронова С. А. Социология образования / С. А. Шаронова. – М. : Православный Свято-Тихоновский гос. ун-т, 2011. – 384 с.; Ананишев А. М. Социология образования / А. М. Ананишев. – М. : Канон, 2012. – 352 с. и др.
3. Осипов А. М. Социология образования: Очерки истории / А. М. Осипов. – Ростов н/Д., 2006. – 320 с.

Указанная трактовка позволяет дать более точную функциональную характеристику непрерывного образования, определить его как исходный принцип функционирования любой образовательной системы в эпоху глобализации и перехода человечества к информационному обществу. Представляется, что такой подход может стать методологической основой для разработки правовой базы непрерывного образования и, в целом, модернизации образовательных систем в современном мире.

Важно только учитывать, что правовое регулирование процессов становления и развития непрерывного образования требует достаточно длительной и глубокой экспериментальной работы, правовая база для которой тоже полностью отсутствует. Одной из главных причин этого можно считать нежелание украинского государства пойти на дополнительные материальные затраты, возлагать на свои плечи лишние заботы и проблемы [6, с. 167–169].

Тем не менее, некоторые украинские вузы, причем как государственные, так и частные, пошли по пути создания в своем составе в качестве эксперимента лицеев, колледжей, учебных институтов, интегрирующих естественнонаучные, гуманитарные и технические специальности в рамках многоуровневой системы подготовки специалистов. Следует согласиться с мнением Г. И. Большаковой, что основной целью создания подобных комплексов является возможность объединения структурных компонентов модели, помогающих личности в выборе эффективных образовательно-профессиональных программ, наиболее полно отвечающих ее способностям и возможностям, развивающих личность как таковую и повышающих ее конкурентоспособность на рынке труда [7].

Указанные тенденции связаны, прежде всего, с тем, что на Украине образование взрослых до сих пор не обрело государственного-институционального статуса. А идея о приоритетном развитии и базовом значении системы образования взрослых, как составляющей системы непрерывного образования, провозглашается исходя из постулата, что «всё начинается с учителя»,

с взрослого, который не только приходит к обучающимся, но и создаёт, инициирует условия для инновации и прогресса образования, а значит, и общества [8, с. 105].

Поэтому, несмотря на попытки создания более современной и гибкой системы непрерывной подготовки, существующая система профессионального образования остаётся устаревшей и неэффективной, в то время как её дальнейшее развитие требует более тесной интеграции начального, среднего и профессионального образования, что позволит поднять создаваемую систему на качественно новый уровень. А для этого требуется основательно реконструировать и обновить существующие образовательные учреждения как в организационном, так и в содержательном плане, а также создать соответствующую нормативную базу.

Реализация непрерывного многоуровневого образования должна привести к созданию учебных заведений с разноуровневой организацией подготовки учащихся – студентов – слушателей, обучение в которых проводится по интегрированным учебным планам и образовательным программам различных образовательных уровней: начального, среднего, высшего и дополнительного. Немаловажной составляющей деятельности таких образовательных учреждений должна стать воспитательная составляющая единого учебно-воспитательного процесса, реализуемого в указанных структурах. Итогом этой деятельности может стать сеть образовательных учреждений, в которых будут созданы условия для перехода к разноуровневым, многоступенчатым, преемственным и вариативным образовательным программам.

Поэтому, несмотря на то, что подавляющее большинство учебных заведений осуществляют на практике идею непрерывного образования путем организации совместной деятельности или создания объединений юридических лиц, связанных между собой договором или едиными целями реализации «непрерывки», наиболее полно концепция непрерывного образования, по нашему убеждению, может быть реализована в учебных заведениях (комплексах), включающих в себя все основные структуры

умений личности создавать новый социальный опыт с целью развития и реализации своих жизненных сил [7].

В то же время, анализ названных и других отечественных источников по социологии образования позволяет сделать вывод о следующих недостатках в изучении и развитии данной отрасли социологического знания:

- для источников советского периода характерна политизация социальных исследований образования. Многие работы, изданные в 70–80-е годы, опираются не на теоретические или эмпирические исследования, а на правительственно-партийные документы;
- разработки отечественной социологии образования уступают зарубежным исследованиям по спектру поднимаемых вопросов и уровню достигнутого теоретического обобщения и результатов;
- малочисленность исследований проблем образования, ориентирующих на выход из социально-экономического и духовного кризиса в стране;
- размытость научно-справочного аппарата отрасли: категорий, понятий, терминов;
- дефицит теоретических работ, содержащих внутриотраслевую практику;
- современное развитие социологии образования характеризуется немногочисленными исследованиями на периферии ее проблемного поля и в пограничных проблемах, в то время как методологические и концептуальные вопросы пока не получают достаточного изучения;
- недостаточное внимание ученых к разработке учебников и учебных пособий по «Методике преподавания социально-гуманитарных дисциплин»;
- отсутствуют публикации о проблемах совместного сосуществования и развития традиционного и развивающего обучения;
- слабый интерес исследователей к становлению и развитию непрерывного образования, дистанционного обучения, системе открытого образования;
- незначительное количество теоретических обзоров отрасли, которые бы способствовали ее интеграции и развитию.

менном мире и особенностям процессов, происходящих в украинской национальной образовательной системе.

Совсем недавно социология образования обогатилась довольно серьезным исследованием С. А. Шароновой. Данное пособие построено на основе авторских переводов материалов по социологии образования, опубликованных за рубежом, публикациях самого автора и анализа научных трудов российских ученых, выполненных в данной области. Содержание пособия отражает базовые методологические аспекты выделения социологии образования как самостоятельного научного направления; взаимоотношение фундаментальных социологических и прикладных исследований по проблемам образования; исторические аспекты развития социологического образования; основные темы современного научного дискурса.

Как уже отмечалось, центральную проблему отрасли составляют функции образования в обществе. Последовательно и развернуто эта проблематика образования в контексте его институциональных функций, их соотношения с социальными заказами, ожиданиями и задачами представлена в работе А. М. Осипова [3]. Можно считать, что автору удалось дать четкое определение понятия «функции образования», обозначить критерии выделения функций и описание их содержания, показать взаимосвязь между собой и функциями других социальных институтов.

Фундаментальное значение образования для прогрессивного развития общества отстаивает в своих трудах В. Н. Турченко [4]. А. И. Субетто рассматривает образование как важнейший источник и элемент управляемой социоприродной эволюции [5]. Получает распространение синергетическая парадигма образования, раскрывающая проблемы нелинейного развития этой социальной системы, ее открытости и самоорганизации [6]. В контексте виталистской социологии С. И. Григорьев рассматривает образование как открытую социальную систему, содержанием которой являются отношения владения, пользования, распоряжения, а также присвоения, потребления и распределения, возникающие между социальными субъектами в процессе передачи устойчивых форм социального опыта и формирования

образовательной деятельности, начиная от дошкольного и заканчивая послевузовским образованием, причем в рамках единого юридического лица.

Подобную модель одним из первых на Украине реализовал Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия», положивший в основу своей деятельности концепцию непрерывного образования. Однако полноценное воплощение в жизнь идеи «life long education – образования на протяжении всей жизни», ставшей ключевой для образовательных систем ведущих стран мира, сталкивается с серьезными препятствиями со стороны действующего законодательства. Причем проблема усугубляется тем, что практическую реализацию указанной модели непрерывного образования на Украине взяли на себя частные вузы, правовой статус которых до сих пор однозначно не определен и остается предметом научных дискуссий и острых споров.

Одной из главных проблем частных вузов является то, что их деятельность по предоставлению образовательных услуг на договорной основе законодательно закреплена в качестве предпринимательской, хотя по сути таковой не является. С другой стороны, государственный вуз, даже оказывая платные образовательные услуги, по своему правовому статусу остается непредпринимательским учреждением, сохраняя за собой статус некоммерческого юридического лица. Это, в свою очередь, дает последнему ряд преимуществ, например, по налогообложению, в вопросах пенсионного обеспечения профессорско-преподавательского состава, обеспечения стипендиями студентов из числа сирот и т. д.

Это вызвано тем, что в современных экономических реалиях недофинансирование ставит перед учебными заведениями задачи по сохранению вуза и высококвалифицированных научно-педагогических кадров, по осуществлению научно-исследовательских работ, обновлению и расширению материально-технической базы и т. д. Средства же, полученные от осуществления этой, по сути, предпринимательской деятельности, в первую очередь направляются на решение указанных задач.

В связи с этим осуществление вузом предпринимательской деятельности – это вынужденная, но необходимая для него мера [9, с. 95]. Поэтому платную образовательную деятельность необходимо квалифицировать как вид предпринимательской деятельности любого вуза, независимо от формы собственности. Это утверждение не противоречит и ГК Украины, где в статье 86 закреплено, что непредпринимательские общества и учреждения могут наряду со своей основной деятельностью осуществлять предпринимательскую, если иное не установлено законом и если эта деятельность отвечает цели, для которой они были созданы, и оказывает содействие ее достижению.

К сожалению, разграничение коммерческих и некоммерческих организаций является слабым местом современного гражданского законодательства Украины. Проблема кроется не столько в выборе подходящих критериев разграничения этих видов организаций, сколько в последовательном применении выбранных критериев к тем или иным видам юридических лиц. Но поскольку частный вуз теоретически определен как специфическое некоммерческое высшее учебное заведение, созданное в соответствии с действующим законодательством Украины для осуществления предпринимательской деятельности в сфере предоставления образовательных услуг на основе самофинансирования и самоуправления [10, с. 152], считаем необходимым законодательно закрепить для них некоммерческий статус. Это позволит осуществлять правовое регулирование их деятельности по специальным правилам, используемым для субъектов неприбыльного сектора экономики, в том числе государственных вузов.

Поэтому законодательное закрепление равенства правового статуса всех вузов, в том числе инновационных, развивающих на практике модель непрерывного образования, сможет повысить их конкурентоспособность в условиях обострения конкуренции в образовательной сфере. Причем последняя может быть обусловлена даже не столько демографической ситуацией, сколько растущей международной доступностью образования в связи с присоединением Украины к Болонскому процессу, ВТО

вания определяется стремлением отечественных социологов осмыслить изменения, которые происходят в процессе производства, обогащения и использования знания, для проведения кардинальных преобразований в современном обществе, все чаще называемом обществом знаний. Современная социология образования исследует образование в качестве многоуровневой системы, функционирующей в таких основных и взаимосвязанных формах, как процесс формирования знаний у индивидов, как процесс изменения общественного сознания, как фактор социализации личности и ее воспитания, а также как своеобразная феноменология личностного сознания.

В начале 2000-х годов нами была предпринята попытка осуществить историографический анализ накопленного знания о проблемах изучения и развития социологии образования как отрасли, изучающей образование в рамках социального института, его функций и взаимосвязи с другими общественными институтами [1]. В указанных публикациях выделены теоретические проблемы социологии образования, связанные с ее предметным полем, отношениями с другими науками, а также обозначен комплекс практических вопросов, к решению которых призвана социология. Подчеркивалась необходимость междисциплинарных исследований социального образования, учитывая достижения педагогики, философии образования, экономических аспектов обучения и других социально-гуманитарных дисциплин.

Определенный интерес представляет изданная в последние годы учебная литература по социологии образования [2]. Для студентов, обучающихся в вузах Украины, своеобразным подарком стал «Курс лекций по социологии образования» под общей редакцией доктора исторических наук, профессора В. И. Астаховой. В основу учебного пособия была положена авторская программа по учебному курсу «Социология образования», читаемому студентам-социологам Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» с 1998 года. Помимо методологических, в пособие включены разделы, посвященные общим проблемам развития образования в совре-

В. Г. Городяненко

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Социология образования как самостоятельная дисциплина сформировалась на рубеже XIX–XX вв. Разработкой проблем роли, назначения и функций образования и воспитания занимались Э. Дюркгейм, Д. Дьюи, Дж. Пейн, У. Самнер, Л. Уорд. В дальнейшем эти идеи были развиты в трудах многих видных социологов, в частности, П. Бурдье (Франция), Ч. Бидуэлла, К. Дженкса, Дж. Коулмена (США), М. Арчер, Дж. Флауда (Англия) и др. Значительного развития социология образования достигла в Польше (В. Адамский, И. Бялецкий, Я. Щепаньский и др.)

Отечественная социология образования интенсивно стала развиваться с конца 60-х годов XX ст. (Л. Н. Коган, М. Н. Руткевич, Л. Я. Рубина, М. Х. Титма, В. Н. Турченко, Ф. Р. Филиппов, В. Н. Шубкин, Л. Г. Борисова и др.). В этот период активно изучались проблемы «революции в образовании», исследовались жизненные планы учащейся молодежи, социальный облик и образ жизни педагогических кадров.

Непосредственно в Украине становление социологии образования протекало в рамках научных интересов известных исследователей:

- социологические проблемы высшей школы (В. И. Астахова);
- изучение системы образования как института социализации (Н. Л. Лукашевич);
- взаимодействие социальных институтов высшей школы и производства (Е. А. Якуба);
- проблемы студенчества как социальной группы (Н. Ф. Головатый);
- изучение проблем отчуждения личности в процессе образования (И. Н. Гавриленко);
- педагогическое образование как подсистема социокультурной системы образования (В. И. Луговой) и т. д.

В настоящее время разработка проблем социологии образо-

и, возможно, будущим вхождением Украины в Евразийский Союз, учебные заведения которого станут конкурировать с украинскими вузами на рынке образовательных услуг.

Что касается отличий в нормативно-правовом регулировании деятельности частного вуза, реализующего программу непрерывного образования, то они в основном затрагивают отдельные положения законодательства в области социальной защиты его преподавателей и сотрудников, создания подобного инновационного комплекса в рамках единого юридического лица и разграничения полномочий и ответственности его различных структурных подразделений. Вероятно, небольшое количество отмеченных особенностей связано, прежде всего, с исключительной новизной в образовательном пространстве Украины подобных образовательных структур. Отсюда и законодательные пробелы, и «нестыковки» в правоприменительной деятельности, что, к сожалению, и приводит к пробуксовке всего механизма правового регулирования осуществляемой ими образовательной деятельности.

Таким образом, теоретическое осмысление процесса создания и функционирования частного вуза в целом и реализующего концепцию непрерывного образования, в частности на примере ХГУ «НУА», позволяет сделать вывод о том, что по своей природе он не может существовать и развиваться без систематической и разноплановой инновационной деятельности, гибкой реакции на изменяющуюся ситуацию в обществе, поиска новых, нетрадиционных и эффективных решений. Все эти процессы станут возможными и будут иметь положительные результаты только при адекватном их отражении и закреплении в нормах действующего образовательного законодательства.

Литература

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века. Принята ЮНЕСКО. Париж, 5–9 окт. 1998 г. // Вестн. высш. шк. – 1999. – № 3. – С. 29–35; Концепция непрерывного образования, принятая Гособразованием СССР 18 марта 1989 года; Національна доктрина розвитку освіти України у XXI столітті. – К. : Шк. світ, 2001.

2. Непрерывное образование в контексте образовательных реформ в Украине. – Харьков : Изд-во НУА, 2006. – 299 с.

3. Шаронова С. А. Универсальные константы института образования – механизм воспроизводства : моногр. / С. А. Шаронова. – М., 2004. – 357 с.

4. Инновационный поиск продолжается... (из мирового опыта становления непрерывного образования): моногр. / под общ. ред. В. И. Астаховой. – Харьков : Изд-во НУА, . – 240 с.

5. Сенашенко В. С. Преимущество и сопряжение основных образовательных программ в структуре непрерывного образования / В. С. Сенашенко, Н. А. Вострикова, В. А. Кузнецова // Высш. образование в России. – 2009. - № 10. – С. 3–10.

6. Чеганова Л. Н. Основные направления развития системы непрерывного образования / Л. Н. Чеганова, В. А. Мезенин // Образование через всю жизнь. Непрерывное образование в интересах устойчивого развития : тр. междунар. сотрудничества / сост. Н. А. Лобанов ; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. – СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. – Вып. 9. – 750 с.

7. Большакова Г. И. Региональный образовательный комплекс как новая форма интегрированного многоуровневого непрерывного образования [Электронный ресурс] / Г. И. Большакова. – Режим доступа: <http://www.t21.rgups.ru/doc2011/10/02.doc>

8. Горшкова В. В. Феномен непрерывного образования [Рецензия] / В. В. Горшкова // Педагогика. – 2010. – № 10. – С. 104–106. Рец. на кн.: Вершловский С. Г. Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена / С. Г. Вершловский. – СПб., 2008. – 155 с.

9. Звездина Т. М. Предпринимательская и иная приносящая доход деятельность образовательного учреждения / Т. М. Звездина // Право и образование. – 2006. – № 3. – С. 89–96.

10. Освітнє право : навч. посіб. для студентів гуманітарних ВНЗ / [авт. кол.: В. В. Астахов, К. В. Астахова (мол.), О. Л. Войно-Данчишна та ін.] ; за заг. ред. В. В. Астахова / Нар. укр. акад.; Міжнар. фонд «Відродження». – Х. : Вид-во НУА, 2011. – 188 с.

программах и мероприятиях; умение прогнозировать результаты собственной деятельности, а также способность к выработке индивидуального стиля педагогической деятельности.

Прежде всего педагог должен быть примером для своих воспитанников в вопросах здоровьесозидания. Только тогда, когда здоровый образ жизни – это норма жизни педагога, ученики поверят и будут принимать педагогику здоровьесозидания должным образом.

Литература

1. Амонашвили Ш. А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса / Ш. А. Амонашвили. – М. : Университетское, 1990. – 559 с.

2. Антропова Н. В. Физическое развитие ребенка / Н. В. Антропова ; под ред. В. И. Козлова, Д. А. Фарбер. – М., 1983. – С. 224–254.

3. Бабанский Ю. К. Организация учебно-воспитательного процесса / Ю. К. Бабанский. – М. : Просвещение, 1982. – 192 с.

4. Вайнбаум Я. С. Дозирование физических нагрузок школьников / Я. С. Вайнбаум. – М. : Просвещение, 1991. – 64 с.

5. Выготский Л. С. Развитие высших психических функций / Л. С. Выготский. – М., 1960.

6. Ковалько В. И. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1–4 классы / В. И. Ковалько. – М. : ВАКО, 2004. – 296 с. – (Педагогика. Психология. Управление).

7. Менчинская Е. А. Основы здоровьесберегающего обучения в начальной школе : метод. рекомендации по преодолению перегрузки учащихся / Е. А. Менчинская. – М. : Вентана-Граф, 2008. – 112 с. – (Педагогическая мастерская).

8. Хомерики О. Г. Развитие школы как инновационный процесс : метод. пособие для руководителей образовательных учреждений / О. Г. Хомерики, М. М. Поташник, А. В. Лоренсов. – М. : Новая школа, 1994. – 64 с.

9. Соколова О. А. Здоровьесберегающие образовательные технологии [Электронный ресурс] / О. А. Соколова. – Режим доступа: <http://www.shkolnymir.info/>

Темы собраний: «Как помочь ребенку стать внимательным», «Свободное время – для души и с пользой!», «Поощрения и наказания в семье», «Детская дружба», «Как я провел(а) летние каникулы». Стало хорошей традицией два раза в год (осенью и весной) выезжать всем вместе на прогулку в лесопарковую зону. Там дети с удовольствием кушают кашу и пью витаминизированный чай.

Проблема здоровьесбережения, пожалуй, самая актуальная и требующая системного подхода в решении. Анализ полученных результатов за период обучения в начальных классах:

- высокий уровень комфортности возрос на 29%;
- недостаточный и критический уровень – снизился на 30%.

По итогам мониторинга была выявлена взаимосвязь показателей здоровья у школьников с уровнем их обучаемости. Оказалось, что успешность обучения находится в прямой зависимости от здоровья учащихся: без троек обучались только дети с высокими показателями здоровья. Таким образом, можно сделать вывод: **использование здоровьесберегающих программ в образовательном процессе позволяет не только избежать снижения состояния здоровья, но и способствует развитию познавательных процессов, повышению работоспособности, творческой активности учащихся.**

Педагог должен обладать важными профессиональными качествами, позволяющими генерировать плодотворные педагогические идеи и обеспечивающими положительные педагогические результаты. Среди этих качеств можно выделить высокий уровень профессионально-этической, коммуникативной, рефлексивной культуры; способность к формированию и развитию личностных креативных качеств; владение знаниями о формировании и функционировании психических процессов, состояний и свойств личности, процессов обучения и воспитания, познания других людей и самопознания, творческого совершенствования человека; знание основ здоровья, здорового образа жизни; владение знаниями основ проектирования и моделирования здоровьесозидающих технологий в учебных

К. В. Астахова (мол.)

ОСОБЛИВОСТІ НАВЧАЛЬНОЇ МОТИВАЦІЇ: САМООЦІНКА СТАРШОКЛАСНИКІВ І СТУДЕНТІВ

У XXI столітті пріоритетним завданням у трансформації освітнього простору є активізація суб'єктної позиції учнів у навчальному процесі та забезпечення високої результативності їх навчальної діяльності. У зв'язку з цим зростає інтерес дослідників до психологічних чинників успішної навчальної діяльності школяра, зокрема, до проблеми мотиваційної детермінованості ефективності його навчання. На загальнотеоретичному рівні проблематику навчальної мотивації досліджували у своїх роботах такі психологи й дидактики, як Д. Б. Ельконін, О. М. Леонтьєв, С. Л. Рубінштейн та ін. Вивченню мотивації навчальної діяльності студентів приділяли увагу О. О. Буянов, О. В. Виштак, М. В. Вовчик-Блакітна, А. К. Маркова, А. А. Реан, П. М. Якобсон, В. О. Якунін. Дослідження зазначених авторів пов'язані з вирішенням таких питань, як структура мотивів навчання, ставлення до навчання, визначення залежності мотивації від типологічних якостей особистості, соціальних факторів, які зумовлюють успішність навчання і задоволеність майбутньою професією, ціннісних орієнтацій [2–4].

Метою статті є висвітлення результатів дослідження вікових і індивідуально-психологічних особливостей навчальної мотивації та самооцінки старшокласників і студентів ХГУ «НУА». Основним завданням є: експериментально встановити провідні мотиви навчальної діяльності старшокласників і студентів, характер взаємозв'язку навчальної мотивації, самооцінки та індивідуально-психологічних, вікових особливостей старшокласників і студентів.

Мотивація навчання складається з багатьох аспектів, які змінюються і вступають у нові співвідношення (суспільні ідеали, сенс навчання для учня, його мотиви, цілі, емоції, інтереси, рівень навчальних досягнень, когнітивні можливості). Тому становлення мотивації – це не просте зростання позитивного або негативного відношення до навчання, а утворення складних структур

мотиваційної сфери. Ці окремі структури мотиваційної сфери (й складні, діалектичні відношення між ними) повинні стати об'єктом управління з боку вчителя. На основі узагальнення різноманітних класифікацій мотивів навчальної діяльності, накопичених у сучасній психологічній науці, виявлено, що:

- Найадекватнішим мотивом навчальної діяльності є пізнавальний інтерес.
- За змістом, спрямованістю й масштабом пізнавальних мотивів розрізняють: мотиви самоосвіти, соціальні, навчально-пізнавальні, широко-пізнавальні.
- Найважливішими мотивами є усвідомлення найближчих і кінцевих цілей навчання; усвідомлення теоретичної і практичної значущості засвоєваних знань; емоційна форма викладення навчального матеріалу [1].

У роботі було проведено дослідження шляхом поетапного тестування кожної групи певної вибірки в реальній і типовій ситуаціях навчання в декілька етапів. Перша група методик спрямована на виявлення різних видів мотивів до навчання, ранжування мотивів, виявлення розбіжностей у видах мотивації в залежності від віку учнів і студентів: 1) аналіз мотивації навчання згідно з методикою Ільїної; 2) діагностика рівня розвитку, мотивацію на невдачу або боязнь невдачі; 3) діагностування мотивації на успіх (надія на успіх) згідно з методикою опитувальника А. А. Реана; 4) методика «Діагностика навчальної мотивації студентів» для виявлення основних груп мотивів при навчанні. Друга група опитувальників спрямована на виявлення типів самооцінки й виявлення психологічно-особистісних параметрів респондентів. Для цього були проведені: діагностика рівня самооцінки особистості згідно з методикою «Експрес-опитування самооцінки»; аналіз самооцінки психічних станів (за Г. Айзенком).

Дослідження передбачало участь різних вікових груп, оскільки головною метою дослідження було виявити мотивацію навчання, динаміку їх змін протягом навчання у старшій школі та в роки студентства. Вибірка для дослідження була представлена учнями 10 і 11 класів спеціалізованої економіко-правової школи та

двигательная активность возрастает в 3 раза. С позиции здоровьесозидания польза от простого выполнения нескольких физических упражнений минимальна, если не учитываются два условия:

- 1) состав упражнений физкультминутки должен зависеть от особенностей урока (какой это предмет, в какой вид деятельности были включены обучающиеся до этого, каково их состояние);
- 2) обязательной является эмоциональная составляющая физкультминутки.

Дыхательные упражнения. Сохранение высокой работоспособности и здоровья детей в значительной степени зависит от умения правильно дышать.

Дыхательную недостаточность, которой страдают 80 человек из 100, можно считать «профессиональной» болезнью школьников. При проведении упражнений прежде всего обращаем внимание на продолжительность выдоха. Проводим дыхательные упражнения не только в начальной школе, но и для учащихся старших классов. В целях сохранения и укрепления здоровья необходимо настойчиво вырабатывать привычку к правильному дыханию – дышать через нос, глубоко, ровно, ритмично.

Пальчиковая гимнастика. Учёные доказали: чем выше двигательная активность, тем лучше развивается речь. Особенно тесно связано со становлением речи развитие тонких движений рук. Поэтому на каждом уроке необходимо проводить пальчиковую гимнастику, особенно в начальной школе.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что именно учитель, педагог в состоянии сделать для здоровья современного ученика больше, чем врач. Это значит, что учитель должен работать так, чтобы обучение детей в школе не наносило ущерба здоровью школьников.

Работа по здоровьесбережению не может быть эффективной без участия родителей. **Родительское собрание** – это основная форма *работы с родителями*, на которой обсуждаются и принимаются решения по наиболее важным вопросам жизнедеятельности класса, воспитания учащихся в школе и дома. Собрания проводятся в виде деловых бесед с использованием презентаций.

Такие мероприятия обеспечивают крепкое здоровье, двигательную культуру, физическое совершенство, являются живым источником для умственной работоспособности. Целесообразность таких занятий заключается в том, что они затрагивают широкий спектр проблем здоровья.

Организация урока в условиях здоровьесозидающей педагогики

Построение учебного дня без учёта возрастных особенностей детей даже при внедрении всех форм оздоровительно-физкультурной работы приводит к выраженному утомлению обучающихся в течение учебного дня, недели, года. Это, в свою очередь, вызывает неблагоприятные сдвиги в функциональном состоянии различных органов и систем и в конечном итоге ведёт к ухудшению здоровья обучающихся в конце учебного года.

Рациональный режим предусматривает чёткое чередование различных видов деятельности и отдыха детей в течение суток и строгую регламентацию разных видов деятельности. Подавляющее большинство функциональных отклонений в организме обучающихся по мере увеличения ученического стажа связано с выполнением учебной нагрузки, условиями протекания учебно-воспитательного процесса, гигиенически неправильно построенным уроком.

Прежде всего, валеологический урок должен быть построен с учётом потребностей детей: в саморазвитии, в подражании, в приобретении опыта.

Нельзя требовать от обучающихся сохранения неподвижного положения тела в течение всего урока. Переключение с одного вида деятельности на другой должно неизбежно сопровождаться изменением позы ребёнка, поэтому в свои уроки мы включаем разнообразные виды снятия напряжения, разные формы и методы работы на уроке.

Физкультминутки или минутки здоровья – это форма кратковременного активного отдыха. Движения по своему характеру должны быть противоположными положению туловища, ног, головы, движению рук детей во время урока. Подбираем такие упражнения, при выполнении которых

студентами Харківського гуманітарного університету «Народна українська академія» різних курсів навчання, а саме I, II і V курсів факультету «Бізнес-управління». Всього було опитано 42 студента першого курсу, 22 – другого, 15 – V курсу, а також 15 учнів 10 і 11 класів старшої школи. Всього вибірка становила 100 осіб. Із групи студентів другого курсу – 16 дівчат і 13 хлопців. Серед студентів V курсу: 18 дівчат і 12 хлопців (60% і 40% відповідно), серед 30 студентів першого курсу: 17 дівчат і 13 хлопців (57% і 43% відповідно), серед V курсу – 21 хлопчик і 9 дівчат (70% і 30% відповідно).

При розподілі досліджуваних ми керувалися нашим припущенням про те, що мотивація змінюється з віком і залежить від певних властивостей особистості. Дослідження проводилось за допомогою методики «Вивчення мотивів навчальної діяльності студентів», запропонованої А. О. Реаном і В. О. Якуніним [6]. Кожному студенту було запропоновано список із шістнадцяти мотивів навчальної діяльності, з якого він обирав п'ять найбільш значимих для нього. Отримані результати представлені в табл. 1.

Аналізуючи показники частоти відповідей у відсотках, слід зауважити:

1. Найбільш значущий мотив – «отримання диплому й атестату» – має високі відсотки у всіх опитуваних: 11 клас – 13,3%; I курс – 16,6%; II курс – 31,8% і V курс – майже 87%.

2. Значущим для всіх груп опитуваних є мотив «Успішно вчитися, скласти іспити на добре й відмінно». Більше уваги віддають цьому учні 11 класу – 60% та студенти II курсу – 45%.

3. Мотив «Забезпечити успішність майбутньої професійної діяльності» має важливе значення для 11 класу, адже необхідно здобути високий бал атестату для навчання бажаній професії – 60%; для I курсу цей показник нижчий, тому що після вступу до ВНЗ за бажаною спеціальністю, вони зосереджуються на інших мотивах; для II і V курсів – це являє собою мотив формального успіху навчання та необхідну умову, тому має 45% і 33% відповідно.

4. «Стати висококваліфікованим фахівцем» як мотив до навчання важливий для більшості опитуваних груп, але має

Таблиця 1.

Ранжування мотивів до навчання за опитувальником А. А. Реана

	Номер рангу			
	11 клас	I курс	II курс	V курс
1. Стати висококваліфікованим фахівцем		4	7	2
2. Отримати диплом, атестат	1	9	4	1
3. Успішно продовжити навчання на подальших курсах	9	0	0	0
4. Успішно вчитися, скласти іспити на добре й відмінно	4	2	8	4
5. Постійно отримувати стипендію	0	0	0	0
6. Придбати глибокі й міцні знання	0	0	1	0
7. Бути постійно готовим до чергових занять	7	10	9	0
8. Не запускати предмети навчального циклу	3	6	3	6
9. Не відставати від однокурсників	8	7	5	
10. Забезпечити успішність майбутньої професійної діяльності	6	5	4	3
11. Виконувати педагогічні вимоги		1	5	8
12. Досягти поваги викладачів	5	3	6	7
13. Бути прикладом для однокурсників				9
14. Домогтися схвалення батьків і оточуючих	2	8	2	5
15. Уникнути засудження і покарання за погане навчання	3			10
16. Отримати інтелектуальне задоволення				

найбільше значення для V курсу – 67%, і не зовсім усвідомлений мотив для студентів I і II курсів.

Якщо розглядати ранжування мотивів до навчання різних вікових груп, то можна зробити висновок, що для учнів 11 класу найбільш значимі є мотиви: «отримати атестат» – 1 місце, «домогтися схвалення батьків і оточуючих» – 2 місце, «уникнути засудження і покарання за погане навчання» – 3 місце, «успішно вчитися, скласти іспити на добре й відмінно» – 4 місце, «досягти поваги викладачів» – 5 місце. Тобто найголовнішими мотивами до навчання є зовнішні мотиви, пов'язані з оцінкою навколишнього простору (батьків, викладачів та ін.), а також найважливіша мета –

і можливості, а тому можуть грати і бегати до повного вичерпання. Случается, что, заразившись игрой, дети подолгу не замечают усталости, а между тем значительное утомление у них уже может наступить. Поэтому педагог должен чередовать интенсивные, эмоциональные игры и упражнения с более спокойными и менее утомительными. При наличии признаков средней степени утомления у отдельных детей нагрузку следует ограничивать, воспользовавшись одним из следующих приёмов:

- увеличение или уменьшение общего времени проведения (длительности) игры;
 - изменение количества повторений отдельных эпизодов игры;
 - упрощение или усложнение правил игры;
 - регулирование длительности перерывов в игре или проведение игры совсем без перерывов;
 - ограничение игрового поля – участка, на котором проводится игра;
 - корректные изменения правил и смена ролей играющих;
 - изменение количества препятствий, преодолеваемых в игре;
 - удлинение или сокращение дистанции для пробежек, прыжков и других движений, выполняемых игроками. Запланированная игра может быть отменена или заменена другой.
- За этим у нас следит дежурный учитель.

Уроки физкультуры на свежем воздухе. Урок включает:

- лечебную гимнастику при асимметрии осанки;
- комплекс упражнений при сколиозе;
- комплекс ЛФК при сутулости и плоскостопии;
- дыхательную гимнастику и мн. др.

Внеклассные, спортивные занятия и соревнования: «Мама, папа, я – спортивная семья», «Отцы и сыновья», «Если был бы я спортсменом», коллективное катание на коньках (вместе с родителями), «весёлые старты», традиционные спартакиады.

Культурно-оздоровительные мероприятия. Это всевозможные экскурсии, походы, соревнования.

Основой можно считать **утреннюю гимнастику**, выполняемую ребёнком дома. Она помогает сократить время перехода от сна к бодрствованию. Недаром она называется зарядкой, «заряжая» детей бодростью на предстоящий рабочий день, прогоняя остатки сна. Контроль над выполнением утренней гимнастики мы переложили на родителей.

Наиболее благоприятное влияние на организм ребёнка оказывают физические упражнения, выполняемые при открытой форточке, в хорошо проветренном помещении или на свежем воздухе. Такие занятия несут элемент закаливания.

Гимнастика до занятий помогает ребёнку быстрее включиться в работу, создать бодрое настроение. Гимнастика ускоряет вхождение организма в работу, в учебную деятельность. В зависимости от погодных условий гимнастику можно проводить на свежем воздухе. Комплекс упражнений мы меняем каждые две недели.

Подвижные игры на переменах. Игры являются одним из компонентов двигательного режима детей в течение дня. Учителю нужно помнить о том, что содержание, характер, величина и направленность физических нагрузок в играх должны, с одной стороны, соответствовать общим целям и задачам оздоровительной работы, а с другой стороны, быть посильными для актуального состояния организма ребёнка.

В функции педагога обязательно входит наблюдение за тем, чтобы во время любой из игр дети получили адекватную (без признаков утомления) двигательную нагрузку, иначе она не будет оказывать тренирующего воздействия на организм. Незначительная усталость, вызванная участием в игре, и небольшая степень утомления полезны и обязательны: систематически повторяясь, они способствуют постепенной адаптации организма к повышению физической нагрузки и увеличению работоспособности. Игры, в основе которых лежит активный двигательный компонент, очень эмоциональны и особенно привлекательны для детей. Нужно учитывать, что, увлечённые двигательной деятельностью, дети в этом возрасте плохо контролируют свои силы

отримання атестату без внутрішнього усвідомлення потреби в самих знаннях.

Для студентів I курсу на першому місці «виконання педагогічних вимог», на 2 місці – «успішно вчитися, скласти іспити на добре й відмінно», «досягти поваги викладачів» – на 3 місці. Бажання стати висококваліфікованим фахівцем займає 4 місце. Таким чином першокурсники пристосовуються до нових вимог викладачів, вимог ВНЗ, прагнуть бути успішними в здачі іспитів і мотивують себе на отримання кваліфікації та нової для себе професії.

Для студентів II курсу основні мотиви до навчання відрізняються. Так, на 1 місці – «придбати глибокі й міцні знання», на 2 – «домогтися схвалення батьків і оточуючих», 3 – «не запускати предмети навчального циклу», 4 – «забезпечити успішність майбутньої професійної діяльності», 5 – «виконувати педагогічні вимоги». Таким чином для цих студентів важливим є внутрішній мотив здобуття знань, усвідомлення необхідності глибини знань для подальшої професії та необхідності постійної роботи над дисциплінами й відвідування занять, а також перелік зовнішніх мотивів здобуття позитивної оцінки оточуючих, батьків і викладачів.

Для V курсу мотиви до навчання також відрізняються: 1 місце – «отримати диплом», на 2 – «стати висококваліфікованим фахівцем», 3 – «забезпечити успішність майбутньої професійної діяльності», 4 місце – «успішно вчитися, скласти іспити на добре й відмінно». Всі ці мотиви є внутрішніми, більш сильними й направлені на внутрішнє усвідомлення необхідності своєї роботи на отримання позитивного необхідного результату. Також присутні й зовнішні мотиви – «домогтися схвалення батьків і оточуючих» тобто отримати зовнішню оцінку за свої старання в навчанні.

Аналіз показників вивчення навчальної мотивації показав, що у студентів V курсу переважає «професійний мотив» (84,9%), який може свідчити про те, що студенти прагнуть оволодіти професійними знаннями та сформувати професійно важливі якості. Вони чітко розуміють, що набуті знання представляють базу для

професійної діяльності і зможуть гарантувати більш швидку адаптацію до умов професії та забезпечити подальший розвиток себе як професіонала.

Мотив «творчої самореалізації» має 79% студентів, переважно II курсу, його наявність може свідчити про прагнення реалізувати себе як творчу особистість, яка прагне реалізуватися і творчо ставитися до вимог професії, винаходити нові шляхи та способи застосування професійних методів і методик.

«Навчально-пізнавальний» (73%), «соціальний мотив» (72,7%) можуть говорити про те, що студенти прагнуть отримати якомога більше інформації, яка може стати в нагоді для подальшої діяльності, та спрямовані на взаємодію з соціальним оточенням, прагнуть до покращення власного матеріального становища на основі вдосконалення власних знань і вмінь, що здебільшого притаманні студентам I курсу. «Комунікативні мотиви» мають 68,5% студентів. Це може свідчити про розвиток досить важливого компоненту особистості – комунікативних здібностей, які є важливими для здійснення професії психолога та побудови контактів з соціальним оточенням і отримання необхідної інформації.

Мотиви «престижу» (59,2%) і «уникання» (52,7%) свідчать про те, що студенти намагаються уникати невдач у життєвих ситуаціях, пов'язаних з оцінкою іншими людьми результатів їх діяльності й спілкування. Найменший розвиток мотивів «престижу» й «уникання» може свідчити про те, що на четвертому курсі навчання у студентів уже відбулося самоствердження в статусі студента, і процес навчання набув суто особистої зацікавленості.

Дольовий розподіл досліджуваних за групами за результатами діагностики мотивації успіху й уникнення невдач представлено в табл. 2.

Як видно з табл. 2, у всіх досліджуваних мотивація успіху домінує над мотивацією уникнення невдач. Дольове співвідношення домінування цих мотивів у досліджуваних групах наступне: в 11-класників мотивація успіху домінує над мотивацією уникнення невдач із відсотковим співвідношенням 68,8% і 31,2%;

Проблеми здоров'я сучасних дітей і підлітків нуждаются в пристальному уваженні не тільки медичних працівників, но і педагогів, батьків, громадськості. Особливе уваження і відповідальність в цьому оздоровчому процесі відводиться освітній системі і школі в частині.

По визначенню Всесвітньої організації охорони здоров'я, здоров'я – це стан повного фізичного, психічного і соціального благополуччя, а не просто відсутність хвороб або фізичних дефектів.

Під фізичним здоров'ям і благополуччям розуміють гармонію фізіологічних процесів, под психічним – здатність людини адекватно реагувати на внутрішні і зовнішні подразники, вміння збалансувати себе з оточуючим середовищем; под соціальним – міру соціальної активності, діяльностне ставлення людини до світу.

Моніторинг проводиться по трьох напрямках:

фізичне здоров'я учасників (дотримання ЗОЖ, дані медичних оглядів, фізична активність);

психічне здоров'я учасників (оцінка рівня тривожності, розвиток пізнавальних процесів, самооцінка);

соціальна адаптація учасників (оцінка рівня комфортності).

Поняття про здоров'я в освітньому процесі не обмежується представленням про зміцнення лише соматичного (тілесного) здоров'я школярів. Важливе значення надається охороні психічного здоров'я дітей і підлітків. Велика кількість школярів в освітньому процесі перебувають в стані хронічного виснаження, являючись основою для підтримки організму в режимі хронічного нервно-психічного виснаження.

Умовою всебічного розвитку і збереження високої працездатності учасників молодшого шкільного віку є можливість виконання від 6 тисяч до 48 тисяч рухів щодня. Щоб задовольнити рухову потребу при організації освітнього процесу, в нашій школі ввели в практику наступну систему оздоровчих заходів.

наук.-практ. конф. «Харківська школа психології: спадщина і сучасна наука» до 80-річного ювілею кафедри психології в ХНПУ ім. Г. С. Сковороди, 19–20 жовт. 2012 р. / Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – Х., 2012. – С. 249–250.

9. Твердохвалова Ю. Л. Психологічні особливості направленості особистості кар'єрно-орієнтованих студентів : автореф. дис. ... канд. психол. наук за спец. 19.00.91 / Твердохвалова Юлія Леонідівна ; Нац. ун-т ім. В. Н. Каразіна. – Х., 2011. – 20 с.

10. Терновская О. П. Особенности карьерных ориентаций студентов на завершающем этапе вузовского обучения : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / О. П. Терновская ; Оренбург. гос. пед. ун-т. – М., 2006. – 19 с.

11. Хьюз Эверетт Черрингтон. Изготовление врача: общая формулировка идей и проблема / Хьюз Эверетт Черрингтон // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – Т. 7. № 3. – С. 313–326.

12. Чернышев Я. А. Моделирование профессиональной карьеры в концептуальных границах субъективности / Я. А. Чернышев // Мир психологии. – 2009. – № 1. – С. 236–242.

И. В. Гончарова

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗДОРОВЬЕСОЗИДАНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Здоровый образ жизни не занимает пока первое место в иерархии потребностей и ценностей человека в нашем обществе и образовании. Но если мы научим детей с самого раннего возраста ценить, беречь и укреплять своё здоровье, если мы будем личным примером демонстрировать здоровый образ жизни, то только в этом случае можно надеяться, что будущие поколения будут более здоровы и развиты не только личностно, интеллектуально, духовно, но и физически.

Выдающийся философ XX века Бертран Рассел заметил: «Если вы не думаете о своём будущем, у вас его не будет...». Поэтому школьная жизнь для ученика не должна носить стрессовый характер, должна помочь ему раскрыться, поверить в свои возможности. В этом ему должен помочь учитель.

Дольовий розподіл досліджуваних за результатами діагностики мотивації успіху й уникнення невдач за опитувальником А. А. Реана

Мотивація	11 клас		I курс		II курс		V курс	
	Осіб	%	Осіб	%	Осіб	%	Осіб	%
Успіх	11	68,8	31	73,8	17	77,3	11	78,6
Уникнення невдач	5	31,2	11	26,2	5	22,7	3	21,4

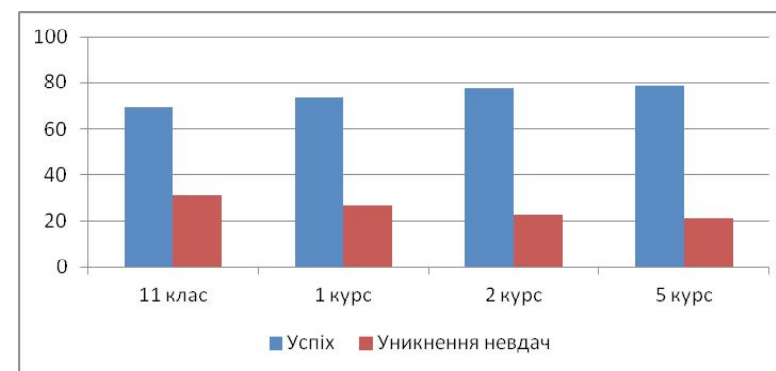

Рис 1. Результати діагностики мотивації успіху й уникнення невдач

у першокурсників – відповідно 73,8% і 26,2%, у другокурсників – 77,3% і 22,7%, у п’ятикурсників – 78,6% і 21,4%.

Зведені дані за результатами експрес-діагностики самооцінки особистості різних вікових груп представлені в табл. 3 і на рис. 2.

Наступна методика найбільш значима з точки зору аналізу мотивації до навчання згідно з опитувальником Ільїної, в якому діагностується прагнення до придбання знань, допитливість, прагнення оволодіти професійними знаннями і сформувати професійно важливі якості, прагнення придбати диплом при формальному засвоєнні знань, прагнення до пошуку обхідних шляхів при здачі іспитів і заліків. Результати представлені в табл. 4 і на рис 3.

Таблиця 3

**Результати діагностики самооцінки особистості
різних вікових груп**

Самооцінка, %	11 клас	I курс	II курс	V курс
Висока	33	30	67	53
Низька	33	18	7	0
Середня	33	52	26	47

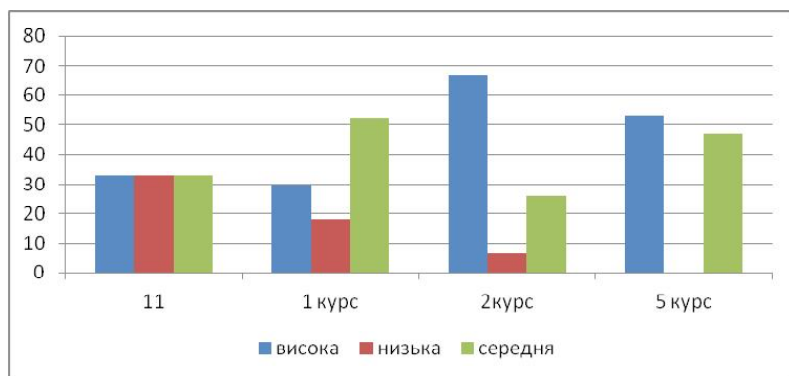

Рис 2. Експрес-діагностика самооцінки особистості

Таблиця 4

**Дольовий розподіл рівнів мотивації навчання
за методикою Гльїної (у %)**

Мотивація	«Отримання диплому»		«Оволодіння професією»		«Придбання знань»	
	висока	середня	висока	середня	висока	середня
11 клас	89	11	5	95	15	85
I курс	9	91	28	72	29	71
II курс	12	88	15	85	9	91
V курс	77	23	37	63	7	93

задачу по формуванню у студентів розуміння значимості своєї роботи, образу професіонала і свого професійного майбутнього.

Систематическіє і ціленаправленніє усилія педагогів по формуванню направленности студентів на рости як професіоналів можуть змінити ситуацію к лучшему, допоможуть студентам увидети широкий спектр возможностей, которые дает им получаемая специальность и понять, как наилучшим образом выстроить свой карьерный путь.

Література

1. Выпускник вуза в современном социокультурном пространстве : монография / под общ. ред. Е. А. Подольской. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 416 с.
2. Гога Н. П. Некоторые особенности карьерных ориентаций студентов социально-гуманитарного профиля / Н. П. Гога // Молодые ученые Харьковщины – 2010 : прогр. и материалы конф., [Харьков], 17 апр. 2010 г. / Нар. укр. акад. – X., 2010. – С. 26–28.
3. Гога Н. П. Психологічні особливості становлення професійної ідентичності студентів гуманітарного профілю : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Гога Наталія Павлівна ; Харк. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. – X., 2012. – 20 с.
4. Головнева И. В. Особенности карьерных ориентаций личности студенток старших курсов обучения / И. В. Головнева, К. Ю. Домбровская // Materialy VII Mezinarodni vedecko-prakticka konference «DNY VEDY – 2011» Dil -18. Psychologie a sociologie. – Praha, Publishing House «Education and Science», 2011 – С. 57–60.
5. Головньова І. В. Особливості прояву професійної складової в карєрних орієнтаціях студентів різних спеціальностей / І. В. Головньова, Н. П. Гога // Вісн. ХНПУ ім. Г. С. Сковороди. Психологія. – X. : ХНПУ, 2009. – Вип. 30. – С. 82–92.
6. Кудрявцев Т. В. Психология профессионального обучения и воспитания / Т. В. Кудрявцева. – М. : БИП, 1985. – 108 с.
7. Таланова С. И. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников [Текст] / С. И. Таланова // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб. : Реноме, 2012. – С. 226–228.
8. Твердохвалова Ю. Л. Специфика карьерной направленности современных студентов / Ю. Л. Твердохвалова // Тези доповідей Міжнар.

циала: диплом по «престижной» спеціальності розглядається як можливість підвищити конкурентоспособність на ринку праці та «допуск» к роботі з високою зарплатою [7].

К цьому можна додати погляд на цю ж проблему з другої сторони – вибрав спеціальність, виходячи з своїх власних інтересів, випускник вузу, виходячи на ринок праці, стикається з тим, що в даній сфері дуже низький рівень зарплати, відсутні можливості швидкого кар'єрного та фінансового зростання. Наприклад, в нашій країні така ситуація, к сожалению, характерна для сфери культури, науки, освіти. При зіткненні з реальністю студент, дійсно вибравший собі професію по душі, змушений пристосовуватися к роботі не по спеціальності, так як вона може забезпечити йому гідний рівень життя (в відміння від того, по якій отримано освіту).

Но, незважаючи на цілий ряд об'єктивних факторів, впливаючих на ситуацію з трудоустроєм студентів по отриманій в вузі спеціальності, у освітніх закладах є можливості впливати на процес формування спрямованості на професійну кар'єру.

Во-перших, повинна бути побудована чітка та неперервна лінія введення студентів в майбутню спеціальність, не обмежуючись тільки проведенням відповідного спецкурсу на першому курсі. Розв'язання цієї задачі не потребує введення нових курсів, достатньо ввести окремі теми в професійно-орієнтовані курси. В цих темах повинні розкриватися можливості використання знань по отриманій спеціальності в різних сферах діяльності, особливості та специфіка кар'єри в даному напрямку професійної реалізації.

Во-других, необхідно систематично привертати успішних випускників вузу к зустрічам з студентами, щоб показати їм широкий спектр робіт, в яких вони можуть реалізувати себе на основі отриманій спеціальності.

В-третьих, к роботу тьюторів, кураторів студентських груп, в освітню роботу в цілому включити складовою частиною

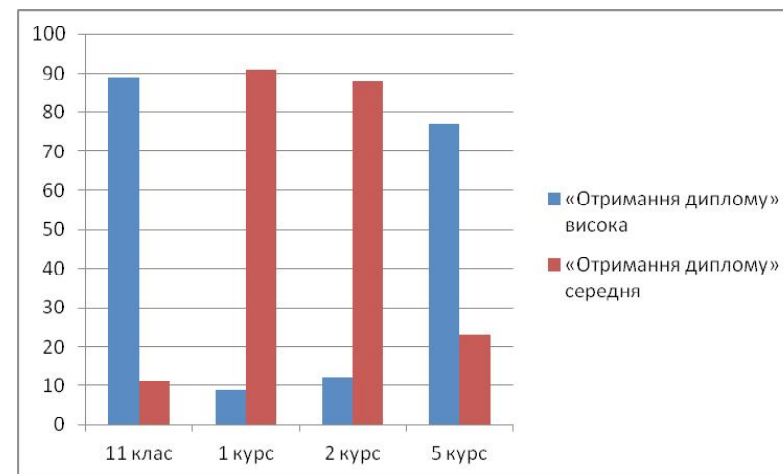

Рис 3. Дольовий розподіл рівнів мотивації навчання за методикою Ільїної, критерій – «Отримання диплому»

Як видно з табл. 4 і рис. 3, високу мотивацію за критерієм «Отримання диплому» мають учні одинадцятого класу та V курсу, що є цілком природно, бо вони знаходяться на завершальному етапі різних освітніх рівнів та готові працювати заради атестату або диплому. Студенти середніх курсів мають середній рівень мотивації щодо отримання диплому, вони більш націлені на здобуття знань.

Аналіз дольового розподілу рівнів мотивації навчання за методикою Ільїної, критерій – «Оволодіння професією», свідчить, що серед усіх опитуваних різного віку виявлено переважно середній рівень мотивації, спрямованої на оволодіння професією, про що свідчать дані табл. 4 та рис. 4. Серед учнів одинадцятого класу й на всіх курсах серед студентів ці показники середні та склали відповідно: 11 клас – 95%; I курс – 72%; II курс – 85%; V курс – 63% опитуваних. Високий рівень мотивації за критерієм «Оволодіння професією» показали лише 5% одинадятикласників, 28% першокурсників, 15% другокурсників і 37% п'ятикурсників, що свідчить про динаміку зростання мотивації володіння

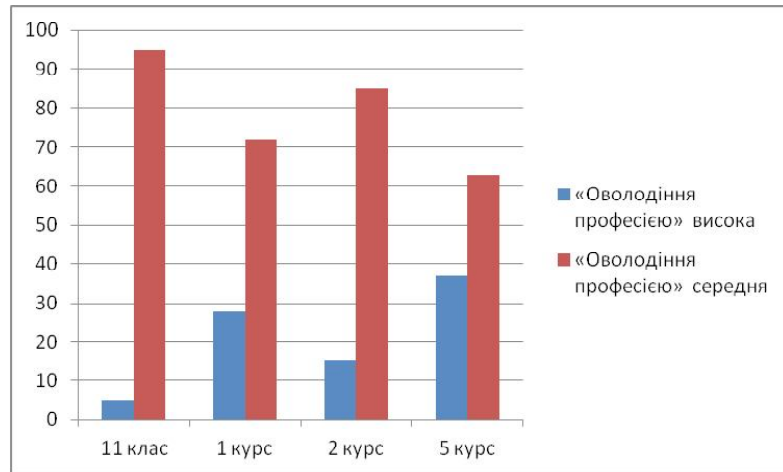

Рис 4. Дольовий розподіл рівнів мотивації навчання за методикою Ільїної, критерій – «Оволодіння професією»

професійними навиками згідно з віковим зростанням і розумінням необхідності росту професійної кваліфікації.

Як видно з рис. 5, дольовий розподіл рівнів мотивації навчання за методикою Ільїної, критерій – «Придбання знань» має схожу динаміку з мотивацією «Оволодіння професією». Так само має переваги середній рівень мотивації «Придбання знань», що свідчить також про зовнішні фактори мотивації, або зневіру в важливість саме знань як запоруки успіху в подальшому кар'єрному зростанні. Високий рівень мотивації за цим критерієм мають студенти першого курсу, тому що вони вступили на шлях нових знань – здобуття своєї майбутньої професії, отже знання мають найважливіше значення.

У результатах діагностування були виявлені цікаві факти:

- На питання «Що вам заважає вчитися?» 90% опитуваних різного віку відповіли: лінощі.

- На питання «Які з ваших якостей вам допомагають вчитися?» більшість відповіли: організованість, дисциплінованість, допитливість, завзятість, відповідальність, цілеспрямованість.

нальній мікросереді установка і здатність молодого людини к майбутній трудовій діяльності в умовах ринку праці.

2. Осознанність – розуміння необхідності вибору першої конкретної професії і майбутніх зв'язаних з цим труднощів при оволодінні нею і майбутнім працевлаштуванням.

3. Определенність – наявність плану на майбутнє, сформованого в навчально-професійній середі, зв'язаного з оволодінням конкретної професією і сформованістю особистісної установки на майбутню трудову діяльність.

4. Устойчивість – стабільність інтересу к вибраній професії і формування в умовах соціально-професійної середі визначених особистісних якостей конкурентоспроможності, необхідної для успішної конкурентоспроможності на сучасному українському ринку праці.

5. Динамічність – розвиток установки на активність, направлену на подолання протиріччя між особистими потребами і мотивами професійної діяльності, виражаються в удосконаленні якостей конкурентоспроможності, необхідних в змінюючійся соціально-ринковій середі [1].

К сожалению, как исследования, так и опыт практической преподавательской деятельности дают основания сомневаться в том, что современные студенты обладают осознанным подходом к выбору профессии, определенностью и устойчивостью профессиональных интересов. Причин такого положения вещей достаточно много. Нельзя не согласиться с мнением С. И. Талановой, которая утверждает, что у большинства молодых людей выбор профессии основывается на существующих в обществе стереотипах, что мешает найти себя в мире профессий и создает психологические трудности. К ним, прежде всего, можно отнести:

1. Расхождение понятий «работа» и «профессия».

2. Расхождение между оплачиваемостью работы и собственными интересами.

В результате, продолжает автор, в установке современной молодежи «через высшее образование к высокооплачиваемой работе» прослеживается отсутствие или игнорирование продуктивных установок, нацеленных на рост и развитие своего потен-

карьерних орієнтацій являється направленість на розвиток професійної компетентності. Люди з високим рівнем кар'єрної орієнтації на розвиток себе як професіоналів хочуть бути майстрами свого дела. Вони бувають особливо щасливі, коли досягають успіха в професійній сфері, але швидко втрачають інтерес до роботи, яка не дозволяє розвивати свої здібності. Низький же рівень орієнтованості на кар'єрний ріст як професіонала дозволяє нам передположити, що при пошуку робочих місць багато студентів не розглядають роботу за спеціальністю як обов'язкову умову вибору.

Також, узагальнюючи результати проведених нами досліджень кар'єрних орієнтацій, можна зробити висновок, що мотивація студентів до побудови кар'єри в майбутній професійній діяльності відображає реальність сучасного дня: прагнення до стабільності, небажання жертвувати особистими інтересами заради роботи і, навпаки, роботою заради сім'ї, а також готовність вистраювати свою кар'єру в будь-якій сфері, розглядаючи вибрану професію в університеті як незначиме умову вибору робочого місця [2–5; 8; 9].

Таким чином, можна утвердити: вступ до університету не означає, що питання професійного самоопределення вирішене, а це ставить перед професорсько-педагогічним складом університету нові актуальні завдання.

Дійсно, професійне самоопределення – це тривалий, багатоплановий, активний і змінюваний процес, що включає декілька стадій:

- формування професійних намірів;
- професійне навчання;
- професійну адаптацію;
- часткову або повну реалізацію особистості в професійній діяльності [6].

Алгоритм розвитку професійних установок особистості фахівця в умовах соціально-професійної середовища може бути представлений наступними кар'єрними установками:

1. Можливість – стихійно вихована в сімейній і дозвігово-мікросередовищах і цілеспрямовано – в навчально-професійно-

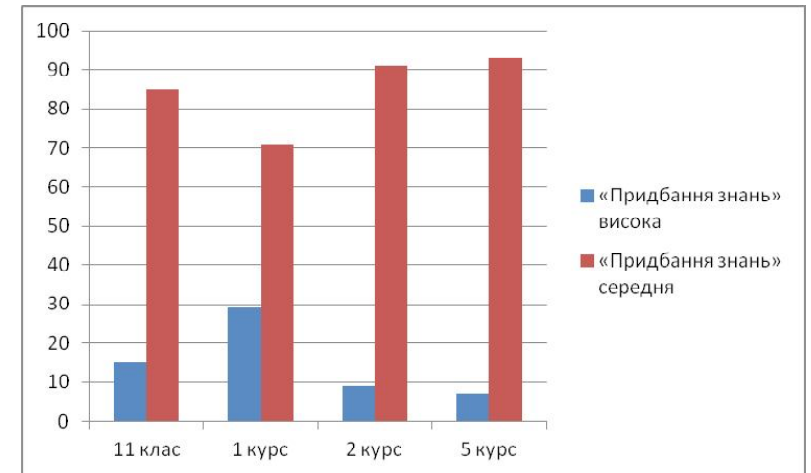

Рис. 5. Дольовий розподіл рівнів мотивації навчання за методикою Ільїної, критерій – «Придбання знань»

- На питання «Від якої з ваших якостей ви хотіли б відмовитися?» в основному відповіли: невпевненість у собі, тривожність, безладність, безвідповідальність.
- На питання «Які якості своєї особистості ви цінуєте найбільше?» відповіді співпадали у всіх опитуваних незалежно від віку: організаторські здібності, творчість у діях, відповідальність, відкритість, доброта.

Цей ряд прикладів свідчить, що мотивація до навчання, незважаючи на вікові особливості, залежить від якостей особистості, а також зовнішніх факторів мотивації, оскільки, будучи відповідальними та цілеспрямованими, більшість студентів і школярів лінуються вчитися, хочуть, щоб їх примушували ззовні: викладачі, батьки та ін. Але зовнішня мотивація непродуктивна і, як правило, короточасна та базується на зовнішніх факторах: покарання, придбання якихось моральних чи матеріальних благ. Здійснюючи навчання на основі зовнішньої мотивації, учень часто відчуває внутрішній дискомфорт неузгодженості вимог діяльності

з глибинними потребами й мотивами. Тоді як внутрішня мотивація – це зацікавленість у діяльності – самомотивація, яка залежить від таких факторів, як значущість діяльності, цікавість, креативність, суперництво, рівень домагань і т. ін. Глибокі інтереси можуть виникнути тільки на основі внутрішньої мотивації [5].

Ступінь внутрішньої мотивації залежить від знання результатів своєї діяльності, тобто від ефективності зворотного зв'язку в процесі навчання. Учень, як правило, має свою думку про власні здібності – суб'єктивну оцінку своїх можливостей. Він має уявлення про те, скільки зусиль він згоден прикласти для вирішення проблеми. Учень суб'єктивно оцінює трудність за тими витратами, які, як йому здається, потрібні від нього при вирішенні завдання. У результаті, якщо дитина при зіткненні з завданням розцінює його як досяжне, з урахуванням зазначених факторів, то формується позитивна спрямованість на діяльність. При прийнятті рішення про марність будь-яких спроб для досягнення успіху формується стан нульового мотиваційного потенціалу. Тому завдання педагога полягає в розкритті внутрішнього потенціалу [6].

Література

1. Наконечна М. М. Успішність у вищій школі та розвиток особистості [Електронний ресурс] / М. М. Наконечна // Міжнар. наук.-практ. конф. «Успішність особистості: потенціал та обмеження». – Режим доступу: http://www.psyscience.com.ua /department/oklad.php?mova=ua&scho=_ua/knopki/konfer-2010/index.php
2. Божович Л. І. Мотивація поведінки дітей та підлітків / Л. І. Божович. – М. : Книга, 2009. – 120 с.
3. Бабина Т. Г. Успішність як багатовимірний феномен [Електронний ресурс] / Т. Г. Бабина, О. П. Єршова // Міжнар. наук.-практ. конф. «Успішність особистості: потенціал та обмеження». – Режим доступу: http://www.psycience.com.ua/department/oklad.php?mova=ua&scho=_ua/knopki/konfer-2010/index.php
4. Воронка М. Мотивація навчальної діяльності як засіб підвищення якості знань учнів / М. Воронка // Почат. шк. – 2008. – № 4. – С. 21–24.
5. Смирнов С. Д. Психологические факторы успешной учебы студентов вуза [Электронный ресурс] / С. Д. Смирнов. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/science/public/smirnov/students.html>

карьерера есть главное его предприятие, в котором ставится на кон его единственная жизнь» [11].

А по мнению одного из известных российских специалистов по психологии карьеры Чернышева Я. А., от успешности человека в профессиональной сфере зависит в определяющей степени благополучие его жизнедеятельностного пространства в целом. Процесс развития человеком карьеры в профессии начинает идентифицироваться со стилем его жизни, поскольку выходит за рамки собственно профессиональной деятельности и активно проникает в другие – семейную, досуговую, личностную – сферы его жизнедеятельности [12].

Таким образом, вопрос успешности или неуспешности карьеры нельзя рассматривать только узко, исключительно как один из аспектов профессиональной жизни человека. Избранный субъектом деятельности карьерный путь, уровень его успешности на этом пути – все это отражается и на жизни человека в целом.

В рамках комплексной научной проблематики кафедры общей и прикладной психологии Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» – формирование личности в условиях социальных трансформаций – ведутся исследования различных психологических аспектов, влияющих на выбор карьерного пути.

Особый интерес у нас вызвали карьерные ориентации личности, так как они представляют собой внутренний источник карьерных целей человека. Карьерные ориентации – это есть смысл, который человек хочет реализовать при выборе и осуществлении своего профессионального развития, это индивидуальное сочетание и последовательность реализации профессиональных замыслов, связанных с опытом и активностью в сфере работы на протяжении всей жизни [10].

Планируя свое профессиональное будущее, человек исходит, прежде всего, из определенной иерархии «карьерных якорей», представленной в его сознании. Анализ многочисленных исследований, проводившихся нами, где в качестве испытуемых выступали студенты, показал, что одной из наименее выраженных

7. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность : монография / Л. Б. Шнейдер. – М. : МОРУ, 2001. – 271 с.

И. В. Головнева

ОРИЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Одной из серьезнейших проблем, негативно влияющих на репутацию современного украинского образования, является тот факт, что многие выпускники вузов не работают по полученным специальностям. Таким образом, прерывается стандартная, и при этом хорошо работающая, последовательность становления профессионала, начинающаяся еще в стенах вуза и закономерно продолжающаяся на последующих рабочих местах. Утрачивается логическая взаимосвязь между знаниями, умениями и навыками, которые студентами получают в вузе, и их будущей профессиональной карьерой.

Вопрос же карьерного роста выпускников вузов имеет для системы образования не только научный интерес, но и сугубо прагматический, так как качество получаемого в вузе образования чем дальше, тем больше оценивают по результатам успешной либо неуспешной карьеры студентов. Поэтому над вопросами формирования определенной карьерной направленности личности необходимо работать еще в стенах вуза.

В современной системе гуманитарных наук существует множество определений карьеры, но наиболее распространенным является понимание ее как целенаправленного должностного и профессионального роста, поступательного продвижения по служебной лестнице.

Известный американский социолог Э. Хьюз отмечает, что «фактически карьера есть своего рода подвижное взаимоприравливание человека и различных фактов жизни и его профессионального мира. Она включает в себе риски, ибо его

6. Мотивы учения. Психологические основы развивающего обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lifepsycho.ru/306-motivy-ucheniya-psixologicheskie-osnovy.html>

О. Н. Балакирева

МОДЕРНИЗАЦИЯ УКРАИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В мире и Украине в последние десятилетия произошли существенные изменения, которые сформировали новые вызовы системе образования. Естественно, особое внимание привлекают вызовы, не нашедшие еще адекватных ответов в отечественной практике. Назову наиболее значимые из них. Конфликт идеологий общедоступности качественного образования, с одной стороны, и социальной селекции по критериям богатства и статуса пользователей – с другой. Особенности противоречия между снижением качества образования и требованиями конкурентоспособности в экономике знаний в условиях отечественного – преимущественно низкотехнологического – рынка труда. Актуализируется потребность анализа дихотомии «универсализм vs специализация» в новом аспекте – с позиции нужд социальной модернизации, понимаемой как построение демократического государства открытого доступа, для чего необходимо формировать у новых поколений соответствующие социокультурные компетенции и ценности. Возрастает потребность в непрерывном образовании в течение жизни. Изменяется роль и развиваются возможности онлайн-образования как средства частного ответа на некоторые вызовы. Сформирован запрос на разработку новой (ценностной) парадигмы результата национального образования как способа общего ответа на глобальные вызовы современному образованию в виде формирования модернизационного мировоззрения у новых поколений.

Рассмотреть детально эти вызовы в формате данной публикации сложно, а скорее – невозможно. Поэтому, с извинениями за

ограниченное привлечение аргументов, остановимся на наиболее важных аспектах.

Первый вызов. Прежде всего рассмотрим обострение противоречия между преимуществами от общедоступности *качественного* образования и негативными последствиями от социальной селекции доступа к нему. С одной стороны, теоретически, общедоступность качественного образования – бесспорный ресурс социально-экономического роста. С другой – доступ к нему в постсоветской практике уже ограничивается социальным и физическим капиталами пользователей. Возникла проблема: дальнейшее невмешательство государства приводит к сокращению воспроизводства качественного человеческого капитала, но и попытки вмешательства нерыночными средствами (квоты, льготы малоимущим и т. д.) не дают желаемого эффекта. Разрешить эту проблему необходимо хотя бы потому, что названное противоречие не является абстрактно-теоретическим, оно имеет конкретные негативные последствия: набирающая силу в трансформирующихся обществах практика образовательного неравенства, во-первых, провоцирует социально-политическую нестабильность и, во-вторых, снижает потенциал экономического, социального, культурного развития страны.

Еще менее четверти века назад эта проблема в Украине не была актуальной – мы относились к числу стран, социальные системы которых в XX в. обеспечивали достаточный доступ ко всем образовательным уровням, независимо от богатства и происхождения. Конечно, в СССР качество образования в селе и городе, райцентре и столице тоже различалось. Существовало определенное образовательное неравенство. В частности, имела место трансмиссия статусов, как убедительно показал в свое время В. Шубкин¹. Тем не менее, социальная селекция в образовании, в силу существования целого ряда идеологических ограничений и регуляторов, не создавала существенных политических и социально-экономических рисков.

¹ Образование как фактор социальной дифференциации и мобильности («круглый стол») // Социол. исслед. – 2003. – № 5. – С. 89–100.

месте. В рамках факторного анализа ориентация на менеджмент представляет отдельный фактор профессиональной деятельности. Подобные результаты могут быть связаны с тем, что студенты после второго курса проходят секретарско-референтскую практику, а также большинство отправляются на стажировки, где начинают отрабатывать именно навыки, связанные с деятельностью менеджера в самом широком смысле.

Таким образом, можно сделать вывод, что склонность к деятельности менеджера формируется параллельно с процессом становления профессиональной идентичности и не связана с кризисом, который студенты переживают на III курсе, так как являются общепрофессиональными навыками образования и не связаны с обучением в рамках конкретной специальности. Готовность к деятельности менеджера, а также развитие соответствующих профессиональных компетенций позволит выпускнику уверенно чувствовать себя на рынке труда, что, в свою очередь, будет влиять на процесс формирования профессиональной идентичности.

Литература

1. Гога Н. П. Некоторые особенности карьерных ориентаций студентов социально-гуманитарного профиля / Н. П. Гога // Молодые ученые Харьковщины-2010: прогр. и материалы конф. молодых ученых. [Харьков] 17 апр. 2010 г. / М-во образования и науки Украины, Нар. укр. акад. – Х. : Изд-во НУА, 2010. – С. 26–28
2. Гога Н. П. Особенности становления профессиональной идентичности студенток-филологов / Н. П. Гога // Вісн. ХНУ ім. В. Н. Каразіна. – Х. : ХНУ, 2005. – Вип. № 653. – С. 43–47.
3. Мищенко Т. В. Становление профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза : автореф. дис. ... канд. психол. наук. : спец. 19.00.07 «Педагогическая и возрастная психология». – К., 2005. – 20 с.
4. Поваренков Ю. П. Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю. П. Поваренков. – М. : УРАО, 2002. – 160 с.
5. Тест быть или не быть менеджером [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblioserov.ucoz.ru/index/byt_ili_ne_byt_menedzherom/0-100
6. Толочек В. А. Современная психология труда / В. А. Толочек. – СПб. : Питер, 2006. – 476 с.

связанных с планированием своей деловой карьеры, а также склонность к организаторской деятельности (деятельности менеджера). В исследовании приняли участие 35 человек (студентов 3 курса факультета «Референт-переводчик», филологи).

«Методика быть или не быть менеджером» включает в себя 5 блоков вопросов, направленных на раскрытие различных аспектов деятельности менеджера: 1 блок «Ты хочешь» связан анализом уровня развития основных характеристик менеджера: готовности и умения принимать решения, соблюдать субординацию, честолюбие; 2 блок «Ты сможешь» касается повседневной работы менеджера, связанной с коммуникацией и делегированием полномочий; 3 блок «Ты знаешь, что» касается «теневой» стороны работы управленца – умения подавлять свои чувства, постоянная погруженность в проблемы организации, риск и ответственность; 4 блок «Ты готов», предлагает ответить на вопросы о сегодняшних направлениях деятельности менеджера; 5 блок «Ты веришь, что», затрагивает базовые ценности труда менеджера – веру в миссию, поиск золотой середины. Эти убеждения влияют на уровень стрессоустойчивости.

Исследование показало, что у 45% испытуемых, выявлен высокий уровень склонности к деятельности менеджера, у 55% – средний уровень. Анализ смысловых блоков, входящих в методику показал, что студенты на высоком уровне оценивают развитие у себя качеств 2, 3 и 4 блоков. Качества 1 и 4 блоков развиты на среднем уровне, то есть студенты 3 курса осознают, что у них еще не в достаточной мере развиты качества, необходимые для успешной деятельности на менеджерской должности. 5 блок в определенной степени связан с развитием профессиональной идентичности. Однако, как показывает исследование, у студентов III курса профессиональная идентичность находится в стадии становления и недостаточно осознается [2]. Исследования карьерных ориентаций, проведенные Н. П. Гогой [1], также показали высокие результаты (7,2 из 10 баллов – средние результаты по всей выборке и 6,8 из 10 баллов по студентам-филологам). В иерархии карьерных ориентаций – ориентация на менеджмент у студентов-филологов находится на третьем

Ситуация изменилась в период трансформации – приход рынка вынудил принять новые правила, диктуемые обществом потребления стран «золотого миллиарда», породившим всемирную тенденцию коммерциализации. Образование ныне включено правилами ГАТТ² в услуги, что фактически приравнило его к торговле, трансформировав в деятельность с характерными коммерческими атрибутами (маркетинг, реклама, рейтинги, унификация³ и т. д.). По сути, образование получило международную легитимность как экономическая категория из ряда «товары и услуги», доступ к которым всегда ограничивается материальными возможностями потенциального потребителя. В общественном мнении постсоветских стран актуальность проблемы образовательного неравенства еще не осознана в полной мере. Сказывается инерция прошлого, когда образование (в том числе высшее, априори предполагавшееся более-менее качественным) считалось общедоступным благом⁴, обеспечиваемым государством безотносительно к богатству и статусу. Но уже в современной социологии проблема связи образования с социальным неравенством определена как одна из центральных.

Почему так важно равенство доступа? И важно подчеркнуть – доступа к «качественному образованию»! Убедительный ответ предлагает Национальный доклад 2010 г. «Цели Развития Тысячелетия» (ЦРТ): «...качественное образование – один из

² ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле (General Agreement on Tariffs and Trade, ГАТТ), ныне – Всемирная торговая организация (ВТО). Уругвайский раунд ГАТТ (1986–1994 гг.) расширил соглашение до новых областей, в том числе таких как интеллектуальная собственность и услуги.

³ Никитин В. Украина – это страна, в которой существует общее негативное отношение к интеллекту [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Диалог.UA». – 20.06.2011. – Режим доступа: http://dialogs.org.ua/dialog.php?id=126&op_id=1856#1856.

⁴ Макеев С., Оксамитная С. Социальная подвижность без выравнивания шансов [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2012. – № 5 (50). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012/5/socialnaya-podvizhnost-bez-vyravnivaniya-shansov>.

главных социально-экономических и социально-культурных факторов финансовой защищенности и вместе с тем чрезвычайно важный фактор экономического неравенства. Если среди лиц с полным высшим образованием доля бедных составляет 11%, лиц со средними доходами – 35%, а зажиточных – 7,5%, то среди тех, кто имеет лишь полное общее среднее образование (то есть не имеет системной профессиональной подготовки), бедных – 29%, лиц со средними доходами – 18%, а зажиточных – 2%»⁵. Иначе говоря, образовательное неравенство выступает барьером развития и социально-экономической модернизации страны.

Вместе с тем образовательное неравенство стало явлением реальной жизни, и с этим нельзя не считаться. По данным ИС НАНУ⁶, состоялось «...углубление образовательного неравенства среди выходцев из разной социальной среды и разных поколений. ...Наблюдается постепенное замедление обменной (циркулирующей) образовательной мобильности между выходцами из разных социальных прослоек, которое в перспективе может иметь отрицательные последствия для общества, преобразование образовательного, а через него и социального неравенства в наследственное»⁷.

Показательно при этом, что рост количества вузов за время независимости «...не привел к выравниванию образовательных шансов выходцев из семей разного статуса, то есть новые возможности, которые открылись, неравномерно распределились между выходцами из разных классов»⁸.

⁵ Цілі Розвитку Тисячоліття : нац. доп. – К. : Міністерство економіки України, 2010. – 108 с.

⁶ Институт социологии Национальной академии наук Украины.

⁷ Оксамитна С. М. Міжгенераційна освітня мобільність у розрізі трьох вікових когорт населення сучасної України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/NaUKMA/.../09_oksamytna_s.pdf.

⁸ Макеев С., Оксамитная С. Социальная подвижность без выравнивания шансов [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2012. – № 5 (50). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012/5/socialnaya-podvizhnost-bez-vyravnivaniya-shansov>.

влияет широкий спектр факторов, которые условно можно разделить на две большие группы, тесно связанные между собой: внутренние (личностные) и внешние (социальные). Ко внутренним факторам, влияющим на становление профессиональной идентичности, можно отнести: систему ценностей, норм и правил, которых придерживается личность, ее жизненные цели, мотивы деятельности, представления о жизненном пути в целом и т. д. Внешние факторы включают систему общественных стереотипов и установок, в частности, о престижности или непрестижности тех или иных профессий, востребованности специалистов определенного профиля обучения на рынке труда, перспективности их трудоустройства, рейтинги вузов и т. п. В процессе социализации внешние факторы оказывают влияние на жизненные цели и ценности личности, в том числе и профессиональные. Склонность деятельности менеджера в большей степени связана с внешними факторами становления идентичности.

Анализ трудоустройства показывает, что большинство выпускников вузов наряду с прямыми профессиональными обязанностями выполняют и менеджерские функции, а в ряде профессиональных сфер (банковская, туристическая, консалтинговая и т. д.) они являются основными. В таком случае менеджерская деятельность обусловлена внешними факторами.

По аналогии со структурой идентичности в структуре профессиональной идентичности можно выделить 3 элемента (Л. Б. Шнейдер, Ю. П. Поваренков) [4; 7]:

1. Когнитивный (профессиональные знания, умения, установки, убеждения).
2. Эмоционально-ценностный (эмоциональное отношение к своим убеждениям, умениям, навыкам).
3. Поведенческий (характер, который проявляется в поведении через поступок).

Менеджерские функции относят одновременно и к когнитивному, и к поведенческому элементу, так как предполагают, с одной стороны, перечень личностных качеств, а с другой – общих и специальных знаний, умений и навыков, компетенций.

Было проведено исследование личностных способностей,

меняются с идеальных на реальные; данная закономерность связана с первой ознакомительной педагогической практикой.

Таким образом, студенты на третьем курсе сталкиваются с кризисом профессиональной идентичности. Успешный выход из кризиса связан с личностным осознанием своей профессиональной принадлежности и успешным становлением профессиональной идентичности.

Роль профессиональной идентичности в процессе профессионализации личности, профессиональной самореализации, формирования жизненного и профессионального пути, профессионального Я, ее места в структуре личности профессионала, соотношения с другими компонентами, качествами и свойствами личности, необходимых для развития профессионального Я представителей различных профессий исследовали Л. Б. Шнейдер, Ю. П. Поваренков, Э. Ф. Зеер, Н. В. Копылова, Н. Д. Завалишина, Н. Р. Гулина, Т. М. Буякас, Н. Л. Иванова, Е. В. Конева, Е. П. Ермолаева, Н. С. Пряжников, Н. Л. Петрова, Н. В. Молчанова, И. Грига и т.д.

В. А. Толочек дает следующее определение профессиональной идентичности: «Это процесс и результат оптимального и адекватного согласования «внутренних и внешних условий» личности субъекта труда; отображение «внешних условий через внутренние», которые проявляются в принятии решений, выборе, практических действиях, поступках людей, связанных с его профессиональным и личностным самоопределением как субъектом труда, становление как личности и профессионала [6]

Становление профессиональной идентичности – очень сложный процесс, который не всегда осознается человеком. Например, отмечается, что становление идентичности у современного профессионала носит слабо осознанный характер, поскольку многие трудовые действия носят практически одинаковый характер у представителей разных профессий. Это замедляет становление целостного представления человека о своей роли в профессиональном процессе, а без этого усложняется понимание своего места в профессиональной среде.

На процесс становления профессиональной идентичности

С одной стороны, вред барьера общедоступности качественного образования в виде его коммерциализации неоспорим. Образование всегда считалось сферой деятельности с необходимой обществу миссией – передать накопленный опыт в виде знаний, умений и навыков относительно известных явлений, правил, норм и традиций последующим поколениям, тем самым подготавливая их к дальнейшему развитию – открывая перспективы и предупреждая о рисках. Получение учителем (школой) прибыли никогда не было задачей образования, она или не ставилась вообще (государственные образовательные системы), или сводилась до необходимой для функционирования системы величины (ранние private системы).

С другой стороны, как бы ни были правильны эти проверенные историей соображения, они бессильны противостоять нынешней социальной реальности. Российские социологи убедительно показывают, что в нынешних постсоветских обществах уменьшающееся равенство возможностей приводит к росту неравенства карьерных траекторий выходцев из семей с разным социально-экономическим и культурным статусом⁹. По сути, классическая социальная селекция происходит уже на уровне средней школы. Еще на рубеже XX–XXI вв. российские исследователи выявили сокращение доли выпускников общеобразовательных школ, поступающих в рейтинговые вузы, за счет увеличения выпускников спецклассов, гимназий, лицеев и т. п. Они сделали следующие выводы:

- выбор качества высшего образования определяется типом среднего учебного заведения (СУЗ);
- рост платных услуг и количества коммерческих СУЗ/вузов лишает малообеспеченных возможности получать качественное образование;
- сформировалась трехслойная система СУЗ: 1) элитные – с полной оплатой, готовые к престижным вузам с определенными гарантиями достижения высокостатусных позиций;

⁹ Шкаратан О. И., Ястребов Г. А. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России // *Общественные науки и современность*. – 2011. – № 2. – С. 5–28.

2) второго уровня – с частично оплачиваемыми услугами, готовящие к непрестижным вузам с определенными предпосылками перспективы «второсортных» статусов; 3) массовые общеобразовательные, дающие минимальное качество, не позволяющее поступить в любой вуз без дополнительной подготовки.

Созданная система распределения заранее очерчивает границы образовательной и социальной восходящей мобильности, статусных перспектив; воспроизводит социальную структуру, в которой доминирует сословная система стратификации, когда каждая статусная группа имеет соответствующий доход, образование, набор доступных профессий, и все больше «закрывается» для проникновения низших статусов; преобладание медитократического принципа над меритократическим, то есть искусственное ограничение/регулирование восходящей мобильности угрожает консервацией трансформационного (переходного) состояния общества на неопределенный срок из-за неэффективного использования человеческого потенциала¹⁰.

Второй вызов – конкурентоспособность украинского образования по отношению к мировому и «домашнему» рынкам труда. С одной стороны, в период трансформации отчетливо проявилась тенденция к ухудшению качества образования, особенно в общедоступных (наиболее емких) звеньях образовательной системы. Причины этого и возможные последствия для страны на протяжении последних лет постоянно находятся в центре внимания публичной дискуссии, по этой тематике неоднократно высказывались ряд известных отечественных специалистов (Л. Гриневич, М. Згуровский, С. Квит, И. Ликарчук, С. Николаенко и др.). Эксперты отмечают несбалансированность отечественной сети вузов, высокую образовательную коррупцию, инфляцию образовательных стандартов, низкие престиж и оплату труда педагогов, существенную изолированность большинства вузов от международного интеллектуального сообщества, отрыв преподавания от

¹⁰ Максимова М. Л. Образование как фактор социальной мобильности в современной России : сб. науч. стат. «Надежды» [Электронный ресурс]. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/fsn/k2/students/hopes/10.htm>.

Н. П. Гога

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ III КУРСА

Проблемы формирования профессиональной идентичности постоянно находятся в фокусе исследований. Так, особенно актуальным является изучение различных аспектов адаптации студентов I курса к студенческой среде, а также измерение различных сторон профессионального образа Я магистров или специалистов. Однако изучение особенностей и проблем формирования студентов именно на третьем курсе актуально с теоретической и практической точек зрения, так как именно в этот период начинается специализация и формирование непосредственно профессиональных качеств и конкретных представлений о своей будущей карьере.

Как показывает исследование становления профессиональной идентичности студентов, проведенное Л. М. Митиной: 1) в период с 4 по 6 семестр наблюдается значительное снижение принятия себя как профессионала, что свидетельствует о наличии кризисного периода по этому параметру профессиональной идентичности. Данный кризис идентичности является основанием для дальнейшего развития профессиональной идентичности, в конкретном случае учебно-профессиональной. С 4 по 8 семестр начинается переход от учебно-академической идентичности в учебно-профессиональную. На 10 семестре кризис идентичности проявляется в основном на качественном уровне. 2) со 2 по 6 семестр наблюдается тенденция к снижению принятия профессии. Отмечаются значимые изменения профессиональных запросов студентов I и II курсов по сравнению со студентами III и IV курсов. Тенденция к снижению на 6 семестре связана с переходом от учебно-академической идентичности в учебно-профессиональную. Представление студента-третьекурсника о профессии, ее содержание, условия деятельности

Литература

1. Агапова О. Образование взрослых в России: состояние, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / О. Агапова // Адукатар. – 2008. – № 2 (14). – Режим доступа: http://adukatar.net/wp-content/uploads/2009/12/Adukatat_14_Pages_5-8.pdf
2. Главатских О. Б. Формирование стратегии развития кадрового потенциала вуза [Электронный ресурс] / О. Б. Главатских. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-strategii-razvitiya-kadrovogo-potentsiala-vuza>
3. Кулагина Е. В. Специфика развития российской системы дополнительного профессионального образования / Е. В. Кулагина // Экономика образования. – 2009. – № 6. – С. 26–40.
4. Марон А. Е. Современные тенденции развития последиplomного образования взрослых / А. Е. Марон, Н. К. Ховалыг // Человек и образование. – 2007. – № 1–2. – С. 21–28.
5. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза [Электронный ресурс] // Адукатар. – 2006. – № 2 (8). – Режим доступа: http://www.actngo.info/files/Adu_8_Pages_24-27.pdf
6. Новикова М. М. Социальные проблемы управления образованием взрослых в трансформируемом обществе : на примере второго высшего образования : автореф. дис. [Электронный ресурс] / М. М. Новикова. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnye-problemy-upravleniya-obrazovaniem-vzroslykh-v-transformiruemom-obshchestve-napri>
7. Образование взрослых: зачем и как? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.znanie.org/journal/n3_06/Chikurov.html
8. Стародуб И. В. Пути решения проблем обучения взрослых в Многофункциональном центре прикладных квалификаций [Электронный ресурс] / И. В. Стародуб // Проблемы и перспективы развития образования : материалы III междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2013 г.). – Пермь : Меркурий, 2013. – С. 139–142. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/66/3315/>.

современной науки и т. п. В длинном перечне недостатков присутствуют и перегрузка учебных программ ненужной, устаревшей, практически неприменимой, незатребованной рынком труда информацией; и несоответствие информатизации, наукоемкости, уровня и объемов ЗУН¹¹ (особенно в фундаментальных естественнонаучных и технических дисциплинах) современным требованиям экономики знаний; слабость подготовки абитуриентов, вынуждающая снижать и формализовать критерии усвоения курса высшей школы; слабость подготовки студентов, которая вместе с оторванностью вузов от рынка труда предопределяет неконкурентоспособность выпускников.

С другой стороны, – в Украине есть больше десяти широко известных в мире престижных вузов с высоким уровнем преподавания, в которых учатся студенты даже из успешно модернизирующихся стран (это оценка китайского образовательного интернет-портала tagtag.com)¹². В 2012 г. три украинских университета вошли в мировой рейтинг QS World University Ranking. В ряде вузов (НТУ «КПИ», ХНУ, ЛНУ, НУ «Львовская политехника», некоторых других) имеются технопарки; выпускники по ряду специальностей востребованы за границей. «Ни для кого не является новостью, что математики, программисты, физики, инженеры, подготовленные в Украине и России, сейчас работают практически во всех высокоразвитых странах мира, а в некоторых заграничных лабораториях существуют целые научные группы, где они являются основными исполнителями»¹³. По рейтингу ПРООН, индекс украинского образования (0,795) в 2010 г. был 18-м в мире (выше, чем в Англии и Франции, выше в 1,8 раза среднемирового показателя 0,436)¹⁴.

¹¹ЗУН – знания, умения, навыки.

¹²ЕС или ТС? Зарубежные СМИ об Украине. Пресс-бюро «2000» // «2000». – 2012. – 21–27 вер., № 38 (622).

¹³Макарець М. Освіта дає людині інтелектуальний інструмент [Електронний ресурс] // «Диалог.UA». – 01.07.2011. – Режим доступа: <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page126-1863.html>.

¹⁴Витренко Ю. В. Если мы такие образованные, то почему такие бедные? // «Зеркало недели. Украина». – 2011. – 29 янв. – 4 фев. № 3.

Помимо проблемы качества имеется и взаимное несоответствие рынков образования и труда по количеству спроса и предложения. Именно совершенствование рынка труда, как полагают некоторые эксперты, должно быть главной задачей государственной политики. Действительно, с чисто экономической точки зрения приведение в соответствие рынков образования и труда более важно для государства, чем инвестирование в высшее образование. Ибо не столько качество образования (предложение), сколько не востребованность его продукта рынком труда (недостаточный спрос низкотехнологичного рынка на квалифицированных специалистов) является ключевой проблемой. При наличии соответствующего спроса образовательная система адаптировалась бы к нему под давлением конкуренции на рынке образовательных услуг.

Проблема качества отечественного образования в новых условиях открывается еще в одном – непривычном – аспекте. Создалась новая особенность на постсоветском трансформационном пространстве, когда любое высшее образование, даже некачественное, дает больше шансов трудоустройства. Причем на такие места, где высшее образование вообще не нужно. Российские исследователи отмечают установку работодателей нанимать работников с высшим образованием независимо от сфер применения их работы¹⁵ и профессиональных особенностей трудовых процессов. Это явление уже вызвало специальные исследования для объяснения феномена популярности диплома любого вуза по любой специальности для трудоустройства в трансформационные времена. Затребованы рынком не профессиональные знания по вузовской специальности (они не нужны для рабочих мест в простых сервисах), а сопутствующие качества, приобретенные во время пребывания в вузе – способность и привычка к процедурам обучения, определенная самостоятельность, навыки работы с текстами, цифрами, стиль

¹⁵ Максимова М. Л. Образование как фактор социальной мобильности в современной России : сб. науч. стат. «Надежды» [Электронный ресурс]. – Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2002. – Режим доступа: <http://www.unn.ru/fsn/k2/students/hopes/10.htm>.

ния взрослых, инициаторами которых выступают образовательные организации при материальной поддержке местных органов власти. Слушателями таких программ становится такая особая категория населения, как люди третьего возраста. Востребованность этих программ среди целевой аудитории возрастает с каждым годом. Помимо очевидной социальной значимости для местной громады этих программ, они превращают органы власти в активных сторонников образования взрослых.

Таким образом, дополнительное последипломное образование является одной из основных составляющих системы образования, с помощью которой осуществляется процесс получения взрослым человеком современных компетенций с целью их эффективного использования в профессиональной сфере, повышает возможности на рынке труда. Кроме этого, поскольку система дополнительного образования осуществляется на основе небюджетного финансирования, она способна оперативно реагировать на изменяющиеся требования, является одной из наиболее перспективных.

В то же время, есть некоторые факторы, которые тормозят развитие образования взрослых. В первую очередь, это пробелы в нормативно-правовой базе. О необходимости принятия нового Закона Украины «О высшем образовании», специального Закона «О последипломном образовании» постоянно заявляют специалисты. Отсутствуют структуры, координирующие развитие системы образования взрослых (соответствующие подразделения в госучреждениях), контролирующие содержание образовательных программ и уровень преподавания. Учитывая специфику взрослой аудитории, целесообразно проводить андрогическую подготовку преподавателей, которые работают в данной сфере [6].

Когда образование взрослых сможет в полной мере отвечать современным экономическим, информационным и социальным вызовам, оно займет равноправное – наряду с основным (средним и высшим) – место в системе отечественного образования [1].

меняет систему образования и расширяет границы обучения. Современные информационные технологии и разнообразные формы дистанционного или смешанного обучения позволяют обеспечить равный и свободный доступ к образованию не только категориям слушателей с ограниченными возможностями, но и всем студентам второго высшего образования, которые, в силу своей профессиональной занятости, семейного положения, а также географической удаленности не имеют возможности регулярно посещать аудиторные занятия.

Образовательные учреждения, предоставляющие последипломное дополнительное образование, функционируют сегодня в условиях серьезной конкуренции. Этот факт, несомненно, способствует повышению качества и содержательного наполнения образовательных услуг. Содержание учебных курсов, программ тренингов, повышения квалификации постоянно совершенствуется. Появляются различные программы прикладного характера, которые помогают организовать рабочее место, содержание профессиональной деятельности, оптимизировать рабочее время, разнообразить формы самореализации человека. Популярны курсы, связанные с освоением новых методов управления бизнесом и производством. Все чаще вводятся дисциплины, связанные с овладением так называемыми универсальными «мягкими навыками»: умение работать в команде, эффективное использование рабочего времени, мобильность, навыки эффективной коммуникации и т. д. Следует отметить, что новейшие курсы и инновационные методы преподавания апробируются и используются в системе последипломного образования эффективнее, чем в более консервативном основном образовании. Качество образовательных программ и уровень преподавания полностью зависит от образовательного учреждения. Зачастую его желание охватить как можно больший спектр программ приводит к недостаточному их качеству – и выводы о неэффективности отдельного курса или тренинга переносятся на всю систему последипломного образования в целом, нанося ей существенный вред.

В последние годы все чаще появляются программы образова-

и культура поведения, усвоенная на примерах персонала вуза, сама культурно-психологическая атмосфера вуза¹⁶.

Главное, что может обеспечить качество профессионального образования в его нынешних искривленных формах взаимодействия с рынком труда – это стимулирование спроса на квалифицированных специалистов. Не суть важны формы его реализации – вузовские технопарки, исследовательские университеты, лаборатории, экспериментальные производства, учебно-научно-производственные объединения, что-то иное. То же касается и форм собственности объединившихся субъектов образования, науки, производства, внедрения инноваций – они могут быть частными, государственными, коммунальными, кооперативными, смешанными. Не важен на первых порах даже охват таким стимулированием – пусть это будут всего 3–5 объединений на базе ведущих вузов страны. Принципиально важно иное – создание цепочки, заканчивающейся высокотехнологичным и хорошо оплачиваемым рабочим местом. Способный студент должен: а) получать качественные ЗУН и компетенции; б) уже с начала обучения реализовывать их в исследованиях и/или производстве высокотехнологичного, инновационного продукта; в) гарантированно получить по окончании вуза достойное рабочее место в том же объединении на определенный срок.

Третий вызов – актуальность анализа противоречия образовательных концепций универсализма и специализации в непривычном аспекте – с позиции потребностей социальной модернизации, нуждающейся в человеческом капитале с определенными социокультурными и ценностными качествами. В реальной жизни традиционное противоречие универсализма и специализации разрешается само по себе через механизм взаимодействия рынков образования и труда. Конечно, это взаимодействие слишком часто бывает недостаточно эффективным. «Продукт», предлагаемый образованием, не вполне соответствует спросу рынка труда, что и вызывает постоянные

¹⁶ Левинсон А. Дурное образование – хороший лифт [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – 2012. – № 5(50). – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012/5/durnoe-obrazovanie-horoshiy-lift>.

дискуссии. Работодатели жалуются на большой разрыв практики и теории: им нужны прикладные знания выпускников, а вузы сосредоточены на теоретической подготовке. По данным Киевского международного института социологии 2012 года (опрос 1156 выпускников 232 вузов Украины и представителей 845 больших и средних компаний-работодателей), 61% работодателей жаловались на недостаток у выпускников практических навыков, 38% – на неумение решать проблемные ситуации, 32% – на недостаток навыков работы с клиентами, 25% – на недостаточные знания иностранных языков, слабый опыт письменного и устного общения, менеджерские и аналитические навыки, профессиональные теоретические знания.

Нужно ли концентрировать все ресурсы образовательной системы на удовлетворении сиюминутного запроса работодателя – вопрос более чем дискуссионный. Конечно, сближать образовательную теорию с производственной практикой необходимо, но эта деятельность имеет естественные ограничения. «Образование – это область деятельности, обреченная на перманентное состояние кризиса, такое состояние обусловлено самой природой вещей»¹⁷, поэтому «...отставание качества образования от нужд личности и общества <...> наблюдается практически во всем мире...»¹⁸. То есть недовольство общества результатами образования существует повсеместно, а специфика постсоветских систем лишь в том, что указанное отставание заметно больше, чем в развитых странах (в основном из-за двух причин: ошибочной образовательной политики и недостатка финансирования). Теоретически глобальную проблему отставания образова-

¹⁷Кузьменко Н. Е., Лунин В. В., Рыжова О. Н. О модернизации образования в России [Электронный ресурс] // PORTALUS.RU. – 25.10.2007. – Режим доступа: http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193321840&archive=1196814959&start_from=&ucat=&

¹⁸Аванесов В. С. Проблема модернизации образования [Электронный ресурс] // XI Междунар. науч. конф. «Модернизация России: ключевые проблемы и решения». – Москва, ИНИОН РАН, 16–17 дек., 2010 г. – Режим доступа: <http://testolog.narod.ru/Education67.html>.

Совершенно иную роль играет и преподаватель, который заходит в аудиторию к взрослым слушателям. Здесь уже не привычный лектор, а так называемый модератор, который, являясь и организатором и психологом, вовлекает слушателей в активную работу на основе равенства, диалога и личностного подхода [7]. Поиск и подбор преподавателей, способных обучать в соответствии с новейшими требованиями, является важнейшим при организации программ второго высшего образования, поскольку именно от подбора компетентных специалистов зависит успешность реагирования на запросы современного рынка и конкурентоспособность образовательного учреждения [3]. Формирование готовности педагога к обучению и самообучению предполагает использование инновационных подходов, направленных на включение в содержание последипломного образования необходимых поисковых умений, обеспечивающих режим постоянной учебной активности [4]. Некоторые специалисты в области андрагогики считают, что именно взрослый обучающийся несет ответственность за оценку результатов, выступает в качестве главной движущей силы обучения, а преподаватель выступает в роли архитектора, который создает новые методы, формы и возможности [8]. Кроме этого, именно преподаватель выступает в роли транслятора определенных нравственных ценностей, гражданской позиции, корпоративных правил учебного заведения. Поэтому последние уделяют достаточно внимания подбору и обучению кадров для работы с взрослой аудиторией, ведь именно преподавателям предстоит реализовать задачу «производства компетентных людей – таких людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и чья основная компетенция заключалась бы в умении включиться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни» (американский ученый Малколм Шеппард Ноулз) [8].

Последние годы активно стали употреблять понятие «повсеместность» обучения, предполагая то, что процесс обучения может осуществляться не только в образовательном учреждении, но и, например, дома, на работе, в дороге и т. п. Это существенно

жизни. Специалисты считают, что система образования состоит из двух составляющих: образования и воспитания молодежи и образования взрослых людей. Основной задачей последнего является формирование специалиста нового типа [6]. Оно должно предоставлять возможности слушателю не только приобретать дополнительные профессиональные компетенции, но и корректировать свои социальные ориентации, развивать личностные качества, научить адаптироваться к изменениям в общественной и профессиональной жизни [1].

Несомненно, что от законодательного и организационного обеспечения, качества системы дополнительного образования во много зависит конкурентоспособность любой страны. Востребованность последипломного образования связана с объективным и неуклонным развитием научно-технического прогресса, необходимостью постоянного неформального образования, с достаточно острой проблемой воспитания и гражданского образования не только подрастающего поколения, но и взрослых людей [7].

Проблемам получения второго высшего образования посвящено немало исследований как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Многочисленные статьи и монографии анализируют современные тенденции последипломного образования, особенности формирования кадрового корпуса вуза [1–4; 6; 7]. Специфике образования взрослых посвящено немало научно-практических конференций [8].

Слушатели, получающие второе высшее образование, по основным своим характеристикам заметно отличаются от тех, кто обучается на дневном отделении. Они более мотивированы к обучению, отчетливо видят сферу применения полученных знаний, нацелены в большей степени на качество приобретаемых знаний, чем на получаемую оценку. Взрослые слушатели имеют определенный профессиональный и жизненный опыт, и с этой позиции они оценивают получаемую информацию. Они достаточно критично относятся к попыткам руководства ими или давления на них. В отличие от студентов, взрослые слушатели желают немедленно применить полученные знания.

ния обосновал еще Э. Тоффлер в 70-х годах XX ст., доказав, что эффективность традиционного бюрократического управления (решение рутинных проблем в установленном порядке, т. е. с воздержанной скоростью) в современном мире уже утрачена из-за невиданной новизны проблем и скорости их возникновения. Так что неполное соответствие предложения рынка образовательных услуг спросу рынка труда – вполне естественное явление. Взаимодействие этих двух рынков в Украине очень далеко от совершенства. Большинство украинской молодежи планируют после получения образования работать по специальности. Только 11% не имеют таких намерений¹⁹. Но эти планы большей частью не реализуются. В 2010 г. среди работающей украинской молодежи работали по специальности, приобретенной в учебном заведении, только 2%, а 48% – не по специальности. Еще 37% получили другую специальность и по ней работали²⁰. Но это ничуть не останавливает молодежь от получения высшего образования. Даже при том, что спросом на рынке труда пользуются преимущественно квалифицированные рабочие²¹. Можно предполагать, что с развитием отечественного рынка труда рынок образования, так или иначе, будет и дальше адаптироваться к спросу, соответственно регулируя в курсах долю фундаментальных и узкоспециальных знаний.

Но главная проблема понимания дихотомии универсализм vs специализация, на наш взгляд, лежит в иной плоскости – ценностной, мировоззренческой. Она актуализовалась в связи с необходимостью модернизационного развития украинского социума, в том числе – социальной модернизации. А для этого необходим человеческий капитал, имеющий соответствующие

¹⁹ Данные ГО «Украинский институт социальных исследований им. Александра Яременко» и центра «Социальный мониторинг» по результатам опроса во всех областях Украины, АР Крым и городе Киеве «Молодежь Украины: образ жизни и ценностные ориентации» 20–28.04.2010 г. Опрошено 1812 респондентов возрастом 15–34 года. Стандартные отклонения при достоверных 95% и соотношении переменных от 0,1 : 0,9 до 0,5 : 0,5 составляют 1,41–2,36%.

²⁰ Там же.

социокультурные компетенции и ценности. И как раз формирование таких компетенций и ценностей нового поколения тесно связано с возникшим приоритетом *профессиональной специализации перед фундаментальным образованием в части знания закономерностей устройства и функционирования общества*. Большинство выпускников украинских вузов слабо ориентируются в закономерностях социальной жизни, роли, месте и интересах разных социальных групп, целях и способах интеракций между гражданским обществом и государственными институтами. Иначе говоря, они не имеют достаточного и системного понимания социальной реальности²², знаний, навыков и мотивации к выработке собственной и активной гражданской позиции. Редкостью является свободное владение аналитическими методами обществоведческих дисциплин, навыками фильтрации манипулятивной информации и т. п.

Фактически это новые задачи для образования, очевидно требующие смены или обновления парадигмы его главных результатов. Понятно, что решить такие задачи – это, по сути, наделить новое поколение мировоззрением с приоритетом ценностей демократии, общества открытого доступа и устойчивого развития, вооружить социокультурными компетенциями, позволяющими действовать в начертанном направлении.

Еще один вызов для отечественной образовательной системы связан с необходимостью обеспечить непрерывность образования. Иначе его называют обучением на протяжении всей жизни, и качественное обеспечение этого процесса является второй (после преодоления бедности) из принятых Украиной ЦРТ, причем эта цель была подтверждена и после недавнего (2010 г.) пересмотра национальных ЦРТ²³. В чем суть этого вызова? Невидан-

²¹ Праця України : статистичний збірник / відп. І. В. Сенник. – К. : Державна служба статистики України, 2012. – 343 с. – С. 56.

²² Андреев А. Л. Российское образование: социально-исторические контексты / А. Л. Андреев ; Ин-т социологии РАН. – М. : Наука, 2008. – 359 с. – С. 320–354.

²³ Цілі Розвитку Тисячоліття : нац. доповідь. – К. : Міністерство економіки України, 2010. – 108 с.

где блок социально-гуманитарных дисциплин структурирован в основном по сферам общественной жизни.

Школа и вуз – это важные этапы превращения социально-гуманитарных научных знаний в фактор поступательного общественного развития. Действенность данного фактора, надо признать, пока не особенно велика, ибо люди, в силу недостаточной эффективности мировоззренческого образования плохо улавливающие взаимосвязь всех сторон и движущие силы социокультурного развития, не могут выступать подлинными субъектами истории, а скорее являются объектами воздействия ее стихийных сил и наблюдателями обнаруживающихся в ней тенденций.

Литература

1. Бердяев Н. А. Самопознание / Н. А. Бердяев. – М. : Книга, 1991. – 446 с.
2. Универсальная история. Введение в рубрику // Философские науки. – 2005. – № 1. – С. 93–99.
3. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
4. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – М. : Университетская книга, АСТ, 1996. – 716 с.

О. Л. Войно-Данчишина

ПОСЛЕДИПЛОМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ УКРАИНЫ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В Украине, как и в других странах, развитие образования взрослых приобрело особый размах. Удовлетворение потребности в получении образования перестало связываться исключительно с одним периодом в жизни человека. Идея последиplomного образования, включающая в себя получение второго высшего, повышение квалификации, специальные программы для людей третьего возраста, неразрывно связана с представлением о том, что человек может и должен обучаться на протяжении всей

О ее становлении «сигнализируют» некоторые новые интегральные направления научно-философских исследований. Одно из них – довольно интенсивно развивающаяся в последнее время ноосферология; другое представлено «универсальной историей», понимаемой как «интегральная модель прошлого, описывающая историю и предысторию человечества, историю биосферы, Земли и Солнечной системы и историю Вселенной как единый преемственный процесс» [2, с. 93]. Особого внимания в плане протекания процессов социокультурной трансформации заслуживают связи философии и социально-гуманитарных наук.

Наук об обществе, как и наук о человеке, существует немало, но каждая из них привычно разрабатывает свою особую «деланку» на основе отраслевой методологии исследовательской деятельности. Неудовлетворительность складывающейся при этом ситуации вытекает из значительной разобщенности данных наук, ведущей к отсутствию целостного знания об обществе, а равно и о человеке. Высокую актуальность приобретают преодоление концептуальных разрывов в сфере социально-гуманитарного научного поиска, минимизация имеющихся место здесь концептуальных рассогласований, неприемлемых с точки зрения решения задачи создания убедительного образа социальной реальности, взятой в ее человеческом измерении. Особенно важной эта задача является для школы – как средней, так и высшей.

Школьное учебное изложение содержания научного обществоведения и человековедения неизбежно прибегает к значительным упрощениям и изъятиям, вызванным стремлением дать понятный и нужный ученикам для жизни материал, складывающийся в выразительную и плодотворную в практическом отношении картину социальной действительности и места в ней человека. Школа не может ждать, когда, наконец, ученые, представляющие разные науки о человеке и обществе, придут к взаимному согласию и научатся постигать единство того, что реально соединено в жизни и лишь искусственно обособляется в познании в силу предметной специализации и дифференциации наук. Похожие задачи решаются и на уровне высшего образования,

ная ранее интенсивность возникновения и скорость распространения (по электронным каналам) новых достижений науки, техники и технологий выдвигают новые требования к набору компетенций конкурентоспособного работника. Именно такой необходим теперь государству, ибо конкурентоспособный человеческий капитал – основной ресурс современных экономик. Уже к концу первого десятилетия обучения, т. е. к последним классам общеобразовательной школы, ученик должен, как минимум, ориентироваться в основных законах естествознания, владеть элементарным математическим аппаратом, свободно пользоваться информационно-коммуникационными техническими средствами и главным языком международного общения. И это всего лишь необходимая основа для дальнейшего – не менее необходимого – обучения в течение всей жизни. Нынешняя система образования отвечает на этот вызов в основном консервацией давно устаревшего норматива 5-летней периодичности повышения квалификации! В совместном приказе двух министерств (труда и соцполитики вместе с Минобразования и науки) с последними изменениями от апреля 2012 г. определено, что периодичность повышения квалификации, стажировки руководителей, профессионалов и специалистов устанавливается в зависимости от производственной потребности, но не реже одного раза в пять лет²⁴. То есть, можно и чаще, но необязательно. Не решает вопроса даже признание этим приказом полезности неформального обучения. С одной стороны, работодатель может его применять. С другой – неформальное обучение не дает права на получение государственных свидетельств-дипло-

²⁴ Приказ Министерства труда и социальной политики Украины и Министерства образования и науки Украины №127/151 от 26.03.2001 «Про затвердження Положення про професійне навчання працівників на виробництві» (с изменениями, внесенными согласно Приказу Министерства труда и социальной политики № 92/147 от 03.03.2008, Приказу Министерства социальной политики № 218/475 от 18.04.2012). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0315-01>.

мов установленного образца²⁵. Таким образом, наиболее современные оперативные формы профессионального обучения в течение жизни (тренинги, тематические семинары, группы «проектного» обучения и т. д.), чаще всего применяющиеся в корпоративном секторе как наиболее эффективные и менее затратные, чем традиционные формы повышения квалификации, закон предусматривает, но не подтверждает официально. А это важно при смене работы.

Что до нормативов повышения квалификации, подтверждаемых формальной аттестацией, дело обстоит еще хуже, даже если не касаться качества обучения. Бюджетное финансирование обучения в госсекторе ограничено. Большинству частных работодателей низкотехнологичных украинских производств нести дополнительные затраты невыгодно. Действенное стимулирование таких работодателей от государства отсутствует. Если исключить незначительное в масштабах страны количество корпораций с международными регламентами (там свои внутренние нормы и порядки аттестации), то действующие госнормативы не могут охватить всех, кому положено; длительность и периодичность обучения не выдерживаются; долгосрочные формы повышения квалификации вообще становятся исключением в целом ряде отраслей. Неудивительно, что часть населения Украины, проходившая в течение последних 12-и месяцев простейшие формы профессионального совершенствования (занятия, лекции, тренинги, курсы), составляла в период 2005–2009 гг. 12,1–15,6%, тогда как в развитых европейских экономиках соответствующий показатель доходил до почти половины населения. Так, в 2009 г. североевропейские страны – лидеры непрерывного обучения – показывали: Финляндия – 49,2%, Норвегия – 48,6%, Швеция – 48,1%, Дания – 45,6%²⁶. И это

²⁵Такие образцы утверждены нормативным документом «Постанова Кабінету Міністрів України «Про документи про освіту і вчені звання» от 12.10.1997 г. № 1260 с изменениями, внесенными Постановлением Кабинета Министров Украины № 265 от 02.03.2010 г.

²⁶Головаха С., Горбачик А. Тендеції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами «Європейського соціального дослідження» 2005–2007–2009. – К. : Ін-т соціології НАН України, 2010. – 118 с. – С. 53.

При всех вариантах фрагментирования нужно иметь в виду исходную концептуальную целостность, утвердившуюся в своей значимости в культуре. Важно подчеркнуть, что эта целостность не является одноуровневой; она не исчерпывается характерными чертами, отличительными особенностями какого-то конкретного философского учения. Своеобразные черты целостности присущи также общему состоянию философии определенной эпохи, поскольку философия вообще является значимой формой теоретико-мировоззренческой рефлексии над основаниями культуры.

Принято считать, что философия, в отличие от конкретных наук, не занимается сбором и фиксацией фактов, относящихся к окружающей нас действительности. Вместе с тем в сфере философского поиска имеются, несомненно, факты особого рода, каковыми являются оригинальные философские идеи и развивающие их концепции. Философская мысль той или иной эпохи представляет собой упорядоченную совокупность таких фактов, и это необходимо учитывать при организации философского образования. Отбор материалов, предназначенных для изучения, их ранжирование и т. д., определяют, в каком виде предстает перед людьми, знакомящимися с теоретическим мировоззрением, философия как целостный феномен культуры. Выстраивая философию как учебный предмет, не просто раскрывают суть отдельных концепций и идей, особенности решения различных философских проблем, но и предлагают для усвоения определенное толкование философии как таковой, точнее говоря, какой она видится авторам учебного курса или составителям его программы. Разные версии или подходы к решению данной задачи, будучи в чем-то односторонними, дополняют друг друга и, взятые вместе, создают хотя и нечетко концептуализируемый, но интуитивно улавливаемый и понятный специалистам образ философии как целого.

Следующий уровень целостности характеризует предположительно существующую или, по крайней мере, формирующуюся всеобъемлющую систему рационально выраженных знаний, которая охватывает философию, науку, технические знания и др.

альную действительность, тогда как философы размышляют прежде всего об отношении человека и мира. Если законы природы не зависят от нашего жизненного уклада, от наших ценностей и целей, то философские положения и выводы в значительной мере сосредоточены на духовных по своей сущности вопросах мировоззренческого самоопределения людей. Но именно это делает философские концепции и идеи особенно поучительными, побуждая искать способы их более доступного изложения, понятного для возможно более широкого круга людей.

Для этого нужно, прежде всего, учесть нетождественность идейно-концептуального содержания философских учений и той своеобразной формы, которую им сообщили создававшие их мыслители. Данная форма несет на себе отпечаток конкретных (несомненно, преходящих) обстоятельств осуществления соответствующей творческой деятельности. Любая новая интерпретация философских творений вносит дополнительные смысловые оттенки в истолковываемые тексты. Постепенно в этих учениях выкристаллизовывается относительно устойчивое смысловое ядро, значимое для разных интерпретаций и применений. Оно может быть расчленено на ряд взаимосвязанных блоков, включающих ключевые положения и подкрепляющую их аргументацию. Данное смысловое ядро, взятое в целом либо представленное отдельными его блоками, особенно важными при решении определенных проблем, подлежит образовательному освоению. Его внутренняя расчлененность и нежесткость, определенная вариативность связей составляющих его блоков позволяет находить оптимальные для любого конкретного случая способы построения образовательной деятельности, способы учебной репрезентации рассматриваемых концепций. Это – к вопросу о путях обоснованного фрагментирования изучаемых материалов, принадлежащих к массиву философских знаний.

Такое фрагментирование, очевидно, не должно разрушать сущностную определенность концепции, намеченной для изучения, не допускать подмену ее теми или иными произвольно вырванными и неглавными положениями или вторичными версиями, выражающими особые пристрастия интерпретаторов.

понятно: кто постоянно учится, тот в обществе относительно равных возможностей получает лучшие жизненные шансы.

Мощным *новым вызовом* образовательной системе, но одновременно и одним из возможных средств ответа на некоторые вызовы становится онлайн-образование, его требования и возможности. Онлайн-образование, которое еще называют «образование будущего», разрешает при условиях знания английского языка и наличия скоростного интернет-доступа получать качественное образование и соответствующую аттестацию любому человеку, лишенному традиционных возможностей из-за социально-экономических и/или территориально-поселенческих ограничений²⁷.

Онлайн-образование стремительно развивается. Если в 2011 г. оно уже предлагало огромную базу данных из более 150 инициатив по разработке учебных программ²⁸, но не все учебные материалы были общедоступны²⁹, то на начало 2013 г. основу онлайн-

²⁷ Корреспондент: Внеклассная работа. Онлайн-образование бросает вызов академическому [Электронный ресурс]. – 06.02.2013. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/career/1494181-korrespondent-vneklassnaya-rabota-onlajn-obrazovanie-brosaet-vyzov-akademicheskomu>.

²⁸ Более 150 инициатив по разработке учебных программ, в частности, открытые учебные программы Массачусетского Технологического Института, которые используются почти всеми его студентами и доступны всем, кто имеет интернет (количество обращений за месяц к этим программам – около 1,4 миллиона раз со всего мира); Консорциум открытых учебных программ, что предлагает 1800 учебных курсов в 12 университетах (студентам не нужно сидеть в классах, они имеют доступ к конспектам, видео- и аудиозаписям лекций, иллюстративных материалов, получают домашние задания); Проект «Connexions» Университета Райс (предлагает 3768 модулей и 199 курсов, которыми пользуется более миллиона людей из 194 стран); «Викиунивер» (подраздел «Википедии»); Проект «Moodle» (бесплатно помогает создавать содружества учеников, имеет 20 тысяч сайтов, предлагает 820 тысяч учебных курсов); Проект «Curriki.org» (3 тыс. членов и 450 учебных курсов).

²⁹ Пайтел Б. Будущее образования. Каким оно будет через 5–10 лет? [Электронный ресурс] – 2011. – Режим доступа: http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=22924.

образования уже составляли 240 учебных интернет-курсов от 33 лучших вузов мира³⁰. В январе 2013 г. в Давосе на 6-м Круглом столе по вопросам благотворительности RevolutiOnline.edu, организованном Фондом Виктора Пинчука, оценки онлайн-образования всемирно известными благотворителями, политиками, бизнесменами и представителями некоммерческих организаций были такими: оно уже сегодня предоставляет людям возможность изменить свою жизнь, имеет грандиозный потенциал влияния на изменения в мире, это «...наиболее впечатляющая революция, которая происходит сегодня на планете», свободный доступ к обучению для всех людей – независимо от их материального положения, национальности, местожительства и состояния здоровья, а вопрос доступа особенно важен для людей, которые хотят освоить новую профессию и получить лучшую работу, а также для людей с ограниченными возможностями.

Онлайн-образование способно содействовать минимизации отрицательных последствий коммерциализации качественного образования как способ расширения программ поддержки одаренных детей и молодежи из малообеспеченных слоев, серьезного повышения качества обучения на нижнем уровне новообразованной полуофициально трехуровневой системы среднего образования, в частности в наиболее массовом звене – общеобразовательной школе «для всех», где материальное положение родителей не позволяет оплачивать дополнительные услуги и отсутствует или недоступно внешкольное образовательное звено. Для этого нужно сконцентрировать государственное финансирование среднего образования именно на этом уровне и именно сюда в первую очередь привлекать негосударственные источники финансирования. Цель – обеспечить в этих школах нормальные: а) обучение английскому языку; б) компьютеризацию с интернет-трафиком, не ограничивающую возможности онлайн-образования технически. Возможно, нужна общеукраин-

³⁰Корреспондент: Внеклассная работа. Онлайн-образование бросает вызов академическому [Электронный ресурс]. – 06.02.2013. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/business/career/1494181-korrespondent-vneklassnaya-rabota-onlajn-obrazovanie-brosaet-vyzov-akademicheskomu>.

мировоззренческих построений в современной социокультурной среде. Первоначальная форма многих классических философских теорий действительно способна отпугнуть своей сложностью и непривычностью нынешнего читателя, если он не специализируется в области философии. В наши дни массовый потребитель информации ожидает, что она будет преподнесена ему в виде, максимально облегчающем ее восприятие и использование. Для этого информацию членят на небольшие, легко обозримые фрагменты, сопровождают ее броскими заголовками и картинками, применяют другие более или менее оправданные ухищрения. Таковы привычки и вкусы широкой публики, и трудно противостоять им или игнорировать их.

Данная констатация вовсе не включает в себе призыв к тому, чтобы придать великим философским творениям форму комиксов или сборников афоризмов. Нужно, однако, признать, что для удержания этих творений в зоне активных процессов в современной культуре нужно искать более адекватные способы их учебного изложения, сохраняющие глубину основополагающих идей и, вместе с тем, оптимизирующие форму представления исходных посылок и вытекающих из них следствий. Строго говоря, здесь нет ничего особенного; подобный путь прошли все те науки, содержание которых отражено в учебных планах средней и высшей школы, например, физика. В свое время были открыты законы классической механики и электродинамики. Эти открытия имели весьма важное значение для дальнейшего развития естествознания и его многочисленных приложений в сфере практической деятельности людей. Но для того, чтобы такие приложения были осуществлены, нужно было найти эффективные способы их изложения в учебном процессе, ибо первоначально их сущность и математическая форма были трудными для понимания. Поколения ученых и педагогов работали над решением данной проблемы, и сегодня соответствующие разделы физики успешно изучаются не только в вузах, но и в общеобразовательной школе.

Конечно, физика, как и биология, химия, другие естественные науки, изучает объекты и процессы, характеризующие матери-

их мировоззренческого развития. Гармонизация процессов личностного мировоззренческого синтеза предполагает включение в него и определенное согласование интеллектуальных и чувственно-эмоциональных сторон духовной жизни людей, участие в этих процессах нашего воображения, фантазии, а также соединение ясно осознаваемых содержаний и влияний с некоторыми скорее подразумеваемыми, нежели четко оформленными идеями, установками, устремлениями.

Философия вовлекается в эту деятельность как своими строго оформленными концептуальными построениями, так и теми глубинными прозрениями, которые опираются на родовый опыт человечества, зафиксированный в обширном и неоднозначном массиве бессознательного [4]. Отмечая архетипические основы многих важных философских положений, К. Г. Юнг указывал, что бессознательное вообще «полно зародышей будущих психических ситуаций и идей»; из него «могут возникать совершенно новые мысли и творческие идеи, которые до этого не осознавались» [3, с. 39]. Н. А. Бердяев тоже подчеркивал, что подлинно философское познание в своих истоках не дискурсивно, не рассудочно, а интуитивно. «Самый крайний интеллектуализм и рационализм может быть страстной эмоцией. Интуиция всегда не только интеллектуальна, но и эмоциональна» [1, с. 93].

Каждое философское учение базируется на какой-то характерной для него общей идее, которая сама по себе не может быть доказана в рамках данного учения и принимается в нем как бесспорная, самоочевидная. Начала, как отмечал Аристотель, недоказуемы. Глубина таких начал, сущностных истоков определенных философских концепций раскрывается постепенно, по мере прояснения вытекающих из них теоретико-мировоззренческих выводов, их научной и жизненно-практической значимости. В связи с этим возникает вопрос: является ли единственно возможным тот путь развертывания данных выводов и обязательна ли именно та форма их изложения, которые были реализованы создателями соответствующей концепции?

От того, как мы отвечаем на этот вопрос, зависит возможность успешного функционирования сложных философско-

ская программа привлечения на эти цели средств успешных субъектов хозяйствования, фондов и известных физических лиц – благотворителей.

Еще новый вызов, способный, подобно предыдущему, служить одновременно одним из ответов на иные глобальные вызовы, связан с актуализацией потребности в *новой парадигме результата* украинского образования. Концептуальная суть новой парадигмы результата украинского образования касается его широкого понимания, как комплекса собственно образования, обучения и воспитания. Она заключается в естественном синтезе (а не в искусственно-формальном объединении, чем страдает нынешняя система) двух аспектов учебно-воспитательной деятельности. Первый аспект – прикладной, призванный обеспечить конкурентоспособность «продукта» образования в обществе знаний. Это может быть достигнуто внедрением лучших учебных технологий передовых западных систем в части предоставления ЗУН и компетенций. Целевая аудитория – прежде всего, общеобразовательная школа «для всех». По существу, это догоняющая модернизация. Второй аспект – ценностный, и он приоритетен относительно первого. Его основное содержание – проектирование и внедрение системы формирования определенного мировоззрения новых поколений пользователей образовательной системы. По существу, это опережающая модернизация. Такое мировоззрение может пониматься как нормативное с позиций классических религий и демократических обществ открытого доступа. В числе его императивов значительное место должны занимать ценности устойчивого развития. Это может быть достигнуто внедрением в образование лучших идеологических достижений национального и мирового опыта, характерными признаками которого являются усвоение ценностей баланса работы и потребления, общечеловеческих духовных и морально-этических императивов, неприятие архаических ценностных ориентаций.

В заключение стоит акцентировать важную политическую проблему. Любая идеология модернизации образования не имеет шансов на реализацию без достижения государственно-общественного консенсуса относительно запроса на результат образо-

вания. Собственно, это и определяет содержание любой образовательной парадигмы. Пока такого консенсуса нет. Скорее, запрос определен неофициально бизнес-элитами без участия общества. Но значительной части этих элит не нужна модернизация, изменение статус-кво. Потребность страны в локомотивной для развития/модернизации роли человеческого капитала выдвигает к образованию особые требования. Оно должно формировать ценности, ориентированные не на отстраненную идею качества образования как такового (его критерии изменяются со временем), не на подчинение исключительно спросу сегодняшнего рынка труда (он мало предсказуем, текуч). Образование должно формировать ценности, ориентированные на желательное будущее страны – ее общественное устройство, технологический уклад, структуру экономики. Образование должно формировать понимание того, что постоянно будут возникать новые вызовы, требующие быстрой перестройки человеческого капитала. То есть, оно должно не только давать теоретическую подготовку для обретения новых компетенций, перестраивания под новые технологии, но и вооружать пониманием формальных и неформальных, традиционных и постмодерновых ценностей, норм, законов и механизмов жизни общества. Такое образование будет формировать свободное, не догматическое мировоззрение (образование стратегов), в основе которого целостная система ценностей, дающая способность постоянно на протяжении жизни отвечать на основные вызовы (идеологические, экономические, социальные, духовные)³¹. Такой человеческий капитал, очевидно, будет способен к гражданской активности в направлении более справедливого распределения национального богатства, но это не обязательно совпадает с целями бизнес-элит. Если консенсус о необходимости накопления человеческого капитала, способного модернизировать страну, будет достигнут, тогда новая – ценностная – парадигма результата украинского образования может быть реализована.

³¹Никитин В. Украина это страна, в которой существует общее негативное отношение к интеллекту [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://dialogs.org.ua/dialog.php?id=126&op_id=1856#1856.

будут их результаты и насколько они будут соответствовать не только теоретическим предвидениям, но и нашим базовым представлениям о добре и зле, о человечности и прогрессе, сказать что-либо определенное и убедительное не представляется возможным.

Вместе с тем деятельность образования, в том числе и, может быть, в первую очередь мировоззренческого, не допускает значительной неопределенности в отношении целей, задач, используемых средств. Поэтому, видя некоторую сомнительность выполняемой работы с точки зрения ее конечных результатов, мы, преподаватели социально-гуманитарных дисциплин, все же продолжаем делать ее, опираясь на накопленный опыт и в надежде на то, что в итоге получится нечто достойное скорее уважения и одобрения, нежели порицания. Очевидно, что отчетливо выраженные в формах мысли обобщенные мировоззренческие построения, известные и популярные в наши дни, множественны и разнородны. Знакомясь с ними, учащиеся и студенты соотносят их со своим жизненным опытом, и «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Дело в том, что процессы мировоззренческого становления и развития личности происходят не только посредством последовательного понятийно-логического дискурса, вообще на основе и в формах ясного сознания, но и в подсознании, даже с участием феноменов бессознательного, неоднозначного по содержанию, но неоспоримого в своей жизненной значимости.

Неполная рациональная планомерность и осознанность происходящих в душах людей процессов мировоззренческого синтеза вовсе не освобождает тех, кто осуществляет образовательную деятельность, от обязанности осуществлять тщательный отбор материалов из содержания культуры, которые предоставляются формирующимся личностям, исходя из того, что их полезность для данных целей доказана педагогическим опытом и, в идеале, может быть теоретически обоснована. Пестроте, мозаичности и разнонаправленности жизненных явлений должны соответствовать богатство и многоплановость материалов, предлагаемых школьникам, а затем студентам для

Зеркало недели. – 2013. – № 8. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/EDUCATION/kulturologicheskaya-paradigma-obrazovaniya-v-koncepcii-akademika-i-zyazyuna-.html>.

5. Левченко Е. Н. Современные аспекты гуманитарного образования и цивилизационный процесс [Электронный ресурс] / Е. Н. Левченко. – Режим доступа: www.muh.ru/content/pps/100823_stat_54.doc.

М. И. Вишневский

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Состояние мировоззренческого образования является чутким индикатором направленности процессов, протекающих в культуре общества, и, вместе с тем, важным фактором формирования этой направленности. В связи с этим следует учитывать, что на эффективности и качестве мировоззренческого образования существенно сказывается отчетливо выявившееся в наши дни неприятие массовой аудиторией пространных и сложных концептуальных построений. Такие построения характерны, например, для классической философии, которая традиционно выступает в сфере влияния западной культуры идейно-теоретической основой светского мировоззренческого образования.

Специалисты по рациональной духовности и культуре не ставят под сомнение весомость, интеллектуальную значимость авторитетных философских учений прошлого и наших дней, объединяющих вокруг себя более или менее широкий круг социальных, экономических, политических, психолого-педагогических и иных концепций. Однако практическая действенность всех этих достижений теоретической мысли далеко не бесспорна, о чем свидетельствуют следующие один за другим экономические, социально-политические и духовные кризисы, сотрясающие устои современного общества. Это общество, как мы видим, охвачено масштабными процессами преобразований, но каковы

К. С. Барашев, В. П. Козыренко

ОБЛАЧНЫЕ РЕСУРСЫ MICROSOFT В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НУА

Современные образовательные процессы не могут проходить без включения в процесс обучения широкого спектра информационных ресурсов, без развития умений обработки и представления информации. Информационная среда, созданная средствами информационно-коммуникационных технологий, рассматривается как составная часть среды обучения, являясь наиболее ответственным звеном при реализации непрерывного образования [1].

В последнее время для образовательных процессов характерны следующие изменения:

1. Значительный рост объемов учебной информации и необходимости оперативного обновления этой информации.

2. Растущие возможности интерактивного представления учебных материалов при доступной мультимедийности представления информации.

3. Увеличение потребности в организации и обеспечении самостоятельных, индивидуальных форм обучения при всех формах обучения.

4. Удаленность обучаемых от учебного процесса (работа, обучение в нескольких вузах, географическая удаленность от места обучения). Большинство таких ситуаций связано с растущей мобильностью обучаемых [2].

5. Информационные ресурсы преподавателей и обучаемых значительно расширились, предоставив массовый доступ к ресурсам локальных сетей и Интернет.

6. Активное развитие облачных сервисов.

Согласно мнению ведущих экспертов, в 2014 году объем рынка облачных сервисов достигнет 68 млрд долларов, то есть увеличится в 2 раза по сравнению с 2012 годом. По прогнозам Cisco, к 2015 году годовой объем «облачного» трафика вырастет в 12 раз со 130 эксабайт до 1,6 зеттабайт, а среднегодовые темпы его роста составят 66%. Наиболее активно облачные сервисы

(ресурсы) внедряются в учебный процесс образовательных учреждений.

Причины популярности облачных решений в учебном процессе:

1. Высокая технологичность и возможность внедрения практически без дополнительных затрат. Основные требования – наличие скоростного доступа в Интернет и достаточный уровень организации сетевой среды учебного заведения. В настоящее время для большинства учебных заведений эти условия выполнимы.

2. Разработка и поддержка облачных решений со стороны самых известных информационных корпораций, таких как, например, Microsoft и Google.

3. Возможность «перемещения» элементов учебного процесса в виртуальную среду.

Первым облачным решением для образовательных учреждений от корпорации Microsoft стала интегрированная облачная среда Live@edu [3].

В качестве новых возможностей и решений, связанных с внедрением Live@edu в учебно-воспитательный процесс академии, можно отметить:

1. Расширение сетевых технологий обучения за пределы локальной среды академии. Функциональность службы SkyDrive позволяет преподавателям формировать облачную среду, полностью аналогичную по возможностям локальной среде с папками \$tasks, \$control и доступную в любом месте при наличии Интернет.

2. Возможность создания в облачном хранилище групп, ориентированных на информационное взаимодействие в соответствии как с учебной деятельностью (учебные группы, курсы), так и с направлениями воспитательной и научной работы (клубы, студком, профком, родители и др.). Передача информации на уровне групп и публикация информации в Интернет.

3. Обеспечение студентов и школьников электронной почтой со средствами планирования для обмена информацией с деканатами и отдельными службами академии.

ленцев со стратегическим историко-культурным мышлением.

Основные исторические этапы изменения форм образования сопровождаются изменением форм организации обучения. Так, для образования индустриального общества характерны лекционная форма организации обучения с типовым учебным планом, кафедра как базовая организационная форма, экзамен как способ подтверждения уровня знаний. В образовании технологического общества складываются новые формы организации – это набор типов подготовки (к самоопределению, к проектно-аналитическим работам, к усвоению базовых знаний и профессиональных языков, к практикам) в учебном плане, который обеспечивает возможность иметь индивидуальную траекторию обучения и, соответственно, персональную учебную программу, учебный проект или программу как единицу соорганизации работ и персонала, решение практических заданий и тесты как способ определения уровня компетенции.

Таким образом, сегодня появляется необходимость в персоналитете – это персональное образование. Оно ориентировано на то, чтобы развернуть людям их возможности. Это образование построено на исследовании будущего, на больших социальных проектах. Оно не оторвано как отдельная отрасль от всего остального. Университет не может существовать как отдельная система подготовки. Он обязательно должен быть встроен в исследования, а сегодня еще и в социальное проектирование.

Литература

1. Леонтьева Э. О. Институционализация неформальных практик в сфере высшего образования [Электронный ресурс] / Э. О. Леонтьева. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/institualizatsiya-neformalnykh-praktik-v-sfere-vysshego-obrazovaniya>.

2. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс. – Минск : БГУ, 2009. – 248 с.

3. Громыко Н. В. Проблема трансляции теоретического знания в образовательной практике : монография / Н. В. Громыко. – М. : Пушкинский институт, 2009. – 355 с.

4. Иванова Т. Культурологическая парадигма образования в концепции академика И. Зязюна [Электронный ресурс] / Т. Иванова //

наукой; содержание образования – наука как нерешенная проблема; критерий образования – научность. Университет по Гумбольдту – это место для исследований, и государство должно обеспечить университетским профессорам свободу и деньги заниматься науками. Модель научного университета была наиболее актуальной до конца XX века. Сегодня она становится одной из возможных парадигм, необходимой на своем месте – выяснении законов природного мира, и как таковая представляет один из аспектов современного образования.

Информационная парадигма обеспечивает свой участок изменений – развитие технологий, и необходима для их воспроизводства. Так, наряду с теориями появились такие интеллектуальные организационности, как проекты и программы. В их основе лежит не моделирование, как в науке, а конструирование, и обеспечиваются они не только, и не столько теоретическими знаниями, сколько аналитической работой. Подготовка к этим типам деятельности требует отказа от познавательной установки и от передачи преимущественно теоретических знаний и ориентирует на конструктивное мышление и имитацию проектных и программных действий в обучении.

Параллельно меняются и формы высшего образования. Можно выделить следующие этапы становления университета: схоластический, филологический, опытный, теоретический, проектный. Проектный тип университета получил распространение в XX веке. Если для теоретического университета характерны техники работы с моделями, объективное знание как предельная форма представления умения, эксперимент как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку исследователей, то для проектного – техники работы с идеальными конструкциями, проект изменений как предельная форма представления умения, имитация как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку проектировщиков и организаторов. Прослеживая тенденцию смены типов, можно утверждать, что сегодня реализуется идея проектно-программного университета, основанного на проектировании, но уже ориентированного на перспективную форму – программирование и подготовку управ-

4. Обеспечение дисциплин кафедры информационных технологий и математики достаточным количеством почтовых ящиков, возможность изучения современных облачных решений, в том числе новых офисных технологий.

5. Возможность администрирования облачного почтового сервера сетевыми администраторами академии, т. е. самостоятельное создание и редактирование учетных записей, восстановление паролей.

Достоинство технологии Live@edu – возможность внедрения на всех образовательных уровнях, т. е. соответствие требованиям, предъявляемым к информационным решениям непрерывного образования [1].

С июня 2013 года корпорация Microsoft закрыла облачную среду Live@edu и предоставила возможность учебным заведениям продолжить работу с облачными сервисами, открыв доступ к Microsoft Office 365. Переход в новую среду был подготовлен и продуман на достаточно высоком уровне: сохранились ранее созданные учетные записи, основные методические наработки легко переносятся в новую среду, обеспечена квалифицированная и оперативная поддержка.

Microsoft Office 365 содержит как известный Microsoft Office Professional с его облачным вариантом, так и инструменты для совместной работы: Exchange Online (облачная почта), SharePoint Online (среда создания функциональных сайтов для преподавателей и студентов) и Lync Online (служба обеспечения мгновенными сообщениями и видеоконференциями). Если преподаватель или студент находится за пределами учебного заведения, то он может работать с входящей почтой в Outlook Web App, просматривать и редактировать информацию в Office Web Apps, участвовать в занятиях по сети в Lync Web App, оставаться в курсе учебного процесса, общаться с сокурсниками и преподавателями.

Среда SharePoint состоит из известного по предыдущим облачным решениям SkyDrive, канала новостей и сайтов. Особое место в этом перечне занимают сайты, создаваемые в учебном процессе. Создаваемые веб-сайты предоставляют существенно

большие возможности для хранения и совместного использования учебной информации в рамках учебной группы, факультета, кафедры, чем средства общего доступа SkyDrive. Основные возможности среды SharePoint:

1. У каждого пользователя (преподавателя, студента) есть профиль и личный сайт.

2. При создании сайта группы на нем автоматически создается общая записная книжка OneNote.

3. Из личного канала новостей участник учебного процесса может в любой момент опубликовать сообщение в общедоступном канале, начать беседу на сайте группы, а также просмотреть обновления о действиях других пользователей.

4. Для публикации сообщений и начала бесед используется новая функция микроблога. Функции микроблогов предоставляют возможность участвовать в тематических беседах прямо в своем канале новостей.

5. Канал новостей имеет привычную по социальным сетям пометку «Нравится».

6. Личные документы хранятся в единой библиотеке – службе SkyDrive. Все файлы в этой библиотеке являются личными до тех пор, пока пользователь не организует общий доступ.

7. В редактор форматированного текста на сайтах внесено множество улучшений. Теперь можно вставлять видеофайлы, вырезать и вставлять текст из Microsoft Word без потери форматирования, перетаскивать изображения прямо в редактор.

8. Компонент «Дизайнер» позволяет вносить изменения в главные страницы, макеты страниц, представления для мобильных устройств и т. д. Он предоставляет расширенные возможности для настройки внешнего вида и оформления общедоступных сайтов, а также внутренних семейств веб-сайтов.

9. Для анализа посещаемости и популярности сайтов можно воспользоваться трендами популярности. Они содержат сведения о количестве переходов за день и месяц, а также об уникальных посетителях сайта.

Приведенные возможности упрощают обмен информацией

взаимной детерминации. Как социокультурный феномен образовательная парадигма неразрывно связана с социальными и культурными кодами того или иного общества. Посредством образовательной парадигмы осуществляется социокультурное производство и воспроизводство типов личностей, социальных групп, обществ, цивилизаций.

Из множества современных социальных процессов в качестве доминантных в отношении формирующейся сегодня парадигмы образования выделим, в первую очередь, социальный кризис, а также процессы глобализации и становления информационного общества.

Сегодня наши представления об образовании меняются коренным образом под влиянием следующих факторов. Во-первых, закончилась культура как рамка для образования. Сейчас рамкой является коммуникация, а культура стала элементом коммуникации. Во-вторых, текстовая культура закончилась. Вся средневековая школа и университет держались на идее текста – священного или авторитетного текста. Сейчас идея текста кончилась, мы переходим в экранную цифровую культуру. Это принципиально другие формы организации. В-третьих, университет – это историческое образование, возникшее как ответ на развитие городской цивилизации и базировавшееся на сети средневековых школ. За университетское образование всегда отвечало государство. Уже где-то лет 30–40 государство в мире за университеты не отвечает. Все успешные университеты второй половины XX века – это корпоративные университеты. Образование работает на корпорации, на бизнес. И отсюда изменения содержания образования. Даже понятие «качество образования» – это не образовательная категория, это привнесено из менеджмента.

Историю европейского образования можно представить как смену трех основных парадигм. Так, научная парадигма уже сменила схоластическую, а теперь информационная сменяет научную. Научную концепцию образования четко сформулировал Вильгельм фон Гумбольдт, давая свое обоснование идеи немецкого университета: цель образования – подготовка к занятию

способствуют сохранению контингента студентов и адаптации образовательных стандартов под их реальный уровень. С другой стороны, они снижают уровень доверия к данному социальному институту, размывают нормативные рамки и отрицательно влияют на процедуры оценивания знаний.

В философии, истории и социологии образования для отражения закономерностей образования используется категория «парадигма». Парадигмы образования связаны с цивилизационными и культурными особенностями каждого конкретного общества, влиянием информационного характера общественного развития.

Анализ понятий «образование» и «парадигма» позволяет утверждать, что ключевым для обоих из них выступает образ как структурная и смысловая единица: в основе парадигм образования лежат образы человека и общества. Парадигмальность образования – это свойство личности и общества, связанное со способностью самовоспроизводства и развития на основе антропологических и социальных образцов, моделей, матриц или архетипов. Исходя из этого сущность парадигмы образования как исходной базовой матрицы образования содержит в себе основания, средства обучения и воспитания, идеал обучаемого в его качественной совокупности знаний, навыков и умений, включающих фундаментальные представления о мире, обществе и человеке, ценности, идеалы и нормы мироотношения и социального поведения.

Парадигма имеет содержательный и формальный аспекты. Содержание парадигмы связано с ценностно-смысловым аспектом образования. Формальная сторона парадигмы отражается в том, что она выступает в качестве структурно-функциональной организации субъектной деятельности в образовательной сфере, в соответствии с которой субъект реализует образцы, программы, цели образования, действует на основе определенных процедур и правил (т. е. на основе содержания парадигмы). Парадигма образования, таким образом, есть определенная социокультурная структура.

Общество и образование находятся в системных отношениях

между участниками учебного процесса, стимулируют активное взаимодействие.

С помощью сайтов студенты могут эффективно работать над выполнением совместных проектов. Руководители проектов получают возможность оперативно контролировать ход работы, а участники проектов могут анализировать, как их действия вписываются в общие задачи проекта. Для проектной работы предусмотрены:

- сводки по проекту;
- наглядная временная шкала с задачами проекта;
- график задач проекта.

Рассмотренные возможности и особенности свидетельствуют о значительно более высоких требованиях к уровню информационной компетентности как студентов, так и преподавателей. Кроме этого, применение средств Microsoft Office 365 в учебном процессе требует значительных временных затрат как на создание учебной среды, так и на поддержку среды в актуальном состоянии.

Литература

1. Козыренко В. П. Информационно-техническое обеспечение учебно-воспитательной и научной работы в системе непрерывного образования / [В. П. Козыренко] // Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем: (первый опыт становления и развития в Украине) : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – С. 130–139.
2. Козыренко В. П. Актуальные вопросы обеспечения виртуальной мобильности / В. П. Козыренко, К. С. Барашев, В. А. Кирвас // Материалы VII Междунар. конф. «Стратегия качества в промышленности и образовании», 3–10 июня 2011 г., Варна (Болгария) : в 3 т. – Т. 2., Ч. 2. – С. 576–579.
3. Козыренко В. П. Облачные решения Microsoft в образовании / В. П. Козыренко // Экспертные оценки элементов учебного процесса : программа и материалы XIV межвуз. науч.-метод. конф., [Харьков, 3 ноября 2012 г.] / Нар. укр. акад., каф. информ. технологий и математики. – Х., 2012. – С. 24–26.

Е. В. Бирченко

РЫНОЧНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОСНОВ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНИ

На протяжении всех веков своего существования университет существенно изменял свои функции и цели, оставаясь верным своему базовому культурному призванию.

Особенностью происхождения и развития университета было соединение в его фундаменте традиции и инновации, сочетание тенденций универсализации и детализации. Но главное, он «возникает внутри социального мира как мир в мире – мир собственно культуры, духовной деятельности в мире социальном» [4]. Такое видение воплотилось в кантовско-гумбольдтовской модели университета. Она опиралась на гуманитарную парадигму, предполагающую производство фундаментальных знаний в условиях академической свободы – широкую эрудицию и знание языков, умение концептуально мыслить, глубокую историческую, литературную и философскую подготовку. Данная модель университета, по сути, – основная культурная, т. е. духовная, институция развития национальной жизни, формирования нового качества людей для этой жизни.

Несмотря на постоянное воздействие рынка с его требованиями прагматичности образования, образ университета вплоть до середины XX века был связан с императивным социально значимым благом. Ситуация коренным образом меняется с превращением университетов из элитных в учебные заведения, обеспечивающие массовое высшее образование. Такое видение университета затрагивает как его цели, социокультурный статус, так и общественно значимые функции. Он утрачивает прежнюю миссию воспроизводства национальной культуры.

Тектонический сдвиг в трансформации миссии университета происходит, в первую очередь, под воздействием культуры рыночного общества, ценностными императивами которого являются максимизация пользы, выгоды, эффективности и кон-

представления о том, какое общество строится. В современных условиях образование становится зародышем нового мира. Образование строит общество, а не общество обслуживается образованием. Это принципиальная позиция. В этом контексте, мы можем современную эпоху интерпретировать как «век образования», подчеркивая тем самым, что образование, его адекватность современной цивилизационной ситуации и её вызовам становится главной гарантией будущности человека.

Разнообразие форм образования является условием выживания общества, особенно на переломе. Сегодня нужны и ремесленное, и научное образование, и его менеджерские формы и так далее. Нельзя сводить все разные направления образования к одной универсальной модели. Это значит все испортить – и ремесло, и науку, и менеджмент.

Перед проблемой реформирования и модернизации своих национальных систем образования стоят практически все страны, поскольку положение в этой сфере социального бытия осознается как неадекватное вызовам современности. Особенно остро неадекватность существующей модели образования вызовам времени проявляется в условиях нашей страны, где кризис образования накладывается на сложные и противоречивые процессы, происходящие в обществе, настойчиво выдвигая на повестку дня проблемы реформирования образования.

Так, тенденции развития высшего образования за последние годы привели к тому, что прежние правила и стандарты обучения перестали быть эффективными. Образование в современных условиях обретает массовый характер; оно подчинено, прежде всего, овладению и трансляции прагматических знаний, формированию и воспроизводству массовой культуры потребления. Такие факторы, как массовый спрос на образование, появление студенческих стратегий, не ориентированных на обучение, формирование закрытой академической среды, привели к нарушению правил организации учебного процесса, проявляющееся в снижении требований, произвольной адаптации учебных программ под низкий уровень обучающихся, завышении оценок и т. д. Такие отступления от правил, с одной стороны, спо-

певного роду. Вони стають поведінковими імперативами, здійсненнями соціальними фактами.

Очевидна дисфункціональність соціальних характеристик російського суспільства з точки зору наявності феномену довіри. Недовіра, домінуюча в суспільстві, робить життя в суспільстві некомфортним і безперспективним.

Довіра – найважливіша соціальна цінність. Формування «культури довіри» має стати ґрунтом для широких і глибоких політичних програм, спрямованих на формування культури довіри.

Як ми бачимо, і тут соціологія в ряду інших наук, займає виняткове місце.

Ймовірно, наше невелике дослідження можна вважати підтвердженням класичного закону О. Конта «про послідовну зміну трьох станів соціального суб'єкта в міру суспільного дорослішання».

Література

1. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. – М. : Логос, 2005. – С. 342

Е. В. Васильева

ПАРАДИГМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Мы можем рассматривать образование в трех аспектах:

во-первых, как часть системного целого (общества, социального бытия), закономерности которого детерминирует образование;

во-вторых, как относительно самостоятельную сферу социального бытия, характеризующуюся собственными закономерностями;

и, наконец, как специфический вид деятельности.

Образование в условиях стабильности и образование в условиях социального кризиса – это принципиально разные вещи. Так, в условиях стабильности образование обслуживает

курентоспособности. Определяющими факторами изменений в развитии университета стали цивилизационные процессы. В ситуации рыночного изобилия второй половины XX века возникает «общество потребления» с его проникновением широкой доступности стандартизированных услуг в социальную сферу, в том числе в систему образования.

В процессе становления постиндустриального общества в западных развитых странах определяющую роль начали играть знания, их приращение и использование. Одновременно происходит рост значимости и престижа высшего образования. Городская экономика развитых стран с предубеждением относится к работникам без диплома о высшем образовании. Это обусловлено ростом сферы услуг и возникновением феномена новой экономики, где востребованы работники высокого культурного уровня. Университеты на уровне бакалавриата как раз и обеспечивают общее высшее образование. Набор компетенций выпускников-бакалавров включают скорее общую культуру, коммуникабельность и способность к быстрой адаптации, чем фундаментальные знания.

Широкое понимание выгоды образования, создавшее массовый спрос на него, способствовало становлению высшей школы в парадигме «образовательных услуг». Процесс этот происходил в двух направлениях. Первое было связано с трансляцией управленческой культуры бизнеса в сферу образования. Второе направление – это постепенное утверждение принципов неолиберализма в государственной политике, ведущее к сокращению государственного финансирования образования и замена его рыночным финансированием. Формируется модель «университета-корпорации», который, копируя фирму, максимизирует денежный доход на всех возможных направлениях деятельности.

Экспансия управленческой культуры бизнеса в университете обуславливает его агрессивное рыночное поведение. Конкуренция университетов осуществляется по типу предприятий.

Наиболее полное воплощение параметры конкурентоспособности университетов нашли в их рейтинговании. Так, в наборе индикаторов, по которым строятся, например, известные

международные рейтинги – Всемирный рейтинг университетов Times Higher Education и Академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета – более трети отводится репутации, объемам исследований и доходам от них.

Столкнувшись с тенденцией сокращения государственного финансирования и необходимостью диверсификации источников поступления средств, университеты вступили в конкурентную борьбу за абитуриентов, за гранты, за конкурсное финансирование программ развития.

«Центральные реалии высшего образования в XXI столетии – массификация, подотчетность, приватизация и маркетингизация – повсюду, хоть и в разной степени, задают очертания университетов и тех, кто в них работает. Массификация, кроме всего, вызвала расширение академической профессии и создала академическое сообщество, которое чем дальше, тем труднее отличать... Подотчетность ограничила традиционную автономию этой профессии, привела к дальнейшему регулированию академической деятельности и разрушив одно из важнейших искушений академической профессии. Приватизация в некоторых контекстах требует от представителей академических профессий приносить выгоду себе и своим университетам через консультирование и другую преподавательскую деятельность. Маркетингизация заставила профессоров больше интересоваться предпочтениями студентов во время разработки учебных программ и возможностями предпринимательской деятельности» [1].

Оценка эффективности деятельности преподавателя все больше испытывает влияние рыночных принципов. В критерии результативности ведущих университетов Украины, России по опыту западных университетов, помимо ведения студентов, публикаций, диссертаций и внедрения новых образовательных программ, вводятся такие: привлечение внебюджетных средств, патенты, участие в конкурсах на гранты.

О рисках такой тенденции пишет в своей статье «Плюсы и минусы коммерциализации» Д. Бок, в прошлом Президент Гарвардского университета [3]. Преимущества коммерциализации он видит в том, что заработанные университетами деньги могут

у боротьбі за системну довіру. І якими б не були непопулярними в російському суспільстві ідеали лібералізму (віра в прогрес, довіра актам відповідальності), повернення до старих ідеологем не буде, а нових поки в Росії не створено.

Тим часом, становлення ліберального суспільства відбувалося шляхом становлення суспільних елементів спостереження і контролю над суб'єктами, які претендують на громадську або приватну довіру. Ці елементи громадського моніторингу передбачають також наявність органів, державних або недержавних, що змушують суб'єктів діяти відповідно до наданої довіри, тим самим зменшуючи соціальну невизначеність і невпевненість. На жаль, такі органи та інститути тільки з'являються в пострадянських суспільствах і діяльність їх незрозуміла широким масам, що долучаються до політичного життя. Конституційний суд, правозахисні регіональні та міжнародні організації, арбітражні та третейські суди, незалежні засоби масової інформації – вони покликані працювати на інституційну довіру. Ліберально-демократичне суспільство якраз тим і відрізняється від авторитарного, що громадяни, наділені владними повноваженнями, відповідальні перед буквою закону і перед співгромадянами за свої дії. А можливість громадського моніторингу завдяки розвиненій системі органів контролю та нагляду дає демократичній владі потужний ресурс суспільної довіри, що їй надається. В економічній сфері люди, як правило, довіряють фірмам, власникам брендів. Ринок сформував систему репутаційного моніторингу, що дозволяє довіряти товарам, носіям брендів. Контракти між компаніями і приватними особами підписуються в нотаріальних конторах. Люди відчувають себе в безпеці не поруч з «охоронцями порядку», обличчя яких приховані масками, а в присутності людей знайомих, представлених офіційно.

Довіра або недовіра не є якостями, властивими окремим особам. Це факт суспільного життя, якесь соціальне правило, нормативне очікування, а не індивідуальний вибір. Безумовно, в такому випадку вони стають культурними стереотипами. Такі стереотипи вимагають від кожного, хто живе в рамках даної культури, відкидати раціональні підстави, стикаючись з об'єктами

що закріпилися в суспільній свідомості. Ми довіряємо позиційно лікарю швидкої допомоги, вчителю, рятувальнику, пожежнику, і для нас неважливі особистісні характеристики конкретної людини. І навпаки, не довіряємо спекулянту, поліцейському, політику. Дуже важливу роль в економічній діяльності відіграє *комерційна довіра*, часто говорять про «ділову репутацію». Можна виділити *інституційну довіру*, спрямовану на соціальні інститути, що складаються з організованих для солідарної дії численних груп людей: банки, університети, професійні асоціації, можливо, профспілки. І, нарешті, *системна довіра*, її співвідносять з цивілізацією, релігією, суспільним ладом. Довіра може бути дискретно розпорошена в суспільстві. Але довіра і недовіра можуть набувати узагальненого характеру у вигляді панівної соціальної якості, «суспільного клімату». Формується «культура довіри» або «культура недовіри».

У сучасної людини арсенал критеріїв довіри / недовіри достатній, щоб добре орієнтуватися у виборі партнерів і, відповідно, стратегій очікувань. Найбільш перевіреним часом і надійним критерієм – *репутація*. Це відома багатьом історія дій і вчинків суб'єкта, який претендує на очікування і довіру. Дев'ятнадцяте століття було часом, коли репутація мала вирішальне, навіть життєво важливе значення. Двадцяте століття, час ідеологічних воєн і на рівні держав, і на рівні міжособистісних відносин, привчив людей, особливо радянських, довіряти тільки обмеженому колу людей, оскільки доноси були справою звичайною, навіть такою, що мала інституційне заохочування. Згадаймо сумну історію Павлика Морозова, який згідно з радянською ідеологічною доктриною був піонером-героєм. Радянські люди довіряли комуністам і комуністичній партії (партія не могла помилятися) і не довіряли людям ліберальних поглядів чи віруючим, вважаючи їх репутацію ненадійною, сумнівною.

Ще одним критерієм, менш надійним, але таким, що сильно впливає на систему очікувань, є ступінь наближення до заявлених результатів. На системному рівні кредит довіри до соціалізму вичерпаний, ідеали соціалізму так і не вдалося втілити у життя. Звідси теорія «кінця історії» Ф. Фукуями, як перемога лібералізму

быть использованы на благородные цели: стипендии студентам, пополнение библиотек, приобретение лабораторного оборудования, решение образовательных задач. Конкурентная борьба и стремление извлечь прибыль оказались мощным стимулом преодоления инертности значительной части профессорско-преподавательского состава и прорыва в университетском преподавании.

Однако более глубокий анализ коммерциализации университетов, с позиции Д. Бока, вызывает сомнения в их выигрыше от предпринимательской деятельности. В конкурентной гонке за лидерство, отмечает Д. Бок, вуз, не имеющий прочной репутации и значительных средств, находится в крайне невыгодной ситуации. Превосходство сильнейших университетов воспроизводится почти автоматически.

Коммерциализация также создает угрозу академическим стандартам, возникает практика купли-продажи оценок студентами. В результате одни студенты получают несправедливые преимущества перед другими, доверие к университету падает. Рассмотрение подобных тенденций в деятельности отечественных вузов выявляет все признаки прорастания и устойчивого закрепления таких девиантных практик, как коррупция. Колоссальные суммы денег тратят студенты и их родители во время учебы в вузе на взятки за сдачу сессии и прием зачетов, подготовку курсовых и дипломных работ подставными лицами. Об оформленности теневой структуры говорит определенность ставок девиантных практик в университетах. Исследователи также отмечают и такие наиболее уязвимые для коррупции сферы деятельности, такие как финансирование, выплата пособий, написание и издание учебников, прием преподавателей на работу, прием экзаменов и выдача дипломов, аккредитация [5].

Трудно не согласиться с Д. Боком и в том, что постоянная борьба за финансовые ресурсы подрывает основы гуманитарного образования, которое призвано доказывать людям, что в жизни есть нечто более важное, чем деньги. В украинском, российском академическом сообществе ведутся достаточно острые дискуссии о судьбах гуманитарного образования. Для многих преподавателей,

приверженцев «академического» качества, фундаментальность, универсальность высшего образования означает культивирование отвлеченного, теоретического знания, но и глубинной гуманитарной составляющей. Однако, как пишет российский профессор М. В. Глостанова, в архитектуре современного знания, основанной на принципах эффективности, рентабельности и соревновательности, где образование – услуга, гуманитария стала либо съезживаться, либо пластично приспособливаться к новой реальности, в которой технологическое умение важнее гуманитарного знания. Гуманитарная сфера – одна из самых бессмысленных в контексте корпоративного университета, поскольку затратна и не приносит прямой прибыли. Ф. Донохью, автор известной книги «Последние профессора: корпоративный университет и судьба гуманитарных наук», говорит о невыгодной стартовой позиции, в которой оказались гуманитарии современного университета. Они, как правило, не работают консультантами, им не выделяют грантов, их не нанимают большие корпорации и никто не переманивает в частный сектор. Поэтому «университет находится в руинах только лишь для гуманитариев, в чьей сфере в течение последних сорока лет продолжает урезаться финансирование и сохраняется большой дефицит рабочих мест. Тогда как все остальные чувствуют себя весьма неплохо и ни в малейшей степени не озабочены гуманитарными обстоятельствами: ответственностью, высшим смыслом своей деятельности, ее нравственным и воспитательным измерением и т. д.» [7]. В позиции бедных родственников гуманитарии находятся и в системе рейтингово-индексного оценивания научного знания. Множественность интерпретаций, присущая гуманитарному знанию, слабо вписывается в индексы, сориентированные, прежде всего, на точные и естественные науки.

Отнесение гуманитарных предметов к отвлеченному знанию, не имеющему «явной полезности», ориентация студентов на полезные, практические, нужные знания явилась результатом трансформации цели высшей школы: от энциклопедической образованности к подготовке специалиста. Беспрецедентная массовизация высшего образования завершила переход его

звичайно, можна спостерігати і недовіру. Очікування того, що партнери будуть діяти егоїстично і корисливо, переслідуючи власні інтереси і вигоди, нехтуючи протилежною стороною, формує типи поведінки з протилежним знаком – недовіра. Цей тип поведінки, заснований на недовірі, в нашій сучасній російській дійсності видається цілком виправданим, оскільки для сучасного російського суспільства характерні песимістичні очікування того, що інші завжди будуть діяти, нехтуючи мораллю, необ'єктивно, заради особистої вигоди вдаючись до обману, брехні. Тут же слід шукати витоки корупційної поведінки, що поширилася в часи президента Путіна. На жаль, люди, введені ним до державного апарату навіть на дуже високі і відповідальні посади, демонструють зразки масованої асоціальної поведінки. Уявити собі таке було важко ще десять років тому. Постійно стикаючись з ситуаціями, що не виправдовують очікувань з боку інших, особливо пов'язаних зі сферою соціального обслуговування населення, люди приймають тип поведінки загальної недовіри. Поширюють цю недовіру на інших людей, не залучених у ситуацію, і на інші суспільні інститути. Давно помічено, що довіра – це крихке благо, «пейзаж, намальований чаєм». А вже до втрати довіри може призвести не тільки банальний обман, але й окремі дії, що не збігаються з нашими очікуваннями. І, відповідно, потрібно багато і наполегливо переконувати, що недовіра була безґрунотною. Простіше довіру втратити, ніж набути її, зламавши стереотип недовіри.

Отже, довіру можна визначити як виражене в дії щодо партнера очікування, що його реакції виявляться для нас вигідними, зрозумілими і передбачуваними. Близьке до такого визначення наведене в книзі Петера Штомпки [1].

Довіра або недовіра як соціальний феномен може проявляти себе в різних громадських ситуаціях. Найпростіший і найпоширеніший варіант – *особиста довіра / недовіра* до конкретних людей. Дещо більш абстрактний характер має *позиційна довіра*. Вона спрямована на певні соціальні ролі, професії, центри прийняття владних рішень. Така позиція мало пов'язана з конкретними людьми, які займають ті чи інші позиції. Це стереотипи,

1. *«Інституційні очікування»* орієнтовані на зумовлені інституціональною функцією соціальні дії партнерів. Дії носять інструментальний або технічний характер, їх результат передбачуваний, їх форма, вираз засновані на загальновідомих правилах. Можна очікувати від них тільки компетенції, тієї чи іншої якості, результативності. Ми вступаємо у взаємодію такого типу з порівняно невеликими вимогами до конкретного партнера, мінімально витрачаючи ресурс довіри. Водій громадського транспорту, продавець у магазині, вахтер – спілкування з ними інституційне. Мігрант стикається з державними органами, які приймають його в новій країні. І довіра тут починається з послідовного, ретельного виконання правової норми.

2. Інакше йде справа з *«аксеологічними очікуваннями»*. Вони якраз припускають, що результатом взаємодії є висока якість соціальних дій, їх правильність, моральна орієнтованість. Високий рівень довіри – це очікування, що партнер буде діяти адекватно, відповідально, справедливо, принципово, чесно. Суддя, поліцейський, священник – з ними пов'язані «аксеологічні очікування». Довіра як соціальна якість багато в чому відштовхується від «аксеологічних очікувань».

3. І, нарешті, *«опікунські очікування»* (очікування прояву чийсь турботи або допомоги). Це результат дій, які Р. Дарендорф називав «представницькими», а Б. Барбер – «довіреними», тобто вихідними від осіб, що мають отримувати високу довіру. Очікування суб'єкта пов'язані з безкорисливою турботою інших про їхні інтереси, очікування благородства, альтруїзму, готовності прийти на допомогу. Наша сім'я, друзі, ймовірно, сусіди, цивільні організації, що захищають наші права, майно, гідність, волонтери, які допомагають впоратися з проблемами і лихами – тут домінують «опікунські очікування».

З цих ідеальних типів очікування можна скласти свого роду номінальну шкалу довіри: від найпростішої «інституційної», через «аксеологічну», що має коріння в моральних законах, до довіри, що припускає існування альтруїстів, де ймовірність негативного результату дуже велика.

Якщо ми припускаємо можливість спостереження довіри, то,

превращения в образовательную услугу, пользующуюся спросом на рынке.

Показательны в этой связи данные Всемирного банка о бурном росте студенческого контингента в европейских странах в 1980–90-х годах. Если 1990 г. брать за 100%, то на 1996 г. рост составил около 244% в Португалии, 181% – в Соединенном Королевстве, 150% – в Ирландии, 141% – в Швеции, 130% – в Финляндии, 120% – в Австрии, 121% – в Дании и 110% – в Нидерландах. В Центральной Европе набор также стремительно возрастал: общий набор студентов возрастной группы 18–22 года между 1989 и 1997 гг. увеличился в процентах с 12,7% до 17,3% в Чехии, с 13,9% до 23,8% – в Венгрии, с 11,6% до 20,6% – в Польше и с 13,2% до 17,6% – в Словакии.

Настоящий бум высшего образования переживают Украина, Россия.

Несмотря на демографический спад, численность вузов и студентов в них в начале XXI века резко возросла. За годы независимости в Украине удвоилась численность молодежи с высшим образованием. В вузы сегодня приходит абсолютное большинство окончивших средние школы. Обязательность высшего образования становится необходимым атрибутом конкурентоспособности на рынке труда, эффективности актора во всех социокультурных практиках.

Небывалая доступность бюджетного обучения и снижение конкурса для поступления в вуз обостряет конкуренцию за абитуриентов между вузами, снижая планку для поступления. Развитие конкурентоспособности ориентирует высшее образование на платежеспособный спрос. Следствием этого стал конфликт предпринимательских интересов университетов и требований по обеспечению необходимого качества подготовки специалистов, предполагающих некую жесткость отбора и отсеивание не способных к обучению. В университете все настойчивее проявляется напряжение, которое вносит омассовление обучения в действие механизма, поддерживающего качество образования. Одно дело – учить в группах, создаваемых на весь срок обучения, 15% лучших выпускников, способных к восприятию материала.

Другое дело – учить 70% выпускников, у которых разные способности к обучению, да и разная мотивация. Довольно большому количеству студентов просто нужно получить диплом государственного образца, и они готовы максимально сократить путь к этой цели. На этом пути расширяются образовательные практики, которые не связаны с напряжением воли, усилий, упорным трудом. Угрожающие размеры сегодня приобретают списывание, вошедшее в норму, плагиат, массовое нежелание студентов участвовать в НИР.

Среди студентов стремительно снижается процент тех, кто интересуется тем, что именно они изучают. В отношении предметов отвлеченных, не имеющих «явной полезности», проявляется вялый интерес и стремление сдать. На тенденцию изучать «практичные», «нужные для работы» дисциплины обращает внимание известный российский ученый В. В. Радаев: «Современные студенты вынужденно прагматичны... На них оказывается колоссальное давление внешней среды, которое мы даже близко не ощущали. Они считают, что должны быть успешными, сразу зарабатывать деньги, причем большие деньги... Их буквально трясет, начиная чуть ли не с начальных курсов: а тому ли меня учат? А зачем нам эта математика или философия? А нужен ли я на рынке? А кем я буду работать? и т. д. Они требуют больше прикладных вещей, которые востребованы прямо сейчас... Это принимает форму устойчивого прагматического психоза» [6].

Сложившаяся ситуация – результат сформировавшегося в общественном сознании представления, что наличие диплома о высшем образовании – необходимое условие выхода на рынок труда. Массовый спрос на диплом о высшем образовании нанес серьезный ущерб его качеству.

По мере омассовления спроса на высшее образование оно в общественном сознании превращается во все более распространенную и, следовательно, стандартизированную, обезличенную услугу. Постепенно оформляется система определения качества образовательной услуги и, соответственно, ее цены. В права вступает стандартизация оценки качества образовательной

відповідь на питання: чому людина «істота соціальна», набуло вигляду «теорії довіри». Основа цієї теорії – «формула соціального» Макса Вебера: «очікування очікування очікування», тобто орієнтація суб'єктів соціальної дії на відповідну реакцію.

Саме саморегуляція суспільного життя на основі взаємних багаторазових очікувань дає такі важливі для існування суспільства якості життя, як передбачуваність, стабільність, надійність і, нарешті, довіра.

У праці Нікласа Лумана «Довіра і влада» (1979 р.) стверджується, що довіра є необхідною умовою розвитку сучасних суспільств унаслідок їх складності, непрозорості, внаслідок необхідності враховувати ризик. Надалі довіру як основу сучасного суспільства вивчали Б. Барбер, Ш. Ейзенштадт, Л. Роніджер, Е. Гідденс, Ф. Фукуяма, А. Зелігман, П. Штомпка.

Суспільство можна уявити як реальність, в якій люди здійснюють різноманітні дії, причому реальність ця значною мірою створена іншими людьми і їх діями. Вступаючи у взаємодії та контакти з іншими людьми, ми можемо очікувати від них позитивних, сприятливих для себе або негативних реакцій у відповідь.

Довіра дозволяє нам зменшити невпевненість в очікуванні того, що інші будуть робити вчинки, сприятливі для нас або нейтральні. За відсутності довіри ми зберігаємо дистанцію, що захищає нас від загроз у діях інших людей, утримуємося від активного пошуку придбань і вигод від солідарних, взаємодоповнюючих дій з іншими людьми. У кожному разі довіра чи недовіра – це способи впоратися з невизначеністю очікування шляхом формування у свідомості позитивних чи негативних моделей майбутнього, і, відповідно, вчинення або невчинення дій. Довіра чи недовіра відіграє роль свого роду ресурсу, капіталу, який ми вкладаємо в ситуацію взаємодії, соціального обміну. Вони і надають рух і припиняють послідовні ланцюжки взаємодій.

Дещо спрощуючи й ідеалізуючи ситуацію очікування, зупинимось на трьох типах такого очікування. Хоча, звичайно, можна в більш ґрунтовному дослідженні виділити і більш деталізовані «ідеальні типи очікувань».

собою найбільш загальні приписи, що вказують, як слід здійснювати практичну діяльність (у нашому випадку – дослідницьку діяльність у соціальній сфері). Зрозуміло, світогляд і методологію, реконструктивну логіку і прикладну логіку ми можемо розділити тільки аналітично. Але треба відзначити важливість такого поділу для прогресивного розвитку соціології. Методологічні принципи наукового вивчення суспільства виробляються найчастіше на основі світоглядних принципів.

Отже, логіка неминуче стане частиною загальної соціології у розділі «Методологія та методи соціальних наук».

Скромне місце філософії пов'язане з тим, що з цілей підготовки зникли цілі світоглядні. Соціологія і в цьому випадку стає повноцінною заміною і бере на себе ідеологічну функцію. Соціологія дає інформацію про існуючі соціальні феномени, стан соціальних інститутів. Але не тільки. На підставі загальної інформації соціологи можуть формулювати найважливіші соціальні цілі. Наприклад, загальновідомо, що після того, як Б. М. Єльцин пішов з поста президента Російської Федерації, в російському суспільстві повсюдно поширений дефіцит довіри. Характеристика сучасного російського суспільства – культура недовіри. Пріоритет довіри має стати «скріпою» тієї сукупності цінностей і переваг, яка повинна стати сучасною російською ідеологією.

На даний час феномен довіри найчастіше включають у свої теоретичні схеми економісти, маркетологи, менеджери. Соціальна філософія, втративши предметність, втратила інтерес до цієї проблеми. У соціології існує сильна традиція вивчення довіри. Витоки цієї традиції в понятті, яке вивчалось ще засновниками соціології – О. Контом, Е. Дюркгеймом, – в понятті «соціальної солідарності». У теоретичних конструкціях ранніх французьких соціологів поняття соціальної солідарності грало таку ж роль, як поняття «тяжіння» у фізиці Ньютона. Це був аналітичний науковий факт, що пояснює, чому фізичні тіла знаходяться один з одним в причинно-наслідкових зв'язках. Подібна ж роль відводилася і соціальній солідарності, а також похідному від неї суспільному поділу праці.

У сучасній соціології вивчення соціальної солідарності, тобто

услуги. Регуляторами стануть: соответствие образования государственным стандартам, политика приема в вузы, преподавательский состав, контроль системы учебно-методической деятельности, включение научных исследований в образовательный процесс.

Ориентация на стандартизацию и массовую доступность органично вписывается в рыночную рациональность, которую описал через понятие *макдональдизация* американский социолог Дж. Ритцер [8]. Новый тип рациональности, включающий такие критерии: эффективность, калькулируемость, технический контроль и предсказуемость, – в современных условиях распространяется и на образование.

С параметром эффективности связано введение стандартных форм контроля знаний – тестирования, заменяющего трудоемкие, продолжительные по времени экзамены.

С калькулируемостью как параметром макдональдизации связано повсеместное введение стандартизированных систем оценок в виде рейтингов, основанных на подсчете набранных обучающимися баллов.

Достаточно спорной видится рейтинговая оценка преподавателей. Наивысшие баллы у студентов часто получают вовсе не самые квалифицированные преподаватели, а те, кто умеет ярко и впечатляюще преподнести свой предмет, превратить лекцию в шоу, но при этом не обременяет слушателей сложным знанием, не слишком требовательны на экзаменах.

Рыночная рациональность «взрачивает» в образовании и стандартизированные технические методы контроля. Проверка правильности ответов с помощью компьютера избавляет экзаменуемых от субъективности экзаменатора. Однако подобная «объективность» не учитывает глубину знаний, творческий потенциал и эрудицию студента, прилежание, проявленное им во время учебы.

Предсказуемость, как параметр макдональдизации, связана со стандартизацией учебных программ и курсов, форм контроля, получаемого уровня квалификации. Она необходима в условиях массового образования, однако подрывает уникальность

творческой составляющей педагогического процесса, его воспитательного характера.

В целом, стандартизированность функциональна в системе массового высшего образования. Она решает проблему повышения общего уровня культуры и квалификации населения, способного к профессиональной деятельности в условиях постиндустриального общества. Однако в процессе тотальной стандартизации разрушается суть высшего образования – обогащение научного знания, приобщение к культуре в производстве интеллектуальной элиты общества, поддержка научных академических традиций.

Расширение рыночных отношений в мире университета неоднозначно по своим последствиям. Антагонизм между нарастанием действия рыночных законов и высокими гуманистическими идеалами образования пока не находит своего разрешения в университетских практиках. Самоопределение университета является открытым вопросом. Ему предстоит сделать выбор – идти по пути безоговорочного развития модели бизнес-корпорации или следовать императивам традиционного университета. «Третий путь – осознать свою роль в контексте новой фундаментальной духовно-интеллектуальной потребности общества – потребности в институализации креативности, потребности воспитывать и развивать креативное мышление в условиях сближения и взаимопроникновения культур, их активного диалога, в условиях трансформации национально-культурных идентичностей» [2]. Возможно, откроют простор этому пути свобода научного поиска, заинтересованные и целенаправленные студенты, честная и эффективная администрация, открытость миру.

Литература

1. Андрущенко В. П. Світанок Європи: Проблема формування нового учителя для об'єднаної Європи ХХІ століття / Віктор Андрущенко. – К. : Знання України, 2012. – С. 385.
2. Бакиров В. С. Проблемы трансформации классических университетов / Бакиров В. С. // Интеграция науки и образования – парадигма ХХІ века : материал междунар. науч.-теорет. конф., 18 февр. 2013 г. /

элемент методологии науки. Для сучасної соціології логіка – тільки передумова до логіки наукового пошуку.

Тут багато залежить від точки зору на науку. Чи враховувати перш за все результат дослідження, а програму дослідження вважати вдалою залежно від результату або характеру процесу наукового дослідження? Чи важливіше відповідність дослідження нормам і формам логічних міркувань? Думка про значущість висновків, викладених у звіті про дослідження, може значно відрізнитися від відгуку про проведення дослідження. Сучасна російська і зарубіжна соціологія більшою мірою орієнтована на першу точку зору, на програму і результат. Це, до речі, більше відповідає прикладній орієнтованості соціології.

Мені не здається застарілим підхід Джона Стюарта Мілля, що критикується в перекладеній російською мовою і широко відомій роботі Пітера Уінча «Ідея соціальної науки». Мілля відводив логіці та філософії в цілому досить скромне місце. Логіка – це дисципліна, яка вивчає операції людського розуміння в процесі пошуку істини. Сучасний соціолог міг би додати, що слід шукати ще й прийнятні пояснення, передбачення і форми моніторингу соціального процесу. Тобто логіка розглядає «дії, пов'язані з людським розумінням» при вирішенні суспільних проблем. Тільки нам не треба пов'язувати себе заздалегідь ніякими моністичними, одиничними увлеченнями про те, яким має бути шукане рішення.

Логіка розглядає дослідницькі процедури оцінно. Неважливо, в який час, за яких обставин і якими людьми вони здійснюються. Важливо, чи будуть ці процедури ефективні для дослідницького пошуку. Логіка орієнтована саме на це. Існує і не оцінене значення терміна «логіка», яке зустрічається у фразах типу «логіка несвідомого» або «логіка розвитку соціального інституту». У цьому випадку, мабуть, можна говорити про доречність або ефективність застосування когнітивного стилю в тому або іншому випадку. Іншими словами, тут логіка відноситься до того, що роблять учені, коли вони домагаються успіхів як вчені.

На відміну від світоглядних принципів принципи діяльності, тобто методологічні принципи метатеорії соціології, являють

і метафізичні питання, що стоять перед соціологічним дослідженням. А також висуває соціологію на передній план суспільствознавства, зокрема, як науки одержання первинного, що піддається надалі обробці, матеріалу та інформації про соціальну реальність. Формування метатеоретичного розділу соціології позбавляє соціологію від тиску ззовні.

Однак соціологія не може не взяти з філософії найважливіше. Це, до речі, прояв філософського закону «заперечення заперечення». Це логіка.

Між наукою і філософією, незважаючи на реальну автономію науки, існує значна область перетину. Це логіка і її закони. Один з філософів зауважив, що навіть Бог не може порушувати закони логіки і, безсумнівно, наука їх теж має дотримуватися. Зокрема, соціологічне знання засноване на логічно прийнятних свідоцтвах. У метатеорії соціології, що розповсюджується і на інші суспільні дисципліни, присутня проблема нормативного примусу логіки щодо соціальної науки. Чи є логіка і її практична розробка – «методологія» – нормативною підставою для наукових досліджень? Кожен вчений прагне бути «логічним», використовуючи закони логіки відносно винесення суджень та висування висновків. Проблема полягає у тому, яка позиція логіки: чи первинна логіка по відношенню до дослідницького процесу, чи створює вона науковість дослідження або наукове дослідження самостійне і тільки підтверджує висунуті раніше в логіці положення. Іншими словами, логіка як найважливіший елемент наукового мислення має стати частиною загальної соціології і вивчатися в навчальному курсі загальної соціології.

Дж. Дьюї не випадково у вступі до своєї роботи «Логіка, теорія дослідження» принципово відмовився від прикметника «і». На його думку, логіка – це не що інше, як теорія дослідження. Напевно, позиція Дьюї тут занадто радикальна, але вірно, що формальна логіка змістовно порожня. Істини формальної логіки незаперечні, як і істини математики. Вона завжди залишається правильною формою, але не може бути істиною. І, виходячи з аналізу сучасного стану суспільних дисциплін, у тому числі соціології, був би хибним висновок про те, що формальна логіка обов'язковий

Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.» [и др.]. – Харьков, 2013. – С. 32.

3. Бок Д. Плюсы и минусы коммерциализации [Электронный вариант] / Бок Д. // Отечественные записки. – 2003. – № 6. – Режим доступа: [www/strana-oz.ru/2003/6/plyusy-i-minusy-kommerciatszii](http://strana-oz.ru/2003/6/plyusy-i-minusy-kommerciatszii)

4. Козлова О. Н. Устойчивый мир университета / О. Н. Козлова. – М., 2010. – С. 27.

5. Леонтьева Э. Неформальные отношения в сфере высшего образования (из опыта международного исследования коррупции) / Э. Леонтьева // Высшее образование в России. – 2008. – № 3. – С. 102.

6. Радаев В. В. Студент – жертва устойчивого прагматического психоза / В. В. Радаев // Политический журнал. – 2005. – № 34. – С. 63–65.

7. Тлостанова М. В. Контуры университета XXI века в контексте кризиса модерна / М. В. Тлостанова // Высшее образование в России. – 2013. – № 1. – С. 28.

8. Филиппов Р. И. Макдональдизированное образование: подходит ли оно для России? / Р. И. Филиппов // Высшее образование в России. – 2010. – № 3. – С. 123–128.

Т. И. Бондарь, А. Ю. Каракай

ИЗ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ОСНОВНУЮ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Переход учащихся из начального в среднее звено школы – одна из педагогически наиболее сложных проблем, а период адаптации в пятом классе – один из труднейших периодов школьного обучения. В последние годы в педагогической и психологической литературе много говорится о сложностях этого периода обучения, что он стал восприниматься чуть ли не как объективный кризис развития детей 9–10 лет, порождающий серьезные педагогические проблемы. Оснований для такого утверждения более чем достаточно: состояние детей в этот период с педагогической точки зрения характеризуется недисциплинированностью, снижением интереса к учебе и ее результатам, с психологической – снижением самооценки, высоким уровнем ситуативной тревожности. Это значит, что

увеличивается число детей, испытывающих значительные затруднения при обучении и адаптации к новым условиям организации учебного процесса. Для них особенно важна правильная организация адаптационного периода при переходе из начальной школы в среднее звено.

Поэтому внимание педагогического коллектива нашей школы к проблемам адаптации школьников также постоянно растет.

В школьные годы ребенок переживает несколько переходных периодов, требующих от него приспособления к новым условиям. При переходе из одной ступени обучения в другую возрастают требования к интеллектуальному и личностному развитию, к степени сформированности у учеников определенных учебных знаний, учебных действий, к уровню развития произвольности, способности к саморегуляции и т. п. Любые переходные периоды выдвигают специфические проблемы, которые требуют особого внимания. Не составляет исключения и переход учащихся из 4-го в 5-й класс.

Период адаптации у детей обычно длится от трех месяцев до одного года. По результатам проведенного в октябре 2013 года комплексного психодиагностического обследования адаптации пятиклассников, учащихся СЭПШ, выявлено, что уровень тревожности у школьников низок, однако согласно наблюдениям за пятиклассниками на уроках, а также со слов учителей-предметников, дети стали более развязными, чрезмерно шумными, суетливыми. У некоторых из них снизилась работоспособность, хотя в четвертом классе эти дети были в рядах отличников, а сейчас они стали забывчивыми, неорганизованными. Данные функциональные отклонения в той или иной форме характерны примерно для 70–80% школьников.

Из этого следует, что процесс адаптации идет медленно. Наблюдения за детьми, а также общение с ними в этот период показало, что они очень растеряны, не могут понять, как теперь им надо общаться с педагогами, какие требования обязательны для выполнения, а какие нет. Трудно в этот период и педагогам: в силу своего эмоционального состояния дети порождают множество организационных трудностей, иногда учителя просто

тика. Тому соціологи мимоволі або навмисно усувалися від філософських дисциплін, послідовно, поступово, але неухильно позбавляючись від «передпонять», тобто понять, що утворилися поза рамками науки, перш за все, релігійно-філософських. Вимога, висунута Е. Дюркгеймом, значною мірою закріпилася в негативному ставленні соціологів до філософських, умоглядних спекуляцій у соціальній науці.

Теологія, метафізика, мораль, ідеологія і політика в цілому – всі вони надавали неоднозначний, часто репресивний вплив на розвиток наук, особливо суспільних. У підручниках з історії філософії задокументована історія війни між наукою і теологією. Ми вивчаємо, як Коперник, Галілей, Гарвей, Дарвін і багато інших вчених відстоювали незалежність природничих наук від теології. А ось суспільні науки, що дають уявлення про напрямки суспільного розвитку, багато в чому все ще схильні до впливу, якщо не управління з боку богослов'я. У російській громадській думці, особливо це стосується політичної та адміністративної еліти, спостерігається значна консервативна тенденція. Наприклад, проблеми зростання населення – бурхливого зростання або, навпаки, стримування народжуваності, заборона або введення страти, наркоманія, ставлення до гомосексуалізму, запобігання або санація збройних конфліктів. Католицька церква в Європі і православна церква в Росії, незважаючи на принципи секуляризації, висловлюють свою думку з різних суспільних питань, надаючи протидію або підтримуючи ті чи інші суспільні проекти.

З точки зору формування науковості у поглядах соціологія бере на себе методологію наукового дослідження.

Для розвитку сучасної російської соціології, безсумнівно, велике значення має конкретизація метатеоретичного розділу, як сукупності принципів відповідності інформації, отриманої в результаті соціологічних досліджень, і реалій навколишнього соціального середовища. Якщо така відповідність викликає сумнів унаслідок сумнівів у технології отримання емпіричного матеріалу, це означає, що дана наука не досягла своєї зрілості. Розділ прикладної логіки в соціології (метатеорія), що формується у даний час, повинен вирішити головні фундаментальні епістемологічні

стрижня у підготовці фахівців і часто – радника у вибудовуванні професійної кар'єри і в цілому житті.

У навчальних планах, за якими вже працюють російські університети, філософія займає скромне місце. Кількість годин, що відводиться на вивчення філософії, скоротилася у два-три рази. Філософські дисципліни, як правило, відсутні. Кафедри філософії скоротилися до мінімально можливого.

Однак потреба у дисципліні, яка дає найбільш загальне уявлення про соціум, його структуру, місце соціальних та професійних інститутів, соціальні сенси, тобто ідеології, збереглася. І цю роль може і в більшості випадків бере на себе загальна соціологія. Відбувається те, на чому наполягав один із засновників соціології Огюст Конт: послідовна зміна трьох пізнавальних парадигм – теологічної (релігійної), метафізичної (філософської), позитивної (наукової). Чому саме соціологія? Як це пояснити? Я вбачаю тут дві причини, що заслуговують згадки.

Зовнішня причина – навчальні плани підготовки фахівців вищої кваліфікації у російських університетах видозмінилися за формулою «4 + 2», «бакалавр – магістр». Внутрішня, більш важлива, російська соціологія стає зрілою, автономною наукою. Я не буду говорити про зовнішні причини, це більшою мірою проблеми технологічного, організаційного плану. Звертаю Вашу увагу на соціологію. Довгий час вона не входила у навчальні плани підготовки фахівців. Був курс історичного матеріалізму, який і охоплював проблематику загальної соціології. Тим часом соціологія є наукою, яку багато у чому слід розглядати як зразкову та базову для всіх суспільних наук. Соціологія дає уявлення про своєрідність трактування соціальної реальності для кожної з суспільних дисциплін і визначає предметне місце кожної з суспільних дисциплін у контексті соціальної системи. Крім того, соціологія містить зразки наукових суджень і форм науковості.

Соціологія з самого початку формувалася як прикладна дисципліна, мета якої не тільки і навіть не стільки пізнання об'єктивної і суб'єктивної соціальної матерії.

Набагато важливіше завдання раціоналізації діяльності людини в суспільній практиці, соціальна інженерія та соціальна прогно-

не можуть виконати вимоги навчальної програми, так як по їх власним зауваженням «програма розрахована на дорослих дітей, а п'ятикласники, виявляється, ще зовсім маленькі», тобто незалежні, з низьким рівнем волевого контролю.

Ітак, розглянемо основні труднощі, які відчувають діти при переході з 4-го в 5-й клас.

Згідно з проведеним нами інтерв'юванням, яке передбачало собою відповіді учасників на запитання «Що змінилося в твоєму житті, коли ти став п'ятикласником?» діти в більшості випадків вказують, що в школі стало складніше навчатися, тому що:

- багато різних учителів;
- незвичайне розкладання;
- новий класний керівник;
- в основній школі ми – найменші, а в початковій були вже більшими.

В 5-му класі кількість предметів збільшується до 8–12, але найголовніше – учителів буде стільки ж, як і у кожного свої вимоги. Крім того всі уроки ведуться в різних кабінетах. Представте, що у вас – 10 керівників, і кожен з них керує по-своєму, пред'являє свої вимоги до вас.

Представили? Приблизно ті ж почуття відчувають п'ятикласники в цей період. Щоб цього уникнути, необхідно учителям-предметникам домовитися і висунути в початку навчального року єдині вимоги до учасників.

З допомогою методики С. В. Левченко «Почуття в школі» ми відслідкували, що домінуючими емоційними станами у п'ятикласників є: спокій – 67%, радість – 83%, бажання прийти в школу – 58%, симпатія до учителів – 67%, впевненість у собі – 50%, вдячність – 83%, т. є. емоційний фон у більшості учасників в цілому є позитивним. Однак існує таке переважаюче почуття, як втома – 83% учасників відчувають це почуття. Виявлення втоми швидше є тимчасовим елементом етапу переходу з початкової школи в основну, це пов'язано

с определенными изменениями в школьной жизни детей – увеличивается нагрузка, появляется больше учебных предметов, времени на послешкольные увлечения (кружки, танцы, спорт) – не хватает. Дети ощущают усталость и неспособность распределить время правильно, чтобы выполнить все свои планы на день.

Особое внимание учителей следует обратить на выставление оценок, разъясняя критерии оценивания. Нужно дать возможность каждому ученику оценить свой ответ, опираясь на эти критерии, в случае необходимости объяснить ребенку, над чем ему следует поработать, чтобы восполнить пробел в знаниях.

Огромную роль в данном возрасте играет самооценка ребенка. На ее основе формируется и уровень достижений младшего школьника, который, по мнению ребенка, ему по силам. Чем адекватнее самооценка, тем, как правило, адекватнее и уровень достижений ребенка. Согласно нашим исследованиям большая часть пятиклассников имеет средний уровень самооценки – они активны, общительны, энергичны, самостоятельны, инициативны, объективно подходят к своим возможностям, а также критичны.

На протяжении младшего школьного возраста развивается также рефлексия – способность ребенка взглянуть на себя чужими глазами, со стороны, а также самонаблюдение и соотнесение своих действий и поступков с общечеловеческими нормами. Если в первом классе неудачи в учебе ребенок приписывает внешним обстоятельствам, полагая, что в принципе он мог бы учиться лучше, то к пятому классу приходит осознание, что причина неудач может скрываться во внутренних особенностях личности его самого. Этим объясняется известный факт, что оценка знаний и умений воспринимается ребенком одновременно и как оценка личности. У менее успевающих школьников (к счастью, таких детей маленький процент, однако они есть) часто фиксируются заниженная самооценка, неуверенность в себе, настороженность в отношениях со взрослыми и сверстниками. Но и это корректируется, если начать сравнивать ребенка не с другими, а только с ним самим – с его достижениями на предыдущих этапах.

Таким образом, следует продолжать начатую в начальной школе работу по формированию контрольно-оценочной

С. Б. Бистрянцев, В. Г. Овсянников

ЗАГАЛЬНА СОЦІОЛОГІЯ У НОВИХ НАВЧАЛЬНИХ ПЛАНАХ РОСІЙСЬКИХ УНІВЕРСИТЕТІВ

Довгий час у навчальних планах підготовки фахівців вищої кваліфікації у російських університетах велике місце приділяли філософським дисциплінам. Причому це стосувалося фахівців будь-якого профілю: технічних і соціальних працівників, природничо-наукових і медичних кадрів та інших. Особливо значне місце філософія займала у навчальних планах соціологів, економістів, правознавців, управлінців, менеджерів. Це була дисципліна, що дає найбільш загальну картину наукового знання. Кожному фахівцю філософія вказувала його місце у загальній картині наукового та ненаукового трактування світу і навіть універсуму. Фахівці будь-якого напрямку підготовки зверталися до філософії як до ведучого й найважливішого джерела знання про сутність та сенс діяльності, у тому числі професійної діяльності. Студенти вищих навчальних закладів вивчали, крім історії філософії та власне філософії, такі предмети як філософія науки, філософія техніки, діалектика пізнання, соціальна філософія і т. ін. При вступі до аспірантури обов'язковим предметом була філософія, здача кандидатського мінімуму була обов'язкова. Одним із наслідків цього була наявність у випускників російських і раніше радянських вузів таких якостей, як широта світогляду, широта бачення перспектив розвитку професійної діяльності і гнучкість у сприйнятті нового, широкі знання не тільки у суто професійній, а й в інших, часто дуже далеких галузях знання.

Крім того, хотілося б нагадати, що філософія грала найважливішу виховну роль у формуванні особистості фахівців. Одночасно з вивченням курсу філософії студенти захоплювалися вивченням індійської філософії, античної філософії, стоїцизмом, екзистенціалізмом, філософією життя та іншими сучасними і не дуже філософськими напрямами. У них вони сподівалися знайти смисли життя і діяльності, відповіді на найважливіші для себе питання. Філософія виконувала роль свого роду ідеологічного

воспроизведение знаний, вторую – задачи, для решения которых нужны простые мыслительные действия (описание и систематизация фактов), третью – задачи на сложные мыслительные операции (аргументацию, объяснение), четвертую – задачи, предполагающие порождение определённых речевых высказываний для выражения продуктивного мыслительного акта (реферат, сочинение, доклад), пятую – задачи на продуктивное мышление (решение проблемы).

Таким образом, решение познавательных задач способствует развитию мышления у учащихся. Устанавливая причинно-следственные связи между явлениями, они формируют такие важные умения, как умение объяснять, оценивать, прогнозировать. В школе важно создать атмосферу интереса к знаниям, стремление искать, творить, вносить техническую смекалку. Каждая предложенная ученику задача, каждое его учебное действие вызывает множество психологических процессов, от характера протекания которых часто зависит эффект обучения и учения. Поэтому необходимо направлять педагогический коллектив на поиски самых разнообразных путей и приёмов поддержания познавательных интересов учащихся в любом виде их деятельности, любом направлении.

Литература

1. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учебник для студ. высш. и средн. пед. учебн. заведений / под ред. С. А. Смирнова. – М. : Академия, 2001.
2. Никитин Е. П. Объяснение – функция науки / Е. П. Никитин. – М., 1970. – 280 с.
3. Данилов М. П. Дидактика средней школы: Некоторые проблемы современной дидактики / М. П. Данилов, М. И. Скаткин. – М., 1975. – 303 с.
4. Лобжанидзе А. А. Этнокультурная парадигма современного географического образования : монография / А. А. Лобжанидзе. – М. : МИОО, 2007. – 208 с.

самостоятельности учащихся. Для более успешной адаптации в 5-м классе на первых уроках учитель должен ознакомить детей с требованиями, которые он предъявляет к ним по своему предмету.

Классным руководителям необходимо провести классные часы на темы: «Как подружиться со школой», «За что ставятся отметки», «Как подготовиться к контрольной работе» и др.

Педагоги зачастую одновременно и «овзросляют» пятиклассников, считая, что они должны быть самостоятельными, организованными, и подчеркивают их «детскость», что создает двойственность, противоречивость отношений и системы требований. Не забывайте, что пятиклассники – это младшие школьники. Требовать от них полной самостоятельности, значит не учитывать возрастных особенностей детей. Но и сюсюкать тоже не надо. Чтобы избежать конфликтов, не допустить дезадаптации учащихся, необходимо учителям-предметникам, классным руководителям изучить как особенности классного коллектива в целом, так и возрастные и индивидуальные особенности детей.

В конце 4-го класса психолог исследует уровни умственного развития и наглядно-образного мышления учащихся, их самооценку, уровень школьной мотивации и тревожности, т. е. определяет уровень сформированности всех новообразований для данного возраста.

Для чего же педагогу необходимы знания о психических свойствах познавательной сферы ребенка? Для того чтобы использовать их как некоторый ориентир, точку отсчета при построении своей педагогической работы с отдельными школьниками и классом в целом. Цель педагогических поисков в данном случае – найти и применить на практике такие педагогические средства и технологии, которые помогли бы раскрыть каждому ребенку доступную ему образовательную перспективу, используя имеющиеся в его распоряжении сильные стороны познавательной деятельности; компенсировать имеющиеся проблемы (превратить слабость в преимущество) и, по возможности, их устранить. Для сопровождающей

деятельности педагогов выделяется два основных направления педагогической работы на этапе адаптации пятиклассников.

Первое направление – методическая работа с программой обучения, ее содержательными и методическими компонентами. Следует ответить прежде всего на такие вопросы:

Сильные стороны познавательной деятельности детей данного класса:

Каковы они?

Как проявляются в учебном процессе?

Как, в какой степени сегодняшняя программа опирается на них, развивает их?

Какие изменения и дополнения необходимо внести и как проконтролировать результат?

Слабые стороны познавательной деятельности школьников данного класса:

Каковы они?

Как проявляются в учебном процессе и влияют на его эффективность?

Какие изменения и дополнения можно внести для их компенсации, устранения или развития?

Второе направление – педагогическая работа с отдельными детьми, имеющими либо низкий уровень познавательной деятельности, либо высокий уровень развития психических процессов. Педагог фиксирует для себя характер психологических особенностей ребенка, описывает те педагогические трудности, которые возникают или могут потенциально возникнуть в связи с ними, и определяет содержание и формы работы с таким ребенком. По форме это может быть индивидуальная работа в рамках урока или в дополнительные часы в сочетании с консультированием и обучением родителей. Если такая работа не ведется педагогами, то у детей уже возникает дезадаптация (т. е. затруднения при обучении). Это ведет к следующему:

1. Снижение учебной мотивации.
2. Снижение самооценки.
3. Тревожность.
4. Соматическая ослабленность.

Важной особенностью также является возможность применения задач разных уровней. В зависимости от содержания учебной программы выделяются творческие и нетворческие задачи. К творческим можно отнести задачи, направленные на самостоятельное проектирование и оценку. Учащиеся овладевают опытом творческой деятельности, развивается самостоятельность и активность, формируется эмоционально-целостное отношение к изучаемому материалу.

Множество учебных задач можно разделить на пять типов (см. таблицу). Первый тип составляют задачи, требующие

Таблица

Примеры учебных задач этнографического содержания

Типы задач	Примеры формулировок задач	Деятельность учеников
Первый тип – репродуктивный	Какие малочисленные народы проживают на территории российского Севера, Сибири и Дальнего Востока?	Отбор материала из разнообразных источников, выбранных педагогом или самостоятельно
Второй тип – описание и систематизация фактов	Сравните национальный состав населения Европейского Севера и Дальнего Востока.	Систематизация учебного материала на основе анализа источников
Третий тип – аргументация и объяснение	Объясните как национальная одежда, жилище и пища народов Севера приспособлены для таких условий проживания	Объясняют и аргументируют зависимость на основе сопоставления фактов
Четвертый тип – продуктивный	Докажите, что расовым признаком является приспособление человека к природным условиям в центрах происхождения рас	Доказательство в устной форме на основе анализа источников
Пятый тип – креативный	Какие сезоны хозяйственной деятельности можно выделить у скотоводов и охотников зоны саванн, тундры. Обоснуйте свой ответ, используя знания о природе и быте народов	В ходе решения задания задействовано продуктивное мышление, решение проблемы, устанавливаются причинно-следственные связи

способ действия для целого класса задач. Учебная задача является основным структурным компонентом учебной деятельности. Она отличается от всяких других задач тем, что её цель и результат состоят в изменении самого субъекта деятельности, а не в изменении предмета деятельности. Учебная задача – это переформулированная обобщённая цель учебной деятельности, поставленная перед учащимися в виде обобщённого учебного задания; решая её, учащиеся овладевают соответствующими знаниями, развивают свои личностные качества, направленные на «умение учиться», т. е. достигают поставленной цели. Учебные задания выполняются при решении конкретных предметных задач и, таким образом, представляют собой синтез предметной задачи и учебной цели. Одна и та же предметная задача может служить достижению нескольких конкретных учебных целей и, следовательно, быть компонентом нескольких учебных задач. В то же время та или иная конкретная учебная цель может быть достигнута несколькими предметными задачами. Учебные задания помогают учащимся осознать цели учебной деятельности, что, в свою очередь, влияет на формирование её положительных мотивов.

Познавательные задачи рассматриваются как средство обучения, представляющее собой определённую ситуацию, при которой субъект на основе известного осуществляет целенаправленный поиск неизвестного через включение промежуточных суждений, мысленных действий.

У учебных задач есть некоторые особенности, которые позволяют их использовать для формирования этнографических знаний. Главной особенностью является тот факт, что невозможно установить причинно-следственную связь, это обеспечивает прочное усвоение знаний. Решение подобных задач требует от учащихся различной умственной деятельности: анализа, синтеза, обобщений, умозаключений.

Также важной особенностью следует считать и экономичность данного приёма, он позволяет вводить новые этнографические знания на основе ранее усвоенных. С помощью задач можно формировать новые понятия, выявлять закономерности.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что учет возрастных и индивидуальных особенностей детей в учебно-воспитательном процессе обязателен.

Учащиеся особенно восприимчивы к такому стилю руководства со стороны взрослого, когда он проявляет инициативу, задает некоторые общие рамки их деятельности, но при этом позволяет детям самим принимать решения, не устанавливает пошагового контроля. Уровень развития учащихся неодинаков. У одних он соответствует условиям успешности их дальнейшего обучения, у других едва достигает допустимого предела. Скорее всего, у последних произойдет снижение успеваемости в адаптационный период.

К концу обучения в начальных классах снижается учебная мотивация. Помочь могут учителя-предметники, если сумеют заинтересовать своим предметом, увлечь учебным материалом, а также формой организации деятельности на уроке (поисково-исследовательские задания всегда интереснее репродуктивных).

Нельзя забывать учителям 5-х классов о включении в урок физических пауз. В этом возрасте произвольность психических процессов еще невысока, поэтому наиболее трудными для детей являются ситуации, в которых требуется контролировать свою двигательную активность. При блокировании потребности в движении у ребенка нарастает мышечное напряжение, ухудшается внимание, падает работоспособность, быстро наступает утомление. Чтобы избежать этого, необходимо не только использовать физпаузы, но и менять виды деятельности на уроке.

Под особым контролем учителя на уроке должны находиться дети «группы риска»: медлительные, тревожные, с синдромом дефицита внимания, демонстративные.

Чем более продуманной, согласованной будет работа администрации, психолога, всех педагогов с детьми при переходе из начальной в основную школу в адаптационный период в пятом классе, тем меньшее число детей испытает какую-либо форму школьной дезадаптации – результата нарушения приспособления ребенка к тем или иным условиям школьной среды.

Пятиклассники – дети совершенно особенные. Во многом –

по духу своему, интересам, манере поведения – они близки ученикам начальной школы. «Идейно» же, а также по своему объективному статусу стремятся присоединиться к старшеклассникам. Вся учебная и внеучебная работа с учащимися 5-х классов должна строиться с учетом их «маргинального» статуса. В некоторых случаях их стоит присоединять к начальной школе (в качестве самых старших, консультантов, помощников педагогов и т. д.). Иногда – включать в мероприятия средней школы, но при этом помнить, что конкуренции пятиклассникам не выдержать и вообще им проще находиться в этой ситуации в позиции деятельных наблюдателей, чем активных участников.

Первые полгода обучения в средней школе – время особенное. Дети решают совершенно определенные задачи: принять и понять систему новых требований, наладить отношения с педагогами, привыкшими работать с подростками, найти свое место в школе, ставшей неожиданно большой. Очень важная задача – выйти на новый уровень учебной самоорганизации, научиться самостоятельно планировать время, отводимое на домашние задания, правильно его распределять. Новые учителя предлагают формы работы, доселе не освоенные, и на осмысление тоже нужно время. Классным руководителям и психологам первые полгода большую часть времени следует уделить именно этим проблемам, а к целенаправленному формированию детского коллектива переходить позже, когда решены основные учебные проблемы.

При переходе от младшего школьного к среднему школьному возрасту основной акцент в деятельности детей должен делаться не на продвижении в предметном материале, а на осмыслении и освоении норм и способов сотрудничества, форм оценивания, укладов школьной жизни, способов общения, с помощью которых ученики на следующем этапе будут активно осваивать предметное содержание.

Правильно организованная работа по вопросу преемственности – залог успеха обучения детей в основной школе.

Литература

1. Битянова М. В споре рождаются требования / М. Битянова // Школьный психолог. – 2000. – № 35.

2. Демиховский В. С. О преемственности начальной и средней школы / В. С. Демиховский // Завуч. – 1999. – № 5.

3. Орлова Т. Вступление в трудный возраст / Т. Орлова // Директор школы. – 2001. – № 3.

4. Санина Л. Д. Личностная ориентация преемственности процесса образования учащихся начальной и средней школы / Л. Д. Санина // Начальная школа: плюс – минус. – 2005. – № 6.

5. Фирсова И. В. Психолого-педагогическое сопровождение школьников на этапе перехода из начального в среднее звено / И. В. Фирсова // Школьный психолог. – 2000. – № 35.

Н. В. Борисенко

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современная методика обучения географии располагает большим разнообразием форм и методов обучения, которые могут быть использованы при организации познавательной деятельности учащихся в системе этнографического образования. Под методом в современной дидактике принято понимать средство, позволяющее учителю решать задачи по обучению учащихся. Вместе с тем можно считать, что метод отражает определённую форму организации учебно-познавательной деятельности учащихся.

Овладение этнографическими знаниями даёт широкие возможности для решения познавательных задач на уроках географии. Учебный материал может быть представлен в форме таких задач. Выбор учебных задач в качестве методического приёма формирования этнографических знаний объясняется тем, что только при условии вовлечения учащихся в решение учебных задач проблемного и творческого характера происходит овладение учащимися опытом творческой деятельности.

Учебная задача – понятие, введённое в психологию обучения авторами теории учебной деятельности, и оно означает только такую задачу, решая которую, дети открывают наиболее общий